

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо).
Беседы по сутрам Патанджали. обсуждаются 19-34 сутры из Садхана Пады. Беседы
происходили в 1975 г. с 1 по 10 июля.

ЖЕНИХ ЖДЕТ ВАС
САДХАНА ПАДА

2.18

Видимое, составленное из элементов и органов чувств, по сути, представляет собой устойчивость, действие и инертность и служит для обеспечения переживания и, в силу этого, освобождения видящего.

2.19

У трех гун – устойчивости, действия и инертности – есть четыре стадии: определенная, неопределенная, указанная и непроявленная.

2.20

Видящий, если и обладает чистым сознанием, все равно видит через искажения ума.

2.21

Видимое существует лишь для видящего.

2.22

Если видимое и мертвое для достигшего освобождения, оно живо для других, потому что является общим для всех.

2.23

Видящий и видимое им объединяются для того, чтобы можно было понять настоящую природу каждой составляющей.

2.24

Причина этого единства – незнание.

Научный ум ранее полагал, что существует возможность бесстрастного знания. На самом деле, таким было точное определение научного подхода. Под «объективными знаниями» подразумевается то, что знающий может оставаться всего лишь наблюдателем. Его участие не нужно. И не только это, но если он принимает участие в известном, то само его участие делает знания ненаучными. Научный человек должен оставаться исследователем, должен оставаться отстраненным; он никоим образом не должен вовлекаться в то, что он знает. Но теперь это уже не проблема.

Сама наука повзрослела. Лишь в последние годы, лет тридцать, сорок назад наука осознала, что ее подход ошибочен. Не существует бесстрастного знания. Сама природа знания лична. Не существует отделенного знания, потому что знать – значит присоединять. Невозможно что-либо узнать просто в качестве зрителя, необходимо присутствовать. Таким образом, в наше время границы уже не так отчетливы.

Поэт говорил, что у него личный путь познания. Когда поэт знает цветок, его знания цветка не заключены в старые научные рамки. Он – не наблюдатель со стороны. В неком глубоком чувстве он становится цветком: он движется внутрь цветка и позволяет цветку двигаться внутрь него; происходит полное слияние. И в этом слиянии познается природа цветка.

В наше время наука также утверждает, что когда вы наблюдаете что-либо, вы участвуете в этом – каким бы маленьким ни было ваше участие, оно все равно есть. Поэт говорил, что когда вы смотрите на цветок, он – уже не тот цветок, что прежде, когда никто не смотрел на него, потому что вы вошли в него, стали частью цветка. Теперь сам ваш взгляд – это часть него; раньше такого не было. Растет цветок в лесу у неведомой тропинки, никто не ходит мимо него – это другой цветок, затем неожиданно приходит какой-то человек, который смотрит на него – и цветок уже не тот, что прежде. Цветок изменяет того, кто смотрит; а взгляд изменяет цветок. Появилось новое качество.

Но для поэтов это было нормально; никто и не ждет от них большой рациональности, научности, но в наше время даже наука признает, что в лабораториях случается такое: когда вы наблюдаете, объект наблюдения перестает быть прежним; наблюдатель принял в нем участие, и качество изменяется. Теперь физика утверждает, что атомы двигаются иначе, когда за ними никто не наблюдает. Когда вы наблюдаете, они тут же изменяют характер движения. То же самое происходит, когда вы принимаете ванну: вы – другой человек, затем вдруг вы понимаете, что кто-то подглядывает за вами в замочную скважину, и вы меняетесь. Когда атом также чувствует, что на него кто-то смотрит, он перестает быть прежним; он двигается иначе.

Таковы были границы, существовавшие как раз между наукой и религией: считалось, что наука абсолютно бесстрастна, и участие ее частично, религия же участвовала в полной мере.

Поэт смотрит на цветок – появляются проблески, при которых поэта больше нет; и цветка больше нет. Но это всего лишь проблески. Контакт длится

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
секунды, а затем они снова разделены, затем они распадаются. А что же происходит, когда мистик, религиозный человек, смотрит на цветок? Участие полно. Оно не частично. Знающий и узнанное растворяются друг в друге; между ними остается лишь вибрирующая энергия. Остается опыт: переживавшего больше не существует, нет и пережитого. Полярности исчезают, объект и субъект исчезают, стираются все границы.

Религия – это полное участие. Поэзия, искусство или живопись – это частичное участие.

Наука раньше вообще не принимала участие, теперь все иначе. Наука должна вернуться ближе к поэзии, ближе к религии. Теперь все границы перепутаны. Всего пятьдесят лет назад каждый человек, обучавшийся в рамках науки, смеялся бы над Патанджали, очень громко смеялся бы над Шанкарой и Ведантой, он бы искренне полагал, что эти люди сошли с ума. В наше время невозможно смеяться над Патанджали. Он доказывает убедительнее.

В то время как наука растет глубже, кажется, йога доказывает более убедительно, более веско, потому что такой всегда была точка зрения йоги: существует лишь единое. Размежевание, разделение границ временно, ведь это происходит из-за незнания. Разделение нужно, это совершенно необходимое обучение. Нужно пройти через это, нужно выстрадать и пережить это – но нужно пройти через это. Это не дом, это всего лишь коридор. Этот мир есть коридор разделения, развода. Если вы проходите через это, и вы начинаете понимать все пережитое, то брак подходит все ближе, и однажды вы неожиданно женаты, женаты на целом – всякое разделение исчезает. И в этом браке заключено блаженство. В разделении есть страдание, ведь разделение фальшиво. Оно существует лишь оттого, что вы не понимаете. Страдание существует в вашем непонимании. Оно похоже на сон.

Вы заснули. Затем вам снятся тысяча и одна вещь, но утром все они исчезают. Вы вдруг начинаете смеяться над собой. Все это кажется столь нелепым. Вы не можете поверить в то, что это произошло. Вы не можете поверить в то, что вы были обмануты сном, будто он был реален. Вы не можете поверить, как же было возможно то, что вы так очаровались образами, плавающими в уме, ничем иным как пузырями мысли, и тем, как эти образы выглядели – такими твердыми, такими материальными, такими реальными. То же самое происходит, когда человек узнает действительность, но действительность должна познаваться через глубокое участие. Если вы не будете принимать участие, вы узнаете действительность извне, как чужой, посторонний. Вы можете подойти к этому дому, вы можете обойти его, и вы узнаете что-то о нем, но вы двигались вовне, на периферии. Вы смотрели на стены со стороны, вы не знаете дом изнутри.

Иногда, словно вор, в ночной тьме вы все же можете войти в дом; поэт – это вор. Ученый остается посторонним. Религиозный человек – это гость; он не приходит во тьме ночи, не крадет в доме. Поскольку можно узнать некоторые вещи, будучи вором, поэт будет лучше человека науки, который бродит все вокруг да около и никогда не входит внутрь. Даже поэт будет знать что-то, что ученый никогда не может знать, потому что поэт был в доме – хотя бы ночью, в темноте, без приглашения, не как гость, не через парадную дверь.

Религиозный человек входит в дом как гость. Он заслуживает это. И он знает что-то не только о доме, но также и о хозяине, потому что он – гость. Он знает не только о существующем материальном доме, но также и о нематериальном хозяине, который настоящий центр дома. Он знает владельца.

Наука знает только материю. В искусстве, порой, случаются проблески нематериального, поскольку вор также может наткнуться на владельца, но тот будет спать. Вор может видеть его лицо, но лишь в темноте, потому что он боится, всегда боится того, что что-то пойдет не так. Он – вор, всегда дрожащий от страха. Но когда вы приходите в дом как гость, приглашенными, вы заслужили это, – хозяин обнимает вас, приветствует от всей души. Тогда вы узнаете самый центр действительности.

В Индии у нас есть два слова, значение которых – «поэт». В других языках нет двух слов для поэта, так как в этом нет необходимости, одного слова достаточно. Это объясняет явление поэзии – слова «поэт» достаточно. Но в санскрите у нас есть два слова, кави и риши, и различие очень тонкое, его стоит понять. Кави – это одна сторона: он – поэт, который приходит как вор. Он участвует, поэтому он – поэт, но его знание состоит из частей. В определенные моменты... как если бы вор был в доме, и вдруг в небе сверкнула молния, и вор увидел весь дом изнутри, но лишь на мгновение. Молния пропадает... все стало похожим на сон.

Поэт иногда натыкается на действительность, но словно бы он и не заслужил это. Вот почему порой, вы будете удивлены: вы читаете поэму какого-то – А, Б, В, – она взывает к вам, к самому вашему сердцу, вы тронуты, и вы хотели бы встретиться с человеком, из которого выпорхнули эти

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org строки, но когда вы встречаетесь с этим человеком, поэтом, вы разочаровываетесь – он всего лишь простой, обыкновенный, – ничего такого.

В полете его стихов он был так необычен, но если вы встречаете поэта, он обычн. Что же произошло? Вы не можете поверить, что такая прекрасная жемчужина может исходить от такого простого человека. Это оттого, что поэт – не постоянный житель дворца. Он – вор. Иногда он входит, но в темноте. Это лучше, чем просто бродить все вокруг да около, по крайней мере, у него есть проблеск. Он поет об этом проблеске, в его естестве – постоянная ностальгия по внутреннему проблеску, которого он достиг. Он снова и снова поет об этом, но теперь это уже не его опыт. Он где-то в прошлом, это память, воспоминание, а не действительность.

Риши – это поэт-прорицатель, которого принимают как гостя. Слово «риши» означает «прорицатель», а слово «кави» значит «видящий»; у обоих одно значение: тот, кто увидел. Тогда в чем же различие? Различие в том, что риши заслужил это. Он вошел в дом при свете дня, он вошел через парадную дверь. Он не был непрошенным гостем; он не вторгался в чью-то владения. Его пригласили. Хозяин принял его. Теперь он – тоже поет, но его пение совершенно отличается от обычных стихов. Упанишады – такая поэзия, и Веды – такая поэзия, они исходят из сердец риши. Они были необыкновенными поэтами, необыкновенными в том смысле, что заслужили проблеск; он не был украден.

Но это возможно лишь тогда, когда вы узнаете, как участвовать полно – это и есть йога. Йога означает слияние; йога означает брак; йога означает единение. Смысл йоги: как снова объединиться, как растворить разделение, как растворить все границы, как дойти до сути, где знающий и узнанное становятся едиными. В этом поиск йоги.

Наука за последние несколько десятилетий стала в большей степени осознавать то, что всякое знание лично. Йога говорит, что всякое знание абсолютно лично, и чем более оно лично, тем лучше – вы должны быть вовлечены в него: вы должны стать цветком, вы должны стать камнем, вы должны стать луной, вы должны стать морем, песчинками. Куда бы вы ни посмотрели, вы должны быть вместе и субъектом, и объектом. Вы должны быть вовлечены. Вы должны участвовать, только тогда жизнь пульсирует, пульсирует в своем собственном ритме. Тогда вы не навязываете что-либо жизни.

Наука – это агрессия, поэзия – это кража, религия – это участие.

А теперь постарайтесь понять эти сутры Патанджали.

Видимое, составленное из элементов и органов чувств, по сути, представляет собой устойчивость, действие и инертность и служит для обеспечения переживания, и, в силу этого, освобождения видящего.

Первое, что надо понять, это то, что мир существует для вашего освобождения. Много раз в вашем уме возникал вопрос: «Зачем существует этот мир? Почему так много страдания? Для чего? Какова цель мира? Ко мне приходят многие люди, они спрашивают: «Вот высший вопрос – для чего мы вообще существуем? И если жизнь – это такое страдание, то в чем же цель жизни? И если существует Бог, то почему он не может уничтожить весь этот хаос? Почему он не может уничтожить всю эту жизнь страдания, этот ад? Почему он постоянно заставляет людей жить в нем?» У йоги есть ответ. Патанджали говорит: «Для обеспечения переживания, и, в силу этого, освобождения видящего».

Это обучение; страдание – это обучение, потому что невозможно стать зрелыми, не страдая. Оно подобно огню: золоту, чтобы очиститься, нужно пройти через него. Если золото спрашивает: «Почему?», то оно остается нечистым, не имеющим ценности. Только пройдя через огонь, все, что не золото, сгорит, и останется только чистейшее золото. Вот что такое освобождение: зрелость; рост так велик, что только чистота, только невинность остается, а все непригодное сгорает.

Нет другого пути, чтобы осознать это. Да и не может быть другого пути, чтобы осознать это. Если вы хотите знать, что такое насыщение, вам придется познать голод. Если вы хотите избегнуть голодания, то вы и насыщения также избежите. Если вы хотите знать, каким глубоким может быть такое утоление жажды, вам придется познать жажду, сильную жажду. Если вы говорите: «Я не хочу испытывать жажду», тогда вы упустите прекрасный миг глубокого утоления жажды. Если вы хотите знать, что такое свет, то вам придется пройти через тьму ночи; тьма ночи готовит вас к тому, чтобы понять, что такое свет. Если вы захотели знать, что такое жизнь, то вам придется пройти через смерть; смерть создает в вас чувствительность для того, чтобы знать жизнь. Смерть и жизнь – не противоположности; все дополнительно.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
«Этот» мир существует для того, чтобы вы могли знать «тот» мир; «это» существует для того, чтобы знать «то». Материальное существует для того, чтобы знать духовное; ад существует для того, чтобы прийти в рай. В этом и цель. И если вы хотите избежать одно, вы избегаете обоих, потому что они – два аспекта одного и того же. Когда вы понимаете, то страдания нет: вы знаете, что это тренировка, обучение. А обучение должно быть трудным. Оно должно быть трудным, поскольку только тогда из него выходит настоящая зрелость.

Йога говорит, что этот мир существует как школа для обучения, школа для узнавания, не избегайте же ее и не пытайтесь сбежать из нее. Лучше живите ею, и живите ею так полно, чтобы снова вас не нужно было заставлять жить ею. Вот смысл наших слов, когда мы говорим, что просветленный человек никогда не возвращается – не нужно. Он сдал все экзамены, которые составляет жизнь. Ему не нужно возвращаться.

Вас нужно снова и снова загонять в прежний образец жизни, потому что вы не учитесь. Вы все время повторяете пережитое, не учась. Прежний опыт вы повторяете снова и снова – все тот же гнев. Сколько, сколько тысяч раз вы гневались? Посчитайте. Чему вы научились от него? Ничему. Всякий раз, когда будет возникать эта ситуация, вы вновь будете гневаться – все то же самое, словно вы впервые впадаете в гнев. Сколько раз вами овладевала жадность, похоть? Это снова овладеет вами. И снова вы отреагируете по-старому, как будто вы решили не учиться. А быть готовым учиться, значит быть готовым стать йогом. Если вы решили не учиться, если решили остаться с завязанными глазами, если хотите повторять снова и снова все ту же бессмыслицу, тогда придется вас отослать назад, придется послать вас в прежний класс, пока вы не сдадите экзамены.

Не принимайте жизнь как-то иначе. Это огромная школа для обучения, единственный существующий университет. Слово «университет» происходит от слова universum (вселенная). На самом деле, ни один университет не должен называть себя «университет», это слишком громко звучит. Вся вселенная – это всего лишь университет. Но вы создали маленькие университеты и думаете, что когда вы проходите их, то вам присваивается титул, как будто вы стали знатоком. Нет, эти маленькие, рукотворные университеты не подойдут. Вы будете должны проходить этот университет всю свою жизнь.

Патанджали говорит: «Для обеспечения переживания и, в силу этого, освобождения...» Опыт освобождает. Иисус сказал: «Узнайте истину, и истина освободит вас». Когда вы переживаете что-то бдительными, осознанными, внимательно наблюдающими за тем, что происходит, одновременно участвуя и наблюдая, – это и есть освобождение. В тот же миг из этого что-то возникает – опыт, который становится истинным. Вы не заимствовали его из священных книг, вы не заимствовали его у кого-то.

Опыт не может быть заимствованным; лишь теории можно заимствовать. Вот почему все теории грязные, потому что они прошли через такое множество рук, миллионы рук. Они просто похожи на грязные банкноты. Опыт всегда свеж, свеж как роса по утру, свеж как утренняя роза. Опыт всегда невинен и девственен – никто никогда не касался его. Вы приходите к нему в первый раз. Ваш опыт – это ваш опыт, он – не чей-то еще, и никто не может дать вам его.

Будды могут указать путь, но идти вам. Ни один Будда не в силах идти вместо вас; это невозможно. Будда не может дать вам свои глаза, чтобы вы могли смотреть через них. Даже если Будда даст вам глаза, вы измените их, глаза не смогут изменить вас. Когда глаза подойдут вашему организму, он изменит сами глаза, но глаза не могут изменить вас. Они – части; вы – очень большое явление.

Я не могу одолжить вам руку. Даже если я сделаю это, касание будет не моим, оно будет вашим. Когда вы почувствуете что-то – даже через мою руку – именно вы будете чувствовать, а не моя рука. Невозможно заимствовать действительность.

Опыт освобождает. Каждый день я встречаю людей, которые говорят: «Как освободиться от гнева? Как освободиться от секса, от похоти? Как освободиться от чего-то?» И когда я говорю: «Проживите это», они потрясены. Они пришли ко мне в поисках способа, как сдерживать себя. И если бы они пришли к другому гуру в Индии, они нашли бы какой-нибудь способ, чем подавлять себя. Но подавление никогда не может быть освобождением, потому что подавление означает сдерживание переживания. Подавлять, значит отрубить все корни опыта. Подавление никогда не может быть освобождением. Подавление – это величайшее рабство, которое вы можете где-либо найти.

Вы живете в клетке. Как-то на днях один новый саньясин сказал мне: «Я чувствую себя как животное в клетке». Сразу понятно, что он имел в виду, он хотел, чтобы я помог ему убить животное, ведь мы говорим «животное» только когда осуждаем. Само слово несет в себе осуждение. Но когда я сказал саньясину: «Хорошо, я помогу тебе. Я сломаю клетку и полностью освобожу

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
это животное», он был слегка ошарашен, ведь когда вы говорите «животное»,
вы уже оценили, осудили это – это не простой факт. В самом слове «животное»
или «животное побуждение» вы сказали все, что хотели сказать. Вы не
принимаете это. Вы не хотите жить этим. Вот почему вы создали клетку.

Клетка – это характер. Все характеры – клетки, заточения, цепи вокруг
вас. А человек характера – это заточенный человек. По-настоящему
пробужденный человек – не человек характера. Он живой. Он жив в полном
смысле этого слова, но у него нет характера, потому что у него нет клетки.
Он живет спонтанно, он живет через осознанность, поэтому ничто не может
пойти не так; но вокруг него нет клетки для его защиты.

Клетка – это замещение осознанности. Если вы хотите проспать всю жизнь,
то вам нужен характер, так характер указывает вам направления. Тогда вам не
нужно быть бдительными. Вы собираетесь украсть что-то – характер просто
мешает вам: он говорит: «Нет! Это неправильно! Это грех! Вы будете страдать
в аду! Вы забыли всю Библию? Вы забыли все наказание, через которое должен
пройти человек?» Это характер. Он всего лишь мешает вам. Вы хотите украсть;
характер – только препятствие.

Человек осознанности не будет красть, но у него нет и характера; и в
этом чудо и красота. У него нет характера, а он не станет красть, потому
что он понимает. Не то, чтобы он боится греха, нет никакого греха – в
лучшем случае, ошибки, нет никакого греха. Он не боится быть наказанным,
так как наказания нет в будущем. На самом деле, не грехи наказываются –
грехи и есть наказание. Происходит не так, что вы злитесь сегодня, а завтра
или же в следующей жизни вы будете наказаны – это полная чушь. Когда вы
сегодня кладете руку в огонь, неужели вы думаете, что она сгорит в
следующей жизни? Когда вы сегодня кладете в огонь руку, она сгорает
сегодня, тут же и сгорает. Положи руку в огонь, и она сгорает, – все
одновременно. Нет даже мгновенного промежутка. Жизнь никогда не верит в
будущее, потому что жизнь – это только настоящее.

Не то, чтобы в будущем грехи будут наказаны, грехи и есть наказание. Вот
подлинное наказание: вы крадете, и вы наказываетесь. В самой краже вы
наказываетесь, потому что вы еще более заточены: вы станете еще больше
бояться; вы не сможете открыто смотреть в мир; вы будете постоянно
чувствовать вину, вы сделали что-то неправильное, в любой момент вас могут
поймать. Вас уже поймали! Может быть, никто никогда не хватает вас, и
никакой суд не наказывает вас – нигде нет другого, небесного суда – но вас
поймали. Вы поймали самих себя. Как вы забудете это? Как вы простите себя?
Как вы уничтожите то, что совершили? Содеянное будет всегда с вами. Оно
будет следовать за вами словно тень; оно будет являться вам словно призрак.
Содеянное само по себе – наказание.

Характер мешает вам совершать неправильные вещи, но он не мешает вам
думать о них. Но украсть или подумать об этом – это одно и то же.
По-настоящему совершить убийство или просто подумать о нем – это одно и то
же, так как когда вы проявляете интерес к убийству в сознании, вы совершили
его, если подумали о нем. Убийство не стало поступком, так как характер
помешал вам; если бы характера не было, убийство стало бы поступком. Таким
образом, на самом деле, характер, в лучшем случае, поступает следующим
образом: он препятствует мысли, он не позволяет ей преобразиться в
действие.

Характер хорош для общества, но для вас он ничего хорошего не
представляет. Он защищает общество; ваш характер защищает общество. Ваш
характер защищает других людей, вот и все. Вот почему каждое общество
настаивает на характере, нравственности, на том да этом; но характер не
занимает вас.

Вы можете быть защищенными лишь в осознанности. А как же приобрести
осознанность? Нет другого пути, кроме как жить жизнью во всей ее полноте,
«...для обеспечения переживания и, в силу этого, освобождения видящего».

«Видимое, составленное из элементов и органов чувств, по сути,
представляет собой три гуны».

Йога верит в три гуны: это саттва, раджас и тамас.

Саттва – это качество, которое делает вещи устойчивыми; раджас –
качество, которое дает действие; тамас – качество инертности. Эти три гуны
– основные качества. С этими тремя качествами существует весь мир. Это
троица йоги.

В наше время физики готовы согласиться с йогой. Они расщепили атом и
получили три вещи: электроны, нейтроны, протоны. Эти три составляющие
обладают теми же самыми тремя качествами: одна составляющая несет качество
света – саттва – устойчивость; другая – качество раджас – деятельность,
энергию, силу; третья – качество инертности – тамас. Весь мир состоит из
этих трех гун; и человек осознанности должен пройти через эти три гуны. Он
должен пережить все эти три гуны. И если вы переживаете их как гармонию,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
которая и есть настоящее учение йоги...

Вот что переживает каждый человек: иногда вы чувствуете себя ленивыми, иногда вы чувствуете себя до верху полными энергии; иногда вы чувствуете, что вам так хорошо и легко, а иногда вы чувствуете себя такими злыми и плохими; иногда вы – тьма, а иногда вы – рассвет. Вы чувствуете все эти гуны. Многие их мгновения приходят постоянно, вы двигаетесь в колесе, но они не пропорциональны друг другу. Человек в летаргическом сне спит лишь на девяносто процентов. Он также активен – он должен быть активным, потому что просто для того, чтобы поддерживать жизнь летаргии, ему придется совершать слабые действия. В этом заключается вся его деятельность – просто поддерживать свою инертность. И он также должен хорошо относиться к людям; в противном случае, люди будут относиться к нему крайне скверно. Людей не устроит его инертность.

Вы наблюдали такое? Люди, которые не очень активны... Например, очень полные люди всегда улыбаются. Это их защита. Они знают, что не могут драться. Они знают, что если случится драка, они не в силах убежать, они не могут «обратиться в бегство». Вы всегда видите, как очень полные люди улыбаются, они счастливы. Какова же причина? Почему худые люди выглядят печальными, и почему полные люди никогда не выглядят такими печальными, а всегда счастливыми? Психологи и физиологи утверждают, что такова их защита, потому что в борьбе за жизнь для них будет очень трудно всегда быть в настроении, драться, в котором всегда пребывают худые и подтянутые; последние могут драться – если другой человек слаб, они побьют его; если же другой человек сильный, они убегут. Они могут поступить и так и иначе, а полный человек не в силах сделать ни того, ни другого – он продолжает улыбаться, он все время добр ко всем. Такова его защита, поэтому другие люди должны быть добрыми по отношению к нему.

Ленивые люди всегда добрые. Они никогда не совершали никакого дурного поступка, потому что даже для того, чтобы согрешить, человеку нужно быть несколько активным. Вы не можете сделать ленивого человека Гитлером, это невозможно. Вы не можете сделать ленивого человека Наполеоном или Александром Македонским, это невозможно. Ленивые люди не совершали никакого великого греха; они и не могут. Так или иначе, они – хорошие люди, потому что даже для того, чтобы согрешить или совершить плохой поступок, им придется быть активными, а это не по ним.

И существуют также активные люди, неуравновешенные; они всегда в движении. Они никоим образом не беспокоятся о том, куда добраться; их волнует лишь, как идти быстро. Они не беспокоятся о том, добираются ли они куда-либо, это вообще не суть дела. Если они двигаются быстро – хорошо. Не спрашивайте их: «Куда вы идете?» Они никуда не идут; они просто идут. У них нет предназначения. У них есть лишь энергия для того, чтобы быть активными. Такие люди опасны для мира, опаснее, чем ленивые люди. Из этой второй категории выходят все Адольфы Гитлеры, Муссолини, Наполеоны, Александры. Все смутьяны выходят именно из второй категории, ведь у них есть энергия, непропорциональная им энергия.

Есть еще третье качество людей, которые редко встречаются: где-то Лао Цзы молча сидит себе – он не ленив, а пассивен. Не активен, не ленив, а пассивен: полон энергии, сил, но сидит тихо. Вы наблюдаете за кем-нибудь, кто молча сидит, полный энергии? Вы чувствуете вокруг него поле, излучающее жизнь, и все же он ничего не делает, просто есть.

И йога должна найти равновесие между этими тремя категориями. Если вы можете найти равновесие между этими тремя категориями, то неожиданно вы выходите за их границы. Если один человек больше других, тогда он становится вашей проблемой. Если вы скорее ленивы, чем активны, то лень будет вашей проблемой: вы будете страдать через нее. Если активности больше чем лени, то вы будете страдать из-за своей активности. А третье качество никогда не больше, оно всегда меньше; но даже если теоретически возможно, что кто-то слишком добрый, то эта чрезмерность будет для него источником страдания, эта чрезмерность создаст неуравновешенность. Правильная жизнь – это жизнь равновесия.

У Будды есть восемь принципов для его учеников. Перед каждым принципом он добавляет слово самьяк. Если он говорит: «Будьте осознанными», он говорит не только «смрти», он говорит «самьяк смрти». На английский язык это всегда переводится как «правильное воспоминание». Если он говорит: «будьте активными», – он всегда говорит: «Будьте правильно активными». Говоря «правильно», он хочет сказать, будьте в равновесии. Индийское слово самьяк означает равновесие. Даже говоря о самадхи, даже подразумевая медитацию, Будда произносит «самьяк самадхи». Даже самадхи может быть слишком много, и тогда оно будет опасным. Даже добра может быть слишком много, и тогда оно будет опасным.

Равновесие должно быть ключевым фактором. Что бы вы ни делали, всегда

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
будьте уравновешенными, как человек, идущий по канату, постоянно удерживая равновесие. Вот подлинность: фактор равновесия. Человек, который хочет достигнуть высшего брака, высшей йоги, должен быть в глубоком равновесии. В равновесии вы переступаете границы всех трех гун. Вы становитесь гунатитом: вы выходите за пределы всех этих трех качеств. Вы – больше не часть мира; вы вышли за пределы его.

У трех гун – устойчивости, действия и инертности – есть четыре стадии: определенная, неопределенная, указанная и непроявленная.

Эти три гуны имеют четыре стадии. Первую Патанджали называет «определенная». Вы можете называть ее материей, это самое определенное вокруг вас. Затем «неопределенная» – вы же называете ее умом; он также присутствует, вы чувствуете его постоянно, но он – неопределенный фактор. Вы не можете определить, что такое ум. Вы знаете его, вы постоянно живете им, но не можете его определить. Можно определить материю, но не ум. И тогда «указанная» стадия даже менее различима, чем неопределенная: она – это самость. Вы можете только указать это. Вы не можете даже сказать, что это неопределенно, потому что сказать, что что-то неопределено, трудно различимо, значит определить это, ведь и это является определением. Сказать, что что-то неопределено... вы уже определили это в отрицательном ключе; вы сказали что-то об этом. Таким образом, существует тонкий слой существования, который есть самость, то есть указанное. А затем за ним снова появляется тончайшая, «непроявленная» стадия – неуказанная, то есть не-самость.

Итак: материя, ум, самость, не-самость – вот четыре стадии всех этих трех гун.

Если вы погрузитесь в глубокий летаргический сон, вы будете подобны материи. Человек в летаргическом сне – это почти материя, процессы в его теле заторможены; вы не обнаруживаете в нем признаков жизни. Тогда есть второе качество – ум. Если раджас, деятельность, слишком велик, то вы становитесь слишком зависимыми от ума. Тогда вы очень, очень активны – ум все время активен, одержим активностью, он – в непрерывных поисках новых занятий.

Кто-то спросил Эдмунда Хиллари, первого человека, достигшего вершины Эвереста:

– Зачем? Зачем Вы так рисковали? Он ответил:
– Потому что была вершина Эвереста, и человек должен был взойти на нее.

Почему человек летает на луну? Потому что луна есть. Как вы можете избежать ее? Вам нужно лететь. Деятельный человек постоянно ищет себе занятие. Он не может оставаться незанятым, в этом его проблема. Без дела он – исчадие ада; в деле он забывается.

Если тамас, инертность, слишком велика, вы становитесь подобными материи. Если раджас слишком велик, вы становитесь умом: ум – это деятельность. Вот почему ум сходит с ума. Затем, если саттва слишком велика, вы становитесь самостью, вы становитесь атмой (душой). Но и это неуравновешенность. Но если все три стадии – в состоянии равновесия, тогда появляется четвертая стадия – не-самость. Это ваше настоящее бытие, где не существует даже чувство «я», вот почему для этой стадии используется термин «не-самость».

Таковы четыре стадии: три являются неуравновешенностью, а четвертая – равновесием. Первая – определенная, вторая – неопределенная, третья – указанная, четвертая – даже не указанная; и четвертая стадия – самая настоящая. Первая кажется самой настоящей оттого, что вы живете в ней. Вторая кажется очень близкой оттого, что вы живете в уме. Третья даже кажется несколько более далекой, но вы можете ее понять. Четвертая кажется просто невероятной – не-самость? Брахман, Бог, как бы вы ни называли это, кажется очень далеким, кажется почти несуществующим; но это – самое существенное.

Видящий, если и обладает чистым сознанием, все равно видит через искажения ума.

А эта четвертая стадия, даже если вы и достигаете ее... пока вы будете в теле, вам придется использовать все слои своего бытия. Даже Будда, говоря с вами, вынужден разговаривать через ум. Даже Будда, шагая... вынужден идти через тело. Но теперь, когда вы узнали, что вы – за пределами ума, ум никогда не может обманывать вас: вы можете использовать его, и вы никогда не будете использованы им. В этом различие. Не то, чтобы Будда не использует ум, он использует его; а не вами пользуются ум. Не то, чтобы Будда не живет в теле, он живет в нем; но у вас же: тело – хозяин, а вы – раб. Будда – хозяин; тело – раб. Происходит полное изменение, полная перемена – то, что наверху, спускается вниз, а то, что внизу, поднимается наверх.

Видимое существует, лишь для видящего.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Это высшая точка йоги или веданты: «видимое существует лишь для видящего». Когда видящий исчезает, и видимое исчезает, так как видимое было только для освобождения видящего. Когда освобождение произошло, видимое не нужно. Оно создаст много проблем, потому что Будда... для него видимое исчезло, но для вас оно все еще существует. Есть цветок; кто-то среди вас становится просветленным человеком – для него цветок исчез, но для вас он все еще продолжает быть. Так как же это возможно: для одного человека цветок исчезает, а для вас он все еще есть?

Это очень похоже на такую ситуацию: все вы этой ночью засыпаете, все вы видите сны; затем один человек просыпается, его сон нарушен, исчезают его видения, но сны всех остальных продолжаются. Исчезновение его сна никоим образом не способствует нарушению ваших снов; они самостоятельно текут дальше. Вот почему просветление индивидуально. Один человек пробуждается, все же остальные продолжают оставаться в своем неведении. Он может помочь другим пробудиться. Он может создать вокруг вас средства, чтобы помочь вам выйти из сна, но пока вы не выйдете из вашего сна, он будет продолжаться: «Видимое существует лишь для видящего».

Если видимое и мертвое для достигшего освобождения, оно живо для других, потому что является общим для всех.

В Индии мы сделали только одно различие между сном и тем, что вы называете действительностью, и вот это различие: сны – это личные реальности, а та действительность, которую вы называете миром, – общий сон, вот и все. Когда вы спите, вам снится личный мир. Ночью вы живете личной жизнью; вы не можете пригласить кого-либо в свой сон. Даже ваш самый близкий друг, жена или возлюбленная далеки. Когда вам снятся сны, они – для вас одного. Вы не можете взять кого-то с собой; это личный мир. Тогда что же такое этот мир, ведь в Индии мы называем этот мир также подобным сну? Это общий сон. Нам снится один и тот же сон, потому что наши умы работают в одном ключе.

Просто сходите к реке. Возьмите с собой прямую палку; вы знаете, что палка прямая. Опустите ее в реку: в тот же миг вы видите, что она изогнулась крючком. Выньте ее; вы знаете, что она прямая. Снова опустите ее в воду; она снова согнулась. Теперь вы хорошо знаете, что палка остается прежней, но работа вашего ума и действие солнечных лучей создает явление, иллюзию, что палка согнулась. Даже если вы теперь знаете, она все равно будет гнуться. Ваше знание не поможет. Вы хорошо знаете, в совершенстве, что палка не согнулась, но она выглядит гнутой, потому что работа глаз и солнечных лучей такова, что создается иллюзия. Тогда возьмите с собой несколько друзей – все вы увидите, что она согнулась. Это общая иллюзия. Мир – это общий сон.

Видящий и видимое им объединяются для того, чтобы можно было понять настоящую природу каждой составляющей.

Причина этого единства – незнание.

Объединяться с этим миром, который похож на сон, объединяться с телом, с умом, которыми вы не являетесь, необходимо. Через это объединение вы подготовитесь к большему единству. При помощи этого единства вы осознаете то, что оно ложно. В день, когда вы осознаете, что оно ложно, придет окончательное единство.

Когда вы разводитесь с миром, вы женитесь на божественном. Когда вы женаты на мире, вы – в разводе с Богом. Вот почему все мистики – Мира, Чайтанья, Кабир и другие, – все они говорят в рамках брака, в рамках невесты и жениха. И все они ждут окончательного осуществления брачных отношений.

Аллегориями пользуются всегда. Психологи даже стали проявлять подозрение к тому, почему мистики используют эту аллегорию любви, брака, объятия, поцелуя. В Индии даже половые сношения используются в качестве аллегории: когда происходит окончательный брак, появляется высшее крещендо, полный оргазм индивидуального с целым, волны с океаном.

Почему эти люди используют сексуальные аллегории? Психологи полагают, что, должно быть, секс как-то подавлен. Они неправы. Нет никакого подавления секса, но секс – это такое глобальное явление, как же может религия обходить его? Секс нужно использовать. И секс – это единственное глубочайшее явление, где вы теряете себя. Вы не знаете никакого другого явления, где вы теряете себя так полно. И в Боге или во всеобщем, человек теряет себя совершенно – становится не-самостью. В сексе к вам приходит лишь краткий проблеск этого. Правильно использовать аллегорию брака, невесты и жениха.

Будьте в браке с миром, и вы разведетесь с божественным. Пройдите через мирской опыт, и, став обогащенными, освобожденными, неожиданно вы станете осознавать, что этот брак был иллюзией, сном. Теперь для вас готовится настоящий брак. Жених ждет вас.

ОТКУДА МЫ ПРИШЛИ, И КАК МЫ СТАЛИ САМИ СОБОЙ?

Как Будда принимает полное участие в повседневной жизни?

Для его участия нет слова «как». Когда вы бдительны, не нужно никакого «как». Когда вы пробудились, вы действуете спонтанно, не по плану в уме, потому что теперь ум вообще не существует. Будда отзыается – мгновение за мгновением. Чего бы ни требовала ситуация, Будда – просто без плана, без идеи, как действовать, без техники – отзыается. Его ответ похож на эхо: вы идете в горы, вы шумите, а горы отвечают вам эхом. Вы когда-нибудь спрашивали, как горы отвечают эхом? Они отвечают. Когда вы играете на ситаре, есть ли у ситары какое-нибудь «как»? У вас может быть техника и представления в уме о том, что играть, что петь, а у ситары? Она просто отзыается на движение пальцев.

Будда – это ничто. Вы заходите к нему; он отзыается. Не забывайте слово «отзывается»: это не реакция; это отклик. Когда вы реагируете, у вас в уме есть идея: как, что. Когда вы реагируете, вы реагируете с какой-либо точки зрения. Если вы приходите к Будде, он не реагирует ни с какой позиции; у него их нет. У него нет предубеждения, нет мнения, нет идеологии. Он отзыается. Он отзыается на ситуацию.

Однажды к Будде пришел человек и спросил:

– Бог существует?

Будда посмотрел на него и ответил:

– Нет.

И в тот же день после полудня пришел другой человек. Он спросил:

– Бог существует?

Будда посмотрел на него и ответил:

– Да.

И в тот же день вечером пришел третий человек. Он спросил:

– Бог существует?

Но Будда промолчал; он не ответил.

Если бы у него в уме была позиция, то ответ был бы постоянным, потому что он – не отклик на ситуацию: ответ всегда рождается из идеи в уме; он будет постоянным. Если бы он был атеистом, не верящим в Бога, тогда, кто спрашивает, не имела бы значения. На самом деле, человек идеологии никогда не смотрит на вас, никогда не смотрит на ситуацию. У него идея-фикс, он по-настоящему одержим. Будда сказал бы: «Нет!», если бы он был атеистом, всем троим. Если бы он был теистом, он бы сказал: «да» всем троим. На самом деле, человек в реальной ситуации теряет значение, когда у вас есть идеология, точка зрения, предубеждение, шаблон, ум; тогда вы не смотрите на ситуацию.

В противном случае, ответы будут совершенно разными. Постоянство будет течь глубоко под ответами – постоянство бытия, а не ответов. Будда все тот же, когда он сказал: «Нет», Будда все тот же, когда он сказал: «Да». Будда все тот же, когда он ничего не ответил, промолчал, но ситуации были разными.

Ученик Будды Ананда присутствовал во всех трех ситуациях. Он был сбит с толку. Эти три человека ничего не знали о двух других ответах, которые дал Будда, но Ананда присутствовал во всех трех ситуациях. Когда вечером Будда собирался лечь спать, Ананда спросил:

– Простите. Почему вы дали на один и тот же вопрос три ответа, непостоянных, противоречивых?

Будда ответил:

– Я отвечал не тебе – тебе не нужно беспокоиться Ты можешь задать свой вопрос, и я отвечу на него. Те ответы были даны не тебе. Какое отношение ты имеешь к ним?

Ответ дается на ситуацию. Когда ситуация меняется, меняется и ответ. Это отклик. Будда сказал:

– Первый спросивший был атеистом. На самом деле, он не был спрашивающим.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Заглянув в него, я понял, что у него была позиция – он уже достиг, прибыл. Он сделал заключение: он заключил, что Бога нет. Он пришел только для того, чтобы я подтвердил его позицию с тем, чтобы он мог пойти и сказать людям: «Будда также верит в то, во что верю я: в то, что Бога нет». Мне пришлось сказать ему: «Нет».

– Человек, пришедший после полудня, был также со своим заключением. Он был теистом, непоколебимым, ортодоксальным теистом – он верил в то, что Бог существует. И он пришел с тем же самым умом, чтобы я укрепил его убеждение. У третьего человека не было позиции, не было ума. Он был спрашивавшим. Он ни во что не верил; он еще не прибыл. Он был в пути; он был чистым. Я должен был с ним помолчать. А теперь, если у тебя тот же вопрос, ты можешь задать его.

Ответ всегда будет разным, и, вместе с тем, глубоко внизу будет течь поток бытия. Будда всегда смотрит в человека, на ситуацию. Решает ситуация, а не ум Будды, потому что у него нет ума.

Итак, вы спрашиваете: «Как Будда принимает полное участие в повседневной жизни?» Если вы попытаетесь принимать полное участие, оно не будет полным: ни одно усилие никогда не может быть полным. Никакая техника никогда не может быть полной, потому что вы будете манипулировать. Вы будете отделенными от жизни; вы будете пытаться быть полными. Как вы можете постараться быть полными? Вы можете расслабиться, только тогда всеобщность приходит в бытие. Вы отпустили себя, тогда вы полны.

Всеобщность – это не дисциплина. Всякая дисциплина частична. Вот почему человек, который чрезмерно дисциплинирован, никогда не достигнет истины, потому что он всегда будет нести груз, постоянно что-то делать: грубый или нежный, на поверхности или в глубине, но он – всегда деятель. Нет, Будда – не деятель. На самом деле, когда вы расслабляйтесь, нет другого пути, быть. Единственный оставшийся путь – участвовать полностью.

У всеобщности нет «как», но вопрос возникает в вашем уме, потому что вы не знаете, что такое осознанность. Это похоже на то, как слепой спрашивает: «Как люди, у которых есть глаза, двигаются без трости в руках, двигаются по пути ощупью в темноте?». Если вы говорите ему, что им не нужна никакая трость, что им не нужно двигаться ощупью, он не сможет поверить. Он рассмеется. Он скажет: «Вы шутите. Как это возможно? Вы хотите сказать, что люди с глазами просто двигаются, не ощупывая дорогу?» Слепой не в силах понять это. Он не пережил это. Он всегда только и делал, что ходил ощупью в темноте, много раз спотыкаясь и падая. А ведь он ухитряется как-то ходить. А Будда и не надо справляться с этим: он отпустил себя, и все сходится само по себе.

Пожалуйста, объясните, какой тип медитационных техник подходит для людей, находящихся в тамас, раджас и саттва гунах. Почему Вы всегда даете динамические техники?

Динамическая техника – это по-настоящему очень редкое явление. Она не принадлежит ни одному типу; она может помочь всем. Человека тамаса – летаргии, инертности – она выведет из его тамаса. Она создаст в нем так много энергии, что тамас будет разбит; если и не весь, то часть его. Если человек тамаса готов сделать это, техника может удивить, потому что человек тамаса на самом деле не испытывает недостатка энергии. Энергия есть, но не в активной позиции, не в активном состоянии. Энергия глубоко спит. Динамическая медитация может работать как будильник: она может перевести инертность в деятельность; она может заставить энергию двигаться; она может вывести человека тамаса из тамаса.

Второй тип людей, раджас, очень активный тип, на самом деле, слишком деятельный, настолько активный, что не может найти области, где ему освободить свою энергию, он, по большому счету, – сдерживаемая энергия, динамическая техника поможет ему освободиться, сбросить тяжесть. После выполнения динамических техник он почувствует себя невесомым. А в жизни спадет его лихорадочная продолжительная одержимость деятельностью. Часть его всепоглощающего занятия растворится.

Разумеется, он будет в более выгодном положении, чем человек тамаса, потому что человек тамаса сначала должен обратиться в активного. Он существует на низшей ступени лестницы; но когда он становится активным, все становится возможным. Когда он станет активным, он станет вторым типом; теперь он будет человеком раджа-гуны.

А человеку саттва-гуны динамическая медитация чрезвычайно помогает. Он не находится в инертности; не нужно увеличивать его энергию. Он деятелен неодержимо, для него не нужно никакого катарсиса. Он уравновешен, чище, чем двое других, счастливее, чем двое других, легче, чем двое других. Тогда как же динамическая медитация поможет ему? Она станет для него празднованием. Она станет просто пением, танцем, участием в целом. Человек саттва-гуны будет в самом выгодном положении.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Это парадокс жизни. Иисус говорит: «Тем, кто имеют, будет дано еще больше; а у тех, кто не имеют, отберут даже то, что есть у них». Человеку инертности нужно больше, но ему нельзя дать больше, потому что он не способен получить это. Динамическая медитация, в лучшем случае, выведет его из инертности на вторую ступень лестницы, и это при условии, что он принимает участие. Даже это трудно для него – решить принять участие, проявить такую активность.

Люди этого типа приходят ко мне – на их лицах вы видите, что они крепко спят, они – в глубоком сне, и они говорят: «Нам не нужны эти активные методы. Дайте нам что-нибудь тихое». Они говорят о тишине, они хотят получить какой-то метод, который они могут практиковать лежа в постели, или, в лучшем случае, они могут посидеть, приложив большое усилие. И при этом еще не факт, что они будут практиковать метод, но активная медитация кажется им слишком активной. Если они вообще будут участвовать, им будут помогать, конечно же, не так, как второму типу, потому что второй тип уже существует на второй ступени. Человек уже имеет отношение к этому, ему можно лучше помочь. Он расслабится под действием метода, сбросит тяжесть, станет невесомым. Медленно, он начнет двигаться к первой ступени, к высшей ступени.

Человеку саттва-гуны, чистоты, невинности, это поможет больше всего. У него многое есть; ему можно помочь. Закон природы – это почти как закон банков: если у вас нет денег, они и не дадут их вам. Если вам будут нужны деньги, они выдумают тысячу и одно условие: если деньги не будут вам нужны, они будут искать вас. Если у вас достаточно собственных денег, они всегда готовы дать вам их столько, сколько вы хотите. Вот точная формулировка закона природы: природа дает вам больше, когда вам не нужно; она дает вам меньше, когда вам нужно; она забирает, если у вас ничего нет; и она дает вам тысячу и одним способом, если у вас что-то есть.

На первый взгляд это кажется парадоксальным, – ведь бедняку надо давать больше. Под «бедняком» я подразумеваю человека тамас-гуны. Богатому человеку, человеку саттва-гуны, вообще не надо давать. Но нет, когда вы обладаете каким-то богатством, вы становитесь магнитической силой, которая притягивает к вам еще больше богатства. Бедный же человек отталкивает, он не позволяет богатству прийти к нему. По сути дела, бедняк бедный, потому что он не притягивает. У него нет магнетизма, чтобы притягивать к себе богатства; таким образом, он бедный. Никто не делал его бедным. Он бедный, так как он не притягивает. У него нет магнетизма для притягивания.

Это простые экономические законы: если у вас в кармане несколько рупий, то эти рупии будут притягивать другие рупии, чтобы они падали в ваш карман. Если ваш карман пуст, то исчезнет даже карман, ведь какой-то другой карман, у которого есть много, притянет к себе ваш карман. Вы потеряете сам карман. Чем вы богаче, тем богаче вы становитесь – итак, основная необходимость заключается в том, чтобы у вас что-то было.

У человека тамас-гуны ничего нет. Он – всего лишь ком земли; он прозябает. Человек раджас-гуны – это не ком земли; это стремительно движущаяся энергия. Многое возможно со стремительной энергией. На самом деле, без энергии движение невозможна, но тогда энергия человека становится сумасшествием – она движется к крайности. Из-за чрезмерной активности он много теряет. Из-за чрезмерной активности он не знает, что делать, а что не делать. Он все время делает; он постоянно совершает противоречивые поступки: одной рукой он что-то будет строить, другой рукой он будет это разбирать. Он – почти сумасшедший.

Вы должны помнить, что первый тип, тамас, никогда не сходит с ума. Вот почему на Востоке сумасшествие не так распространено. Вам не нужно так много психоаналитиков, вам не нужно так много психиатрических больниц, нет. На Востоке люди живут подобно земле. Как вы можете сойти с ума? В тамасе сумасшествие невозможно; вы не делаете ничего такого, чтобы сойти с ума. На Западе сумасшествие стало почти нормальным явлением; сейчас нормальных и ненормальных людей разделяет узкая граница. Люди, которые внутри больницы, и люди, которые вне ее, – все они в одном и том же мире, есть только узкая граница. И каждый человек – это пограничный случай: толкни чуть-чуть, и вы внутри. Все может пойти наперекосяк, и вы будете внутри. Запад – это раджас, там слишком много деятельности. Скорость – символ Запада: все время двигайся, постоянно что-то делай. И не существует общества людей саттва-гуны; до сих пор это не было возможным.

Индия утверждает, Восток утверждает, что они – люди саттва-гуны. Но это не так; они – просто тамасичны. Иногда, редко, появляются Будда или Кришна, это не суть дела. Они – исключения; они просто доказывают правило. Восток – это тамас: невероятно медлительный, вообще не двигающийся.

Раньше я ездил в мою деревню. Когда-нибудь я поеду туда, и все там будет почти так же, как и было. На станции я встречу прежнего носильщика, потому

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
что он там единственный. Он стареет, но остается все тем же. Мне попадется тот же водитель рикши, потому что на станции всего несколько рикш; и этот водитель всегда кричит мне, что я – его пассажир. Он сильнее других водителей, поэтому никто не может с ним спорить; он хватает меня в охапку и вталкивает меня в рикшу. А затем появляется всё остальное, и только прежнее, как будто я еду в памяти, а не в реальном мире. На дороге я повстречаю знакомого человека. Порой кто-то умер, и это большая новость. Так или иначе, мир двигается по кругу: прежний человек приносит овощи, прежний человек приносит молоко – все то же самое. Все почти замерло.

На Западе ничто не статично, и все – это новость. Вы возвращаетесь домой, все изменилось: ваша мать, возможно, развелась с вашим отцом; ваш отец, возможно, сбежал с другой женщиной; вы вернулись, а дома нет, а семья и вовсе не существует. Я читал материалы исследования об американском образе жизни. Почти каждый человек через три года меняет работу, и город он меняет через три года. Все изменяется. Люди спешат. И люди бегут все быстрее и быстрее, и никому нет дела до вопроса: «Куда вы идете?»

А общества саттва-гуны не существует. Лишь некоторым людям порой удается быть настолько уравновешенными, что тамас и раджас становятся пропорциональными друг другу. У них достаточно энергии, чтобы двигаться, и у них достаточно здравого смысла, чтобы отдыхать. Они создают ритм своей жизни: днем они двигаются, они делают что-то, ночью же они отдыхают.

На Востоке люди отдыхают и днем. На Западе люди и ночью работают в голове, во снах. Все западные сны стали ночных кошмарами. На Востоке вы можете встретить племена, которые не знают, что такое сны. В самом деле, такое случается. Я встретил в Индии несколько туземных племен. Если вы говорите об их снах, они спрашивают: «Что вы имеете в виду?» Сны редко им являются, но когда такое происходит, в городе разлетается великая новость, что кто-то видел сон. Ведь люди отдыхают. На Западе спать стало делом невозможным, потому что снов так много, и они так бешено мчатся, все дрожит. Кажется, ничто не уравновешено. На Востоке нет признаков жизни.

Саттва возможна, когда раджас и тамас находятся в равновесии. Если вы знаете, когда работать, и если вы знаете, когда отдыхать, если вы знаете, как вести дела в офисе и не пускать эти дела домой, если вы знаете, как прийти домой и оставить в офисе ум работы, как не унести в голове свои папки, тогда приходит саттва. Саттва – это равновесие; саттва – это уравновешенность.

Для человека, у которого есть саттва, динамические техники будут невероятно полезны, потому что они внесут в его жизнь не только тишину, но и блаженство. Он уже молчалив, так как равновесие дает неподвижность, тишину. Но тишина – это отрицательное явление; пока она не становится танцем, пение, весельем, ее мало. Хорошо, что она есть, правильно быть молчащим, но не удовлетворяться этим, ведь вас еще ждет многое.

Быть молчащим, значит быть похожим на человека, который обследован врачами, которые ничего плохого в нем не нашли. Но это еще не говорит о здоровье. Вы можете не болеть, но это не обязательно означает, что вы здоровы. У здоровья другой аромат, другое жизненное начало. Отсутствие болезни, свидетельство об отсутствии болезни – это не здоровье. Здоровье – это положительное явление. В вас бьет ключ здоровья, вы лечитесь им. Оно ни капли не похоже на свидетельство о том, что у вас нет болезней. Здоровье само по себе – это не только отсутствие болезни, это само присутствие здоровья.

Человек тишины, человек саттвы, – уже молчащий, он живет очень тихой жизнью. Тихой, – нет смеха в этой жизни. Тихой, – нет в ней, через край струящейся энергии. Тихой жизнью, – она не лучится. Тишина, но темная; свет не проникает в нее. Человек саттва-гуны может стать абсолютно молчащим, но в тишину не проникает «канахат над», божественная песня. Динамическая медитация поможет ему танцевать, принести танец в его сердце, принести пение в каждую клетку его бытия.

Разумеется, человеку саттва-гуны будут много помогать, он – в самом выгодном положении, но ничего нельзя сделать, – таков закон природы. Если у вас есть, вам дадут больше, если у вас нет, тогда даже то, что у вас есть, отберут.

Вы сказали, что просветление индивидуально, но остается ли индивидуальность после просветления?

Нет. Индивидуальности не остается после просветления, но просветление индивидуально. Вам придется понять это. Река впадает в океан. После впадения в океан река исчезает – не остается индивидуальности этой реки, но

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
в океан впадает только индивидуальная река. Вы впадаете в океан просветления как личность: вы не можете взять с собой жену или друга – нет такой возможности. Вы идете в одиночестве. Никто никого не может взять с собой.

Как вы можете взять кого-либо? Когда вы медитируете, вы медитируете в одиночестве. В тот миг, когда вы закрываете глаза и становитесь молчанием, все исчезают: жена, друг, дети. Ближайшие люди больше не близки; те, кто был рядом, теперь самые далекие. В вашем глубоком молчании, внутренней собранности, вы существуете в одиночестве. Это одиночество впадет в океан.

Итак, просветление индивидуально. Разумеется, после просветления индивидуальность исчезает, индивидуальности нет. Так не забывайте же это: вы не можете идти толпой; вы не можете идти как организация; вы не можете идти как secta. Вы не в силах сказать: «Пойдемте со мной все христианине!» или: «Пойдемте со мной все индуисты. Я иду к просветлению, и я заберу с собой всех индуистов». Никому никого нельзя взять с собой. Путешествие проходит в абсолютном одиночестве. И в этом вся красота его, чистота. В абсолютном одиночестве вы впадаете в нирвану океана. Всего мгновение назад вы были рекой; всего мгновение назад вы были личностью – самой вершиной индивидуальности, Буддой – а через миг ничего не существует. Вы – больше не река, вы стали океаном. Теперь вы не можете даже сказать: «я есть». Есть океан, река же исчезла.

Вы можете сказать это двояким образом: что река исчезла – первый способ, буддийский путь, или что река стала океаном – другой способ, путь Веданты. Но оба пути одинаковы. «Река стала океаном» или «Река исчезла, есть только океан» – эти единственные способы сказать одно и то же.

Откуда мы пришли, и как мы стали собой?

Ниоткуда. И это слова «ниоткуда» (nowhere) можно разложить на два слова, тогда оно становится «сейчас здесь» (now here). Это два возможных ответа. Оба ответа истинны, потому что оба означают одно и то же. Вы пришли из «ниоткуда», или вы пришли из «сейчас здесь».

Когда вы спрашиваете: «Откуда?», вы бы хотели знать о начале. Его не существует. Вы были всегда, вы будете всегда. Существование не имеет ни начала, ни конца. Не то, чтобы где-то оно начинается. Это невозможно, потому что если существование начинается где-то, какого-то числа, в какой-то день – как утверждают христиане, существование берет начало прежде Иисуса, за четыре тысячи четырех лет до его рождения – это значит, что время существовало и до существования. Глупое заявление, поскольку время – часть существования. Это значит, что пространство существовало и до существования – в противном случае, куда же вы будете класть эту только что созданную вещь? – и пространство – часть существования.

Ученые утверждают, что на самом деле пространство-время – это целое существования. Таким образом, время не может начаться, так как будет нужно другое время. Тогда вы спросите: «Когда же началось время?» За четыре тысячи четырех лет до Иисуса? В понедельник, в шесть часов утра? Тогда, ранее этого, время было. Иначе, как же вы узнали, что это понедельник, и как вы узнали, что воскресенье прошло, и как вы узнали, что было шесть часов утра? Нет, время не может начаться, потому что тогда требуется другое время. А если вы говорите: «Хорошо. Мы соглашаемся с другим временем», тогда и то, другое время, не может начаться. Тогда в дальнейшем понадобится еще одно время. Вы попадаете в бесконечную регрессию. Вы попадаете в бессмыслицу, ведущую в никуда.

Начала нет. А если начала нет, то и конца не может быть, потому что то, что никогда не начинается, не может закончиться. Как же оно закончится?

Итак, вы пришли из ниоткуда. Вот один ответ: вы не пришли, вы всегда были здесь. Из этого возникает вторая и более уместная точка зрения: разложение «ниоткуда» (nowhere) на «сейчас здесь» (now here).

Я слышал одну историю. Был такой один атеист, он был юристом и человеком очень логического ума. И для того, чтобы объявить эту веру, он написал большими буквами на стене своего дома, чтобы каждый приходящий знал – он написал большими буквами: БОГ ЕСТЬ НИГДЕ (God is nowhere). Затем он стал отцом, у него родился ребенок. И ребенок начал учить слова, ему было трудно произнести длинное слово «нигде» (nowhere). Итак, ребенок читал, он мог прочесть «Бог есть», но не мог прочитать «нигде»; слово было слишком длинным. Поэтому он разложил его на две части. Он прочел: «Бог есть сейчас здесь» (God is now here). И я узнал, что, услышав это, отец преобразился. В нем вдруг что-то растаяло: ребенок принес послание.

Так что раскладывайте это слово на две части, – становитесь ребенком.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Когда я говорю «нигде», попытайтесь услышать «сейчас здесь». Либо вы приходите из ниоткуда, либо вы рождаетесь каждый миг сейчас и здесь. От мгновения к мгновению происходит рождение. От мгновения к мгновению вы умираете и исчезаете, и от мгновения к мгновению вы снова рождаетесь. Вы – процесс, а не тело: тело рождается, приходит к своему концу, затем оно умирает. Нет, вы – не тело. Вы не статичны. Вы – процесс, похожий на течение реки. Каждый миг вы обновляетесь, каждый миг вы воскрешаетесь. Каждый миг вы умираете, и каждый миг вы возрождаетесь.

Если вы начинаете осознавать настоящее мгновение, то вы станете осознавать и это явление: в каждый миг вы двигаетесь в черную дыру, вы исчезаете и снова выходите из нее обновленными. Это происходит каждое мгновение, но вы не бдительны. Вот почему вы упускаете это. Для того чтобы видеть этот интервал, требуется очень напряженная бдительность.

И тогда вы не зададите вторую часть вопроса: «... и как мы стали собой?» Вы всегда становитесь. Становление – это ваше бытие. Вы всегда растете, вечно, и росту нет конца. Не думайте, что придет время, когда вы станете совершенными, конца не будет, потому что это будет означать – смерть. Вне времени приходит такой миг. Человек постоянно переступает границы: от одного совершенства к другому совершенству.

Поезжайте в Гималаи. Вы видите вершину и ничего больше. Затем вы идете к пику, неожиданно вашему взору предстают другие пики. Тогда идите к другим вершинам, и снова перед вами открываются гораздо больше вершин. Чем больше вы растете, тем больше вы видите возможностей для роста. Чем больше вы становитесь, тем больше дверей открывается, чтобы вы появились, – новые просеки, новые проспекты, новые измерения.

Жизнь – это бесконечное явление, континуум. Вы никогда не приходите к точке, где вы можете сказать: «Вот теперь я стал». И если вы просите такое, то вы просите самоубийство. Не просите это. Оставайтесь в движении. Если вы можете остаться в движении, это так прекрасно: рождаться снова и снова, омолаживаться снова и снова. Если вы просите это, значит, что вы хотите быть совершенными, как мертвый камень, тогда не нужно становление. Вы просите о смерти, вы не любите жизнь, вы не прожили и не узнали жизнь.

Живите, примите жизнь, будьте бдительными к настоящему мгновению, и все тайны открываются вам, вашим собственным присутствием осознанности. Иначе и быть не может.

Вы приходите из ниоткуда, и вы идете в никуда. Вы всегда посередине; вы всегда на пути. На самом деле, я хочу сказать, что вы – это всегда путь, поскольку путь не существует отдельно от вас. Когда я говорю, что вы растете, поймите меня правильно – вы можете подумать, что вы отделены и растете. Нет, вы – это рост; вы – это становление. Более ничего не существует.

Затем, неожиданно, во всем процессе появления, во всем водовороте становления, вы находите вакуум, пустоту – шуньту – внутри себя. И это пространство прекрасно. И это пространство чудесно. Это пространство – то, что мы называем благословением.

Вы одновременно сбили меня с толку и вогнали в сон. Я как будто с ума сошел. Прямо сейчас я чувствую, что даже не доверяю. Так скажите же мне, что мне делать? Куда мне идти?

Эта записка от Свабхавы. Вы, наверно, также переживали такое же, как у него, сумасшествие. А сейчас он сам начал осознавать это – прекрасное мгновение.

Если вас можно сбить с толку, то это показывает, что вы умны. Только дурак не умеет смущаться, только тутицу нельзя смутить. Если вы хоть как-то умны, вас можно смутить. Лишь умного человека можно сбить с толку, поэтому не обращайте внимания на смущение. Должно быть, вы умны, в этом причина смущения. Теперь интеллект приходит сам по себе, приходит с возрастом. Смущение всегда было, но вы не были бдительными, поэтому вы не могли видеть его. Теперь вы бдительны и можете видеть. Это похоже на такую ситуацию: вы живете в темной комнате, повсюду паутина, туда-сюда бегают крысы, в углах собирается грязь, и вдруг в вашу комнату вхожу я с лампой. Вы говорите мне: «Погасите лампу, ведь вы загрязняете мою комнату. Она никогда не была такой, все было так прекрасно во тьме».

Как я смогу смутить вас? Я здесь для того, чтобы растворить все ваше смущение. Но в самом процессе растворения первым шагом будет то, что вам придется осознать ваше смущение. Если вашу комнату надо было почистить, тогда первый шаг – увидеть комнату такой, какая она есть, в противном случае, как же вы очистите ее? Если вы полагаете, что комната уже чистая –

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
а в темноте вы никогда не знали горы грязи, которые вошли в комнату, и какие чудеса вытворяют в вашей комнате пауки, и какое множество скорпионов и змей обосновались здесь, если вы остаетесь крепко спящими в темноте, тогда проблемы нет. Проблема существует только для того человека, чей интеллект растет.

Поэтому, когда вы приходите ко мне, то первое, первый удар, который вы получите, если вы меня понимаете, будет смущением. Это хороший знак. Вы на правильном пути, продолжайте движение. Не тревожьтесь. Если есть смущение, то возможно и отсутствие его. Если вы не можете разглядеть смущение, тогда невозможна ясность. Просто наблюдайте за тем, кто говорит, что вы смущены. Смущенный ум не может даже сказать: «Я смущен». Вы, должно быть, стали в каком-то роде наблюдателем со стороны – вы видите смущение вокруг себя, похожее на дымку. Но кто же тот человек, который осознал, что смущение есть? Все надежды лежат в этом явлении: эта часть вас, очень маленькая часть, конечно, но и этого слишком много в начале – вы должны чувствовать, какая же это удача, что часть вас может смотреть и наблюдать за полным смущением. Так позвольте же этой части, расти еще больше. Не бойтесь смущения, иначе вы постараетесь заставить эту часть снова заснуть, чтобы вы могли вновь почувствовать себя в безопасности.

Я знаю Свабхава с самого его начала. Он не был смущен, это верно, потому что он был абсолютно тупым. Он был упрямым и непреклонным. Он всегда все знал не зная. Теперь в первый раз часть его бытия становится умной, бдительной, осознанной, и эта часть оглядывается по сторонам – отсюда и полнейшее смущение.

Это прекрасно. Теперь есть две возможности: либо вы слышите эту часть, которая говорит, что это смущение, и вы увеличиваете ее – она становится столбом света, и в этом свете растворится все смущение, либо вы начинаете пугаться и бояться – вы предпринимаете бегство от этой части, которая стала осознанной, вы начинаете заталкивать ее обратно, в темноту. Тогда вы снова станете знатоком: упрямым, хорошо осведомленным, все выскоцленено, никакого смущения. Лишь человек, который знает немного, лишь человек, который не осознан, может существовать без смущения.

По-настоящему осознанный человек будет чувствовать, колебаться, после каждого шага он будет топтаться в нерешительности, потому как всякая уверенность утеряна. Лao Цзы говорит: «Мудрый человек ступает так осторожно, как будто он на каждом шагу боится смерти». Мудрый человек начинает осознавать смущение, это и есть первый шаг.

И тогда происходит второй шаг: когда мудрый человек стал так мудр, что все его энергия стала светом. Поэтому теперь прежней энергии, что создавала смущение и двигалась в смущении, больше нет, она поглощена. Все смущение исчезает, неожиданно наступает утро. А когда темноты слишком много, не забывайте, что утро недалеко. Но вы можете избежать утра.

«Вы одновременно сбили меня с толку...» Совершенно верно, это как раз то, чем я занимаюсь. Вы должны сказать мне спасибо за это.

«...и вогнали в сон». Да, и это верно, потому что я знаю Свабхава. Он из типа раджас, в нем слишком много деятельности. Когда он пришел ко мне в первый раз, он был полон энергии, был слишком активен – это тип раджас. Теперь же медитация, понимание опускает уровень его активности до состояния равновесия. Человек раджас-гуны всегда будет чувствовать, что когда он уравновешивается, он становится сонным. Таково его отношение. Он всегда будет задавать себе вопрос: «Куда делась моя энергия?»; он стал сонным. Что же происходит с ним? Он пришел сюда, чтобы стать великим воином, чтобы победить весь мир, а я лишь увожу его от слишком интенсивной деятельности, от слишком большой нелепости.

У вас на Западе есть такое выражение, что пустой ум – это мастерская дьявола. Оно выдумано людьми раджас-гуны. Это не верно, потому что пустой ум – это мастерская Бога. Дьявол не может в нем действовать, поскольку в пустой ум дьявол вообще не в силах войти. Дьявол может войти только в деятельный ум. Поэтому запомните следующее: ум человека раджаса – это мастерская дьявола. Если в вас слишком много деятельности, то дьявол может войти в нее.

Вы видели две мировые войны. Они произошли от людей раджас-гуны. В Европе Германия принадлежит типу раджас – в ней слишком много активности. На Востоке Япония принадлежит типу раджас – в ней также слишком много активности. И эти две страны стали источником всей бессмыслицы Второй Мировой Войны. Слишком много активности. Вы просто подумайте, если Германия принадлежит людям тамас-гуны, сонливым людям – то, что может здесь сделать Адольф Гитлер? Вы говорите им повернуть направо, а они стоят на месте. Вы говорите им развернуться, а они стоят на месте. На самом деле, еще прежде команды они усядутся и тут же уснут. Адольф Гитлер будет глупо смотреться на фоне людей тамас-гуны. Он будет совершенно глупо смотреться в

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
саттвическом обществе, покажется умалишенным. Люди схватят его, и будут лечить в саттвическом обществе. В тамасичном обществе у него будет просто глупый вид, как у зануды. Гм... люди отдыхают, а вы без всякой необходимости разгуливаете с флагами и лозунгами, а за вами никто не следует – вы в одиночестве. Но в Германии Гитлер стал вождем, фюрером, величайшим вождем, какого когда-либо знала Германия, потому что в этой стране люди были типа раджас.

Свабхав принадлежал типу раджас, типу кшатрия, готовый бороться, чуть задень его, и он разгневается; сейчас же он сбавил обороты. Он мчался на скорости ста миль в час, я снизил ему скорость до десяти миль в час – естественно, он чувствует сонливость. Это не летаргия, это просто перевод вас с одержимости действием до нормального состояния, потому что только отсюда саттва станет возможной, в противном случае, она не станет возможной. Вам надо уравновеситься между тамасом и раджасом, между сонливостью и движением. Вы должны знать, как отдыхать, и вы должны знать, как действовать.

Всегда легко отдыхать всецело, также легко действовать всецело. Но знать эти две противоположные полярности, двигаться в них, и создавать ритм трудно, и этот ритм и есть саттва.

«Вы одновременно сбили меня с толку и вогнали в сон». Верно.

«Я как будто с ума сошел». Совершенно верно. Ты всегда был сумасшедшим. Сейчас ты знаешь это – и таково определение человека, который не страдает умственными расстройствами.

Сумасшедший никогда не может знать о том, что он сумасшедший. Пойдите в сумасшедший дом, понаблюдайте. Ни один сумасшедший не говорит: «Я – сумасшедший». Каждый сумасшедший полагает, что кроме него весь мир ненормален – это определение сумасшествия. Вы никогда не можете встретить умалишенного, говорящего: «Я – сумасшедший». Если у него достанет мудрости признать, что он сумасшедший, то он – уже мудрец; он больше не умалишенный. Сумасшествие никогда не принимает. Сумасшедшие сильно сопротивляются. Они противятся тому, чтобы даже пойти к врачу, они говорят: «Зачем? Для чего? Я что, ненormalный? Не нужно, со мной все в порядке. Вы можете идти».

Мулла Насреддин пошел к психиатру и сказал:

– Нужно что-то сделать, я ничего не понимаю. Моя жена совершенно спятила, она полагает, что стала холодильником.

даже психиатр проявил удивительность. Ему самому никогда не попадалось подобное дело. Он ответил:

– Это серьезно. Расскажите мне еще что-нибудь об этом. Мулла продолжил:

– Ох, да и добавить то нечего. Она стала холодильником и верит, что она

– холодильник.

Психиатр заметил:

– Но если это только домысел, то в нем нет вреда. Это не страшно. Пусть себе верит. Она не доставляет еще какие-нибудь неприятности?

Насреддин повторил:

– Неприятности? Я теперь не могу спать, потому что по ночам она спит с открытым ртом, а свет из холодильника мешает мне спать!

Кто же из них сумасшедший? Умалишенные люди никогда не думают, что они ненормальные.

Свабхав, это счастье, что ты можешь подумать: «Я сумасшедший». Это в тебе осознает здоровая часть. Все люди умалишенные. Чем быстрее ты поймешь это, тем лучше.

«Прямо сейчас я чувствую, что даже не доверяю». Хорошо. Потому что, когда вы становитесь по-настоящему удивительными, становится трудным чувствовать доверие. Есть множество стадий. На первой стадии люди чувствуют сомнение. Затем они подавляют сомнение, потому что им кажется, что доверие многообещающее: «Сдайтесь, и ваше просветление, несомненно, произойдет». Доверие кажется многообещающим. Оно пробуждает жадность. И вы говорите: «Хорошо. Тогда мы будем доверять и сдадимся». Но это не доверие, это жадность, глубоко внутри вас прячется сомнение. Вы постоянно сомневаетесь, исподволь. Вы остаетесь удивительными к тому, что доверие – это хорошо, но слишком сильно не доверяете, поскольку, как знать, этот человек может быть себе на уме или же просто дурачит и обманывает вас. Таким образом, вы доверяете, но вы доверяете несмело. И глубоко внутри вас присутствует сомнение.

Когда вы медитируете, когда вы становитесь несколько более понимающими, когда вы все время меня слушаете, а я постоянно стучусь в ваши сердца со столь многих точек зрения, тогда я проделываю множество отверстий в вашем

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
всему. Я беспрестанно стучу, раскалываю вас. Мне нужно разбить всю вашу
структуре. Мне нужно разрушить вас; только тогда вас можно переделать. И
нет другого пути. Я должен полностью разрушить вас; только тогда возможно
новое строение.

Я постоянно разрушаю; тогда возникает понимание – вспышки понимания. В
этих вспышках вы увидите, что вы даже не доверяете, в вас прячется
сомнение. Во-первых, вы сомневаетесь. Во-вторых, вы доверяете с глубоко
скрытым сомнением. В-третьих, вы начинаете осознавать скрытое сомнение, а
также доверие. А как вы можете одновременно доверять и сомневаться? Вы
колеблетесь, вы чувствуете, что смущены.

Теперь с этой точки зрения открываются две возможности: либо вы
откатываетесь в сомнение, к первой стадии, с которой вы пришли ко мне, либо
вы растете в доверие и отбрасываете все сомнения. Это чрезвычайно жидкое
состояние. Его можно сделать твердым двумя способами: либо на более низкой
ступени, где вы снова полны сомнения, исчезло даже ложное доверие; либо вы
растете в доверие, и доверие становится кристаллизацией, исчезла
подавленная часть сомнения. Итак, это состояние сильно уязвимо, и нужно
двигаться очень осторожно и бдительно.

«Так скажите же мне, что мне делать? Куда мне идти?» Некуда идти, когда
вы пришли ко мне. Теперь вы можете идти куда угодно, но вам придется
возвращаться. Приходить ко мне опасно: тогда вы можете идти куда угодно, но
я буду везде являться вам. Некуда идти.

И ничего не нужно делать. Просто будьте бдительными ко всей ситуации,
потому что если вы станете что-то делать, если вы жаждете что-то сделать,
то вы все перепутаете. Пусть все будет так, как есть. Есть смущение, есть
сумасшествие, доверие пропало – просто ждите и наблюдайте, сидите на берегу
и позвольте реке течь, как ей вздумается. Она находит русло самостоятельно
– вам ничего не надо делать. Вы достаточно сделали, а теперь отдыхайте.
Просто наблюдайте, как течет река. Она стала грязной; в ней муть, а на
поверхности плавают сухие листья. Не прыгайте в реку! Вы жаждете прыгнуть в
нее, чтобы сделать что-то, что могло бы очистить воду, но все, что вы
будете делать, еще больше ее загрязнит. Прошу вас сопротивляться этому
искушению. Останьтесь на берегу, не входите в реку, а просто будьте
наблюдателем.

Если вы можете наблюдать, ничего не делая... А это величайшее искушение
ума, ум говорит: «Сделай что-нибудь, иначе как же изменится положение
вещей?» Ум говорит, что только усилием, действием можно что-то изменить. И
это кажется логичным, безусловным и убедительным, а ведь это абсолютно
неправильно. Вы ничего не можете сделать. Вы – проблема. И чем больше вы
делаете, чем больше вы чувствуете, что вы есть, то «Я» укрепляется, это
становится сильным. Не делайте, просто наблюдайте. Когда вы наблюдаете за
это, оно исчезает. Когда вы делайте, это укрепляется. Будьте свидетелем.

Примите смущение, вообще не боритесь с ним. Что плохого в том, что
смущение есть? Просто облачный вечер; облака в небе – что в том плохого?
Наслаждайтесь этим. Слишком много солнца – это тоже не очень хорошо, иногда
 нужны и облака. Что в том плохого? Утро туманное, и вы чувствуете себя
сбитым с толку. Что в нем плохого? Наслаждайтесь и туманом, что бы ни
происходило, вы наблюдаете, ждете и получаете удовольствие. Примите. Если
вы можете принять смущение, то само приятие его преобразовывает, само
приятие преображает.

Вскоре вы увидите, что вы сидите, река исчезает, не только муть, но и
вся река. Тумана больше нет, облака исчезли, открытое небо, доступно
безграничное пространство.

Но потребуется терпение. Поэтому, если вы настаиваете: «Так скажите же
мне, что мне делать?», я отвечу: «Терпите». Если вы настаиваете: «Куда мне
идти?», я скажу вам: «Подойдите ко мне ближе».

Не могли бы вы рассказать о привычке браминов, принимать ванну по
несколько раз каждый день и менять одежду? В наши дни желательно ли это для
санньясина?

Брамины – неврастеники. Они страдают от принуждения, одержимости,
невроза. Быть чистым – хорошо, но чистить себя беспрестанно – это
сумасшествие. И ум может двигаться в крайности. И вы можете быть грязными,
потом вы не принимаете ванну... Я знал одну итальянскую санньясинку. Как-то
раз она поселилась в лагере со мной в одной комнате. Я был удивлен, так как
она ни разу не приняла ванну. Я спросил ее об этом, и она ответила, что
«раз в год» она принимает ванну. И, недоумевая, она задала вопрос: «А разве
этого недостаточно? Раз в год?» А ведь есть брамины, которые больше ничего

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org и не делают, только принимают ванны.

Я знаю человека, он – мой близкий родственник; у него есть одержимость. Он всю свою жизнь остается холостяком – очень хороший человек во всех отношениях, кроме этой ситуации. Но как бы там ни было, он невинен, никому не причиняет зла, но вот себе он здорово навредил. Он очень беден, потому что никогда не зарабатывал много. Он живет на то, что оставил его отец, и ему приходится жить крайне скромно, ведь у него мало денег, и их должно хватить на всю жизнь. А у него нет времени зарабатывать деньги из-за этой одержимости, и эта одержимость чистотой. Весь день он чистит свой дом. Нечего чистить: маленькая комната, а он беспрестанно ее чистит. Потом он принимает ванны. А вот еще в чем проявляется его одержимость: если он видит женщину, он тут же принимает ванну, потому что он – холостяк, совершенный холостяк, до такой степени, что «одна только тень женщины загрязняет вас».

Он ходит к общественной колонке за водой. Он ходит рано утром, чтобы никто не мог встретиться ему на пути, потому что если женщина переходит ему дорогу, он снова должен драить котелок – выплеснуть воду, почистить котелок, и снова набрать воды. Иной раз бывает, что он ходит по тридцать, сорок, шестьдесят раз, весь день. Вы же не можете остановить человеческий поток, и люди проходят мимо него, и женщин столько же, сколько мужчин. Тяжело ему. А он не может упустить женщину, он их ищет. Даже если он видит женщину в отдалении, тут же... Весь день потерян. Он так великолепно чист, но что поделаешь с этой чистоплотностью? Вся жизнь потеряна.

Всегда хорошо не забывать, что быть уравновешенным – это всегда правильно. Не будьте грязными; не будьте одержимыми грязью. В наши дни хиппи одержимы грязью. Это реакция. Она – не свобода, поскольку реакция никогда не может быть свободой. Христианство настаивало на слишком большой опрятности. У них есть пословица о том, что чистота – это почти благочестие. Христиане слишком сильно настаивали на опрятности; теперь все поколение, современное поколение, восстало против этого. Теперь хиппи не принимают ванны, как-то почистить одежду – это им не интересно, как будто грязь стала их садханой: их учение в том, чтобы быть грязными. Они чувствуют, что полностью освободились от старого шаблона общества. Нет, вы не свободны: реакция, бунт – это не революция. Вы можете броситься в другую крайность, но вы – в плену все того же шаблона: они сходили с ума по чистоте, вы сходите с ума по грязи.

И если меня спросят: «А если это единственный путь... нужно выбирать крайность?», то я выберу крайность чистоплотности, по крайней мере, она чиста. Но я всегда двумя руками за уравновешенность.

И никто не в силах создать для вас учение: если вам надо почувствовать тело, свою уравновешенность, так как нечистоплотность, загрязненность отягощает ваши тело и ум. Чистоплотность не для кого-то другого или для общества, она для вас, чтобы вы чувствовали себя легкими, чувствовали себя счастливыми, чистыми и очищенными. Хорошая ванна придает вам крылья. Хорошая ванна – и вы чуть-чуть неземные, не часть земли: вы немного умеете летать. Хорошая ванна – это насущная потребность. И никто другой не может придумать вам правило; вам нужно понимать собственное тело. Иногда вы больны, тогда мыться не надо, потому что ванна может навредить; в этом случае не будьте одержимы ею. Иногда обстоятельства таковы, что вы не можете принять ванну, тогда не берите это в голову, нечувствуйте себя виноватыми. Нет в этом ничего такого, чтобы чувствовать вину: принимать ванну – это не добродетель; принимать ванну – это не грех. В лучшем случае, это хорошая гигиена.

И вы должны заботиться о своем теле; тело – это храм божественного. Оно должно быть чистым, оно должно быть прекрасным. Вам в нем жить, вам надо быть с ним. Оно будет действовать на вас множеством способов. В чистом теле, в чистом храме, для чистого ума появится больше возможностей. Я не говорю, что это обязательное условие. Я просто говорю, что в чистом теле такой возможности больше. Я не говорю, что в грязном теле чистый ум невозможен – есть такая возможность, но будет трудновато его достичь, вы пойдете против шерсти.

Медитация – это внутренняя ванна сознания, а ванна – это медитация для тела.

Почему вы больше не рассказываете о Лао Цзы?

Если вы понимаете меня, я всегда говорю про Лао Цзы. Если вы не понимаете меня, то даже когда я говорю про Лао Цзы, мои слова будут бессмысленны. На самом деле, я никогда не передаю точно кого-либо: Патанджали, Иисуса, Махавиру, Будду. Нет, я никогда не точен, я и не могу

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
таким быть. Лао Цзы постоянно приходит сюда. Я все время говорю про Лао Цзы. Когда я говорю про Лао Цзы, когда я говорю, про Патанджали, когда я говорю про Будду или Иисуса; если вы понимаете меня, Лао Цзы остается непрерывным подводным течением. Но если вы не понимаете меня, тогда возникает вопрос: «Почему Вы больше не рассказываете о Лао Цзы?»

Лао Цзы для меня – это не материальное тело. Патанджали существует. Когда я говорю про Патанджали, я говорю про Патанджали. Когда я говорю про Лао Цзы, я не говорю про Лао Цзы, Лао Цзы живет в моих словах. И различие огромное, громадное.

Близок ли как-то Вернер Эрхард к просветлению?

Это записка от Мадхури.

Эрхард так же близок, как и Мадхури. Каждый близок так же, как и Эрхард. На самом деле, просветление – это скачок, а не постепенное явление, всего лишь единственным шагом завершается путешествие. Эта ситуация похожа на то, как если вы сидите с закрытыми глазами, и вы открываете их, и вот оно, солнце, весь мир залит светом. Кто-то сидит с закрытыми глазами – даже тогда мир залит светом, и солнце есть, лишь он сидит с закрытыми глазами. И если ему это нравится, то ничего плохого в том нет, замечательно. Но если ему плохо, тогда я спрашиваю: «Почему ты не открываешь глаза?» Различие между незнанием и просветлением – всего лишь в открытых глазах. Различие невелико, если вы готовы открыть глаза. Если вы не готовы их открыть, тогда различие огромно.

Эрхард также близок, как и любой другой, но, кажется, рассудок – препятствие для него, так же, как рассудок – препятствие для вас, большинства из вас. Он понял суть, он точно понял ее, но рассудочно. Когда в прошлый раз я говорил о некоторых его строках, я все их одобрил. Все они совершенно верные, но я ничего не говорил о его личности. Все, что он сказал, совершенно верно, но вы можете изучать Лао Цзы, рассудком вы можете его понять, и вы можете сказать то же, что и у Эрхарда. Исходящие из человека слова верны, но их владелец, кажется, вложил в них слишком много интеллектуальности, он не полно присутствует в своей речи. И в этом вся проблема. И это величайшая проблема, с которой вы можете столкнуться: вы понимаете всё, что я говорю, вы даже можете это объяснить другим, но просветление будет таким же далеким, как и всегда. Вопрос не в рассудочном понимании. Вопрос в полном понимании, полное ваше естество понимает это, а не только ум. Ваше сердце понимает это. Не только сердце, ваши кровь и кости, ваша сущность понимает это. Ничего не остается – все ваше естество понимает, понимание струится вокруг него. Потом приходит аромат, затем происходит танец, тогда вы – цветок.

Есть всего только один шаг, и путешествие завершено. Между мной и вами расстояние всего лишь в один шаг, не больше. Нужно даже не два шага. Но забудьте об Эрхарде. Просто думайте о себе, потому что Эрхард – проблема для него самого; вам-то что, незачем о нем волноваться. Просто думайте о себе. Разве вы не много раз чувствовали, что совершенно понимаете меня, и снова и снова упускаете? Почему? Если вы понимаете меня, то почему же упускаете? Вы понимаете меня рассудочно, вербально, теоретически, но ваше естество не принимает участие в понимании. Поэтому, когда вы рядом со мной, вы понимаете, а когда вы удалились, понимание просто исчезает – вы снова возвращаетесь к своей старой точке зрения, к своему старому миру и шаблону. Со мной вы забываетесь, и все ясно, кристально ясно. Далеко от меня вы снова – в своей дыре; все перепутано, и ничего не ясно.

Существует только один шаг. И этот шаг надо сделать со всем естеством. Вы просто сидите и представляете, что вы сделали шаг. Вы можете продолжать сидеть, и вы можете все время воображать великое путешествие. Если вы длительное время так поступаете, путешествие становится настолько реальным, что вы начинаете говорить, как просветленный человек, но это не поможет.

Вы должны стать просветленными. Просветление – не воображение; это – не мышление. Это – бытие.

САДХАНА ПАДА

2.25

Разделение видящего и видимого, вызванное рассеянием неведения, – это средство, которое приносит освобождение.

2.26

Твердая практика различия того, что реально, и того, что нереально, вызывает рассеяние неведения.

2.27

Высшая стадия просветления достигается в семь шагов.

Состояние незнания – причина всех заблуждений, всей оторванности от жизни, всех правдоподобий, но узнавать больше – это не состояние знания. Незнание – причина, но знание – это не средство, в смысле хорошей осведомленности. Вы можете знать все больше и больше, но вы остаетесь прежними. Знания становятся дополнением. Вы постоянно пополняете их, но естество, к которому вы прибавляете знания, остается прежним. Вы знаете больше, но вы – не становитесь больше.

Глубинную причину незнания можно растворить, только когда вы – больше, когда ваше естество сильнее, когда ваше естество мощное, когда ваше естество пробудилось. Глубинная причина всех страданий – невежество, но знание – это не средство, пробуждение – вот средство.

Если вы не понимаете это тонкое различие, то, прежде всего, вы заблудились в невежестве, и тогда вы заблудитесь, еще сильнее, в знании. В Упанишадах есть одно из самых радикальных высказываний, когда-либо появлявшихся на свет. Высказывание гласит, что в незнании люди теряются, но в знании они теряются еще сильнее. Незнание вводит в заблуждение, но знания направляют в неверную сторону еще больше.

Незнание – это не отсутствие знания. Если бы оно было отсутствием знания, то все было бы легко и просто. Вы можете заимствовать знание, но вы не можете заимствовать существо. Вы можете даже украдь знание, вы не можете украдь существо. Вам надо врастить в него. Не забывайте, что критерий таков: пока вы не врастете во что-то, оно никогда не будет вашим. Когда вы растете, только тогда что-то принадлежит вам. Вы можете обладать чем-то, но пусть обладание не вводит вас в заблуждение. Обладание остается отделенным, его можно забрать у вас. Лишь ваше существо нельзя забрать у вас. Поэтому, пока знание не произойдет в вашем существе, незнание нельзя растворить.

Незнание – это не отсутствие знания; незнание – это отсутствие осознанности. Незнание – это как сон, дремота, гипноз, как если вы ходите во сне, бессознательно совершаете поступки. Вы не осознаете то, что вы делаете. Вы – не свет; все ваше существо темно. Вы можете знать о свете, но это знание о свете никогда не станет светом. Как раз наоборот, оно станет препятствием на пути к свету, так как, когда вы знаете слишком много о свете, вы забываете, что свет еще не случился с вами. Вы обмануты собственным знанием.

Это похоже на то, как если вы живете в темной камере. Вы слышали о свете, но не видели его. Да и как вы можете слышать о свете? Его можно только видеть. Слух – не средство узнать свет, глаза – вот средство. А вы слышали о свете. И, постоянно слыша о свете, вы начали чувствовать, что узнали его. Вы знаете о нем, но знать о чем-то не значит – знать что-то. Вы услышали. Как вы можете слышать свет? Это все равно, как если кто-то говорит, что он увидел музыку. Это будет абсурдом.

Слыша о свете, ум становится все более жаждым. Вы справляетесь в священных книгах. Вы ищите мудрого старца. Вы можете даже встретить того, кто видел свет, но в тот миг, когда он говорит что-то о нем, для вас свет становится услышанным. В Индии самые старые священные книги известны под названием шрути – то, что услышано. Это прекрасно. Это по-настоящему прекрасно. Как можно услышать истину? И все старые священные книги называются шрути и смрити. Шрути значит «услышанное», а смрити значит «запомненное». Вы услышали и помните. Вы запомнили это, но как вы можете знать истину, слыша о ней? Вы должны чувствовать ее. На самом деле, вы должны прожить ее.

Человек, живущий в пещере, во тьме, может накопить множество фактов о свете. Он может почти стать великим пандитом. Вы можете обращаться к нему, и вы можете положиться на него. Он скажет все, что когда-либо было сказано о свете, но он все равно будет жить во тьме. Он не в силах помочь вам обратиться к свету, он сам слеп.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Иисус говорит снова и снова: «Слепой ведет слепого». Кабир говорит:
«Если вы страдаете, то будьте бдительными; должно быть, вас ведет слепой».
«Если слепые ведут слепых, они падают в яму», – так говорит Кабир. И все вы
– в яме страдания; должно быть, вы слишком много слышали об истине, должно
быть, вы слишком много слышали о Боге. Тысячи проповедников беспрестанно
проповедуют Бога, церкви, храмы, последователи – постоянно говорят «о».

Бог – это не слова. Это переживание.

Незнание нельзя растворить знанием. Его можно растворить только
осознанностью. Знание вы не можете все время копить во сне, но знание –
часть сна, а сон – часть небодрствования. Кому-нибудь надо вас растолкать.
Кому-нибудь надо поразить вас. Кому-нибудь надо вывести вас из спячки, в
противном случае вы можете бесконечно спать. Спячка – алкоголик. Незнание –
алкоголик; оно – наркотик. Вас надо вытянуть из него.

Я расскажу вам один анекдот, который мне всегда был по сердцу. Он о
Наропе, ученике Тилопы. Это случилось прежде того, как Наропа нашел своего
мастера Тилопу. История случилась прежде того, как он сам стал
просветленным. И подобное – обязательное условие для каждого ищущего; это
должно произойти с каждым. Таким образом, случилось подобное с Наропой или
же нет, не суть важно, это обязательное условие путешествия. Пока такое не
произойдет, просветление невозможно. Поэтому я не знаю, есть ли такой факт
в истории или нет. В плане психологии я уверен, абсолютно уверен, такое
имело место, поскольку никто не может двигаться без этого дальше в
запредельное.

Наропа был великим ученым, великим пандитом. Существуют упоминания о
том, как он был великим деканом громадного университета – у Наропы было
десять тысяч учеников. Однажды Наропа сидел в окружении учеников. Вокруг
него были разбросаны тысячи священных книг, древних, ветхих и редких.
Неожиданно он уснул: устал, наверное, и было ему видение. Я называю это
видением, а не сном, потому что видение – это не обычный сон. Оно настолько
значительно, что называть его сном будет несправедливо, это было видение.

Ему приснилась очень старая, уродливая, противная женщина – ведьма. Она
была настолько уродлива, что Наропа стал дрожать во сне. Видение было таким
отвратительным, что ему захотелось сбежать, но куда бежать, куда податься?
Он встал столбом, как будто загипнотизированный старой ведьмой. Ее тело
вызывало отвращение, но ее глаза притягивали словно магниты.

Она задала вопрос:

– Наропа, что ты делаешь? Он ответил:

– Я изучаю.

– Что ты изучаешь? – спросила старуха. Он перечислил:

– Философию, религию, теорию познания, язык, грамматику, логику.

Старуха не унималась:

– Ты понимаешь их? Наропа кивнул:

– Конечно... да, я понимаю их. Женщина задала еще один вопрос:

– Ты понимаешь слова или смысл?

Такой вопрос ему задали впервые. Тысячи вопросов задали Наропе за всю
его жизнь. Он был великим учителем, тысячи студентов всегда спрашивали его,
интересовались у него, но никто не спрашивал такого: понимаешь слова или
смысл. И взгляд женщины был настолько пронизывающим, что солгать было
невозможно – она все равно поймет. Перед ней Наропа чувствовал себя
совершенно нагим, голым, прозрачным. Эти глаза устремлялись в самую глубину
его существа, и лгать не было возможности. Кому-то еще он мог бы ответить:
«Конечно, я понимаю смысл». Но этой женщине, этой отталкивающей женщине, он
не мог солгать, ему пришло сказаться правду.

Он признался:

– Да, я понимаю слова.

Женщина сильно обрадовалась. Она стала танцевать и смеяться.

Подумать только, что женщина стала такой счастливой... И от такого
счастья преобразилось ее уродство, женщина больше не была такой уродливой,
неизъяснимая красота стала пробиваться из ее естества. «Я так осчастливили
ее. Почему бы, не сделать ее еще более счастливой?» – подумал он и сказал:

– Да, и смысл я также понимаю.

Женщина перестала смеяться. Она прекратила танцевать. Она начала плакать
и стенать, и вернулось ее уродство, в тысячу крат более безобразное.

Наропа спросил:

– Почему? Почему ты плачешь и стенаешь? И почему прежде ты смеялась и
танцевала?

Женщина объяснила:

– Я танцевала, смеялась и была счастлива оттого, что такой великий
учитель, как ты, не лгал. Но сейчас я плачу и стенаю, потому что ты солгал
мене. Я знаю, и ты знаешь, что не понимаешь смысл.

Видение исчезло, и Наропа был преображен. Он сбежал из университета.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Никогда больше в жизни он не касался священных книг. Он стал совершенно
несведущим, он понял, что всего лишь понимая слово, вы вводитесь в
заблуждение, только понимая слова, вы становитесь безобразной каргой.
Знание – безобразно. И, если вы будете проходить мимо последователей, вы
почувствуете, что они смердят знанием – они мертвы.

От человека мудрости, человека понимания, веет свежестью, благоухающей
жизнью, совершенно отличающейся от пандита, от человека знания. Понимающий
смысл становится прекрасным, понимающий слова становится безобразным.
Женщины вовсе на самом деле не было, это было всего лишь проекцией того,
что было внутри. Это было внутренним существом Наропы, которое через знание
стало уродливым. Довольно даже одного понимания того, «что я не понимаю
смысл», и уродство тут же было готово преобразиться в прекрасное явление.

Наропа отправился на поиски, ведь священные книги теперь не помогут.
Теперь нужен живой мастер. После долгих путешествий он встретил Тилопу.
Тилопа также искал подобного человека, потому что, когда вы обладаете
чем-то, вам хочется поделиться им, появляется сострадание.

Буддистский термин для сострадания – это каруна. Английское слово не
передает в точности такой же смысл, оно и не может передать. Слово каруна
очень и очень значимо. Оно происходит от одного санскритского корня, что и
крийя. Крийя значит действие. Крийя и каруна – крийя значит действие,
каруна значит сострадание – вместе они происходят от одного корня кра.
Буддистское понятие каруна означает «сострадание в действии». И в этом
различие между сочувствием и состраданием; когда вы сочувствуете, действие
не требуется, вы просто показываете свое сочувствие, и этим дело сделано.
Сострадание действительно: вы что-то предпринимаете. Когда вы будете
по-настоящему сострадать, вам придется что-нибудь делать. Как же вы можете
всего лишь сочувствовать? Сочувствие будет выглядеть таким бледным, таким
холодным. Сострадание теплое. Сострадание означает, что надо быть
действенным.

Когда человек знает, появляется сострадание. Тилопа узнал. Он столкнулся
лицом к лицу с высшим; вот и появилось сострадание. И он начал искать того,
кто будет готов получить... потому что вы не в силах выбросить это знание
высшего перед теми, кто не поймет это. Требуется чувствительное сердце,
женское сердце. Ученик должен быть женственным, потому что мастер должен
льть, а ученик должен всего лишь позволять это.

Они встретились, и Тилопа сказал: «Наропа, теперь я скажу все, что
собирался сказать. Я скажу все из-за тебя, Наропа. Ты пришел, теперь я могу
бросить с себя тяжесть».

Подобное видение Наропы очень важно. Это видение – необходимость. Пока
вы не почувствуете, что знание бесполезно, вы никогда не найдете мудрость.
Вы будете носить фальшивую монету, полагая, что это настоящее сокровище.
Вам надо начать осознавать, что знания – это фальшивая монета; это не
понимание. В лучшем случае, они интеллектуальны – слово понято, а смысл
утерян. Когда вы будете понимать это, вы выбросите все свое знание и
сбежите искать кого-то, кто знает, потому что только с тем, кто знает, –
сердце к сердцу, существо к существу – происходит передача. Но если ученик
– уже человек знания, то передача невозможна, поскольку знание станет
преградой.

Я всегда вижу едва заметную стену вокруг вас. Всякий раз, когда вы
приходите ко мне, я вижу, могу ли я приблизиться к вам или нет, досягаемы
ли вы, или же нет. Если я вижу очень толстую стену знания, приблизиться к
вам – дело почти невозможное, мне придется ждать. Если я смогу найти хотя
бы маленькую трещину, я пройду через нее. Но испуганные люди, полные
страха, даже трещины не оставляют, они строят крепкую стену. Они создают
вокруг себя крепость знания, информации, представлений, абстрактных слов.
Тщета! Это всего лишь сотрясение воздуха! На самом деле, одна досада, но вы
верите во все это.

Итак, вот первое, что надо понять: знания – это не знание. И лишь то
знание, что не является знаниями, но есть мудрость, понимание, – может
отрубить корни невежества.

Не забывайте слово «сознанность». Это похоже на то, как по утрам вы
мало-помалу становитесь бдительными, и вы выходите из сна, и сонливость
спадает, исчезает. Здесь то же самое: вы выходите из дремоты, понемногу
глаза открываются, вы начинаете видеть, ваше сердце становится доступным, а
естество – открытым; и в тот же миг вы – уже не прежний человек, каким вы
были, когда спали. Вы замечали когда-нибудь, как утром, проснувшись, вы
становитесь совершенно другим человеком, – вы уже не тот, каким вы были во
сне? Вы замечали, во сне вы становитесь совершенно другим человеком, во сне
вы творите такое, о чем даже не можете помыслить, когда вы бодрствуете, во
сне вы верите в то, во что не можете поверить наяву? Во сне можно поверить
в любую чушь. А когда вы не спите, вы смеетесь над собственной глупостью,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
над собственными снами.

То же самое происходит, когда вы окончательно пробуждаетесь. Тогда весь мир, в котором вы прожили до этого момента, становится частью сна, великого сна. Вот почему индуисты все время говорят, что мир – это майя, иллюзия; вещества, из которого сделан мир, – это сон; мир нереален. Проснитесь! И вы обнаружите, что все фантомы, окружавшие вас, исчезли. И становится доступным совершенно другое видение существования – это и есть свобода. Свобода – это свобода от иллюзий. Свобода – это свобода от сна. Свобода – это свобода от всего, чего нет, что только кажется.

Прийти к действительному, значит прийти домой; блуждать в нереальности, значит быть в этом мире.

А теперь попробуйте понять сутры Патанджали:

Разделение видящего и видимого, вызванное рассеянием неведения, – это средство, которое приносит освобождение.

Откуда начать?.. ведь Патанджали всегда интересуется началом. Если начало не ясно, мы можем без конца говорить о том, что такое освобождение, но это останется разговором. Начало должно быть абсолютно ясным, каждый шаг должен быть настолько отшлифован, что вы можете двигаться с того места, где вы находитесь. Если вы слушаете Лао Цзы, он говорит с вершины, высочайшего пика, возможного для человеческого сознания; если вы спрашиваете Тилопу, он отвечает оттуда, где он есть. Если вы спрашиваете Патанджали, он говорит оттуда, где есть вы. Он ничего не говорит о себе, он просто говорит оттуда, где вы есть, с начала. Он более практичный, а Лао Цзы более точный. Патанджали более практичный.

На днях кто-то спросил меня, почему я больше не говорю о Лао Цзы. Из-за вас. Если бы я был один, это было бы хорошо, чудесно, но вы также здесь, и я не могу забывать вас. Когда я говорю о Лао Цзы, я вынужден оставлять вас далеко позади. Затем, неожиданно я начинаю говорить о Патанджали или еще ком-то, кто говорит о вас и ваших первых шагах. В этом огромная разница.

Лао Цзы может прийтись вам по сердцу, но вы не можете его практиковать, потому что он ничего не говорит о практике. Он уже достиг и говорит о своем достижении – от этого представления. Это совершенно разные вещи. Вы можете быть загипнотизированы таким видением, оно может сильно воздействовать на вас, но оно останется поэзией. Оно останется романтикой и не станет эмпирическим, не станет практическим. Вы не сможете найти то место, откуда идти по пути Лао Цзы. Все совершенно верно, но откуда идти? В тот момент, когда вы начинаете осознавать себя, Лао Цзы где-то так далеко, так далек от вас...

Патанджали рядом с вами. Вы можете двигаться с ним рука об руку. Он говорит о начале.

«Разделение видящего и видимого...» Итак, нужно помнить первый шаг: держать в уме то, что вы отстранены от увиденного: чтобы вы ни видели, вы – зритель. Есть дерево, такое зеленое и такое прекрасное, цветущее, но дерево – это объект, вы же – субъект. Разделяйте эти вещи. Хорошо усвойте, что дерево там, а вы здесь; дерево снаружи, вы внутри; дерево – видимое, а вы – видящий. Это трудно помнить, потому что дерево такое прекрасное, а цветок так притягателен, они гипнотизируют вас. Вы хотели бы потеряться. Вы хотели бы забыться.

На самом деле, вы всегда ищете, как забыться, стараетесь убежать от самих себя. Вы так просыпались собой... Никто не хочет оставаться с самим собой. Тысячу и один путь создаете вы, чтобы просто убежать от самих себя. Когда вы говорите: «Это дерево прекрасно», вы сбежали, вы забылись. Когда вы видите проходящую мимо красивую женщину, вы забываетесь. Видящий теряется в видимом.

Не теряйте в видимом видящего. Много раз будет он утрачен – так верните же его себе. Возвращайте его снова и снова. Понемногу вы утвердитесь. Мало-помалу у вас появится сила. Что бы ни проходило мимо вас, что угодно, даже если Бог следует мимо вас, на это Патанджали говорит: «Помни, что ты – видящий, а он – видимое». Не забывайте это разграничение, поскольку только с этим разграничением ваше видение прояснится, сознание сконцентрируется, осознанность укрепится, существо укоренится и центрируется.

Идите снова и снова, падайте снова и снова в самовоспоминание. Не забывайте, что самовоспоминание – это не воспоминание об это. Это не значит вспоминать, что «я есть», нет. Это значит, вспоминать, что внутри есть видящий, а снаружи – видимое. Вопрос не в «я», вопрос в сознании и объекте сознания.

«Разделение видящего и видимого, вызванное рассеянием незнания, – это

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
средство, которое приносит освобождение».

По мере того, как все более осознающими о том, что окружает вас, вы станете, мало-помалу вы поймете, что не только мир окружает вас, ваше собственное тело окружает вас. Оно – тоже объект. Я вижу свою руку, я чувствую ее, поэтому я должен быть отстраненным. Если бы я был телом, то нельзя было бы почувствовать тело – кто же тогда почувствует его? Для того чтобы знать, нужно разделение. Всякое знание разделяет. Всякое незнание – забывание разделения. Когда вы начинаете осознавать, что и тело также «другое», ваше сознание поселяется дома.

Тогда вы начинаете осознавать, что ваши эмоции, ваши мысли также «другие», ведь вы можете видеть их. Вы увидели их снова и снова, но вы не помните, что вы отстранены. Вы видите, как мысль движется на экране ума. Она похоже на облако, плывущее в небе. Вы видите парящее белое облако или ползущую черную тучу, они двигаются на север. Когда мысль проходит мимо, просто посмотрите, откуда и куда она направляется. Наблюдайте за ней. Не вовлекайтесь, не становитесь едиными с ней. Это вовлечение, единение с мыслию называется отождествлением, тадатмий – это и есть незнание. Отождествленные, вы находитесь в незнании. Неотождествленные, отстраненные, свидетельствующие, наблюдающие, вы двигаетесь к осознанию.

Это метод, который Упанишады называют методом «нети, нети», это метод исключения. Вы видите мир, тогда я – не мир; вы видите тело, тогда я – не тело; вы видите мысль, тогда я – не мысль, вы видите эмоцию; тогда я не – эмоция. Дальше вы продолжаете и продолжаете... и наступает момент, когда остается только видящий, все видимое исчезло, а с видимым и весь мир.

В этом одиночестве сознания присутствует потрясающая красота, невероятная простота, безгранична невинность, аскетизм. Когда вы пребываете в этом сознании центрированными в нем, у вас нет забот, вообще нет забот – ни тревог, ни сомнений, ни страдания, ни ненависти, ни любви, ни гнева. Все исчезло, есть лишь вы. Нет даже ощущения того, что «я есть», потому что, если вы чувствуете, что «я есть», вы можете начать осознавать чувство, которое отделено от вас. Вы есть. Вы просто есть. Все настолько просто, что нет осознания того, что «я есть», просто «пребывание», бытие. Это и есть определение бытия. Вопрос не в философии, как определить его, вопрос в переживании, как испытать его.

Все исключено, все мечты растворились, весь мир исчез – вы находитесь в самих себе, ничего не делая, нет даже зыби мысли, вас не овеивает даже ветерок эмоции – все так неподвижно и тихо: время остановилось, исчезло пространство. Это трансцендентальный миг. В этот миг вы в первый раз больше не незнающие. Вот как вы растете в бытии. Вот как вы становитесь знатоком, а не знайкой. Вы не получили никакой информации, наоборот, вы отстранили все, что окружало вас. Совершенно нагие, голые, как шунья, пустота, вы есть.

Патанджали говорит, что это и есть освобождение от незнания. Таким образом, первый шаг – постоянно отстраняться. Что бы вы ни увидели, никогда не забывайте видящего, что «я отстранен», и тотчас же вас охватит тишина. В ту секунду, когда вы вспоминаете, что «я – видящий, а не видимое», мгновенно вы – больше не часть этого мира, вы мгновенно выходите за все пределы.

Вы можете снова забыть это правило. В начале очень трудно все время помнить, но даже если за двадцать четыре часа вы вспоминаете его на одну секунду, оно будет достаточно питать вас. И мало-помалу станут возможными еще больше мгновений. Приходит день, когда вы помните настолько постоянно, что не требуется самого усилия помнить: память об этом становится просто естественной, как дыхание – вы дышите, вы помните. Тогда некорректно говорить «помните», потому что усилия нет. Это просто происходит; память стала сахадж, спонтанной.

Твердая практика различия...

Это второй шаг. Первый шаг: разделение, разотождествление между видимым и видящим. Второй шаг:

Твердая практика различия того, что реально, и того, что нереально, вызывает рассеяние неведения.

Сначала один шаг, потом следует другой шаг. Оба они действуют в одно время. Некорректно говорить, что второй шаг – другой, ведь они происходят

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org одновременно. Но лучше начать с первого, с различения видимого и видящего, тогда будет возможен другой шаг, поскольку второй более тонкий: разграничение между реальным и нереальным.

Например, вы совершенно запутались в обычной жизни. Вы не знаете, что реально, а что не реально. Вы настолько запутались, что любая фантазия может стать для вас реальностью, это значит, что, когда она становится реальной, когда вы принимаете ее за настоящую, она начинает действовать на вас, а когда она начинает действовать на вас, она кажется еще более реальной из-за своего воздействия. Это становится порочным кругом.

Ночью вам снится, что кто-то сидит на вашей груди с ножом в руке и вот-вот убьет вас – какой кошмар. Вы пронзительно кричите. От крика сон нарушается. Вы открываете глаза, на вашей груди никто не сидит. Наверно, во время сна вы притянули собственную подушку себе на грудь или же положили на грудь руки, и давление создало у вас подобное ощущение, давление создало сон. Сейчас вы знаете, что это был сон, но сердце все еще продолжает сильно биться. Вы знаете, что это был сон. Сейчас вы уже полностью проснулись. Вы включили свет – нет никого и ничего, но ваше тело все еще мелко дрожит. Понадобится время, чтобы снова успокоиться.

Нереальный сон, как же он создает реальное явление в теле? Есть только две возможности. Первая: тело также не очень реально. Это индуистская точка зрения на жизнь: оттого что сон может воздействовать на тело, оно должно быть похожим на сон, тело не может быть реальностью. Вторая возможность: вы воспринимаете сон, как реальный, – вот почему он воздействует на вас. Сон становится реальным. Все дело в вашем уме: если вы принимаете что-то за реальное, оно становится реальным. Если вы понимаете, то оно нереально. В тот же миг это перестает как-то воздействовать на вас.

Просто понаблюдайте: вы проголодались. Это реальная потребность вашего тела, или же это чувство возникает просто потому, что в это время вы едите каждый день? Так, часы спрашивают: «Не пора ли?» «Чувствуйте себя голодными!» – командуют часы, и вы тотчас же выполняете приказ, вы начинаете чувствовать голод. Это настоящий голод? Если это настоящий голод, то чем дольше вы остаетесь голодными, тем сильнее чувство голода. Если вы обедаете каждый день в час пополудни, и вы чувствуете голод в это время, подождите – через пятнадцать минут вы уже не хотите есть, спустя час вы совершенно забыли о голоде. Что же произошло? Если бы вы действительно испытывали чувство голода, то через час вам бы еще больше хотелось есть, но это ощущение пропало. Оно было продуктом ума, а не настоящей потребностью тела, просто выдуманной потребностью, нереальной нуждой.

Наблюдайте за тем, что реально, и что не реально, и вы начнете осознавать многие вещи. И тогда вы сможете сортировать их, и жизнь станет более простой. Таково значение саньясы: обнаружить то, что нереально. Если это нереально, если вы обнаружили, что так оно и есть, то у этого нет над вами силы. В тот миг, когда вы понимаете, что «это нереально», власть утеряна, вещь мертвa, она больше не воздействует на вас. Жизнь становится более простой, более естественной.

И тогда, мало-помалу, вы начинаете осознавать, что девяносто девять процентов вещей нереальны. Девяносто девять, говорю я вам. Я оставляю один процент для последнего шага, поскольку, когда последний шаг имеет место, и он становится нереальным – единственная остающаяся реальность – это вы. Все понемногу ощущается нереальным и отбрасывается. В конце концов, только сознание и реально.

Например, ночью вы спите и видите сон. Сон ночью реален. Вы воспринимаете его как реальный. Вы живете им: вы чувствуете, вы гневаетесь, вы любите – все эмоции, мысли, все проявления жизни проходят в вас. Потом утром сон становится нереальным. Сейчас вы идете в офис, в магазин, в мир, на рынок – теперь этот мир реален. Но вечером вы возвращаетесь. Вы ложитесь спать – рынок, магазин, мирское, – все снова стало нереальным. Крепко спя, вы не помните о рынке, семье, доме, заботах, – все это исчезло.

Но лишь одно остается всегда реальным – видящий. Ночью, пока проигрывается сон, сон может быть сном, но видящий – это не сон, потому что только для того, чтобы сон существовал, нужен реальный зритель. Оба, зритель и сон, не могут быть снами.

Вы – молодой человек, затем вы становитесь старым, но видящий остается тем же самым. Вы больны, вы выздоравливаете, но видящий остается прежним. Сознание внутри вас всегда одно и то же, постоянный фактор, единственная реальность; индуисты определяют реальность как, то, что вечно остается неизменным. Вот их определение: «То, что вечно, то и реально, а то, что кратковременно, то нереально», потому что в один миг оно здесь, а в следующий миг пропадает. Зачем же называть это реальностью? Это был сон. Все, что имело значение на один миг, а затем становится бессмысленным, есть сон. Вся жизнь, говорят индуисты, – это сон, потому что вы умираете, и вся

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
жизнь стала бессмысленной, как если бы никогда не существовала.

Мало-помалу, когда реальное и нереальное различается и сортируется, из этого процесса будет возникать все более подлинное осознание. Не забывайте, что это отличие, разделение реального и нереального – это метод создания большей осознанности. Настоящая цель не в том, чтобы знать, что реально, а что не реально. Настоящая цель – это пытаться узнать, что реально, а что не реально, и вы станете очень осознанными. Такова методология. Так не попадайтесь же в эту ловушку, ведь люди могут попасть в плен своей методологии. Всегда помните, что это методология. Это всего лишь средство. Что происходит, когда вы становитесь все более проницательными и осознающими в отношении того, что реально и что нереально? Ваша интенсивность становится все более и более напряженной, живой. Ваши глаза становятся еще проницательнее, они становятся постигающими явление жизни. Вот настоящая цель.

Для йоги все – средство. Цель состоит в том, чтобы сделать вас совершенно осознанными, так в вашем сердце не остается даже лоскута темноты, даже ни один единственный угол не остается темным – весь дом освещен. «Твердая практика различения того, что реально, и того, что нереально, вызывает рассеяние неведения». Итак, цель состоит в том, чтобы рассеять неведение.

В Индии есть несколько чрезвычайно ядовитых змей: кобра и другие змеи. Когда кобра кусает человека, то проблема в одном: если вы можете не дать человеку заснуть в течение тридцати шести часов, тело само выводит яд. Кровь циркулирует и очищает себя; яд выводится из организма. Но цель одна: человек в течение тридцати шести часов не должен заснуть. Если он засыпает, тогда спасти его невозможно. Поэтому когда кобра кусает человека в лесах Индии или кого-то из примитивных племен, где нет никакой медицины, собирается вся деревня. Однажды я был в такой деревне и произошло подобное, я наблюдал все явление в течение тридцати шести часов. Оно было чудесно, потому что это целый процесс становления осознанным.

Проблема в том, что яд усыпляет человека. Человек просто с ног валится от желания уснуть. Это не обычный сон, а сильнейшее желание спать. Ему нельзя позволять сидеть, люди должны мешать ему, удерживать его. Его надо шокировать, в то время как он сидит или стоит, надо постоянно создавать ситуацию: барабаны, целый оркестр вокруг, песни, пляски, завывания, визг и крики, – все, чтобы он не мог уснуть. В тот миг, когда его глаза закрываются, его надо выдернуть из сна, снова и снова. Его надо даже бить. Приходит миг, – через двенадцать часов, когда для него становится почти невозможным бодрствовать: вы продолжаете кричать, он не слушает, его тело обмякает, вы не в силах держать его, ни, когда он стоит, ни, когда он сидит. Тогда его надо сильно побить, только это удерживает его от сна. Если тридцать шесть часов вы держите его без сна, то яд выводится телом, и человек остается живым. Если он засыпает, даже на несколько минут, тогда человек потерян.

Все усилие йоги направлено на подобное. Вам нужно использовать множество методов для того, чтобы быть бдительными, и из-за этого многое не получается. Например, пост. Пост – это метод сохранения бдительности, а это никак не связано с телом, потому что всякий раз, когда вы поститесь, вы не можете уснуть легко. Для того чтобы заснуть, телу нужно поесть. Когда вы объелись, вы засыпаете тут же. Если вы объелись, вы тотчас же чувствуете, что теперь не можете двигаться, вы ничего не можете делать. Сознание теряется. Вся энергия тела идет в желудок, энергия покидает голову, где она поддерживает сознание, потому что надо переварить еду, и это первое, что нужно сделать, – в ту же секунду, это первая необходимость. Вся энергия тела концентрируется в области желудка, и у вас появляется желание спать.

Во время поста, если вы когда-нибудь постились, вы почувствуете ночью, что не можете уснуть. Вы поворачиваетесь с бока на бок, но ничто не помогает. Энергия тела совершенно свободна, не нужно ничего переваривать. Свободная энергия двигается по телу. Она больше не концентрируется в желудке. На самом деле, она доступна, поэтому ваш ум продолжает функционировать: вы оставаетесь бдительными. Спать трудно. Пост – это способ создания осознанности. Если вы будете поститься долго, вы достигнете определенного качества осознанности, которое трудно достичь во время еды. Его можно достичь, но это займет больше времени. Пост – это короткий путь для достижения осознанности.

Но где-то что-то пошло не так. Так всегда происходит с сонными людьми. Вы даете им что-то, они увлекаются им. Они забывают цель – метод становится целью; средства становятся целью. Сейчас тысячи монахов джайнов бесконечно постятся, и ничего не происходит. Я объездил всю страну и встречался со многими людьми. У тысяч джайнских монахов я спрашивал: «Зачем вы поститесь?» А они твердят: «Потому что пост очищает тело». Полная ерунда.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Пост может очистить тело, но это вообще не суть дела. Он может быть хорош для здоровья иногда, не всегда. Если ваше тело накопило слишком много жира, то будет полезно очистить тело, пост сжигает жир. Если в течение многих лет вы ели слишком много, так что накопили в теле много токсинов, то пост помогает очистить тело. Но это вторично и никак не связано с религией. Это лечение естественными методами, а не религия.

Но для чего монаху джайну очищать тело? Он не болен. Он не отравлен. Он напрочь забыл цель. Целью была осознанность. Сейчас он все время реализовывает средства, использует средства, не зная цель. Он просто страдает. Поэтому пост – больше не пост, это всего лишь голод. И так происходило много раз. Почти всегда так происходит, потому что учение дается сонным людям. Они не могут понять цель, цель далека от них. Они цепляются за средства.

Вы, наверно, видели подобные картины, если же не видели, то вы можете поехать в Бенарес, чтобы посмотреть на людей, лежащих на кроватях с шипами. Это старейший метод создания осознанности, очень старый, древнейший. «Создание осознанного ти» никак не связано с искусством. Это не имеет ничего общего с тем, чтобы произвести впечатление на других людей. Такой человек не должен быть на улицах Бенареса, он должен скрыться в лесу, подальше, куда никто не ходит, ведь то, что он делает, – не выставка. Но сейчас это стало выставкой.

И вы увидите людей, лежащих на кроватях с шипами, и не заметите ни единой вспышки осознанности у них в глазах или на лице; напротив, вы почувствуете, что они невероятно унылые, бесчувственные, – словом, темные дураки. Это удивительная вещь, ведь метод был призван создать осознанность. Что же случилось? Они совершенно забыли, для чего этот метод – он сам по себе стал целью. Они «выучили фокус». И если вам надо выучить этот фокус, то вам нужно стать бесчувственными; только тогда вы можете лечь на кровати с гвоздями или шипами. Тело должно быть настолько тупым к боли, чтобы не чувствовать ее обостренно. Тело должно быть мертвым, чтобы шипы и гвозди не могли причинить ему вреда. Вы должны окружить свое тело толстым слоем бесчувственности, нечувствительности.

Но цель как раз противоположна: стать более чувствительными, ощутить тело во всей его чувствительности. Если вы ляжете на кровать с гвоздями и шипами, вы почувствуете себя с головы до ног. Все тело охвачено болью – и боль потрясает вас, боль пробуждает вас, делает вас бдительными. Не надо практиковать боль. Если вы практикуете ее, то мало-помалу тело зазубривает фокус. Затем тело становится мертвым; тело начинает создавать мертвые области – поэтому там, где гвоздь поражает тело, появляется мертвая область. Тело вынуждено защищаться. Затем вы увидите, что человек, лежащий на гвоздях, абсолютно неосознан; менее осознан, чем вы. Если вы ляжете на такую кровать, вы завопите от боли. Вы более бдительные, вы более чувствительные. А он лежит себе счастливый, он даже спит на кровати с гвоздями. Его тело окаменело. Он потерял нечто, без чего нельзя обойтись – осознанность. В этом случае произошло прямо противоположное.

И это происходит во всех религиях – они становятся ритуалами. Я встречал человека, который стоит десять лет. Он не смыкает глаз, ни на секунду не присядет – он просто стоит. Это хатха, один из старых йогических методов создания сознания, так как телу будет нужен сон. Тело скажет: «Я хочу спать». Как долго вы можете выстоять? Через несколько часов или дней вы почувствуете, что вас сильно клонит в сон. Пересилить это желание, перехитрить его и остаться бодрыми – вот для чего используется этот метод.

Но мне попался этот человек. Он очень знаменит, тысячи людей приходят к нему, чтобы выразить ему свое уважение, но они не ведают, что творят, и кому они воздают почести. Этот человек совершенно отупел. Оностоял так долго, что его ноги почти омертвили. Теперь он не может согнуть их. С его ногами произошло то же, что при болезни, которая называется слоновость: ноги становятся похожими на ноги слона.

Весь вес его тела переместился в ноги. Он – худой человек. Верхняя часть тела стала очень худой, а нижняя часть стала очень толстой и тяжелой. Он перекошенный, лицо у него искажено судорогой.

Вы понимаете, что он, по всей видимости, замучил себя, но не стал бдительным. Вероятнее всего, принимая муки, он настроился на них, привык к ним и стал невосприимчивым к мукам. Теперь они не беспокоят его. Он скорее утратил осознанность при помощи этого метода и не выиграл ничего.

Итак, не забывайте, что все это методы, чтобы различить видящего и видимое, различить реальное и нереальное – это только методы. Цель – это осознанность. «Твердая практика различения того, что реально, и того, что нереально, вызывает рассеяние неведения».

Патанджали верит в постепенный рост. Он говорит, что цель достигается в семь шагов. Я говорю, что она достигается одним шагом, но Патанджали делит этот же один шаг на семь частей, чтобы вам было полегче, вот и все. Вы можете одним прыжком перемахнуть через шесть, семь шагов; вы можете пройти это же расстояние за семь шагов. Патанджали не верит в «скакок», потому что он знает, что вы – трусы, вы не сможете прыгнуть. Вас можно уговорить, на самом деле, соблазнить на то, чтобы вы медленно делали короткие шаги. Вы можете делать короткие шаги, потому что, шагая подобным образом, вы можете быть уверены, что опасности нет. Скачок опасен, поскольку вы не знаете, где приземлитесь. Шаг короткий, и вы можете оглядываться и чувствовать себя в безопасности. Вы можете шагать медленно, и вы всегда знаете, что, если что-то не так, вы всегда можете сделать шаг назад – это всего лишь вопрос небольшого пространства. Но вы не в силах «прыгнуть» обратно, если что-то идет неправильно. Скачок – это огромное, радикальное изменение.

Патанджали всегда смотрит на вас, когда что-то говорит. Сейчас, в этот же самый миг, после того, как он описал, как достичь осознанности, он говорит: «Высшая стадия просветления достигается в семь шагов». Так не волнуйтесь же и не бойтесь – вы можете идти медленно.

Что представляют собой эти семь шагов? Число «семь» чрезвычайно важно. Оно кажется самым важным числом. Со столь многих путей и дорог это число снова и снова всплывает. Если вы спрашиваете Гурджиева, он говорит, что существует семь типов людей. Эти семь типов и есть семь шагов. Если вы спрашиваете у Кабалы, доступной лишь посвященным, или у тайных обрядов древнего Египта, то они говорят, что в человеке есть семь тел, семь слоев тела. Эти семь слоев становятся семью шагами. Если вы спрашиваете йогов, они говорят, что в человеке есть семь центров. Эти семь центров становятся семью шагами. Так или иначе, число семь кажется чрезвычайно важным. И вы встретите это «семь» снова и снова, но основное значение числа останется прежним.

Есть две возможности. Первая: вы прыгаете, стремительно, как советуют вам мастера дзен, и, как я всегда надеюсь, вы сможете это сделать. Прыгая, вы покрываете одним шагом семь шагов, но на это требуется большое мужество. Нужно не просто мужество, а ирациональное мужество, ведь вы двигаетесь в неведомом. Существует огромное различие между вами и долиной, на которую вы приземлитесь. Вы не в силах даже вообразить это различие. Это различие известного и неизвестного. Нет постепенного роста – это внезапная вспышка. Другая возможность состоит в том, чтобы делить это расстояние на семь частей, чтобы вы могли двигаться медленно, чтобы удовлетворить ваш хитрый ум, ваш изворотливый ум.

Приходят ко мне люди, я спрашиваю их: «Вы хотели бы практиковать санньясу не думая, или же вы предпочитаете думать о ней?» Редко кто отвечает: «я пресытился мышлением». Так ответила Маниша, когда пришла сюда. В самый первый день, когда она пришла ко мне, я задал ей вопрос: «Ты хотела бы практиковать санньясу, обдумывая ее? Хотела бы ты сначала подумать о ней, почувствовать, что тебе ничто не угрожает? Или ты готова прямо сейчас?» Она ответила: «я пресытилась мышлением». Редко кто отвечает: «я пресытился мышлением».

Почти во всех случаях люди отвечают: «Мы подумаем». И они упускают возможность, потому что, если вы думаете, вы топчетесь на месте. Если вы раздумываете над этим, то это уже не скачок. Если ваш разум сначала чувствует, что ему ничто не угрожает, что он в полной безопасности, он старается все понять, то он – это измененная форма вашего естества. Тогда ваше прошлое бесконечно играет роль в вашем естестве. А санньяса означает отбрасывание прошлого; она – не измененное состояние вашего прошлого. Это целая революция, санньяса радикальна. Поэтому те, кто говорят: «Мы подумаем», кое-что упускают.

Они уходят. Они думают о моем вопросе несколько дней, потом возвращаются, затем они принимают санньясу, но ведь было возможно большее, доступно большее. Они просто упустили санньясу. Если вы можете прыгнуть, тогда прыгайте. Если вы хотите двигаться медленно, вы можете так поступить, но вы кое-что упустите.

Я видел, как это происходит. Люди мужественные, для быстрого просветления, достигают вершины, которую те, кто растет постепенно, никогда не достигают. И те, кто растут постепенно, – взираются на этот пик, но они карабкаются так медленно, и они делят все расстояние на такое множество частей, что вершина никогда не становится экстазом. А они достигают той же вершины...

Вы должны наблюдать. Мира танцует, Чайтанья «повредился» умом, он пляшет

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org и поет. А йоги? Нет, они никогда не танцуют, они никогда не поют, потому что они достигают так постепенно, что никогда не переживают подобного опьянения, никогда. Они достигают так постепенно, что и экстаз они достигают по частям. Они достигают экстаз в таком множестве порций, микроскопических порций, гомеопатических порций, что, прежде чем принимается другая порция, первая испаряется: йоги поглотили ее и переварили. Затем принимается вторая порция – и ее успевают поглотить, прежде приема третьей. Йоги не умеют танцевать. Вы не увидите танцующего йога. Он упустил что-то. Он взобрался на тот же пик, но по пути что-то теряется.

Я всегда поддерживаю быстрое, потому что, когда вы собираетесь достичь чего-то, почему бы не достичь этого в танце? Когда вы собираетесь достичнуть чего-то, то почему бы не достичь этого в глубоком экстазе естества? Йоги выглядят деловитыми – все подсчитывают, вычисляют – они не сумасшедшие, как любовники.

Но оба пути открыты. Вам выбирать.

Это похоже на то, как если бы вы выиграли в лотерею сто тысяч рупий. Одну рупию дают вам, потом еще одну, мало-помалу вы собираете их, но вам никогда не позволяют иметь при себе сто тысяч рупий, и вам никогда не позволяют знать, что у вас будет именно сто тысяч рупий. Вы получите сто тысяч рупий, но пройдет тысячелетие, а вы всегда будете нищим с одной рупией в кармане. Пока вы не потратите ее, другую вам не дадут; вот когда вы истратили ее, тогда дадут вам другую.

У быстрого просветления своя прелест, дикая красота: в один миг вам дают сто тысяч рупий – танцуйте же! Но если у вас слабое сердце, то вам лучше двигаться медленно.

Я слышал такую историю. Один человек всегда покупал лотерейные билеты и, как это и бывает, никогда ничего не выигрывал. Шли годы, его страсть стала рутиной. Каждый месяц он ходил покупать несколько билетов на свое жалованье. Но однажды это случилось. Он был на работе, а жена узнала, что он достиг своей цели – выиграл сто тысяч рупий. Она испугалась за него, ведь он был бедняком и получал всего лишь сто рупий в месяц. Сто тысяч рупий будет слишком много. Денег так много, что они могут его убить.

Так что же делать? Она побежала к одному из соседей, который был священником в церкви. Он был мудрым человеком, она и подумать не могла, что есть кто-то мудрее его, поэтому она пошла и сказала священнику: – Вы должны что-нибудь предпринять. Он придет с работы, и если он так внезапно узнает о ста тысячах рупий, он, без сомнения, не переживет эту весть. Я хорошо его знаю. Он – скряга, никогда не видевший больше сотни рупий. Он сойдет с ума или умрет, но что-то стрясетсѧ. Пойдите и спасите его.

Мудрец ответил:

– Хорошо. Не бойтесь же, я иду.

Он построил план в духе всех рассудочных людей. Игров пришел домой, а священник тут как тут. Он и говорит:

– Слушай, ты выиграл в лотерею. Ты выиграл в лотерею десять тысяч рупий.

Священник то думал, что назвал маленькую цифру: он разделил выигрыш на десять частей. Он собирался понемногу набавлять цифру, говорить, что не десять тысяч, а двадцать. Когда он увидит, что счастливец уже не будет шокирован, он скажет о тридцати тысячах.

Игрок просиял:

– Десять тысяч рупий? Правда? Если это правда, я отдаю половину того, что выиграл, на нужды вашей церкви.

Священник грохнулся на землю и отдал Богу душу. Пятьдесят тысяч рупий! Уму непостижимо. Денег оказалось слишком много.

Итак, вам надо выбирать; выбор за вами. Если вы чувствуете, что ваше сердце сильное, ступайте со мной. Если вы чувствуете, что ваше сердце слабое и у вас может случиться сердечный приступ, то идите с Патанджали. Он – математик. Он дает вам малыми порциями, но не забывайте, что кое-что вы упустите. Вы достигнете того же положения, того же состояния бытия – молчания, блаженства – но экстаза не будет. Вы будете безмолвно сидеть под деревом бодхи, но вы не сможете танцевать подобно Мире или Чайтаньи. В этом танце живет экстаз. Он всегда охватывает тех, кто достигает быстро.

Вы говорите, что можно прыгнуть для быстрого достижения просветления. Разве это возможно? Просветление означает движение вверх, так ведь? Но прыгнуть можно только тогда, когда мы хотим спуститься вниз, это все равно как прыгнуть с многоэтажного дома на землю. Как же можно прыгнуть с земли на крышу дома? Можно двигаться только вверх, подниматься на что-то. Пожалуйста, объясните.

Вы упускаете всю суть, и упускаете ее потому, что проводите аналогии. Просветление «идет в никуда», ни вверх, ни вниз. Просветление должно случиться там, где вы есть, в этот самый миг. Оно – не движение; оно – бытие. В просветлении вы никуда не идете. Будда не идет, не карабкается на Эверест. Вы идете вовнутрь, и это измерение духовного начала, – ни вверху, ни внизу. Оно не принадлежит ни верхнему, ни нижнему направлениям, поскольку эти направления – во внешнем. Вы находитесь именно внутри. Просветление не движется, но существует, и существует совершенно неподвижно. Следовательно, скачок возможен.

Вы правы. Если просветление движется вверх, как же вы можете прыгнуть? На самом деле, даже если просветление движется вниз, прыгать с Эвереста будет сущей глупостью. Вы погибнете. Нет, просветление – ни внизу, ни вверху. Вы просто закрываетесь от всех направлений. Шаг за шагом вы поселяетесь внутри себя.

Корень греческого слова, имеющего тот же смысл, что и у английского слова «мистик», невероятно красив. Греческий корень означает, – «укорениться в себе». Тогда вы становитесь мистиком, нет движения, нет перемещения. Прямо в этот миг, если вы не двигаетесь, в каком бы то ни было направлении – вниз/вверх, вправо/влево, в будущее/в прошлое – никуда не двигаетесь, то ваше сознание статично, оно не колеблется. В этот миг случается просветление. Вот почему скачок возможен. Как можете вы из Пуны допрыгнуть до Калькутты? Такое невозможно. Вы в силах прыгнуть внутрь, потому что вы уже внутри. Время не требуется, нужно только понимание. Нет необходимости откладывать просветление, не нужно говорить «завтра». Нужно только понимание. Как только вы понимаете его, так просветление тут же и происходит. Поэтому все трудности появляются оттого, что нет понимания.

И никогда не пытайтесь проводить какие-то аналогии. Вы погубите просветление. Аналогия – всегда иносказание, вам не следует принимать ее буквально. «Скачок» тогда не означает скачок, как таковой, а «движение вверх» не означает движение вверх, «движение вниз» не означает движение вниз. Это иносказания; не будьте педантами. Просто обратите внимание на аромат и забудьте о цветке, иначе вы будете все время понимать меня неправильно. И такое заблуждение случалось очень часто, миллионы раз; подобное происходит со всеми религиозными людьми, поскольку они говорят аналогиями. Они и не говорят как-то иначе. Верующие говорят сравнениями, притчами. При этом вы можете довести притчу до абсурда. Если вы без конца преувеличиваете содержание притчи, то наступает момент, когда суть утрачивается, и все выглядит глупо.

Вот почему в руках врагов все религии становятся глупыми. Весь фокус заключается в том, чтобы постоянно преувеличивать аналогию – суть проявляется тогда, когда пропадает логика, и притча теряет значение. Например, Иисус говорит: «Отец мой, который на небесах». При этом «на небесах» не значит, что Бог на небе. «Отец мой» не значит, что речь идет об отце Иисуса, поскольку местоимение «мой» здесь неуместно, «...который на небесах» – и теперь вы можете легко исказить весь смысл. Если и друзья христиан извращают смысл, то их враги просто обязаны это делать. Христиане молятся, обратив взоры вверх. Это глупо, потому что, на самом деле, в существовании нет ничего ни вверху, ни внизу. Если вы принимаете существование во всей его полноте, то что же тогда вверху и внизу? Не может ничего быть внизу и вверху – это условные понятия.

Если вы используете слово «отец», возникают сложности. Пришел ко мне один последователь Арьясамаджи, современной секты индуизма, фанатичной и недалекой, он спросил:

– Я слышал, вы порой ссылаетесь на Иисуса. Вы что, христианин?

Я ответил:

– В известном смысле, да.

Разумеется, у него шарики поехали за ролики. Он не мог понять это «в известном смысле». Он бросил мне:

– Я могу доказать, что ваш Иисус совершенно не прав. Он говорит: «Отец

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
мой на небесах», тогда кто же его мать?

Вот так складываются аналогии... кто его мать? Как же может быть отец без матери? Совершенно верно. Все кажется таким простым. Вы можете разрушить этот довод.

И тогда христиане, испугавшись своих слов: «Бог – отец», пояснили, что Иисус – единородный сын Бога, ведь, если каждый человек – сын Бога, то теряется весь смысл, в чем же тогда особенность и уникальность Иисуса? Итак, он – единородный сын Бога. Час от часу не легче. А остальные то, как же? Незаконорожденные? Весь мир из них? Лишь Иисус – сын Бога, а как же вы, вы то кто? А что тогда папы римские, апостолы и весь остальной мир? Тогда все существование становится незаконорожденным, рожденным без отца. Как знать.

Вы можете преувеличить аналогию. Наступает такой миг, когда аналогия нарушает весь смысл, и не только это, она рисует такую дурацкую картину, что все будут смеяться над ней. Получается, что религию может понять только родственная душа. Если у вас есть к ней расположение, вы в силах понять ее, если у вас этого нет, то вы можете понимать ее лишь неправильно, поскольку все явление религии заключено в притчах. Для того чтобы понимать притчу, не достаточно понимания языка, не достаточно понимания грамматики, потому что притча – это что-то, выходящее за пределы грамматики и языка. Если вы очень близки ей по духу, только тогда у вас будет возможность уловить смысл.

Аналогия – это не доказательство. Аналогия – это всего лишь метод для того, чтобы иначе обыграть словами то, о чем нельзя сказать, показать то, о чем сказать нельзя. Никогда не забывайте об этом, иначе вы попадете в ловушку собственной одаренности.

Почему монахам дзен приходится жить около мастеров по десять, двадцать и даже по сорок лет для того, чтобы у них случилось неожиданное просветление?

Из-за их глупости. Вы можете стать просветленными в одну минуту, а можете ждать сорок лет. Это зависит от того, насколько вы непонятливы. Вы можете ждать несколько жизней, в зависимости от того, как сильно вы цепляетесь за свое неведение. Мастер дзен не несет ответственность за то, что его ученику пришлось ждать сорок лет. За это ответственен сам ученик. Должно быть, он – очень тупоумный человек, турица, ничто не проникает в его ум. Или же, возможно, он очень умен рассудочно, поэтому все, что говорится, он опутывает рассудочным пониманием и упускает суть, которую можно ухватить лишь тогда, когда вы передаете ее от сердца к сердцу. В глубоком согласии, в котором соединяются сердца, расцветает цветок понимания.

Таким образом, те, кому пришлось ждать сорок лет, наверное, либо очень глупые, либо очень умные. И то и другое – от глупости. Должно быть, они – либо пандиты, либо всего лишь идиоты, что, по сути, одно и то же.

Пандиты больше упускают, чем идиоты. Даже идиот иногда может понять, до него может что-то дойти, потому что идиот прост. У него несложный ум – если что-то проникает туда, то проникает без труда. Но вот вокруг человека знания – ученого, логика, теолога, философа, – есть тонкие слои, которые почти невозможно пробить. Если вы простые, просветление может произойти прямо сейчас. Если вы не простые, вам придется ждать; и в этом случае вам надо понять, какая сложность порождает проблему.

Только вы несете ответственность за все, что с вами происходит. Мастер – это всего лишь присутствие. Вы можете присоединиться к нему. Он, просто подобен солнцу, зажженной лампе. Вы можете открыть глаза и видеть лампу, но если вы не открываете глаза, лампа не собирается заставлять вас, открывать их. Даже солнце не в силах сделать подобное. Но никогда не забывайте, что если вы ждете, то ждете только из-за себя, или из-за того, что вы умны, или из-за того, что вы глупы. Отбросьте и то и другое. Вот так становятся учеником, отбросьте же и глупость и знание. Когда вы отбрасываете и то и другое, преграды больше нет, вы уязвимы, вы открыты. В этой открытости просветление возможно в любой миг.

Я уверен, что Вы не скажете семени: «Соверши стремительный прыжок и стань цветком», но почему же Вы так легко говорите человеку: «Соверши стремительный прыжок и стань Буддой?»

Потому что семя – это семя, оно не может понимать, а человек – это не семя, вот он может понимать. Но если вы – семя, то вы не будете слушать; если вы – человек, то вы поймете. Это зависит от вас, потому что вы можете

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org выглядеть как человек, а на самом деле, можете быть всего лишь семенем или даже камнем. Внешний вид – это не показатель. Каждый из вас выглядит как человек, но редко кто оказывается человеком.

Слово «человек» (*man*) прекрасно. Оно происходит от санскритского корня *ману*. Значение *ману*: « тот, кто может понять ». Отсюда, от этого же корня берет начало индийское понятие *ман*, *манасви*: тот, кто может понимать. «Человек» – прекрасное слово. Оно означает « тот, кто может понимать », « тот, у кого есть способность понимать ». Поэтому я не могу сказать семени: «Соверши стремительный прыжок и стань цветком», но я говорю подобное человеку. И ирония заключается в том, что порой даже семя может услышать эту фразу, а человек не услышит.

Вы читали что-нибудь о Лютере Бурбанке, американском любителе деревьев и растений? Он совершал это чудо: говорил с семенами, разговаривал с посаженными им растениями, и он разговаривал с ними постоянно – как раз то, что делаю я, – и наставлял миг, когда растения начинали слышать его. Он семь лет ухаживал за кактусом, беспрестанно говорил с ним так: «Тебе не нужно беспокоиться и защищаться, ведь твоей жизни ничто не угрожает».

У каждого кактуса есть колючки для самообороны. Это его панцирь. Небезопасно в пустыне; кактус живет в пустыне в обостренном состоянии опасности и риска. Как кактус выживает в пустыне – это просто чудо, а некоторые кактусы живут даже в течение двух тысяч лет, такие кактусы очень старые. В пустыне нет воды; жизнь должна бороться за себя изо всех сил. Кактусы живут лишь каплями росы. Вот почему у них нет листьев, ведь листья испаряют слишком много воды. Весь трюк колючек состоит в том, что солнце не может испарять с них воду. Воды так мало. У кактусов нет листьев, только колючки, а глубоко внутри своего организма они постоянно накапливают воду. Если воды вокруг не будет, кактусы будут жить несколько месяцев; на самом деле, они – лишь аккумуляторы воды, у них нет ничего лишнего, нет листьев, ничего нет. И в природе никогда не встречались кактусы без колючек.

Этот Бурбанк был похож на умалишенного. Его друзья начали уже подумывать: «Он сошел с ума». Даже вся его семья стала думать: «Ну, это уже слишком: каждый день он сидит у кактуса и беседует с ним, приговаривая, тебе не нужно бояться, я – твой друг. Ты можешь убрать колючки. Тебе ничто не угрожает, ты находишься дома с другом, который любит тебя. Ты – не в пустыне. И никто не причинит тебе вреда». Семь лет – долгий срок... но это случилось. Спустя семь лет кактус пустил новый росток, на котором не было колючек. Это был первый контакт человека с миром флоры. Редкое явление – контакт всего лишь посредством речи.

Вот почему я беспрестанно говорю, убеждаю вас, что вы способны прыгнуть, прекрасно зная о том, что, возможно, пройдет семь лет или семьдесят, или кто знает сколько? Вы даже станете думать обо мне: «Он ненормальный, каждый день твердит одно и то же. А никто и не слушает». Но если у Бурбанка получается с семенами, кактусами и деревьями, то почему бы и мне не достичь успеха?

Вы сказали, что «Лао Цзы живет в моих словах», и, что вы говорите «о» Патанджали. Причина этого в вас или в нас, или же еще в чем-то?

Если бы я был один, а вас здесь не было, я никогда бы не стал говорить о Патанджали, потому что это было бы совершенно бессмысленно. Если бы здесь были только вы, а меня не было, то я бы все время говорил про Патанджали, ведь тогда было бы невозможно говорить про Лао Цзы. Но оттого, что и вы и я находимся здесь, мы уравновешиваем друг друга; если вы будете слышать мои слова про Лао Цзы, я буду говорить про Патанджали. Вам нужно, чтобы я говорил про Лао Цзы, тогда я буду говорить про Патанджали; и из-за того, что вы хотите, чтобы я говорил про Патанджали, вам придется услышать мой рассказ о Лао Цзы.

Весь ваш ум хотел бы думать постепенными шагами. Вот это я и имею в виду, когда проповедую Патанджали. Я ничего не говорю о Патанджали, поймите меня правильно. Патанджали хочет сказать, что вы хотели бы расти постепенно, медленно, шаг за шагом. Это значит, что вы хотите откладывать что-то, готовиться. Патанджали имеет в виду откладывание, приготовление. Не забывайте эти слова: Патанджали и откладывание, приготовление. С Патанджали время возможно, завтра возможно, будущее возможно. Он не говорит вам: «Прыгайте прямо сейчас и только сейчас». Он чрезвычайно логичен, научен, постепенен, он не говорит чепухи, он говорит разумно. Вы можете легко понять его, он начинает с того места, где вы находитесь.

Лао Цзы выглядит просто абсурдно, скорее как поэт, нежели как научный ум. Дело в том, что вы можете обрасти в нем радость, но вы не в силах

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
ничего поделать с тем, что он говорит. Как же вы можете использовать это?
дистанция так огромна.

Я говорю вам про Патанджали, чтобы вы мало-помалу становились осознанными, бдительными. И я также продолжаю говорить про Лао Цзы, ведь если вы будете по-настоящему понимать Патанджали, вы лучше подготовитесь к Лао Цзы. Патанджали подготавливает; еще раз говорю, не забудьте слово «приготовление». Патанджали готовит. Он есть приготовление, но если вы все время слушаете Патанджали, то вы можете бесконечно готовиться, а миг прыжка никогда не наступает. Это похоже на человека, который всегда готовится, затирает карты до дыр и путеводители, и никогда не пускается в путешествие. На самом деле, приготовление становится всем, чем он занимается, единственным его хобби. Он думает о том, чтобы поехать, он приобретает книги о Гималаях, карты, путеводители, иллюстрированные книги, он смотрит фильмы о Гималаях, беседует с людьми, побывавшими там, и готовится, то есть покупает одежду и все, что может понадобиться для путешествия. Но он всегда в состоянии приготовления, а потом он умирает. Слушая Патанджали, вы рискуете тем, что можете пагубно привязаться к приготовлению.

Есть много людей («много» не хорошо звучит)... почти все люди склонны к приготовлению. Они зарабатывают деньги, лелея мысль о том, что уж когда-нибудь они повеселятся, но они никогда не радуются. Мало-помалу они забывают об удовольствии, и они так привыкают зарабатывать деньги, что те становятся самоцелью. Деньги – это средство. А ведь в начале и у них была мысль о том, что они будут получать удовольствие, когда у них будут деньги: они будут делать все, что они всегда хотели делать, но не могли, так как у них не было денег. Вот когда у них будут деньги, тогда они и станут жить по-настоящему. Но к тому времени как у них появляются деньги, они привыкают зарабатывать, да и забывают уже, как тратить деньги. Тогда деньги становятся самоцелью. Затем люди продолжают зарабатывать, а потом умирают.

К Патанджали можно привязаться – тогда вы готовитесь, тогда вы постоянно зарабатываете деньги, изучаете методы, но вы никогда не готовы танцевать и веселиться. Вот почему я все время говорю о Лао Цзы, чтобы вы, ощущив свою готовность, в тот же миг получили укол Лао Цзы в самое сердце и прыгнули.

Когда я отмечаю, что в то время, когда я говорю о Лао Цзы, «Лао Цзы живет в моих словах», я имею в виду, что моя точка зрения совпадает с тем, что он говорит. Все, что он говорит, я и сам хотел бы сказать. Мне никогда не попадался ни единственный пункт, где я могу сказать, что не согласен с Лао Цзы. Я вполне согласен с ним. С Патанджали я согласен относительно, условно, но не совсем, потому что Патанджали – средство, а Лао Цзы – цель.

Если вы можете отбросить средство и прыгнуть в этот же миг, то это прекрасно. Если вы не в силах совершить такое, так чуть-чуть подготовьтесь. Подобное приготовление не настраивает вас на прыжок, оно всего лишь придает вам мужество. Скачок возможен прямо сейчас, но у вас не достает мужества. Если оно есть у вас, то вы можете тут же отбросить Патанджали, всего без остатка, не нужен он вам. Патанджали надо когда-нибудь отбросить, как надо отбросить путешествие, когда достигается цель. Средства нужно отбросить, когда вы достигаете результата, но вы никогда не можете отбросить Лао Цзы, так как он – цель во плоти. Итак, Патанджали и Лао Цзы уравновешивают друг друга.

Порой вы удивитесь, заметив, что Лао Цзы и вам приходится по душе, но вопрос не в том, что он вам нравится. Ночью вы можете смотреть на звезды, они вам нравятся, но что с того? Как добраться до них? Они так далеки... Нужно начинать оттуда, где вы есть. Патанджали полезен. Лао Цзы же, совершенно бесполезен. Используйте Патанджали так, чтобы когда-нибудь вы могли использовать и бесполезного Лао Цзы; это роскошь, отпускание себя. Да, Лао Цзы – это роскошь, отпускание себя. Не забывайте эти слова, он – роскошь и отпускание себя. Если вы можете себе позволить это, прекрасно. Если не можете, то учение Лао Цзы создает лишь желание и разочарование и ничего более, заставляет грезить о том, как все было бы, если бы вы могли прыгнуть. Появляется огромное желание. В своем желании вы чувствуете, что Лао Цзы так близок, но вы не в силах совершить скачок, ведь у вас не достает мужества, и вот неожиданно он так далек, словно звезда. Вас охватывает разочарование.

Соотношение Патанджали и Лао Цзы – это стойкое равновесие между средствами и результатами, между путем и целью.

Если все мы – Будды, то почему же мы впали в невежество и неосознанность?

Потому что вы – Будды. Камень не может впасть в неосознанность. Оттого
Страница 33

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
что вы Будды, вы можете падать. Лишь осознанность впадает в неосознанность, лишь живой человек умирает, лишь любящий человек способен ненавидеть, и только сострадание может обратиться в гнев. Поэтому противоречия нет. Этот вопрос появляется в уме: «Если каждый – Будда, и каждый – Бог, то отчего же мы – в таком глубоком невежестве?» Оттого, что вы – боги, вы способны падать.

Была такая история:

Один суфийский мистик Джуннаид шел как-то лесом. Вдруг он увидел, как вдоль берега глубокого озера разгуливает человек. Он был пьян в стельку, в руке у него была бутылка, и его шатало из стороны в сторону так, что в любой миг он мог свалиться в озеро, где бы, ему не поздоровилось. Поэтому Джуннаид подошел к пьянице, схватил его за руку и сказал:

– Друг, что ты делаешь? Это же опасно. Если ты будешь бродить здесь таким пьяным, ты можешь упасть в озеро. А оно очень глубокое, и поблизости никого нет. Даже если ты будешь кричать и звать на помощь, никто не услышит.

Пьяница открыл глаза и ответил:

– Джуннаид, может быть, ты не знаешь меня, но зато я знаю тебя. То, что ты говоришь мне, я и сам бы хотел тебе сказать: если упаду я, то самое большое – максимум – пострадает мое тело, но если упадешь ты, тогда все твое сознание...

Джуннаид вернулся к ученикам и объявил:

– Сегодня я нашел мастера.

И Джуннаид был прав, также как и пьяница был прав, ведь Джуннаид был на вершине, двигающимся на пике сознания – если бы он сорвался с вершины, то все разбилось бы вдребезги. Чем выше вы двигаетесь, тем больше опасность. Если упадут люди, шагающие по ровной земле, что произойдет? Самое большое, неопасный перелом, как у Тиртхи. Они идут в больницу, и там им накладывают повязку. Но если вы двигаетесь на высоте, тогда опасность очень велика.

Вы впали в такое невежество, в такую глубокую долину тьмы, оттого что вы – Будды. Так не унывайте же по этому поводу. Если вы настолько глубоко в долине, то это просто указывает на то, что вы снова можете быть на вершинах. Сама возможность падения происходит из-за способности быть на вершине. И это благо, нет здесь ничего дурного, поскольку это опыт. Ваша жизнь Будды станет еще яснее. Когда вы прошли сквозь тьму и страдание, и когда вы возвращаетесь домой, вы уже не будете прежними, какими вы были до падения. У силы вашей осознанности теперь будет иное качество: вы выстрадали знание. Вы будете более осознанными. Теперь ваша осознанность будет более бдительной, сильной, цельной и определенной.

Как-то случилось такое:

Один очень богатый человек разочаровался в своем богатстве, как это и бывает. На самом деле, разочарование должно быть показателем того, богат ли человек или нет. Если человек по-настоящему богат, он склонен к разочарованию своим богатством. Если же он до сих пор не разочаровался, значит, он все еще беден, наверно, у него есть деньги, но он не богат, поскольку богатый человек знает наверняка, что все его деньги ни на грош не удовлетворили его. За ним повсюду следует глубокая тревога, пустота; теперь эти чувства даже еще более сильные, появилась ясность. Бедняк может всегда надеяться, что завтра будет хорошо. Как же может надеяться богач? Завтра будет все то же самое. Надежда умерла. У богатого есть все, что только может быть; завтра не принесет ничего свыше того. После смерти Эндрю Карнеги остались тысячи миллионов долларов. Что может добавить завтра? Еще несколько тысяч? Еще несколько миллионов? Но он не в силах воспользоваться этими несколькими миллионами, так как прямо сейчас не знает, как распорядиться теми деньгами, что уже есть у него. У него уже больше денег, чем ему нужно.

На самом деле, чем больше у вас денег, тем меньше их ценность. Ценность денег зависит от бедности. Одна рупия в кармане бедняка более ценна, чем та же рупия в кармане богатого, ведь бедный человек может воспользоваться ей, а богач не может. Чем больше у вас денег, тем меньше их ценность. Суть исходит от пресыщенности, когда деньги не имеют ценности: есть они у вас или же нет, нет никакой разницы; ваша жизнь от этого не переменится. Быть богатым значит разрушить ценность денег, тогда деньги ничего не стоят. У вас есть дом, который вы хотели, есть машины, которые вам приглянулись, у вас есть все, что угодно вашей душе, теперь деньги – это ничто, просто цифры. Вы можете постоянно класть цифры на банковский счет – бессмысленное занятие. Потом неожиданно умирает надежда; и человек вдруг понимает: «Я

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
ничего не достиг».

Тот богатый человек, о котором я собирался рассказать вам, был по-настоящему богат. И он настолько разочаровался в своем богатстве, что покинул свой дворец и отправился на поиски мудреца, потому что ему было действительно плохо, он искренне страдал. Он хотел почувствовать себя чуть-чуть счастливее. Он ходил от одного мудреца к другому, но все без толку. Мудрецы много говорили, но никто не мог показать ему счастье. А богач настаивал – должно быть, он был очень практичным человеком – он твердил:

– Покажите мне счастье, тогда я поверю. Наверно, у него был научный ум. Он предупреждал:

– У вас не получится одурачить меня болтовней. Покажите мне счастье, то место, где оно находится. Если я увижу его воочию, лишь только тогда я могу стать вашим учеником.

Теперь очень редко встречается мастер, способный показать вам счастье. Есть учителя, тысячи и тысячи учителей, которые могут говорить о счастье, и если вы заглянете в их лица, вы поймете, что они страдают еще сильнее вас.

Этот богач пришел в некую деревню, ее жители подтвердили ему:

– Да, есть у нас суфийский мистик. Он может помочь. Он чудаковатый, поэтому не спускай с него глаз. Не спускай с него глаз, ведь никто не знает, что он выкинет. Но он – редкое явление, ступай же к нему.

И богач пошел, он старался найти мистика. Суфия не оказалось в хижине. Люди сказали, что он только что ушел в лес, поэтому богач отправился в лес. Суфийский мистик сидел под вековым деревом, погруженный в медитацию. Богач остановил около него лошадь и спешился. Мистик выглядел по-настоящему очень счастливым человеком, он был так безмолвен, так спокоен. Даже все вокруг него было неподвижно: дерево, птицы. Мирная картина. Сгущался вечер.

Богач пал суфию в ноги и взмолился:

– Господин мой, я хочу быть счастливым. У меня есть все, кроме счастья.

Суфий открыл глаза и промолвил:

– Я покажу тебе счастье, а ты покажи мне свое богатство. Совершенно правильно. Если вы просите его показать вам счастье, так покажите же свое богатство. К седлу лошади был приторочен мешок, набитый тысячами бриллиантов, ведь богач подготовился к такому вопросу. Он всегда думал: «Если есть кто-то, имеющий счастье, он попросит денег за него, и нужно оплатить стоимость счастья. В жизни нет ничего, за что можно было бы не платить». Поэтому он захватил с собой бриллианты. Они оценивались в миллионы рупий.

Он протянул суфию мешок и предложил:

– Смотри же.

В мгновение ока мистик схватил мешок и пустился наутек. На секунду богач осталбенел от изумления. Когда он пришел в себя, он побежал за суфием истошно вопя: «Меня ограбили!»

Разумеется, мистик знал дорогу к деревне и мог бежать быстро. Он был факиром, сильным человеком, а богач никогда прежде не бегал за кем бы то ни было. Вот так богач, плача и крича, полный страдания... вокруг него столпилась вся деревня, ему сказали:

– Мы же говорили тебе: не ходи. Он – чудак. Никто не знает, что он выкинет.

И вся деревня растревожилась. Богачу происшествие принесло настоящие страдания. То, что он заработал за всю жизнь, было потеряно – и никакой пользы с него.

Обежав вокруг всю деревню, мистик вернулся в тому же дереву, у которого все также стояла лошадь. Он положил мешок рядом с лошадью, сел в тень дерева, смежил глаза и затих. Появился богач, он бежал тяжело дыша, задыхаясь, из глаз текли слезы – вся жизнь его была поставлена на карту. Тут он вдруг увидел около лошади мешок. Богач прижал мешок к сердцу, принялся плясать и стал таким счастливым...

Мистик открыл глаза и спросил:

– Послушай-ка! Разве я не показал тебе, что такое счастье? Вам надо знать страдание, только в этом случае вы знаете,

что такое счастье. Вам нужен фон. Всякий опыт – это опыт на фоне чего-то. Будда должен приходить в мир, чтобы чувствовать, что он – Будда. Вы должны приходить в мир и страдать, чтобы узнать, кто вы. Нельзя узнать иначе. Вы – в таком же положении, в каком был богач: бегающие вокруг мистика, доочиста ограбленные, плачущие и стенающие. Я вижу: ограбленные доочиста вы бегаете в этой деревне мира. Пути известны, но вы ограблены. Вы несчастны до глубины души, жалки. Все бегаете и бегаете... однажды вы вернетесь к дереву, вы снова найдете мешок. Вы будете танцевать; вы преисполнитесь восторга. Вы скажете: «Теперь я знаю, что такое счастье».

Мир – это необходимое переживание. Он – школа. Нужно пройти ее. Для того

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org чтобы узнать себя, надо сначала потерять себя. И нет другого пути, это единственный путь. И ничего с этим не поделаешь. Что есть, то есть.

да, именно поэтому. Оттого, что вы – Будды, вот почему вы страдаете. Оттого что вы – Будды, вот почему вы впали в неосознанность. В любой день вы можете вернуться домой. Это от вас зависит, вам решать и возвращаться к источнику.

В христианском мире есть слово, которое истолковывают неправильно, это слово –«раскаяние». В первоисточнике, древнееврейском языке, значение этого слова возвращение, а не раскаяние. Единственное раскаяние наступает тогда, когда вы возвращаетесь! Но всего лишь из-за перевода слова как «раскаяние» утрачивается весь смысл. У мусульман есть похожее слово, тоба. Тоба значит вернуться. Оно значит «вернуться к источнику». И Тоба выглядит как раскаяние, и также не является раскаянием. У джайнов есть слово пратикраман, оно означает возвращение.

Весь смысл состоит в том, как вернуться к источнику оттуда, откуда вы пришли. И об этом вся медитация: вернуться, прийти назад к источнику и вновь впасть в него. Вы – Будды, вы были Буддами, вы останетесь Буддами, но у жизни Будды – три стадии: первая, пока вы не потеряли ее, детство Будды, потом вы ищете вторую, юность Будды, потом вы достигаете третью, старость Будды. Каждый ребенок – это Будда, каждый молодой человек – искатель, а каждый пожилой человек должен быть, если все делается правильно, достигшим. Вот почему на Востоке мы так уважаем и чтим стариков. Если все складывается хорошо, то мудрец означает того, кто вернулся к источнику.

У ребенка есть невинность, но он не осознает ее, потому что она есть у него с самого начала. Как же он может начать осознавать ее? Ему нужно пережить противоположное, только тогда он станет осознанным. А затем он снова долго возвращается к невинности. Все страстно желают снова быть ребенком, быть такими невинными. Все пережитое было таким чудесным.

Но тогда оно не было таким чудесным! Просто отправляйтесь назад в детство. Не вспоминайте его, а заново проживите. Оно было страданием, ни одно детство не бывает счастливым: каждый ребенок хочет стать взрослым, зрелым, большим, сильным, каждый ребенок, потому что каждый ребенок чувствует себя беспомощным. Он не знает, чем обладает. Как же вы можете знать это, когда не теряли невинность? Ему придется потерять невинность, ему придется двигаться в мир испорченности, ему придется погрузиться в грехи. Он был святым, но эта святость – не продукт достижения. Она – просто естественный дар.

Если вам что-то дается природой, вы не можете оценить это по заслугам. Вот почему вы полностью лишены благодарности.

Я слышал одну суфийскую историю:

Некий человек пришел к суфийскому мистику и сказал ему:

– Я разочаровался в жизни и собираюсь совершить самоубийство. Я подумывал о том, чтобы утопиться в реке, но тут увидел, что на берегу сидите Вы. Я подумал: «Почему бы не предпринять последнюю попытку?» Я хотел бы знать, что Вы мне на это скажете?

Мистик спросил:

– Отчего же ты так разочаровался? Человек ответил:

– У меня ничего нет. Вот поэтому то я и разочаровался – нет у меня даже самой мелкой монеты. Я – беднейший человек на свете, и я страдаю. Все мне дается с таким трудом, я устал уже. Просто благословите меня на смерть, ведь я настолько невезучий, что все, предпринимаемое мной, всегда срывается. Я боюсь, что даже самоубийство у меня не получится.

Мистик велел ему:

– Жди. Если ты всего лишь собираешься покончить с жизнью и говоришь, что у тебя ничего нет, то просто дай мне один день. Завтра я что-нибудь придумаю.

На следующее утро суфий привел этого человека к императору. А тот был учеником суфия. Мистик сходил во дворец, поговорил с императором, вернулся к человеку и привел его к императору. Суфий сказал самоубийце:

– Император готов купить у тебя два глаза. Какую бы цену ты ни потребовал, он заплатит тебе.

Человек возмутился:

– Что это Вы себе думаете? Что я, ненормальный, глаза продавать?

Суфий возразил ему:

– Ты же сказал, что у тебя ничего нет. А теперь все, что ни потребуешь, какова бы ни была цена – миллион рупий, два миллиона рупий, десять миллионов рупий, сто миллионов рупий – король готов приобрести твои глаза. А всего лишь несколько часов назад ты говорил, что ничего не имеешь. И не готов продать глаза? И собирался покончить с жизнью? А ведь я уговорил

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
короля и уши твои купить и зубы, руки, ноги. Требуй же цену, и мы все это
отрежем и дадим тебе деньги. Ты будешь самым богатым человеком на свете.

Человек сказал:

Я думал, Вы – мудрец, а Вы, на самом деле, – убийца. И человек убежал.
Он заметил: «Как знать, если я войду во дворец, а король такой же
сумасшедший, как и этот, то они начнут выдирать у меня глаза...»

Он сбежал, но в первый раз он понял, какую большую цену вы потребуете за
свои глаза. Но вы никогда не были благодарны за них. Вы никогда не
благодарили Бога за то, что живы. Если бы в этот самый миг вы умирали, и
рядом был кто-то, кто накинул бы вам еще один день, сколько вы будете
готовы дать ему? Вы будете готовы отдать все. Но вы никогда не
благодарили... потому что получили жизнь бесплатно. Вы получили ее как
подарок, а никто не оценивает подарки по достоинству.

Детство – это дар. У ребенка есть невинность, но он неосознан. Ему
придется потерять ее. Потом он потеряет ее, он будет бродить в молодости,
заявляет в мирском, он совершенно загрязнится, запачкается, станет
грешником, а затем он затоскует. Потом он узнает, что же он потерял. И
потом он будет ходить в церкви и храмы, и в Гималаи искать мастеров, а
ведь он ничего, по сути, не просит. Он просит только одно: отдайте мою
невинность. И если все складывается хорошо, и он – мужественный человек, то
под занавес его жизни, к тому времени, как он станет умирать, он может
снова достичь невинности.

Но когда старик становится ребенком – это совершенно другое. Это
определение святого: старик снова становится ребенком, невинным. Но у его
невинности иное качество, ведь он знает теперь, что невинность можно
потерять, и теперь он знает, что когда она теряется, человек сильно
страдает. Теперь он знает, что без этой невинности все становится адом.
Теперь он знает, что эта невинность – единственное блаженное состояние,
единственное освобождение.

То же самое происходит с вашей осознанностью: она есть у вас, вы теряете
ее, вы вновь ее обретаете. Она становится кругом. Вот почему Иисус говорит:
«Пока вы не станете ребенком, пока вы не станете подобными ребенку, вы не
войдете в царство Бога». Это возвращение, круг замкнулся.

Забудьте слово «раскаяние», замените его на «возвращение», и
христианство становится свободным от вины. Это «раскаяние», слово
«раскаяние», создало все несчастье. Возвращение – прекрасно, раскаяние –
это отвратительное явление. И религия не должна порождать в вас вину, она
должна создавать мужество. Вина порождает страх. А единственное, что
требуется, – это мужество – бесстрашие – чтобы вернуться домой.

Можно ли осуществить быстрый скачок при помощи наркотиков?

Нет. Это будет скачок наркотика, а не ваш. А ведь суть в том, чтобы
прыгнули вы, а не наркотик. Наркотики не ищут просветление, им и так
хорошо, таким, какие они есть. Если вы принимаете наркотик, и с вами что-то
происходит, то, на самом деле, это происходит с наркотиком, а не с вами.
Это происходит только с химией тела, а не с вашим сознанием. Это явление
сна, галлюцинация.

Воздействие наркотиков может быть порой прекрасным – иногда, запомните
это. Иногда оно может быть адским. Все относительно. Вот почему я говорю,
что наркотик может лишь создать ситуацию в химии вашего тела, но если ваш
ум прошел через ад, он и дальше будет ходить через ад. Теперь ад укрепится,
вот и все, ведь теперь химия другая. Вы двинетесь навстречу аду, но теперь
пойдете быстрее. Наркотик может придать вам скорость, поэтому правильно
называть наркотики «скорость», они придают всего лишь скорость и ничего
более. Если вы чувствовали себя прекрасно, и вы были в добром расположении
духа, то вы почувствуете все это «на скорости», но наркотики не могут
изменить вас. Что бы вы ни делали, вы останетесь прежними.

И опасность заключена в том, что они могут одуречь вас. А если вы
одуречены и думаете: «Вот экстаз, вот то, что было нужно», то вы теряйтесь.
Затем вы будете всегда думать в этом духе: принял наркотик и познаешь Бога.
Вы ничего не познаете, потому что Бог – это вообще не переживание. Это
прекращение всякого опыта. Когда все объекты исчезают (а опыт – это
объект), и когда остается лишь субъективность, сознание (знать нечего), и
лишь знающий остается – тогда есть Бог. Бог – это не объект, Бог – это
чистая субъективность. Наркотик не способен дать вам такое.

Я правильно понимаю, что Вы прошли путем постепенного просветления? Вы танцевали, когда случилось просветление?

Я до сих пор танцую. Если у вас есть глаза, вы это видите. Если у вас нет глаз, что же я могу поделать?

А постепенного просветления не существует; просветление всегда быстрое. Вы можете готовиться постепенно, вы можете готовиться быстро, но просветление всегда быстро. Оно случается в мгновение ока. Никто не может быть просветленным на пятьдесят процентов, на шестьдесят процентов, на семьдесят процентов, нет. Лишь мгновение назад он был на сто процентов непросветленным, а мгновением позже он просветлен на сто процентов. Оно происходит неожиданно, в противном случае были бы степени. Нет никаких степеней.

Просветление подобно смерти; она приходит в одно мгновение. Вы не можете сказать, что человек мертв наполовину. Даже если он выглядит мертвым наполовину, он совершенно живой; он только кажется мертвым. Человек может быть в коме, лежит без сознания, но и в этом случае он жив совершенно, а не наполовину мертвый. Либо вы мертвы, либо вы живы – третьего не дано, либо то, либо это. Просветление всегда быстрое.

А приготовления? Здесь нужно понять очень тонкий пункт: приготовление – не для просветления, приготовление – для вашего мужества. Мужественный человек может просветиться прямо сейчас, у труса же приготовление займет годы. Вся проблема проистекает из страха. Если страх отбрасывается, вы свободны. Если вы продолжаете нянчиться и носитесь со своим страхом, вы никогда не освободитесь. Поэтому твердо уясните: просветлению не нужно приготовление; все приготовления существуют только потому, что вы боитесь. Итак, просветление зависит от вас. Когда вы решаетесь отбросить страх, просветление может произойти.

То, что вы должны достичь, находится вне вас, вы уженосите это с собой. Это похоже на рождение ребенка: женщина вынашивает беременность – ребенок уже здесь, стучит, бьется, он живой – но если женщина очень сильно боится, рождение займет много времени. Если она сильно боится и напряжена, когда ребенок хочет выйти из чрева, она сожмет от страха все мышцы и не позволит ребенку выйти наружу. Ребенку нужен расслабленный проход, чтобы он вышел, а женщина настолько напряжена, что не позволяет ребенку выйти. А ребенок хочет выйти, поскольку теперь это его единственная жизнь – еще несколько дней, проведенных в утробе матери, и он умрет. Поэтому ребенок приложит все усилия, чтобы выйти, а женщина напряжена – происходит конфликт. Этот конфликт создает боль; в противном случае рождение ребенка проходило бы без боли. Боль не нужна, она не является необходимостью.

Посетите старые, древние племена в Индии. Рождение детей у них происходит так легко, так естественно, что эти люди никогда не слышали, что в рождении детей есть какая-то боль. Женщина будет работать в поле, тут же рождается ребенок – за ней не будет присматривать ни один человек; мать сама будет присматривать за собой. Она положит ребенка под дерево и будет делать свою дневную работу, она не торопится вернуться домой, вечером она заберет ребенка. Все просто. Также просто, как это происходит у животных, никаких проблем.

Мать создает проблему. Мать напряжена, боится. Это напряжение и усилие ребенка выйти наружу создают борьбу, и тогда рождение занимает время. Ребенок готов выйти в любой момент. Все вы прошли период беременности. Насколько я понимаю, у всех он составляет девять месяцев, все были в чреве матери девять месяцев. Теперь вся проблема в том, как расслабиться и позволить ребенку выйти и родиться. Вы можете расслабиться, только если не боитесь. Примите жизнь, не бойтесь. Примите. Она – ваш друг, а не враг. Все это существование – ваш дом; вы здесь – не посторонние. Забудьте все, о чем говорит Дарвин – выживание, борьба, завоевание. Все это чушь. Слушайте людей, которые говорят, что жизнь – это дом, ведь правы они. Иначе и быть не может.

Вы рождаетесь в жизни – как же она может противостоять вам? Как может мать быть против своего ребенка? И вы вернетесь в жизнь, также как волна высоко поднимается, танцует на солнце, а потом возвращается назад. Как может океан противостоять волне? На самом деле, вся сила волны – это дар океана, именно он высоко вздымаются; не волна поднимается, а океан вздымается в ней.

Вы – просто волны в космическом океане сознания. Примите это. Чувствуйте себя как дома. Вы здесь – не посторонние; вы – возлюбленные существования. И затем, неожиданно, вы обретаете мужество, потому как страха нет.

Просветление всегда быстрое. Если вам приходится двигаться медленно, то

Вы и в самом деле знаете, как свести меня с ума. Теперь даже просветления уже не достаточно. Нет, оно должно быть быстрым, иначе мы все еще кое-что упускаем. Если я когда-нибудь встречу Бога, я пристрелю его. А что же еще Вы ожидаете от меня и моей уравновешенности, если сначала вы подчеркиваете, что надо забыть о просветлении, жить естественно, и если вообще нужно что-то делать, так это практиковать терпение, а потом вдруг ни с того ни с сего я должен перемахивать в прыжке через семь шагов, набраться мужества и прыгнуть? Это все только для того, чтобы привести нас в отчаянное состояние?

Разумеется.

И я вам скажу, когда бы вы ни встретили Бога, застрелите его... потому что он будет последней преградой. Застрелите его в тот же миг, чтобы вы остались одни в своем одиночестве, в противном случае он станет миром, опытом.

И вся суть, которую вы хорошо поняли, состоит в том, чтобы свести вас с ума. Настолько свести вас с него, чтобы вы пресытились своим сумасшествием и неожиданно выпрыгнули из него; вы не прыгнете как-то иначе. Если вы дома в своем сумасшествии, как же вы выпрыгнете из него? Поэтому я сделаю всю ситуацию такой отчаянной, настолько невыносимо отчаянной, что вы выпрыгнете из кожи и освободитесь.

Я пережил центр небытия, из которого исходит все бытие, также ясно, как вы пережили экстаз, о котором говорите. Если я спрошу, что мне делать, чтобы прыгнуть в просветление...?

Но если ты пережил небытие, тогда зачем спрашивать? Если ты это пережил, то нет никакого «если». Если ты спрашиваешь, то, должно быть, ты вообразил, что пережил состояние небытия, поскольку из состояния небытия не возникают вопросы. Они и не могут возникнуть, нет у них такой возможности. Кто же создаст вопрос в состоянии небытия? Когда ты узнал эту шунью, эту пустоту, ничто больше не возникает.

Наверно, ты вообразил это. Такое случается: пока достигаешь состояния, много раз его представляешь, из-за желания. Постоянно меня слушая, вы создаете желание, как стать просветленными, как освободиться от всего этого страдания. Это желание создаст мечты. Если желание очень сильное, оно создаст такие живые мечты, что они будут выглядеть словно видения. Они будут реальнее, чем обычная действительность, а затем вы будете думать, что вы пережили это состояние. Нет. Если случается опыт небытия, то все вопросы растворяются (не то, чтобы они решаются, ни один вопрос никогда не решается), но оттого, что вопросы абсурдны. Их нельзя разрешить. Все вопросы абсурдны. Когда я это говорю, я хочу сказать: если кто-то спрашивает: «Чем пахнет красный цвет?», вопрос кажется грамматически правильным, но он абсурден, поскольку красный цвет или еще какой-нибудь цвет никак не связан с запахом. Но кто-то спрашивает: «Чем пахнет красный цвет?»... вопрос абсурден. Все вопросы абсурдны, поэтому их не надо решать.

Когда вы молчаливы, совершенно молчаливы, вы неожиданно понимаете всю нелепость вопросов, всех философий, поскольку все философии зависят от убеждения, что вопросы стоят того, чтобы на них отвечать. Нет же. Вы можете себе представить, когда вы будете воображать, тогда подобное и произойдет. «Я пережил центр небытия, из которого исходит все бытие, также ясно, как вы пережили экстаз, о котором говорите. Если я спрошу, что мне делать, чтобы прыгнуть в просветление...?»

Но теперь-то зачем это нужно? Вы говорите, что пережили центр небытия. Вы говорите, что достигли и пережили состояние экстаза. Это и есть просветление. Тогда любой скачок будет означать выпрыгивание из этого состояния. Поэтому, пожалуйста, не прыгайте! Теперь прыгать будет опасно. Вы снова прыгнете в мир. Это к мирским людям язываю: «Прыгните в просветление», а не к Буддам, уже достигшим. Им не надо прыгать. Они должны избегать всяких скачков и всех соблазнов прыгнуть, иначе они вернутся в мир, и тогда снова возникнут неприятности.

Не забывайте, что нельзя становиться жертвами воображения. Оно может играть в невероятные игры, и не только с вами, оно играло со всеми. Все, что вы требуете, воображение в силах дать вам.

Была такая история:

Мулла Насреддин искал работу на корабле. Его пригласили на переговоры. Человек, который опрашивал его, задал ему вопрос:

- Если начнется шторм, что Вы будете делать? Мулла ответил:
- Я спущу якорь.

Служащий отдела кадров продолжил:

- Идет другой шторм, еще сильнее, чем прежний, ваши действия?

Мулла откликнулся:

- А я спущу еще один якорь.

И дальше их разговор продолжался все в том же духе. Дошли до десятого шторма. Насреддин и тут повторил:

- Я спущу еще один якорь. Служащий спросил:

- Да откуда же Вы берете эти якоря? Мулла парировал:

- А оттуда, откуда Вы берете свои штормы! Из того же места.

ВОСЕМЬ ОРГАНОВ ЙОГИ

САДХАНА ПАДА

2.28

Практикуя различные шаги йоги для уничтожения нечистоты, возникает духовное просвещение, которое развивается в осознанность действительности.

2.30

Восемь шагов йоги включают в себядержанность, устоявшийся обычай, позу, регулирование дыхания, отвлеченностю, концентрацию, созерцание и транс.

Свет, который вы ищете, находится внутри вас. Поэтому поиск будет внутренним. Этот поиск – не путешествие к какой-то цели во вне, он – путешествие во внутренний космос. Вам надо достичь своей сущности. То, что вы ищете, уже внутри вас. Вы должны только очистить луковицу, снимая невежество слой за слоем. Бриллиант прячется в грязи; не надо создавать бриллиант. Он уже здесь – нужно всего лишь удалить пластины грязи.

Это самое основное, что надо понять: сокровище уже здесь. Возможно, у вас нет ключа. Нужно найти ключ, а не сокровище. Это основное, предельно радикальное, потому что все усилие будет зависеть от этого понимания. А если необходимо создать сокровище, то тогда процесс будет очень долгим; и никто не может быть уверен, можно ли создать сокровище или же нет. Нужно всего лишь найти ключ. Сокровище здесь, рукой подать. Необходимо устраниТЬ несколько рядов замков.

Вот почему поиск истины отрицателен. Поиск не положителен. Вы не должны добавлять, что бы то ни было к своему естеству, скорее вам приходится что-то вычеркнуть. Вы должны что-то отрезать от себя. Поиск истины – это хирургическая операция. Поиск – не лечение, а хирургическая операция. Не нужно ничего добавлять к вам, скорее наоборот, кое-что нужно устраниТЬ у вас, удалить. Отсюда следует метод Упанишад: нети, нети. Значение нети, нети таково: продолжайте отрицать, пока вы не достигнете отрицателя; продолжайте отрицать до тех пор, пока не будет никакой возможности отрицать, когда только вы остаетесь, вы, в своем существе, в своем сознании, которое нельзя отрицать, потому что кто же будет отрицать его? Поэтому продолжайте отрицать: «Я – ни то, ни это». Продолжайте все в том же духе. «Нети, нети...» Затем приходит момент, когда есть только вы, отрицатель; нечего больше резать, хирургическая операция закончена, вы пришли к сокровищу.

Если это понимается правильно, тогда ноша не очень тяжела, поиск очень легкий. Вы можете двигаться легко все время, на протяжении всего пути, хорошо зная, что сокровище может быть забыто, но оно не теряется. Возможно, вы не знаете, в каком точно месте оно находится, но оно внутри вас. Вы можете отдыхать в уверенности, нет здесь никакой неопределенности. На самом деле, если вы хотите потерять сокровище, то вы не можете сделать это,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org потому что оно – сама ваша сущность. Оно – не что-то внешнее для вас, а сама ваша подлинность.

Приходят ко мне люди, они говорят:

– Мы ищем Бога. Я спрашиваю их:

– Где вы его потеряли? Почему вы ищете его? Вы потеряли его где-нибудь? Если вы его где-то потеряли, то скажите мне, где вы потеряли его, потому что только там вы сможете его отыскать.

Они отвечают:

– Нет, мы не потеряли его.

Тогда зачем же вы его ищете? Тогда просто закройте глаза. Может быть, из-за того, что вы ищите, вы и не можете его найти. Может быть, вы слишком заняты поиском, вы еще не заглядывали в свое внутреннее естество: царь царей уже сидит здесь, ожидая, когда же вы приедете домой. Вы – великий искатель, поэтому вы отправляетесь в Мекку и Медину, Каши и Кайлаш. Вы – великий искатель. Вы ходите по всему миру, кроме одного места, того, где вы есть. Искатель и есть искомое... когда он спокоен и безмятежен.

Не достигается ничего нового. Человек просто начинает понимать, что взгляд во внешнее, и был всей сутью упущения. Загляните внутрь, сокровище здесь. Оно всегда было здесь. Не было не единого мгновения, когда бы его здесь не было, и никогда не будет такого мига, потому что для вас Бог не внешний, и истина не внешняя: сокровище – это прославленные вы; оно – это вы во всем своем великолепии; это вы в своей совершенной чистоте. Если вы это понимаете, тогда эти сутры Патанджали будут для вас очень легкими.

Практикуя различные шаги йоги для уничтожения нечистоты, возникает духовное просвещение, которое развивается в осознанность действительности.

Патанджали не говорит, что необходимо что-то создать, он говорит, что надо кое-что разрушить. Вы уже больше своего естества – вот в чем проблема. Вы собрали слишком много вокруг себя, бриллиант собрал слишком много грязи. Нужно смыть грязь. И неожиданно, вот он – бриллиант. «Практикуя различные шаги йоги для уничтожения нечистоты...» Это не создание чистоты или святыни божественности, это всего лишь уничтожение нечистоты. Вы чистые. Вы святые. Весь путь становится совершенно другим. Затем нужно отрезать и отбросить еще кое-что, необходимо устраниТЬ кое-что.

Значение санньясы находится глубоко внутри – это отречение. Это не значит отказаться от дома, отречься от детей – это выглядит слишком жестоко. Да и как может человек сострадания сделать такое? Значение санньясы – не в отречении от жены, потому что подобное – вообще не проблема. Жена не противодействует Богу, и дети тоже не создают препятствия, и дом – не барьер. Нет, если вы отрекаетесь от этого, то, значит, вы ничего не поняли. Отрекайтесь от чего-то другого, что вы собираете внутрь себя.

Если вы хотите отказаться от дома, так откажитесь от настоящего дома, то есть от тела, в котором вы живете и пребываете. И, призывая к отречению, я не хочу сказать, идите и покончите с жизнью самоубийством, потому что это не будет отречением: одного только знания о том, что вы – не тело, будет достаточно. Да и к телу не нужно быть жестокими. Возможно, вы – это не тело, но оно принадлежит Богу. Возможно, вы – это не тело, но оно живет само по себе. Тело также принимает участие в жизни, оно является частью этой всеобщности. Не будьте жестокими к нему. Не будьте насильственными по отношению к нему. Не будьте мазохистом.

Религиозные люди почти всегда становятся мазохистами. Или они уже были ими – религия становится разумным объяснением, и религиозные люди начинают истязать себя. Не будьте самоистязателем. Есть два типа истязателей и насильников. Первый – это садисты, истязающие других людей: политики, Адольфы Гитлеры; а еще есть самоистязатели, так называемые религиозные люди, святые, махатмы, истязающие самих себя – вот это, как раз мазохисты. Оба типа одинаковы, в них одно и то же насилие. Нет никакой разницы, истязаете ли вы чье-то тело или же свое собственное – все равно вы мучаете.

Отречение – это не самоистязание. Если оно – самоистязание, то это все та же политика, только вверх тормашками. Может быть, вы настолько трусливы, что не можете так ухитриться, чтобы мучить других людей, тогда вы можете истязать лишь свое собственное тело. Девяносто девять из ста, так называемых религиозных людей, являются самоистязателями, трусами. Они хотели истязать других, но боялись и опасались, и не могли так поступать. Поэтому они нашли совершенно невинную жертву, слабую и беспомощную, – свое собственное тело. И они истязают его миллионами способов.

Нет же, отречение означает знание; отречение означает осознанность;

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
отречение означает осознание – осознание того факта, что вы – это не тело. С ним покончено. Вы живете в нем, хорошо зная, что вы – не оно. Когда вы не отождествляетесь с телом, оно прекрасно. Это одно из величайших тайнств в существовании. Это и есть тот самый храм, в котором скрывается царь царей.

Когда вы понимаете, что такое отречение, вы понимаете, что это нети, нети. Вы говорите: «Я не являюсь этим телом, потому что я осознаю его, и сама эта осознанность отстраняет меня и делает другим». Идите глубже. Продолжайте снимать с лука шелуху: «Я – не мысли, ведь они приходят и уходят, а я остаюсь. Я – не эмоции...». Они приходят, иногда они сильны, и вы совершенно в них забываетесь, но они уходят. Было время, когда их не было, а вы были, вы прятались в них. Теперь опять наступило такое время, когда они ушли, а вы сидите здесь. Вы не можете быть ими. Вы отстранены.

Продолжайте снимать с лука шелуху: нет, вы – не тело, вы – не мышление, вы – не чувства. И если вы знаете, что вы – не эти три слоя, то ваше это просто исчезает, не оставив и следа, потому что ваше это – ничто иное как отождествление с этими тремя слоями. Тогда вы есть, но вы не можете сказать «я». Слово теряет свое значение. Это здесь нет, вы пришли домой.

Таково значение саньясы: оно отрицает все, чем вы не являетесь, но с чем вы отождествляете себя. Это хирургическая операция. Это уничтожение.

«Практикуя различные шаги йоги для уничтожения нечистоты...» И вот что такое нечистота: думать, что вы тот, кем на самом деле не являетесь. Поймите меня правильно, ведь всегда существует возможность того, что вы можете неправильно меня понять, будто тело не чистое. Я этого не говорю. У вас может быть чистая вода в одном сосуде и чистое молоко в другом. Смешайте воду с молоком – теперь смесь не дважды чистая. Раньше обе жидкости были чистыми: вода была чистой, ее взяли прямо из Ганга, и молоко было чистым. Теперь вы смешиваете две чистоты, и рождается одна нечистота, а не то, чтобы чистота удваивалась. Что же произошло? Почему вы называете эту смесь воды и молока нечистотой? Нечистота означает, примесь инородных элементов, которые не принадлежат жидкости, которые не присущи ей, которые вторглись, нарушили границы ее территории. Не то, чтобы лишь молоко было нечистым, и вода не чиста. Две чистоты соединяются и становятся нечистотой.

Итак, когда я говорю, отрекитесь от нечистот, я не имею в виду, что ваше тело нечистое, я не хочу сказать, что ваш ум нечистый, я даже не подразумеваю, что ваши чувства нечистые. Ничто не бывает нечистым, но когда вы отождествляетесь, то в этом отождествлении появляется нечистота. Все чистое. Ваше тело совершенно, если оно действует само по себе, а вы не вмешиваетесь. Ваше сознание чистое, если оно действует независимо, а ваше тело не вмешивается. Если вы живете в невмешивающемся существовании, то вы чисты. Все чистое. Я не осуждаю тело. Я никогда ничего не осуждаю. Никогда не забывайте этот пункт; я – не осуждающий.

Все прекрасно, когда оно естественно. Но отождествление создает нечистоту. Когда вы начинаете думать, что вы – тело, вы внедрились в тело. А когда вы внедрились в тело, оно тут же реагирует и внедряется в вас. Тогда возникает нечистота.

Патанджали говорит: «Практикуя различные шаги йоги для уничтожения нечистоты...» Для разрушения идентичности, отождествления, для уничтожения грязи, в которую вы попали, и хаоса, где все стало чем-то другим. Ничто не ясно. Ни один центр не функционирует самостоятельно, вы стали толпой. Каждый беспрестанно вмешивается в природу соседа. Это и есть нечистота.

«...для уничтожения нечистоты возникает духовное просвещение...» А когда нечистота разрушается, в тот же миг возникает просвещение. Оно приходит не извне; оно – ваше внутреннее естество во всей своей чистоте, невинности и девственности. В вас появляется свет. Все ясно – ушли сгустки смущения, возникает ясность восприятия, воображения нет, не существует искажений действительности. Вы просто видите все таким, какое оно есть. Ваши глаза свободны, ваше естество безмолвно. Теперь в вас ничего нет, поэтому вы не можете проецировать. Вы становитесь пассивным наблюдателем, свидетелем, сакшином – и это чистота естества, «...возникает духовное просвещение, которое развивается в осознанность действительности».

Теперь восемь шагов йоги. Следите за мной очень медленно, поскольку ниже обозначено основное учение Патанджали:

Яма, нияма, асана, пранаяма, пратяхара, дхарана, дхьяна, самадхи ашто ангани.

Восемь шагов йоги включают в себя: яма – сдержанность; нияма – устоявшийся обычай; асана – поза; пранаяма – регулирование дыхания; пратяхара – отвлеченность; дхарана – концентрация; дхьяна – созерцание; самадхи – транс.

Восемь шагов йоги. Вся наука йоги – в одном предложении, в одном семени. Эта наука включает многое. Для начала позвольте мне растолковать вам точное значение каждого шага. И не забывайте, что Патанджали называет шаги еще и органами. И тем и другим. Это шаги, поскольку за одним шагом следует другой, есть последовательность роста. Но шаги – это не только шаги; это еще и органы йоги. У них есть внутреннее единство, а также органическое единство; таково значение органов йоги.

Например, мои руки, ноги, сердце не могут функционировать по отдельности. Они не отделены друг от друга, они есть органическое единство. Если останавливается сердце, тогда рука не будет двигаться. Все соединено. Они – не просто ступени на лестнице, потому что каждая ступень лестницы отделена от других. Если ломается одна ступень, то вся лестница из-за этого не ломается. Итак, Патанджали говорит, что это шаги, ступени, так как у них определенный, последовательный рост, но они – также еще и анга, органы тела. Вы не можете отбросить ни один из них. Можно отбросить ступени лестницы, а вот органы отбросить нельзя. Вы можете перемахнуть в прыжке две ступени, вы можете отбросить одну ступень, но органы отбросить нельзя, они – не механические части. Вы не можете устраниТЬ их. Они составляют вас. Они принадлежат целому, они не отделены. Всё действует с их помощью как гармоничное единство.

Итак, эти восемь органов йоги – еще и шаги, ступени, в том смысле, что один шаг следует за другим, и все они глубоко связаны друг с другом. Вторую ступень нельзя пройти прежде первой – сначала нужно пройти первую ступень, а во вторую очередь, пройти вторую ступень. Восьмой шаг будет восьмым – он не может быть четвертым, он не может быть первым. Поэтому это ступени, а также и органическое единство.

Ям значит сдержанность. В английском языке это слово имеет несколько иной смысл. И не чуть-чуть другой, а, на самом деле, утрачивается все значение яма, так как в английском языке сдержанность звучит как подавление, сдерживание. И эти два слова – подавление и сдерживание – с подачи Фрейда получили окраску слова «отвратительный». Сдержанность – это не подавление. Тогда, когда Патанджали использовал слово ям, оно имело совершенно другое значение. Слова все время изменяются. Даже в Индии сейчас слово самьяма, которое происходит от ям, означает контроль, подавление. Значение утрачивается.

Наверное, вы слышали этот анекдот. В нем говорится об английском короле Георгии I. Он посетил собор Святого Иоанна, после его постройки. Собор был шедевром искусства. Во время визита короля присутствовал строитель, архитектор и художник в одном лице, его звали Кристофер Рен. Король посмотрел на него и поздравил. Он произнес три фразы: «Это забавно. Это ужасно. Это искусственно». Кристофер Рен был так рад этим поздравлениям... но вас они просто удивят. Эти слова больше не имеют прежнего значения. В те дни, триста лет тому назад слово «забавный» (amusing) использовалось в значении слова «изумительный» (amazing), слово «ужасный» (awful) – в значении слова «внушающий благоговение» (awe-inspiring), а слово «искусственный» (artificial) означало «артистический» (artistic).

У каждого слова есть своя биография, и она много раз изменяется. По мере того как меняется жизнь, меняется все: слова приобретают новые оттенки. И, на самом деле, лишь те слова, что способны изменяться, выживают; если они не изменяются, они умирают. Ортодоксальные слова, сопротивляющиеся изменениям, погибают. Только живые слова, которые способны собрать вокруг себя новые значения, живут, и они живут веками в великом множестве значений. Ям был прекрасным словом во времена Патанджали, одним из самых прекрасных слов... Под влиянием Фрейда слово стало отвратительным – изменилось не только его значение, но и весь аромат, весь вкус этого слова.

Для Патанджали сдержанность не означает подавление себя. Она просто подразумевает направление чьей-то жизни, не сдерживание сил, но направление их, приданье им направления. Оттого что вы можете жить такой жизнью, которая постоянно двигается в противоположных направлениях, во многих направлениях, вы никогда ничего не достигнете. Это как ситуация с машиной: водитель едет насколько миль на север, затем передумывает и едет несколько миль на юг, изменяет решение и едет несколько миль на запад, потом он все отменяет и едет еще по какому-то пути. Он умрет там, где родился. Он никогда ничего не достигнет. У него никогда не возникнет чувство наполненности. Вы можете бесконечно двигаться многими путями, но пока у вас нет направления, вы двигаетесь без толку. Вы будете все сильнее чувствовать разочарование, вот и все.

Создать сдержанность это значит, во-первых: придать направление вашей жизненной энергии. Жизненная энергия ограничена. Если вы будете постоянно использовать ее на абсурд, на ненаправленные пути, вы никуда не доберетесь.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Раньше или позже энергия в вас иссякнет – и эта пустота не будет пустотой Будды; это будет просто безрезультатная пустота, внутри ничего нет, сосуд пуст. Вы будете мертвы еще до своей смерти. Но эти ограниченные силы, которые даны вам природой, существованием, Богом или чем-то, как вам нравится называть это, эти ограниченные силы можно использовать так, что они могут стать дверью для безграничного. Если вы двигаетесь правильно, если вы двигаетесь сознательно, если вы двигаетесь бдительно, собирая все свои силы и двигаясь в одном направлении, если вы – не толпа, а становитесь индивидуальными, то это и есть значение яма.

Обычно вы – это толпа со множеством внутренних голосов. Один голос говорит: «Иди в этом направлении», другой отговаривает: «Это бесполезно, иди в другом направлении», еще один голос зовет: «Иди в храм», а другой ему противоречит: «А театр лучше». И вы никогда и нигде не можете расслабиться, потому что, где бы вы ни были, вы будете раскаиваться. Если вы пойдете в театр, то голос, который советовал пойти в храм, будет все время беспокоить вас: «Что ты здесь делаешь, впустую растратаешь время? Тебе бы в храме быть... и молитва так прекрасна. А никто и не знает, что происходит там, и никто не знает, что, может быть, это возможность для твоего просветления, а ты ее упустил». Если же вы пойдете в храм, то случится то же самое – голос, который настаивал на том, чтобы пойти в театр, будет без конца твердить: «Что ты здесь делаешь? Как дурак ты сидишь здесь. Ты молился и раньше, но ничего так и не происходит. Зачем ты теряешь время?» И все вокруг вас будут выглядеть дураками, сидящими и совершающими бесполезные поступки – ведь ничего не случается. А, как знать, в театре были бы возможны восхищение и экстаз. Но вы это упускаете.

Если вы не отдельное, не единое естество, то, где бы вы ни были, вы всегда будете упускать что-то. Вы нигде не будете дома. Вы всегда будете бродить туда-сюда, но никогда никуда не придетете. Вы сойдете с ума. Жизнь, которая противостоит яму, станет безумной. Не удивительно, что на Западе существуют больше сумасшедших, чем на Востоке. Восток – сознательно или бессознательно – все еще ведет несколько сдержанную жизнь. На Западе же, помыслить о сдержанности, значит стать рабом. А если вы противостоите сдержанности, то это значит, что вы свободные и независимые. Но пока вы не станете отдельными, вы не в силах быть свободными. Ваша свобода будет обманом, она будет ничем иным, как самоубийством. Вы убьете себя, уничтожите свои возможности, свои силы; и однажды вы почувствуете, что всю жизнь вы пытались так много получить, но ничего из этого не вышло, не произошел рост в вашей жизни.

Сдержанность означает придание жизни направления. Сдержанность означает становление несколько более сосредоточенными. Как вы можете стать немного более сосредоточенными? Когда вы своей жизни даете направление, внутри вас в тот же миг начинает появляться центр. Направление создает центр; затем центр указывает направление. И центр, и направление взаимно дополняют друг друга.

Пока вы не стали сдержанными, второе невозможно – вот почему Патанджали называет их шагами.

Второй шаг называется нияма, устоявшийся обычай: жизнь, в которой есть дисциплина, жизнь разуменная, жизнь, которая ведется очень дисциплинированным способом, а не как в лихорадке. Разуменность... но и это будет звучать для вас как рабство. Все прекрасные слова времен Патанджали стали теперь отвратительными. Но я говорю вам, что пока у вас в жизни не будет разуменности, дисциплины, вы будете рабом своих инстинктов – вы можете думать, что это свобода, но вы будете рабом всех бродячих мыслей. Это не свобода. У вас может не быть какого-то видимого мастера, но у вас внутри будет много невидимых мастеров; и они будут постоянно властствовать над вами. Только тот человек, у которого есть регулярность, может когда-нибудь стать мастером.

Но до этого еще далеко, потому что настоящий мастер появляется только тогда, когда достигается восьмая ступень – вот цель. Затем человек становится джиной, завоевателем. А потом он становится Буддой, тем, кто пробудился. Затем человек становится Христом, спасителем, потому что если вы спасены, то вы в тот же миг становитесь спасителем для других людей. Не то, чтобы вы пытались спасать их, просто ваше присутствие оказывает на них спасительное влияние. Вторая ступень – это нияма, устоявшийся обычай.

Третий шаг – это поза. И каждый шаг выходит из первого, предшествующего: когда в вашей жизни присутствует разуменность, только тогда вы можете достичь позы, асаны. Время от времени испытывайте асану; просто постараитесь безмятежно сидеть. Вы никак не можете усидеть, тело пытается восстать против вас. Неожиданно вы начинаете чувствовать боль то тут, то там. Ноги отмирают. Вы вдруг чувствуете беспокойство во многих участках тела. Вы никогда не чувствовали подобное. Почему же просто из-за того, что

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
люди спокойно сидят, у них возникает так много проблем? Вы чувствуете, как по вам ползают муравьи. Посмотрите на то место, и вы увидите, что муравьев там нет; тело обманывает вас. Тело не готово к тому, чтобы быть дисциплинированным. Тело шалит. Оно не хочет слушаться вас. Оно стало своим собственным мастером. А вы всегда следовали за ним. Теперь усидеть спокойно даже несколько минут стало делом почти невозможным.

Люди проходят через такие муки, если вы всего лишь просите их посидеть спокойно. Если я прошу об этом кого-нибудь, он отвечает: «Просто спокойно посидеть, ничего не делая?» Как будто «делать что-то» – это одержимость. Он говорит: «По крайней мере, дайте мне мантру, чтобы я мог продолжать петь ее про себя». Ему нужно какое-то занятие. Просто сидеть спокойно кажется трудным. А это самая прекрасная возможность, которая может случиться с человеком: просто безмятежно сидеть, ничего не делая.

Асана означает расслабленную позу. Вы в ней настолько расслаблены, вы в ней так спокойны, что вообще не нужно двигать телом. В этот момент вы неожиданно выходите за пределы тела.

Тело пытается сломать вас, когда говорит: «Смотри же, по тебе ползает множество муравьев». И вдруг у вас возникает непреодолимое желание почесаться, поскрести себя. Тело говорит: «Не уходи так далеко. Вернись. Куда ты идешь?», ведь сознание движется вверх, далеко удаляясь от телесного существования. Гм... тело начинает восставать. Вы никогда не совершали подобный поступок. Тело создает вам проблемы, поскольку, когда будет проблема, вам придется вернуться назад. Тело требует вашего внимания: «Обрати внимание». Оно создаст боль, оно создаст зуд, вам захочется почесаться. Неожиданно тело больше не то, что было; тело восстало. Это – политика тела. Вас зовут назад: «Не уходи так далеко, займись чем-нибудь. Будь здесь».

Будьте привязанными к телу и земле. Вы двигаетесь к небу, и тело боится.

Асана приходит только к тому человеку, который живет жизнью сдержанности, устоявшегося обычая, размеренности, тогда поза возможна. Тогда вы можете просто сидеть, поскольку тело знает, что вы – дисциплинированный человек. Если вы захотите сидеть, вы будете сидеть, ничто не может помешать вам. Тело может беспрестанно что-то говорить... но мало-помалу перестает говорить. Некому слушать. Это не подавление: вы не подавляете тело. Наоборот, тело пытается подавить вас. Это не подавление. Вы ничего не приказываете телу, вы просто отдыхаете. Но тело не знает никакого отдыха, потому что вы никогда не давали ему отдых. Вы всегда были беспокойными. Само слово асана – означает отдых; пребывание в глубоком отдыхе; и если вы сможете совершить это, то многое станет для вас возможным.

Если тело может отдыхать, тогда вы можете регулировать дыхание. Вы двигаетесь глубже, потому что дыхание – это мост от тела к душе, от тела к уму. Если вы можете регулировать дыхание, что называется пранаямой, то у вас есть власть над умом.

Вы замечали когда-нибудь, что всякий раз, как изменяется ум, тут же изменяется и ритм дыхания? Если вы делаете противоположное, если вы меняете ритм дыхания, то ум вынужден тотчас же измениться. Когда вы гневаетесь, вы не можете дышать тихо, иначе гнев исчезнет. Испытайте это. Когда вы чувствуете гнев, ваше дыхание действует хаотично, оно становится неправильным, теряет весь ритм, оно становится шумным, беспокойным: оно больше не гармонично. Появляется разлад, а согласие утрачивается. Испытайте такое: всякий раз, когда вы сердитесь, просто расслабьтесь и позвольте вашему дыханию попасть в ритм. И вы вдруг почувствуете, что ваш гнев исчез. Гнев не может существовать в вашем теле без особого способа дыхания.

Когда вы занимаетесь любовью, ваше дыхание изменяется, становится очень бурным. Когда вы очень сильно сексуально возбуждены, дыхание меняется, становится очень сильным. В сексе присутствует известная доля насилия. Все знают, что любовники кусаются и порой причиняют друг другу боль. И если вы увидите пару, занимающуюся любовью, вы заметите какую-то борьбу между ними. В происходящем есть чуточка насилия. И оба партнера дышат хаотично; они дышат не ритмично, не в унисон.

В тантре, где многое вращается вокруг секса и преображения секса, упорно работают над ритмом дыхания. Если оба любовника во время полового акта смогут сохранять ритмичное дыхание, дышать в унисон, у них будет один и тот же ритм, то семяизвержения не произойдет. Они могут заниматься любовью часами, потому что семяизвержение возможно только тогда, когда дыхание не ритмично, только тогда тело может выбросить энергию. Если же дыхание ритмично, то тело поглощает энергию, оно ни когда ее не выбрасывает. Тантра развила множество техник изменения ритма дыхания. Тогда вы можете заниматься любовью часами и не теряете энергию. Скорее наоборот, вы получаете энергию, потому что, если женщина любит мужчину, а мужчина любит

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
женщину, они помогают друг другу снова заряжаться энергией, ведь они представляют собой противоположные энергии. Когда противоположные энергии встречаются и вспыхивают, они заряжают друг друга, в противном случае энергия теряется и после полового акта вы чувствуете себя немного обманутыми, одураченными – так много обещано, но ничего не приходит к вам, руки остаются пустыми.

После асан следует регулирование дыхания – пранаяма. Понаблюдайте несколько дней и просто заметьте себе: когда вы злитесь, какой у вас ритм дыхания, что дольше, выдох или вдох, или они одинаковые, или же вдох очень короткий, а выдох очень долгий, или выдох очень короткий, а вдох очень долгий. Просто понаблюдайте, насколько пропорциональны друг другу вдох и выдох. Когда вы сексуально возбуждаетесь, наблюдайте и подмечайте то, что происходит. Когда вы безмолвно сидите и смотрите на ночное небо, когда все вокруг вас тихо, просто заметьте себе, как вы дышите. Когда вы чувствуете, что полны сострадания, наблюдайте и подмечайте. Когда вы в настроении податься, наблюдайте и подмечайте. Просто составьте график вашего дыхания, и тогда вы многое узнаете.

Пранаяма – это не то, чему вас можно научить. Вам надо открыть ее, потому что у каждого человека – отличный от других ритм дыхания. Дыхание и его ритм у каждого человека различаются так же, как отпечатки пальцев. Дыхание – это индивидуальное явление, вот почему я никогда не учю этому. Вы должны открыть свой собственный ритм. Ваш ритм неизбежно будет ритмом для кого-то другого, или, возможно, он будет для него вредным. Это ваш ритм, вы должны найти его.

И это не трудно. Не нужно просить об этом какого-нибудь знатока. Просто в течение месяца ведите график всех ваших настроений и состояний. Тогда вы узнаете, какой у вас ритм, когда вы чувствуете себя наиболее безмятежно, расслабленно, когда вы полностью отпускаете себя; какой у вас ритм, когда вы чувствуете себя спокойными, умиротворенными, собранными, когда вас овеивает прохлада; какой у вас ритм, когда неожиданно вы чувствуете себя блаженствующими, наполненными чем-то неизведанным, переполненными – у вас в этот миг так много всего, что вы можете наполнить собой весь мир без остатка. Прочувствуйте и понаблюдайте за моментом, когда вы чувствуете, что вы – единое целое с вселенной. Когда вы чувствуете, что отделенности больше нет, появляется мост. Когда вы чувствуете себя единым целым с деревьями и птицами, реками и скалами, океаном и песком – наблюдайте, вы обнаружите, что существует множество ритмов вашего дыхания, широкий спектр дыхания: от самого яростного, отвратительного, от адских переживаний до безмятежного спокойствия неба.

И затем, когда вы обнаружили свой ритм, практикуйте его, сделайте его частью своей жизни. Мало-помалу он станет бессознательным; тогда вы всего лишь дышите в этом ритме. И с этим ритмом ваша жизнь будет жизнью йога: вы не будете злиться, вы не будете чувствовать себя сексуально озабоченными, вы не будете чувствовать в себе такой ненависти. Неожиданно вы ощутите, что вы изменились.

Пранаяма – это одно из величайших открытий, которые когда-либо случались с человеческим сознанием. Полет на луну – это ничто по сравнению в пранаямой. Полет выглядит восхитительно, но он – ничто, потому что, даже если вы доберетесь до луны, то, что же вы там будете делать? Даже если вы достигнете луны, вы останетесь прежними. Вы там будете совершать все ту же бессмыслицу, что совершаете здесь. Пранаяма – это внутреннее путешествие. И пранаяма – это четвертый шаг, а всего их восемь. На пранаяме заканчивается половина путешествия. И человек, узнавший пранаяму не от учителя, – поскольку это фальшивая вещь, я не одобряю ее, – а через свое собственное открытие и бдительность, то человек, узнавший ритм своего бытия, уже достиг половины цели. Пранаяма – это одно из самых значительных открытий.

А после пранаямы, регулирования дыхания, следует пратяхара – отвлеченност. Пратяхара – это как раз то, о чем я рассказывал вам вчера. «Раскаяние» христиан, а, фактически, «возвращение» в древнееврейском языке, это не раскаяние, а возвращение, возвращение домой. Тоба мусульман – ничто по сравнению с этим; пратяхара – не раскаяние. Тоба же окрасилась значением раскаяния. А пратяхара – это также возвращение назад, возврат – прибытие, возвращение, возвращение домой. После пранаямы возможна и пратяхара, ведь пранаяма придаст вам ритм. Теперь вы знаете весь спектр: вы знаете, в каком ритме вы находитесь ближе всего к дому и в каком ритме вы наиболее отдалены от себя. Когда вы полны насилия, секса, гнева, ревности, собственничества, вы поимете, что далеки от себя. Вы обнаружите, что, когда вы в сострадании, в любви, в молитве, в благодарности, – вы находитесь ближе к дому. После пранаямы и пратяхары возможно возвращение. Теперь вы знаете путь, вы уже знаете, как ступить в обратном направлении.

Затем следует дхарана. После пратяхары, когда вы начали возвращаться

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org ближе к дому, подходя все ближе к внутренней сущности, вы находитесь как раз у ворот вашего естества. Пратьяхара приводит вас к воротам; пранаяма – это мост от внешнего к внутреннему. Пратьяхара, возвращение, – это ворота, и после него наступает возможность дхараны, концентрации. Теперь вы можете стать способными, направлять свой ум на один объект. Прежде всего, вы придали направление своему телу, сначала вы придали направление своей жизненной энергии – теперь же вы даете направление своему сознанию. Теперь сознанию нельзя разрешать идти куда угодно и когда угодно. Теперь его нужно привести к цели. Эта цель – концентрация, дхарана, вы привязываете свое сознание к одной точке.

Когда сознание сосредоточивается на одной точке, мысли прекращаются, поскольку мысли возможны только тогда, когда сознание все время колеблется, от одной крайности в другую, то туда, то сюда. Когда ваше сознание без конца скачет как обезьяна, появляется множество мыслей, и весь ваш ум просто наполнен толпами, мирским. Теперь же есть такая возможность, это после пратьяхары и пранаямы она возникает, что вы можете сосредоточиться на одной точке.

Если вы способны сосредоточиться на одной точке, тогда существует возможность дхьяны. В концентрации вы приводите ум к одной точке. В дхьяне вы и эту точку отбрасываете. Теперь вы полностью сконцентрированы, ничто не отвлекает вас, потому что если вы отвлекаетесь на что-то, то оно всегда выводит вас во внешнее. Даже одна единственная мысль в концентрации – это мысль вне вас. Существует объект, вы – не в одиночестве, вас двое. Даже в концентрации существуют двое: объект и вы. После концентрации объект надо отбросить.

Все храмы ведут вас только к концентрации. Они не в силах вести вас за пределы себя, поскольку внутри всех храмов есть объект: образ Бога является объектом концентрации. Все храмы ведут вас только к дхаране, концентрации. Вот почему, чем выше развивается религия, тем все меньше остается в ней образов, храмы исчезают. Им надо исчезнуть. Храм должен быть абсолютно пустым, чтобы там были только вы и никого больше, никаких объектов: чистая субъективность.

Дхьяна – это чистая субъективность, размышление, но не размышлениe о чем-либо, потому что, если вы о чем-то размышляете, то это уже концентрация. В английском языке нет более подходящих слов. Концентрация означает нечто, на чем нужно сосредоточиться. Дхьяна – это медитация: здесь ничего нет, все отброшено, но вы в состоянии ясной осознанности. Объект отброшен, но субъект не впал в сон. Вы совершенно сосредоточены, нет ни единого объекта, вы центрированы, и все же ощущение «я» будет продолжать существовать. Оно будет колебаться. Объект отпал, но субъект все еще здесь. Вы до сих пор чувствуете, что вы есть.

Это не эго. В санскрите есть два слова: аханкар и асмита. Аханкар означает «я есть». А асмита означает просто «есть». Просто «пребывание», эго не существует, остается лишь тень. Вы все еще каким-то образом чувствуете, что вы есть. Это не мысль, потому что, если бы это было мыслию, что «я есть», то это было бы уже эго. В медитации эго полностью исчезло, но пребывание, явление, подобное тени, просто чувство, парит вокруг вас – что-то туманное, что парит поутру вокруг вас. В медитации это утро, солнце еще не взошло, утро туманно: асмита, пребывание, все еще здесь.

Вы пока еще можете отступить. Слабое беспокойство: кто-то говорит, и вы слышите – и медитация исчезла; вы должны вернуться к концентрации. Если вы не только слышите, но уже начали думать об этом, то даже концентрация исчезла; вы вернулись к пратьяхаре. А если вы не только думаете, но и отождествились с мышлением, то и пратьяхара исчезла; вы пали до пранаямы. А если мысль настолько завладела вами, что ритм вашего дыхания сбился, то и пранаяма теряется; вы пали до асаны. Но если мысль и дыхание настолько нарушаются, что тело начинает дрожать или становится беспокойным, тогда и асана исчезла. Ведь все это связано. Можно выпасть из медитации. Медитация – это опаснейшая вещь на свете, потому что она является высочайшей точкой, с которой вы можете упасть, и падение может быть неудачным. В Индии есть слово йогабхаста: это человек, выпавший из йоги. Это слово невероятно странное Оно одновременно высоко ставит и осуждает. Когда мы говорим, что такой-то – йог, то это большой комплимент. Когда мы говорим, что такой-то – йогабхаста, то подразумеваем также и осуждение, ведь он выпал из йоги. Этот человек достиг медитации когда-то в прошлой жизни, а затем пал. Все еще есть возможность возвращения в мир из медитации, из-за асмиты, из-за пребывания. Семя до сих пор живо. Оно может в любой миг пустить ростки; значит, путешествие не закончено.

Когда и асмита исчезает, когда вы больше не знаете, что вы есть, то, разумеется, вы есть, но нет здесь и тени мысли о том, что «я есть», или даже пребывания – вот тогда случается самадхи, транс, экстаз. Самадхи идет

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
за пределы всего, тогда человек никогда не возвращается назад. Самадхи – это точка невозвращения. Здесь уже никто не падает. Человек в самадхи – это бог: мы называем Будду богом, Махавиру – богом. Человек в самадхи уже не от этого мира. Он может быть здесь, но он уже не от мира. Он не принадлежит ему. Он – посторонний. Он может пребывать здесь, но его дом находится где-то в другом месте. Он может шагать по земле, но он уже не ходит по этой планете. О человеке самадхи говорят, что он живет в мире, но мир не живет в нем.

Это и есть одновременно восемь шагов, ступеней и восемь органов. Они называются органами, поскольку они внутренне соединены и органически связаны; а ступени они потому, что вы должны пройти их одну за другой, вы не можете начать, где попало; вы должны начать с яма.

Теперь я отмечу еще некоторые моменты, потому что для Патанджали это настолько центральное явление, что вам надо понять еще кое-что. Ям – это мост между вами и другими людьми; сдержанность означает сдерживание своего поведения. Ям – это явление между вами и остальными, вами и обществом. Это более сознательное поведение: вы реагируете не бессознательно, вы реагируете не как механизм, не как робот. Вы становитесь более сознательными, вы становитесь более бдительными. Вы реагируете только тогда, когда в этом есть абсолютная необходимость, но и в этом случае вы стараетесь, чтобы ваша реакция была скорее откликом, а не реакцией.

Отклик отличается от реакции. Первое различие состоит в том, что реакция автоматична, а отклик сознателен. Кто-то оскорбляет вас, вы тут же реагируете – вы оскорбляете его. Не было даже секундного промежутка времени, чтобы понять, что это реакция. Человек сдержанности будет ждать, слушать оскорблений, будет думать о них.

Гурджиев говорил, что вся его жизнь изменилась потому, что когда Гурджиеву было восемь лет, его дед, умирая, подозвал его и сказал:

– Я – бедняк, мне нечего дать тебе, но я все-таки хотел бы дать тебе кое-что. Вот единственное, что я храню как сокровище, мне это дал мой отец... Ты очень молод, но запомни это. Когда-нибудь ты поймешь, а сейчас только запомни. Придет день, и ты поймешь. Прямо сейчас я и не надеюсь, что ты можешь понять, но если ты не забудешь это, то когда-нибудь поймешь.

И вот что он сказал Гурджиеву:

– Если кто-нибудь обижает тебя, ответь ему через двадцать четыре часа.

Этот совет преобразил Гурджиева, потому что как же вы можете реагировать через двадцать четыре часа? Реагировать надо в ту же секунду. И Гурджиев отмечает это:

– Когда кто-то оскорбит меня или скажет мне что-то некорректное, мне придется сказать ему: «Я приду завтра. Мне разрешено ответить только через двадцать четыре часа, я так обещал моему деду, и вот он умер, и обещание нельзя взять обратно. Но я приду завтра.

Обидевший его человек будет ошеломлен. Он ума не приложит, в чем дело.

А Гурджиев будет думать об этом. Чем больше он будет думать, тем более бессмысленным будет казаться обида. Иногда возникнет такое чувство, будто тот человек прав, и все, что он сказал, верно. Затем Гурджиев пойдет поблагодарить обидчика: «Вы осветили то, что я не осознавал». Порой он придет к решению о том, что тот человек совершенно неправ. А когда кто-то неправ совершенно, то к чему тогда беспокойство? Никому нет дела до лжи. Когда вы чувствуете, что вас задели, значит в сказанном была доля правды, в противном случае вы не чувствуете боли. В этом случае нет смысла в конфликте. И Гурджиев говорил:

– Много раз я испытал формулу деда, и мало-помалу гнев исчез.

И не только гнев – постепенно он стал осознавать, что этой же техникой можно пользоваться и для других эмоций, и все исчезло. Гурджиев стал одним из величайших пиков, которые были достигнуты в этом веке, он был Буддой. А ведь все путешествие началось с очень короткого шага, с обещания, данного умирающему деду. Формула деда изменила всю жизнь Гурджиева.

Ям – это мост между вами и другими людьми, он, значит жить сознательно, сознательно общаться с людьми. Во вторую очередь следует еще пара: нияма и асана – они связаны с телом. Третий шаг, пранаяма – снова есть мост. Также как первый шаг, ям – это мост между вами и остальными, следующие два шага – приготовление к еще одному мосту (ваше тело готовят с помощью нияма и асан), так и пранаяма – это мост между телом и умом. Потом пратьяхара и дхьяна – приготовление ума. Дхьяна снова есть мост между умом и душой. А самадхи – это достижение. Все это связано друг с другом цепочкой, и такова вся ваша жизнь.

Нужно изменить свои отношения с другими людьми. Как же нужно преобразить отношения? Если вы продолжаете общаться с людьми в том же духе, что и прежде, то измениться невозможно. Вам надо изменить свое отношение. Наблюдайте, как вы ведете себя с женой или с другом, или со своими детьми.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Измените отношение. В вашем отношении есть тысяча и одна вещь, которые необходимо менять. Это ям, – самообладание, но не более чем самообладание, это не подавление. Самообладание появляется через понимание. Через невежество человек постоянно заставляет и подавляет. Всегда с пониманием совершайте поступки, и вы никогда не сделаете больно ни себе, ни кому-то другому.

Ям призван создать вокруг вас благоприятную атмосферу. Если вы проявляете враждебность к кому-либо (деретесь, ненавидите, гневаетесь на него), то как же вы можете двигаться внутрь? Все это не позволит вам двигаться. Вы будете настолько взволнованы на поверхности, что внутреннее путешествие не будет возможным. Создание благоприятной, дружественной атмосферы вокруг вас – вот что такое ям. Когда вы прекрасно, сознательно ладите с другими людьми, они не доставляют вам неприятности во время вашего внутреннего путешествия. Они оказывают вам помощь, они не мешают вам. Если вы любите своего ребенка, то, когда вы станете медитировать, он не будет досаждать вам. Он и другим скажет: «Тише. Папа медитирует». Но если вы не любите своего ребенка или просто сердитесь, то, когда вы станете медитировать, он будет надоедать вам так, как только сможет. Он хочет бессознательно отомстить. Если вы глубоко любите жену, она окажет вам пользу; в противном случае она не позволит вам молиться, она не позволит вам медитировать, так как вы выходите за пределы, в которых она может вас контролировать.

Подобное я вижу каждый день: муж принимает санньясу, приходит жена, кричит: «Что ты сделал с нашей семьей? Ты разрушил ее!» Я знаю, что муж не любил жену, иначе она была бы счастлива. Она бы праздновала то, что ее муж начал медитировать. Но он не любил ее. И даже теперь он, не любя движется внутрь себя, а значит и в будущем, нет никакой возможности того, что из него будет исходить любовь. Если вы любите человека, то этот человек всегда полезен для вашего роста, поскольку он знает, или она знает, что чем выше вы будете расти, тем более способными к любви вы станете. Она знает вкус любви. И все медитации помогут вам любить больше, быть более прекрасными в каждом своем проявлении. Но подобное случается каждый день.

Это случилось с сестрой Шилы. Она была в лагере и захотела принять санньясу, но ее муж не дал на то своего согласия. Ее муж – чрезвычайно образованный человек, гм?.. директор научно-исследовательского института где-то в Америке. Тогда она уехала домой. Они постоянно ругались. Она хотела принять санньясу, хотела быть посвященной, но он не позволял ей, и все тут. Затем он нанес мне визит: «Кто тот человек, что вмешивается в нашу жизнь?» И он принял санньясу. А теперь жена доставляет неприятности! Сейчас она совершенно против. А он – очень простой человек, прекрасной души человек. И он постоянно пишет мне: «Что же делать? Ведь я люблю ее, но она совершенно изменилась после того, как узнала, что я принял санньясу». Вот такие дела. Каждый старается управлять другим человеком.

Человек яма управляет собой, а не другими. Остальным людям он предоставляет свободу. Вы же пытаетесь управлять другими, а собой никогда. Человек яма управляет собой и дает свободу другим. Он любит так сильно, что способен дать свободу, и любит себя так сильно, что может управлять собой. Это надо понять: он любит себя так сильно, что не может расточать свои силы, ему надо определить им направление.

Таким образом, нияма и асана – для тела. Размеренная жизнь очень здорова для тела, ведь тело – это механизм. Вы приводите тело в замешательство, если ведете неправильную жизнь. Сегодня вы ели в час, завтра – в одиннадцать часов, послезавтра – в десять, так вы смущаете тело. У тела есть внутренние биологические часы, они ходят по шаблону. Если вы каждый день едите в одно и то же время, тело всегда находится в той ситуации, когда оно понимает, что происходит, и оно готово к происходящему – желудочный сок выделяется в нужный момент. В противном случае, когда вы хотите есть, вы можете пообедать, но желудочный сок выделяться не будет. А если вы принимаете пищу, в то время как желудочный сок не выделяется, то пища становится холодной и пищеварение затрудняется.

Желудочный сок должен быть готов к приему пищи, пока она горячая, тогда поглощение пищи начинается тотчас же. Пищу можно переварить за шесть часов, если желудочный сок приготовился и ждет ее. Если же сок не ждет пищу, тогда переваривание ее занимает от двенадцати до восемнадцати часов. Тогда вы чувствуете тяжесть в желудке, сонливость. Потом еда придает вам жизнь, но не дает вам чистую жизнь. У вас такое чувство, как будто на вашей груди лежит гиря, вы кое-как волочите ноги, неся гирю. А ведь пища может стать такой чистой энергией. Но в этом случае нужна разумная жизнь.

Каждый день вы ложитесь спать в десять часов. Тело знает об этом, точно в десять часов оно зовет вас спать. Я не предлагаю вам становиться одержимыми – если умирает ваша мать, тогда не надо ложиться спать в десять

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org часов. Этого я не говорю. Ведь люди могут становиться одержимыми...

Существует множество историй об Иммануиле Канте. Он стал одержимым правильностью, он сошел с ума. Не создавайте одержимость. У него был раз и навсегда заведенный порядок, настолько устоявшийся, секунда в секунду, что если к нему кто-то приходит, скажем, гость, Кант бросает взгляд на часы и даже слова гостю не скажет, потому что слова займут время – Кант прыгает в постель, накрываются одеялом, и вот он уснул, а гость сидит тут же. Заходит слуга, он велит: «Уходите же, ведь господину пора спать». Слуга так подстроился под Канта, что ему не надо было говорить философу: «Кушать подано», и не надо было говорить: «Пора спать». Нужно было всего лишь оглашать время. Слуга входил в кабинет и объявлял: «Одиннадцать часов, сэр». И Кант тут же делал, что требовалось, и добавлять было ничего.

Кант был настолько правильным, что его слуга превратился в диктатора, так он всегда угрожал философу: «Я уйду. Повысьте мне жалование». И жалование приходилось немедленно повышать, поскольку другой слуга, новичок, будет мешать. Однажды такое попробовали: пришел новый человек, но ему было невозможно сжиться с Кантом, поскольку тот жил жизнью, расписанной по секундам. Кант ходил в университет, он был великим учителем и великим философом. Однажды лил дождь, и дорога стала грязной, так что один ботинок Канта увяз в грязи, и философ оставил ботинок. Иначе бы он опоздал. И вот так он шел в одном ботинке. В университете Кенигсберга говорили, что люди сверяли по нему часы, потому что он был абсолютно точен, как часы.

Один человек приобрел дом, по соседству с домом Канта, и начал сажать новые деревья. Каждый день ровно в пять часов вечера Кант приходил в определенную комнату, садился у окна и смотрел на небо. Теперь же вид из окна загораживали деревья, и Кант не мог глядеть на небо. И Кант заболел. Философ так сильно заболел... а врачи не находили в нем болезни, ведь Кант вел такую здоровую жизнь. На самом деле, Кант был абсолютно здоров. Врачи ничего не могли обнаружить, они не могли поставить диагноз. Затем слуга сказал: «Не беспокойтесь. Я знаю причину. Эти деревья нарушают его размеренный образ жизни. Теперь он не может подойти к окну, сесть и смотреть на небо. Смотреть не небо теперь невозможно». Требовалось убедить соседа. Деревья срубили, и Кант выздоровел; болезнь сошла на нет.

Но это одержимость. Не надо становиться одержимыми, все нужно делать, понимая это.

Нияма и асана, регулирование и поза: они – для тела. Управляемое тело – прекрасное явление, это контролируемая энергия, сияющая, которой всегда больше, чем нужно, которая всегда жива и никогда не тускнеет и не иссякает. Тогда тело также становится разумным, оно также становится мудрым, тело сияет новой осознанностью.

Пранаяма – это мост; глубокое дыхание – это мост от ума к телу. С помощью дыхания вы можете изменить тело, с помощью дыхания вы можете изменить ум. Пратяхара и дхарана, возвращение домой и концентрация, принадлежат преображению ума. Затем дхьяна, снова мост от ума к самости или несамости, как бы вы это ни называли, оно значит и то и другое. Дхьяна – это мост к самадхи.

Вот общество; от общества до вас есть мост: ям. Вот тело; для тела существуют регулярность и поза. Снова появляется мост, ведь ум и тело находятся в разных измерениях – пранаяма. Затем обучение ума: пратяхара и дхарана, возвращение домой и концентрация. Потом снова мост, это последний мост: дхьяна. А затем вы достигаете цели: самадхи.

Самадхи – прекрасное слово. Оно означает, что теперь все разрешено. Оно означает самадхан: все достигнуто. Теперь желания нет, уже нечего достигать. Запредельного нет, вы пришли домой.

ЛЮБИТ ЛИ МЕНЯ ВСЕЛЕННАЯ?

Что представляет собой Ваш путь, который Вы показываете нам?

То, вовсе не путь, вы не обязаны двигаться по нему. Скорее, это простое
Страница 50

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
понимание. Вам нужно прекратить всякое передвижение. Путь в том, чтобы идти куда-то; путь означает достигать чего-нибудь; путь – это средства, а результат далеко в будущем. Вот глубинный смысл всех моих речей: все, о чем я рассказываю вам, – это не путь, это простое понимание. Если вы понимаете, то вы уже достигли цели. Если вы понимаете, то вы всегда находились в месте назначения, никогда, ни секунды вы не были далеки от цели. Возможно, вам кажется, что вы ушли из своего дома, но вы ни на миг не покидали его.

Это отсутствие пути. Или же, если вы настаиваете на слове, если вы так очарованы словом, называйте это путем без пути. Но попытайтесь понять меня: это не путь. Я даю вам не средства, но саму цель.

С тех пор, как я пришел к Вам, я живу медитативной жизнью, она стала более легким и естественным явлением. Однако я практически потерял всякую надежду на просветление. Это противоречивые стремления?

Вовсе нет. Для того чтобы достигнуть просветления, необходимо, чтобы вы потеряли всякую надежду и желание просветления. Иначе желание просветления само по себе становится кошмаром. И чем сильнее вы желаете его, тем дальше вы от него удаляетесь – чем больше желание, тем больше будет расстояние. Отбросьте всякое желание просветления, всякую надежду на него. Если вы по-настоящему перестаете желать просветление, оно может произойти в любой миг. Дайте ему место, пусть вас не заполняет желание просветления.

Величайший барьер для просветления – это страстное его желание, потому что ум, который желает и жаждет, всегда напряжен. Ум окружает едва заметная тревога, ум никогда не расслабляется. Как же можете вы расслабиться, если вам надо куда-то идти, добираться куда-то? Возможно, вы сидите, и, тем не менее, вы в движении. Может показаться, что вы отдыхаете, но подспудно вы тревожитесь. Отбросьте всю эту чушь. Никто никогда не мог достичь просветления через желание. Вот почему все Будды настаивают: станьте нежелающими.

Я не говорю, что когда вы станете нежелающими, вы достигнете нирваны или просветления, я говорю, что когда вы нежелающие, вы и есть нирвана, вы – просветление. Желание – это волнение в вас, как круги на озере... круги исчезают, и озеро спокойно.

Легко отбросить желания мирского, очень легко. На самом деле, цепляться за них – несусветная глупость. Только тупые люди цепляются за мирское, ведь все понимают, что они отдалятся от себя. Всякое цепляние тщетно, бесплодно, и всякий, у кого есть хоть капля ума, может понять, что накопление вещей не даст вам богатства, скорее, оно сделает вас еще беднее. Чем больше у вас будет вещей, тем сильнее вы будете чувствовать, что вы пусты.

Богатый человек становится очень бедным внутренне. Вы не в силах отыскать более обездоленных нищих, нежели императоры. Хорошо зная, что у них есть все, что бы они ни пожелали, они впервые понимают, что внутри них ничего не изменилось: не произошло ни удовлетворения, ни насыщения. Все в том же смятении, что и всегда, все усилия бесполезны, и вся жизнь ради богатства прожита впустую.

Нет же, не трудно отбросить мирские желания, но когда вы отбрасываете мирские желания, в тот же миг ваш ум создает другие, – «не мирские» желания: мокшу, нирвану, просветление, Бога. Теперь вы жаждете этого. Ситуация остается прежней – вы продолжаете желать. Объект не имеет к вам отношения, он – реальная вещь, желаете вы или нет. Реальное – это не то, что вам надо желать. Все ваши духовные – так называемые духовные – учителя вводят вас в заблуждение, поскольку они без конца твердят: «Поменяйте объект желания. Не желайте мирского, а желайте Бога». Но я говорю вам, что, если вы желаете Бога, то сам Бог стал мирским. На мой взгляд, определение мирского таково: все, чего можно желать, – это мирское.

Бога нельзя желать. Вы не можете сделать Бога объектом своего желания, это богохульство. Просветления нельзя желать, ведь просветление случается только тогда, когда желания нет. И просветление – это не что-то, приходящее извне. Когда ум свободен от желания, вы вдруг осознаете, что внутри вас восседает король королей. Он всегда здесь был, но вы так сильно беспокоились о том, как желать, добраться, приобрести и достичь.

Достигающий ум – вот препятствие, поэтому хорошо бы, чтобы вы оставили всякую надежду на просветление.

Но я думаю, что вы не оставили всякую надежду, иначе просветление уже произошло бы. Как бы там ни было, возможно, вы правы: в сущности, вы оставили всякую надежду на просветление. Но глубоко внутри себя вы все еще мечтаете о нем, желаете его. Может быть, вы практически сдались, но в глубине вас должно быть желание. Иначе нет такого вопроса: почему не

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org произошло просветление. Оно должно случиться мгновенно – нет и секундного промежутка. Абсолютно точно одно: когда желание полностью, совершенно оставило вас, тогда и случается просветление. На самом деле, просветление – это ничто иное, как вы без желания. Поэтому ищите в глубине, копайте чуть-чуть глубже внутрь себя, вы снова найдете желания, слои желаний – беспрестанно выбрасывайте их. Очистите свою луковицу до самой сердцевины.

Однажды просветление случится. Оно возможно в любой день. В любой миг, когда нет желания, нет даже его отблеска – ни дрожи, ни колебания – и сознание безоблачно, нет ни дымки желания, есть лишь пламя сознания, огонь сознания... И вы неожиданно начинаете смеяться, вы вдруг понимаете, что то, что вы искали, всегда было в вас. Вот что имеет в виду Иисус, постоянно утверждая: «Царство божие внутри вас». Если бы оно было «снаружи», его можно было бы желать, если бы оно было «вовне», его можно было бы достичь по какому-то пути. И этот путь – вы! Вот почему я говорю, что не могу предложить вам путь. Я могу всего лишь поделиться с вами моим пониманием.

Любит ли меня вселенная?

Вопрос поставлен некорректно. Вы должны спросить иначе: «Любите ли вы вселенную?», потому что вселенная – это не личность. Она не может любить вас. У нее нет центра, или скажите «ее центр повсюду», но она – неличностное явление. Как же может неличностное явление любить вас? Это вы можете любить.

Но когда вы любите, вселенная отзыается, непременно отзыается. Если вы делаете один шаг в сторону вселенной, она делает тысячу и один шаг навстречу вам, это и есть ее ответ.

Вам надо будет понять слова Лao Цзы о том, что природа существования женственна. Женщина ждет, она никогда не проявляет инициативу. Это мужчине надо взять инициативу в свои руки. Мужчине надо прийти к женщине, ухаживать за ней, соблазнять и уговаривать. Существование женственно – оно ждет. Вы должны ухаживать за существованием, вы должны соблазнить вселенную, вы должны проявить инициативу... и тогда она проливается на вас дождем – бесконечно нежит и ласкает вас, бесчисленными способами вас наполняет. Она совсем как женщина: когда вы уговорили женщину, она самозабвенно вам отдается.

Ни один мужчина не может любить так, как женщина. Мужчина всегда отдает любви только часть себя; его естество никогда не любит всецело. А женщина – полностью в любви; любовь – вся ее жизнь, каждый вздох ее. Но она ждет. Она никогда не проявит инициативу, она никогда не будет бегать за вами, и если женщина бегает за вами, то, какой бы прекрасной она ни была, вы испугаетесь ее. Она не будет выглядеть женственно. Она будет настолько агрессивной, что вся ее красота превратится в уродство. Женщина пассивна. Не забывайте это слово «пассивный», пассивность.

Вселенная – это мать. Всегда лучше называть Бога «мать», нежели «отец». Отец не так уместен. Вселенная – это мать: женственная, ждущая вас, ждущая вечно, но вам придется постучать в дверь. Вы увидите, что стоит вам постучать, и дверь тут же откроется, но если вы не стучите в дверь, вы можете бесконечно стоять у ворот. Существование не откроет их, оно не агрессивно. Даже в любви оно не агрессивно. Вот почему я говорю, что существование отзовется.

Но не задавайте некорректные вопросы. Не спрашивайте: «Любит ли меня вселенная?» Любите вселенную, и вы обнаружите, что ваша любовь – ничто. Вселенная дает вам такую безграничную любовь, возвращает вам вашу любовь с такой силой... Но это ответ, вселенная никогда не проявляет инициативу, она ждет. И прекрасно, что она ждет, в противном случае вся красота любви была бы утеряна.

Но появляется такой вопрос, он – часть ума. Так действует человеческий ум, он всегда спрашивает: «Любят ли меня другие?» Женщина, жена спрашивает: «Любит ли меня муж?» Муж все время спрашивает: «Любит ли меня жена, женщина?» Дети постоянно думают: «Любит ли меня мать, отец?», а родители беспрестанно размышляют над тем, любят ли их дети. Вы всегда спрашиваете о другом человеке. Вы задаете некорректный вопрос. Вы двигаетесь в неверном направлении. Вы наткнетесь на стену, вы не найдете дверь. Вы почувствуете боль, потому что налетите на стену. Само начало неправильно. Вам всегда нужно спрашивать: «Люблю ли я жену?», «Люблю ли я мужа?», «Люблю ли я детей?», «Люблю ли я отца и мать?» Всегда начинайте с себя – любите ли вы.

И вот где тайна: если вы любите, то неожиданно вы узнаете, что все любят вас. Если вы любите жену, она любит вас; если вы любите мужа, он любит вас; если вы любите детей, они любят вас. Человеку, который любит от всего

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
сердца, отвечают отовсюду. Любовь никогда не бывает бесплодной. Она цветет.

Но вы должны начать правильно, отправиться по верному пути, в противном случае каждый спрашивает: «Любит ли меня другой?», и другой человек задает тот же вопрос. В этом случае никто не любит, тогда любовь становится всего лишь фантазией, тогда любовь исчезает с лица земли, как это и случилось. Она исчезла, она существует только в стихах поэтов: фантазиях, воображении, мечтах. В наше время действительность абсолютно лишена любви, потому что вы начали с некорректного вопроса.

Отбросьте этот вопрос, как болезнь. Отбросьте его и бегите от него, и всегда спрашивайте: «Люблю ли я?», и эта фраза станет ключом. Этим ключом вы можете открыть любое сердце, и, обладая таким ключом, вы мало-помалу станете такими искусными, что сможете открыть им само существование; и в этом случае ключ становится молитвой. Просто задайте вопрос: «Молится ли мне вселенная?» Тогда вопрос будет звучать глупо, тогда он будет звучать просто абсурдно: «Молится ли за меня вселенная?» – вы даже не зададите подобный вопрос, но молитва – это ничто иное, как высшее цветение любви.

Вы молитесь вселенной и потом обнаруживаете, что отовсюду к вам стекаются ручьи любви. Вы наполняетесь. Вселенная может многое дать вам, но для этого вы должны быть открытыми. А открыться можно только, если вы любите – в этом случае вы открываетесь, в противном случае вы остаетесь закрытыми. И даже вселенная не в силах победить вашу закрытость.

Возможно ли человеку подняться на более высокие ступени, если он подавляет и исключает части своего естества внешними условиями или иллюзиями?

Нет, невозможно. Вы спрашиваете меня: «Возможно ли только части человека подняться по лестнице?» Какая-то часть вас остается внизу, а какая-то часть вас, остается где-нибудь на лестнице, и лишь часть вас достигает самого конца – как же такое возможно? Вы – единство. Вы – это органическое единство, вас нельзя разделить. Таков смысл слова «личность»: то, что нельзя разделить. Вы – личность. Вы должны идти к божественной двери во всей полноте, totally, ничего нельзя оставлять.

Вот почему я снова и снова настаиваю на том, что, если вы будете подавлять гнев, вы не сможете войти в божественный храм, потому что именно это вы и делаете: вы пытаетесь оставить гнев снаружи храма и войти в храм. Как же вы можете войти? Ведь кто останется с гневом снаружи? – вы. Если вы попытаетесь подавить половое влечение, то вы не сможете войти в божественный храм, поскольку что такое секс? – это вы, ваша энергия. Ничто нельзя оставлять снаружи. Если вы оставите что-то вне вас, то снаружи останется ваша цельность; тогда возможно только одно: вы останетесь снаружи, и вам приснится то, что вы вошли. Как раз это делает такое множество ваших «макхатм». Они – вне храма, и им грезится, что они вошли и видят Бога, они на небе или в мокше.

Вы войдете только цельными: позади нельзя оставлять даже частицы. Тогда что же делать? Есть у вас отвратительные стороны, знаю я это; мне понятно ваше затруднительное положение. Вы не хотели бы принести эти свои безобразные части в божественное. Вы не хотели бы раскрывать их перед божественным. Я понимаю вашу трудность, проблему. Вы бы хотели отбросить весь секс, весь гнев, всю ревность, ненависть – вы хотели бы стать девственно чистыми, невинными. Это хорошо. Вы мыслите верно, но то, как вы пытаетесь добиться этого, ни к чему не приведет. Есть только один путь: преображение. Не отрезайте от себя части, преобразите их. Уродство может стать красотой.

Вы когда-нибудь наблюдали, что происходит в саду? Вы приносите туда навоз: запах, удобрения, зловонная жижа, но по прошествии месяцев навоз исчез в земле, теперь он превратился в прекрасные цветы, источающие такой божественный аромат. Это преображение. Дурной запах стал ароматом, отвратительный вид навоза стал прекрасными цветами. Жизни нужно преображение. Вы войдете в храм божественного цельными, ведь вы преобразились. Ничего не подавляйте, лучше попытайтесь найти ключ, как преобразить это.

Гнев становится состраданием. Человек, у которого нет гнева, никогда не может быть сострадательным – никогда. Не совпадение, что все двадцать четыре тиртханкары джайнов родились кшатриями, воинами, людьми гнева, а стали проповедниками ненасилия и сострадания. Будда – воин, родом из семейства кшатриев, он – самурай, и он стал величайшим цветком сострадания, существовавшим когда-либо. Почему? У этих воинов было гораздо больше гнева, чем у вас. Когда гнев был обращен и преображен, он, разумеется, стал мощной

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
энергией.

Вам нужен гнев. Он нужен вам таким, какие вы есть в эту минуту, поскольку гнев – это защищающая раковина, и она понадобится вам, когда вы будете преображаться, ведь тогда она станет топливом, энергией. Гнев – чистая энергия. Вы когда-нибудь видели маленького ребенка, когда он порой по-настоящему злится? Каким же прекрасным выглядит маленький ребенок: лучистым, энергичным, как будто он в силах взорваться и разрушить весь мир. Совсем маленький ребенок, кроха, похож на атомную энергию: краска бросилась ему в лицо, он прыгает и кричит, – все это энергия, чистая энергия. Если вы не сдерживаете ребенка и учите его, как понимать эту энергию, то и не нужно будет никакого подавления – одну и ту же энергию можно преобразить.

Вы наблюдаете такое: в небе сгущаются облака, и затем небо рассекает огромная молния, и грохочет гром. Эта молния всего несколько сот лет назад вселяла в человечество ужас. Человек так боялся молнии – сейчас вы и представить себе такое не можете, потому что теперь та же молния стала электричеством. Она стала домашним служой: она течет в вашем кондиционере, она циркулирует в вашем холодильнике. Она работает без остановки день и ночь – ни один раб не может так работать. И вот эта же молния была громадным, ужающим явлением в жизни человечества.

Первый бог был рожден из молнии – страха. Родился Индра, бог грома и молнии, люди стали поклоняться ему, потому что думали, будто молния является им в наказание. Но в наше время она никого не волнует, теперь вы знаете секрет, вы нашли ключ. Сейчас то же самое электричество, наказание Индры, работает словно раб. Индра работает внутри вашего кондиционера, Индра циркулирует в вашем холодильнике, Индра работает вам на забаву. Теперь Индра – больше не бог, а слуга. И такой послушный слуга, что никогда не бастует, никогда не просит повысить ему жалование, ничего такого – законченный, полный раб. То же самое происходит во внутреннем небе человека: гнев – это молния. В Будде он стал состраданием. Вглядитесь в лицо Будды, оно излучает свет. Откуда же исходит это сияние? Оно – преображеный гнев. Вы боитесь секса, но слышали ли вы когда-нибудь, чтобы импотент стал просветленным? Расскажите мне. Вы слышали, чтобы некий импотент, в котором нет сексуальной энергии, стал пророком – Махавирой, Магометом, Буддой, Христом? Вы слышали о таком? Такого никогда не бывает, да и не может случиться, потому что нет самой энергии. Взмывает именно сексуальная энергия. Именно сексуальная энергия приходит к мигу преображения, где она становится самадхи.

Сексуальная энергия становится самадхи, сверхсознанием. Я говорю вам: чем более вы сексуальны, тем больше у вас возможности, так не бойтесь же. Повышенная сексуальность показывает лишь то, что у вас слишком много энергии. Замечательно. Вы должны благодарить за это Бога, а вы неблагодарны, скорее, вы чувствуете вину, скорее, вы хотите пожаловаться Богу, мол: «Зачем ты дал мне эту энергию?» Вы не знаете, что возможно в будущем, если вы обладаете этой энергией. Будда – не импотент. Он жил невероятно наполненной сексуальной жизнью, а не заурядной сексуальной жизнью. Его отец созвал всех красивых женщин царства служить ему; все прекрасные юные девушки служили ему.

Энергия нужна, и она всегда прекрасна. Если вы не знаете, как употребить ее, она становится уродливой, тогда она постоянно блуждает. Энергия должна идти выше. Секс – это самый низкий центр вашего существа, но этот центр – еще не все, у вас есть семь центров естества. По мере того, как энергия движется вверх, если вы знаете ключ, которым она отпускается вверх, то по мере того, как она движется от одного центра к другому, вы ощущаете такое множество преображений. Когда энергия приходит к чакре сердца, к центру сердца, вы так наполняетесь любовью, вы становитесь любовью. Когда энергия приходит к центру третьего глаза, вы становитесь сознанием, осознанностью. Когда энергия приходит к последней чакре, сахасраре, вы распускаетесь, вы цветете, дерево вашей жизни доросло до наполненности: вы становитесь Буддой. Но это та же самая энергия.

Не осуждайте, не подавляйте. Преображайтесь. Будьте более понимающими, бдительными, только тогда вы сможете войти цельными. И нет другого пути, иной путь – это только мечтать и воображать.

В дзен это звучит как: «Ешьте, когда вы голодны, и пейте, когда вы испытываете жажду». А у Патанджали так: «Размеренность – нияма». Как же согласовать спонтанность и размеренность?

Не нужно это синтезировать. Если вы по настоящему спонтанные, вы станете постоянными. Если вы действительно постоянные, вы станете спонтанными. Не

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
нужно согласовывать это. Если вы попытаетесь согласовать, вы запутаетесь, так что выберите одно, а о другом забудьте. Если вы выбираете дзен, забудьте о Патанджали, как если его и не было никогда; тогда он – не для вас. И однажды вы неожиданно поймете, что размеренность пришла следом за спонтанностью.

Как это происходит? Если вы спонтанны, если вы едите, когда голодны, и если вы едите только, когда чувствуете голод и никогда не едите против желания, вы никогда не едите больше того, чем хочется, вы всегда следите своим потребностям, то мало-помалу вы подберетесь к размеренности, поскольку тело – это механизм, невероятно прекрасный биомеханизм. Тогда каждый день в одно и тоже время вы будете чувствовать, что вы снова голодны, каждый день в одно и то же время вы будете замечать, что вас снова клонит в сон. Жизнь станет размеренной.

Но если вы боитесь спонтанности... как люди ее боятся, ведь культура, цивилизация, религия – все это отравы мира, они отравили ваш ум, они заставили вас бояться спонтанность, и они говорят, что вы спрятали внутри себя зверя и будто бы, если вы спонтанны, вы можете сбиться с пути. Если вы слишком сильно боитесь спонтанности, тогда слушайте Патанджали.

Патанджали я всегда выбираю во вторую очередь, и никогда не в первую. Это для больных людей, испорченных культурой, неестественных, отравленных цивилизацией и религией, сломанных священниками и проповедниками. Тогда перед Патанджали. Патанджали – это лечение. Вот почему я говорю, что Патанджали полезен для девяноста девяти процентов людей, потому что девяносто девять процентов людей больны. Эта планета – огромная больница. Патанджали – врач, ученый.

Дзен – для естественных людей, неиспорченных, для невинных детей. Если когда-нибудь появится прекрасный мир, Патанджали забудут, а дзен останется. Если мир будет становиться все более больным, дзен забудут, будет только Патанджали. Дзен говорит, будьте естественными. Вы наблюдаете за природой? Вы когда-нибудь видели, чтобы природа была одновременно спонтанной и размеренной? Пришли дожди, явилось лето, зима наступила, – все следует по повторяющемуся образцу.

И если вы видите какое-то нарушение, то это из-за вас, потому что человек нарушил климат, человек нарушил экологию. Раньше природа была так предсказуема и так спонтанна – всегда можно было понять, когда пришла весна. Вы могли слышать повсюду первые шаги весны: в песнях птиц, в листве деревьев. Вы слышали, как разносится счастье. Экология была абсолютно точна, все постоянно повторялось, но теперь все нарушено. Причина не в природе. Человек отравил не только человека, он и природу стал отравлять. Теперь ничто не повторяется: вы не знаете, когда начнутся дожди, вы не знаете, выпадет ли в этом году больше или меньше осадков, вы не знаете, каким жарким будет лето. Размеренность природы вами нарушена оттого, что вы разорвали круг. В противном случае природа абсолютно спонтанна, и природе не нужен никакой Патанджали. Но вот теперь он понадобится природе. Теперь для того, чтобы восстановить экологию, требуется Патанджали.

Итак, вам надо выбирать. Если вы выбираете дзен, забудьте Патанджали, иначе вы сильно запутаетесь. И я говорю вам, что Патанджали придет автоматически – вам не нужно беспокоиться. Но если вы чувствуете, что очень больны, не можете уповать на себя, не в силах быть спонтанными, забудьте о дзен; он – не для вас. Он очень похож на книгу физических упражнений для здорового человека, гм... который собирается принять участие в мировой олимпиаде, вы можете читать эту книгу, если она вам нравится, но не испытывайте ее, для вас это будет опасно. Вы лежите в больнице, вы не спрашиваете, как согласовать эту книгу и ваше самочувствие. Вы не задаете такой вопрос. Вы слышите врача, следите его указаниям. Придет день, когда вы, – здоровые, снова в своем естественном спонтанном естестве, – сможете использовать эту книгу, но прямо сейчас она – не для вас.

Патанджали – для нездоровых людей, но нездоровы почти все. Дзен – для очень естественных людей. Вы сами должны решить, здоровы ли вы. Никто другой не в силах решить это за вас, вам надо чувствовать свою собственную энергию. Но не забывайте, вы не должны согласовывать – никогда не делайте этого. Выбирайте одно, другое следует за ним. Если вы чувствуете, что больны, уже испорчены, то вы не можете быть спонтанными, тогда, попытайтесь вести разумную жизнь. Разуменность понемногу приведет вас к здоровью и спонтанности.

Я хочу вести против вас пропаганду. Не могли бы вы благословить меня?

Хорошая идея. Я, без сомнения, благословляю вас, ведь пропагандировать
Страница 55

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
против меня значит также пропагандировать за меня. Сознательно ли или же
бессознательно, любой, говорящий что-то против меня, рассказывает нечто обо
мне, и как знать, если вы говорите обо мне кому-то, настраивая его против
меня, он может и заинтересоваться мной. Так что ступайте вести свою
пропаганду, со всеми моими благословениями.

Недавно Вы сказали, что любить может лишь просветленный человек. В
других случаях Вы также утверждали, что пока не полюбишь, просветленным не
станешь. В какую же дверь входить?

Это записка Ананд Прем. Много лет она стоит у двери. Вопрос в том, чтобы
войти, дверь тут не при чем. В какую дверь ты входишь, не имеет значения.
Войди же, прошу тебя. Если вы хотите войти в дверь любви, тогда входите в
этую дверь. Просветление пойдет следом, оно – высший пик любящего сердца.
Если вы боитесь любви... как боятся ее люди, ведь общество заставило вас
сильно бояться любви и жизни. Общество полагает, что любовь опасна. Так оно
и есть. В любви никогда не знаешь, куда тебя несет. Любовь – это своего
рода безумие, прекрасное, но, тем не менее, безумие. Если вы боитесь ее, то
погрузитесь в медитацию, станьте медитативными. Если вы будете
по-настоящему медитативными, то неожиданно вы почувствуете подъем энергии и
станете любящими.

Но, пожалуйста, не стой все время у двери. Даже двери уже устали от
тебя. Сделай что-нибудь и входи. Пора, ты долго ждала.

Сейчас прессы Пуны раздувают большую шумиху против Вас, Вашего ашрама и
Ваших учеников. Это создало много непонимания в умах простых людей. Как
должен искатель, живущий среди этих людей, относиться к этому?

Вы вообще не должны иметь к этому отношение, вы должны смеяться. И не
воспринимайте пропаганду всерьез. Если вы можете наслаждаться,
наслаждайтесь, но не соприкасайтесь с ней, не реагируйте. И не пытайтесь
оправдать меня – никто не в силах защитить меня. И не пытайтесь давать
происходящему объяснение, не нужно. Вас это не должно волновать.

Мир идет своим путем. У людей есть собственный ум и мнение... а я ведь
подрываю мнения и традиции. Я – сильнейший шок, поэтому естественно, что
обычные люди должны приходить в замешательство. А прессы всегда ищет
какую-нибудь сенсационную новость, прессы зависят от нее. Но тех, кто ищет,
подобные вещи никоим образом не должны беспокоить.

Вы должны просто смеяться и наслаждаться, нет ничего дурного в этом. Вы
не должны чувствовать боль, не нужно. Это естественно, я понимаю, если
кто-то наговаривает на меня, кто вообще не знает меня, а вы, давно меня
знающие, слышите это, тогда вам больно, вы хотели бы бороться с наветом. Не
спорьте, поскольку уже само усилие тщетно. Равнодушие, абсолютное
безразличие – все, что требуется от вас. Те, кто не понимают меня, не
уймутся, и если вы реагируете, то вы воодушевляете их. Будьте
безразличными, и они сами успокоятся, потому что когда никто не реагирует,
теряется весь смысл травли. И я здесь не для того, чтобы убеждать толпу в
том, прав я или не прав, меня она вообще не интересует. Мне интересны лишь
избранные несколько человек. Я должен для них работать.

Итак, эти неприятности будут возникать снова и снова. Люди ведь не
знают, что здесь происходит. Они и не могут знать; даже если они придут,
они не смогут понять меня, мою речь. Они неправильно ее поймут. Поэтому
просто простите их и забудьте.

Ваше требование не осуждать, противоречит Вам на фоне Вашей же критики
Саи Бабы, Кришнамурти и «американских гуру».

Всякий раз, когда вы чувствуете, что я в чем-то себе противоречу, не
тревожьтесь, я самопротиворечив. Настало время вам понять это. Я
беспрестанно противоречу себе. Это один из способов, который я использую.
Если вы невозмутимы, то вы достигли некой кристаллизации. Я и дальше буду
противоречить, всему сказанному мной я буду противоречить. Я не оставлю ни
единого утверждения без противоречия. В этом весь метод: я не хочу, чтобы
вы цеплялись, за какую бы то ни было точку зрения. Я не хочу, чтобы вы и за
моё мнение цеплялись. Вот единственный путь: я должен противоречить

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
собственному мнению. Придет минута, когда вы поймете, что этот человек не
дает вам теории, потому что все противоречиво. Не остается ни одной теории.
Все отрицает все остальное, вы остаетесь в глубокой пустоте. Такова моя
борьба.

Я не даю вам философию. Если бы я был философом, я бы никогда не
противоречил себе, я был бы последовательным, но я – не философ. Самое
большее, вы можете называть меня поэтом. От поэта вы никогда не ждете
никакой последовательности. Вы знаете, что поэт есть поэт, он не
систематичен. Сегодня он говорит одно, а завтра уже другое. Но если вы
будете и дальше понимать меня, то придет минута, когда все, сказанное мной,
я сам же поставлю в рамки противоречия, и вы останетесь в пустоте, и не за
что будет уцепиться – ни теории, ни системы, ни шаштры.

И лишь в этом «ничто» вы сможете понять меня, потому что я не говорю
что-то, здесь само мое присутствие дает что-то вам. То, что я даю вам, – не
послание; именно я – послание. Только когда вы будете совершенно пустыми,
вы сможете понять это.

И второе, если я говорю, что Саи Баба – волшебник, а не мистик, то я
всего лишь освещаю факт, а не осуждаю его, вовсе не критикую его. Если я
говорю, что сейчас девять часов утра, если я говорю, что вот день, а не
ночь, я что, осуждаю ночь, я критикую ее? Я просто устанавливаю факт. Суть
Саи Баба – волшебник, а не мистик. Это очевидно для меня. Я не критикую
его, я не против него.

Если я говорю, что Кришнамурти просветлен, но потерпел неудачу, так как
не смог помочь никому, хотя, и старался изо всех сил – а, на самом деле,
никто не старался так усердно как он, Кришнамурти просветел, и все, что он
говорит – правда, но это никому не помогло, – то я не критикую. Я просто
говорю, что это никому не помогло. Приведите сюда кого-нибудь, кому он
помог, и опровергните факт.

Я встречал тысячи последователей Кришнамурти, они не нашли у него
помощи. Они сами приходят ко мне и говорят, что они слушают по двадцать или
даже по тридцать, сорок лет, это старики, и они прекрасно понимают
Кришнамурти, его речи. Ведь он постоянно говорит одно и то же. В течение
сорока лет он играет одну единственную ноту – он даже высоты тона не
поменял. Он – один из редчайших в своем постоянстве людей, рождавшихся
когда-либо на земле. Однозначно он все время говорит одно и то же, снова и
снова. Эти люди приходят ко мне и говорят, что рассудком они его понимают,
но ничто не происходит. Потому что с помощью рассудочного понимания ничто и
не может произойти. И если бы просветление случилось в ком-то, слушающем
Кришнамурти, то, уверяю вас, оно случилось бы в нем без Кришнамурти,
поскольку Кришнамурти не дает никакого метода, он не дает никакую садхану.
Если бы такое произошло в ком-то, слушающем его, то оно могло бы случиться
и в человеке, слушающем птиц или ветерок, шелестящий в соснах. Этот человек
был готов. Ему помог не Кришнамурти. Это понимает и сам Кришнамурти.
Разумеется, он понимает. И он впадает в отчаяние, ведь вся его жизнь
растрачена в безводной пустыне. Я просто утверждаю факт, а не критикую.

И, если я говорю что-то об американских гуру, я не наговариваю на них.
Прежде всего, девяносто девять процентов всех гуру – мошенники. Так что
когда разговор заходит об американских гуру, то вы понимаете – индийские
гуру на девяносто девять процентов фальшивые, – что же говорить об
американских гуру, подражающих им...

Но я не против кого бы то ни было. Это просто факты, не содержащие в
себе осуждения. На самом деле, я ничего не говорю о людях, только о
ситуации. Лично я ничего не затрагиваю. Утверждения безличны.

Даосский мастер объяснил один момент в учении дао. Его слушатели
спросили его, как он нашел дао, принимая во внимание тот факт, что у него
никогда не было учителя. «Учитель есть, – ответил мастер, – из книг».
Возможно ли такое?

Да, иногда такое возможно. Этот человек, наверное, похож на того, о ком
я только что рассказывал, который стал просветленным, слушая Кришнамурти.
Тот человек стал просветленным, слушая птиц. Первый стал просветленным,
слушая птиц. Второй стал просветленным, читая книги. Но это исключение, а
не правило. Такое порой случается: если человек по-настоящему бдительный,
то даже книга может помочь, а если вы крепко спите, тогда даже Будда
бессилен. И Будда не в силах помочь – вы только и знаете, что храните ему в
лицо, что же он может поделать? Живой Будда оказался из-за вас беспомощным.
Но если вы бдительны, то даже мертвая книга может вам помочь. Смотря по
тому, какие вы. Трудно найти такого человека, который способен пробудиться

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org всего лишь от чтения книг, но возможность подобного существует. Это почти невозможно, но даже невозможное случается.

Если сатсанг, пребывание в присутствии просветленного человека, того, кто освободился, так важен, то почему мы проводим друг с другом всего полтора часа в день?

Большее будет вам не по силам, вы не сможете его переварить. Вы не сможете поглотить меня больше, чем сейчас. Я могу быть с вами двадцать четыре часа, а вот вы не можете. Вам нужны гомеопатические порции.

Вчера утром Вы сослались на восемь ступеней йогического достижения и подчеркнули, что Вы движетесь от номера один к номеру восемь, в таком порядке. Возможно ли в отдельных случаях, чтобы человек мог сначала достичь ту или иную ступень, а потом двигаться в его или ее собственной последовательности, достигая все восемь ступеней?

Это возможно, но когда я говорю так, я хочу сказать, что возможно лишь редко, очень редко. В каждом правиле всегда есть исключения, но когда говорит Патанджали, он говорит о правиле, а не об исключении. Не нужно говорить об исключениях.

Большая часть человечества не может достичь хоть откуда, как-то иначе. Эти люди должны ступить шаг за шагом, от одного ко второму, от второго к третьему. Они двигаются в органическом единстве. Но существуют чудаки, которые могут взять да и прыгнуть, но и в этом случае им придется вернуться и поглотить оставшуюся часть. Их порядок может быть и другим, такое возможно.

Вы можете начать с пранаямы, но потом вам придется прийти к асанам, вам придется прийти к яму... Вы можете начать с медитации, но затем вы будете должны двигаться к другим частям, которые остались позади. Но надо развить все восемь шагов и согласие между всеми восемью ступенями, так вы становитесь органическим единством. Такое порой происходит, даже человек может достичь седьмой ступени, не коснувшись всех ступеней, но никто не в силах достичь восьмой ступени, не прошагав остальные. Это возможно вплоть до седьмой: вы можете пропустить несколько ступеней, сделать какие-то шаги и достичь седьмой ступени, но тогда вы застрянете там. Вы можете добраться вплоть до медитации, но не до самадхи, потому что для самадхи нужно все ваше естество – вы наполнены, ничего не остается позади, ничего не остается незавершенным, все завершено. Тогда вы надолго зависнете у седьмой ступени, и вам придется вернуться и сделать то, что было нужно сделать. Только когда вы завершили все шаги вплоть до седьмой и восьмой ступени, самадхи становится возможным.

Как могут такие великие мастера, вроде Чогьяма Трунгпы, до того напиваться на малозначительных праздниках, что их приходится уносить домой? Может ли употребление алкоголя ради веселья, нарушить определенную осознанность ищущих?

Кто сказал вам, что этот человек – мастер? Он принадлежит традиции, в которой существовали многие мастера, но он просто здорово выпивает. И в этом проблема, ведь в традиции, которой он принадлежит, были такие люди как Марпа, Миларепа, Наропа, Тилопа, – великие сиддхи, и они пили приятные на вкус вина, но никогда не напивались. Они пили регулярно, но никогда не напивались.

Вот один из путей тантры, метод таков: нужно постоянно увеличивать количество алкоголя и привыкать к нему, оставаясь при этом сознательным. Гм?... сначала вы принимаете всего лишь одну чайную ложку, вы остаетесь сознательными, затем две ложки, потом три и так далее... Потом вы выпиваете всю бутылку. Но теперь вы настолько привыкли, что ваше сознание не замутнено, в этом случае алкоголь не действует. Затем вы принимаетесь за более опасные наркотики.

В традиции тантры были времена, когда пользовались змеями, ядовитыми змеями, потому что человек так привык ко всем видам наркотиков. Тогда последним испытанием была змея кобра. Кобру заставляли кусать человека за язык, а он оставался сознательным.

Это было тайным испытанием и ростом: теперь вы достигли такой кристаллизации сознания, что все тело наполняется алкоголем, но он не действует на вас. В тантре это было способом выхода из тела, так выходят за пределы тела в тантре.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Тот, о ком вы спрашиваете, родом из этой традиции, поэтому традиция разрешает ему пить, но если он напивается, то он упустил всю суть, он – не мастер, он не осознан. Но в Америке сейчас возможно всякое. Не зная старой традиции, этот человек может сказать людям: «Даже наши мастера пьют». В тантре все то, что обычно запрещается, разрешается. Тантрику разрешают есть мясо, хотя обычно это запрещают, ему разрешают пить, а обычно подобное запрещают, ему разрешают заниматься сексом, обычно же, секс для ищущего запретен. Все, что обычно запрещается, в тантре разрешается, но разрешается с тем условием, что, если вы забываете о них, то вы забываете все.

Нужно заниматься сексом, но эякуляции быть не должно. Если происходит эякуляция, тогда это обычный секс, тогда это не тантра. Если вы занимаетесь любовью, и эякуляция не происходит, вы часами с женщиной, а эякуляция не происходит – вот что такое тантра. Это достижение.

Пить разрешается, но не позволяет напиваться. Если вы напиваетесь, то вы – заурядный пьяница, и не нужно впутывать тантру.

Мясо разрешается, вам надо есть мясо, даже иногда человеческое мясо, человеческую плоть с мертвцами, но вы должны оставаться равнодушными. Вы должны оставаться невозмутимыми, в вашем сознании нет даже намека на то, что «что-то не так...»

Тантра утверждает, что необходимо переступить всякую зависимость, а последняя зависимость – это нравственность, и ее надо переступить. Пока вы не переступили нравственность, вы не вышли за границы мира. Так, в такой стране как Индия, где вегетарианство проникло в самую суть человеческого сознания, разрешалось есть мясо, но его не разрешалось есть так, как поглощают его мясоеды. Человек должен для этого готовиться всю жизнь. Он должен был быть вегетарианцем, как ищущий он должен был быть вегетарианцем.

Проходят годы: десять, двенадцать лет он был вегетарианцем. Он не занимался любовью ни с одной женщиной, не взял в рот ни капли алкоголя и не принимал никакие другие наркотики. Потом по прошествии двенадцати лет, пятнадцати лет, даже двадцати лет мастер разрешит ему заниматься сексом, но заниматься сексом, настолько уважая женщину, будто женщина – почти богиня, она для него – не плоть. И человек, который занимается любовью с женщиной, должен поклоняться ей, касаться ее ног. И если возникает даже искра сексуального желания, он лишается права на секс; тогда он не готов к нему.

Это было кропотливым приготовлением и великим испытанием, величайшим из тех, что когда-либо создавались для мужчины. Без желания, без похоти, он должен почувствовать, что женщина – его мать. Если мастер говорит и понимает, что мужчина прав, то теперь тот как ребенок проникает в женщину, не как мужчина, а как ребенок он находится внутри женщины, и половое влечение не возникает: его дыхание не затронуто, энергия его тела не затронута, часами он находится с женщиной, и эякуляции нет; опускается глубокая тишина – это и есть глубокая медитация.

Двадцать лет вы – вегетарианец, а потом вам вдруг предлагаю съесть мясо – все ваше существо почувствует отвращение. Гм?.. если вы чувствуете отвращение, тантра говорит: «Вы отклонили предложение. Так выйдите же за пределы его. Теперь, что бы вам ни предлагали, примите это с глубокой благодарностью». Вы должны знать, что если вы были вегетарианцем хотя бы один год, и вдруг вам предложат мясо, вы станете чувствовать отвращение, тошноту. Если все так происходит, то это значит, что человек до сих пор живет мыслями, ведь то, что «вот мясо, а вот овощ» – это только мысль. А овощ – мясо, потому что он родом из тела растения, и мясо – овощ, потому что оно родом из дерева человеческого тела или тела животного. Вот выход за рамки нравственности.

И тогда человек готов пить крепкие напитки. Если он по-настоящему становится бдительным, то все, что ему дадут, изменит химию тела, но не сознание; его сознание будет вне химии его тела.

Гурджиев обычно пил столько, сколько вы только можете себе вообразить, но никогда не был несознательным, никогда не пьянел. Он был тантрическим мастером. Если вы хотите отыскать кого-то на Западе, то это Георгий Гурджиев, а не тибетцы.

САДХАНА ПАДА

2.30

Сдержанность, первый шаг йоги, состоит из следующих пяти обетов: ненасилие, правдивость, честность, половое воздержание и необладание.

2.31

Эти пять обетов, которые составляют великий обет, распространяются на все семь ступеней просветления, не взирая на класс, место, время или обстоятельства.

Пять обетов: ахимса, сатья, астейя, брахмачарья, апариграфа – являются самой основой, фундаментом. Их надо понять как можно глубже, потому что возможно двигаться и без выполнения этих пяти шагов, которые составляют первую ступень – ям.

По всему миру вы можете найти йогов и факиров, которые двигались, не выполняя этих пяти шагов первой ступени. Тогда они становились мощными, но их энергия жестока. Тогда они невероятно сильны, но их мощь не духовна. В этом случае они становятся черными магами, они могут навредить другим людям. Сила опасна, она способна помогать, и она же может навредить. Не только для других людей она опасна, она опасна для самого ее обладателя. Она может разрушить вас, она может переродить вас. Смотря по тому, какие вы. Эти пять обетов – всего лишь гарантия того, что силой, возникающей из дисциплины, не злоупотребляют.

Вы видите «йогов», демонстрирующих свою энергию. Такое невозможно для йога, потому что если йог действительно исполнил эти пять обетов, то он больше не будет выставляться, он не может демонстрировать себя. Он больше не может стараться играть с чудесами – это невозможно для него. Чудеса совершаются вокруг него, но не он их создатель.

Эти пять обетов, напрочь убивают ваше эго. Либо эго может существовать, либо можно исполнить эти пять обетов. Сделать и то и другое невозможно. И прежде чем вы входите в мир энергии (а йога – это мир энергии, безграничной энергии), крайне необходимо, чтобы вы выбросили эго из храма. Если эго с вами, то вполне возможно, что энергией вы будете злоупотреблять. Тогда все усилие становится тщетным, насмешкой, на самом деле, нелепым.

Эти пять обетов должны очистить вас, сделать вас средством высвобождения энергии, для того, чтобы энергия стала благотворным влиянием, блаженством для других людей. Обеты – обязательное условие. Нельзя их обходить. Вы можете обойти их. На самом деле, обойти их легче, чем пройти через них, потому что они трудны, но тогда ваше здание останется без фундамента. Оно упадет в любой день, развалится в любой день. Оно может убить окружающих, оно может убить вас самих. Это первое, что надо понять.

Второе: на днях Нарендра задал очень уместный вопрос. Он спросил: «В санскрите «ям» означает смерть, и «ям» же означает внутреннюю дисциплину. Есть ли какая-нибудь взаимосвязь между ними двумя?» Есть. Это также надо понять. Санскрит – очень богатый язык. На самом деле, в мире нет такого языка, который был бы ему равен по богатству. Ведь в санскрите каждое слово создавалось очень тщательно и кропотливо – это не естественный язык. Все остальные языки естественные. Само слово «санскрит» значит созданный, очищенный, а не естественный. Естественный язык Индии называется пракрит; пракрит – значит естественный, он вышел из употребления. Санскрит – усовершенствованное явление. Он не похож на природные цветы, он подобен сuti, облагорожен. Много труда и внимания потрачено на создание отдельных слов, слово обдумывали и отшлифовывали, чтобы в него вошли все случаи. Это слово ям надо понять. Оно означает бога смерти, оно также означает внутреннюю дисциплину. Но что же может связывать смерть и внутреннюю дисциплину? Кажется, ничего, а, между тем, связь существует.

На земле, вплоть до настоящего времени, существуют два типа культуры, обе однобоки, неуравновешенны. До сих пор нет возможности развивать культуру, которая всеобща, цельна и свята. Сейчас на Западе сексу дали полную свободу, но, может быть, вы не обратили внимания – смерть там подавляется. Никто не хочет говорить о смерти, все болтают о сексе. Существует множество порнографических изданий о сексе. Есть такие журналы, вроде «Плейбоя» – непристойные, нездоровые, невротические, больные. На Западе существует невротическая мания секса, а как же смерть? Смерть – запретное слово. Если вы станете говорить о смерти, люди подумают, что вы нездоровы: «Почему вы говорите о смерти?» Есть, пить, веселиться – вот их девиз. «Зачем вы вмешиваете смерть? Не пускайте ее. Не говорите о ней».

На Востоке секс подавляется, а вот о смерти говорят свободно. Точно так же, как есть сексуальная, непристойная порнографическая литература, на

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Востоке существует иной тип порнографии. Я называю ее порнографией смерти – она также непристойна и нездорова, как и порнографияекса на Западе. Я встречал священные книги... А вы можете найти их повсюду, почти все индийские священные книги наполнены порнографией смерти. Они слишком много рассуждают о смерти. Они никогда не говорят о сексе, секс – это табу. Они вещают о смерти.

Все так называемые махатмы в Индии бесконечно твердят о смерти. Они все время вокруг да около смерти. Они говорят, если вы любите женщину: «Что ты делаешь? Что такое женщина? Она – лишь кожаный мешок. Внутри же полный набор грязных вещей». И они смакуют все эти грязные вещи, и, кажется, они получают от этого удовольствие. Это нездорово. Они говорят о слизи в теле, крови, плоти, они говорят о желудке, о чреве, заполненном фекалиями, мочевом пузыре, полном мочи. «И это твоя прекрасная женщина. Мешок грязи! И ты влюбился в этот мешок. Берегись».

И все же необходимо понять следующее: на Востоке, когда хотят, чтобы вы поняли, что жизнь грязна, приплетают женщину; на Западе, когда хотят, чтобы вы поняли, что жизнь прекрасна, снова впутывают женщину. Полистайте «Плейбой»: пластмассовые девушки, такие прекрасные. Таких в мире нет, они ненастоящие. Они – трюки фотографии, где все обработано и неоднократно отредактировано. И они становятся идеалами, и тысячи мужчин мечтают и грезят о них.

Сексуальная порнография зависит от тела женщины, и порнография смерти также зависит от тела женщины. И тогда они говорят: «Ты влюбился? Эта молодая женщина скоро постареет. Скоро она станет грязной каргой. Берегись и не влюбляйся, ведь скоро эта женщина умрет, тогда ты будешь плакать и стенать, и тогда ты будешь страдать». Если вам надо показать жизнь, нужно женское тело. Если вам надо показать смерть, нужно женское тело.

Складывается впечатление, что мужчина постоянно одержим телом женщины, сердцееды ли женщины или же махатмы – не суть важно.

Но почему? Так всегда происходит: когда общество подавляет секс, оно изображает смерть, когда общество умалчивает смерть, оно становится сексуально выразительным. Ведь смерть и секс – это два полюса жизни. Секс означает жизнь, потому что жизнь появляется из него. Жизнь – сексуальное явление, а смерть – ее конец.

И если вы думаете одновременно о том и другом, возникает противоречие, вы не можете примирить секс и смерть. Как же согласовать это? Проще забыть одно и помнить другое. Если вы будете помнить и то и другое, уму будет очень трудно сообразить, как они существуют, а они ведь действительно одновременно существуют, гармонируют друг с другом. На самом деле, они – не две, но одна и та же энергия в двух состояниях: активном и неактивном, инь и ян.

Вы замечали такое? Во время полового акта наступает момент оргазма, когда вы боитесь, трепещите, вы начинаете дрожать, потому что в высшей точке оргазма смерть и жизнь сливаются. Вы переживаете жизнь на ее вершине, и вы также переживаете смерть во всей ее глубине. И пик и глубина доступны в один миг, вот почему оргазма боятся. Люди желают его, потому что он – жизнь, и люди избегают его, потому что он – смерть. Они желают его, поскольку он – один из самых удивительных, восторженных мгновений, и они хотят скрыться от него, поскольку он – также один из опаснейших моментов, ведь смерть открывает вам свои объятья.

Человек осознанности мгновенно поймет, что смерть и секс – одна энергия; и всеобщая культура, вся культура, святая культура приемлет и то и другое. Она не будет однобокой, она не двинется к одной крайности, в ущерб другой. В каждый миг вы – сразу и жизнь и смерть. Понять это, значит выйти за границы двойственности. Весь труд йоги – в том, как переступить пределы.

Ям важен, потому что когда человек начинает осознавать смерть, только тогда жизнь самодисциплины возможна. Если вы осознаете только секс и жизнь, и избегаете смерти, бежите от нее, закрываете на нее глаза, всегда отворачиваетесь от нее, бросаете ее в бессознательное, – тогда вы не создадите жизнь самодисциплины. Для чего? Тогда ваша жизнь будет жизнью повторства своим желаниям: ешь, пей, веселись. В этом нет ничего дурного, но эта картина сама по себе не полна. Это всего лишь часть, а когда вы принимаете часть за целое, вы ошибаетесь, вы сильно ошибаетесь.

У животных нет никакой осознанности смерти, вот почему для Патанджали невозможно учить животных. Невозможно, потому что животное не будет готово для самодисциплины. Оно спросит: «Для чего?» Есть только жизнь, смерти нет, ведь животное не осознает, что оно умрет. Если вы начинаете осознавать, что вы умрете, то в тот же миг вы начинаете переосмысливать жизнь. Тогда вы хотели бы, чтобы смерть поглотилась жизнью.

Когда смерть поглощается жизнью, рождается ям, жизнь дисциплины. Тогда вы живете, но всегда помните о смерти. Вы двигаетесь, но всегда знаете, что

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org движетесь к смерти. Вы наслаждаетесь, но всегда знаете, что так будет не вечно. Смерть становится вашей тенью, частью вашего бытия, частью вашего будущего. Вы поглотили смерть... вот теперь самодисциплина будет возможна. Сейчас вы подумаете: «Как жить?», потому что теперь жизнь – не цель, смерть – также часть жизни. «Как жить?» – вы можете прекрасно, и жить и умереть. «Как жить?» – не только жизнь становится крещендо блаженства, но и смерть становится высшим явлением, поскольку смерть – кульмиационный пункт жизни.

Жить так, что вы становитесь способными жить во всей полноте и становитесь способными умереть полностью – вот весь смысл самодисциплины. Самодисциплина – не подавление, это значит, жить направленной жизнью, жить с ощущением направления. Это значит, жить полностью бдительными и осознающими смерть. Тогда у вашей реки жизни есть оба берега – жизнь и смерть, и река сознания течет между ними двумя. Если кто-то пытается жить, отвергая смерть, то его часть пытается двигаться вдоль одного берега, и река сознания человека не может быть полной. Ему будет чего-то не хватать, он упустит нечто прекрасное. Его жизнь будет поверхностной, в ней не будет глубины. Без смерти нет и глубины.

А если вы двигаетесь к другой крайности, как индийцы (они начинают постоянно жить со смертью: боятся, страшатся, молятся, делают все, только бы стать бессмертными, при этом они вовсе перестают жить), то это одержимость. Они тоже будут течь вдоль одного берега, их жизнь также будет трагична.

Запад – трагедия, Восток – трагедия, поскольку полная жизнь до сих пор невозможна. Разве возможно вести прекрасную половую жизнь, помня о смерти? Разве возможно есть блаженствуя, помня о смерти? Разве возможно любить глубоко, хорошо зная, что вы умрете, и ваша возлюбленная умрет? Если подобное возможно, то и полная жизнь становится возможной. Тогда вы совершенно уравновешены, тогда вы закончены. Тогда у вас есть все, тогда у вас будет наполненность, вас охватит глубокая удовлетворенность.

Жизнь яма – это жизнь уравновешенности. Эти пять обетов Патанджали должны дать вам уравновешенность. Но вы можете неверно истолковать эти обеты и снова создать еще одну неуравновешенную жизнь. Йога не выступает против повторства своим желаниям, йога – за уравновешенность. Йога учит: «Будьте живыми, но также всегда будьте готовы умереть». Фраза выглядит противоречиво. Йога призывает: «Наслаждайтесь. Но не забывайте, что это не ваш дом. Это ночлег». Все хорошо: даже если вы наслаждаетесь в приюте для странников ночью при полной луне, ничего дурного в том нет. Наслаждайтесь, но не считайте его своим домом, потому что завтра мы отсюда уйдем. Мы будем благодарны за этот ночлег, мы скажем спасибо – все было замечательно, – но не просите о том, чтобы это продолжалось вечно. Если вы просите о том, чтобы это продолжалось вечно, то это одна крайность, и если вы вовсе не получаете удовольствие оттого, что это не будет продолжаться вечно, то это другая крайность. В обоих случаях вы половинчаты.

Если вы стараетесь понять меня, то вот все мое дело: сделать вас цельными и полными, чтобы все противоречия поглотились, и возникла гармония. Я не хочу, чтобы вы стали скучными. Жизнь заурядного повторства своим желаниям однообразна. Жизнь обычной йоги также монотонна и скучна. Жизнь, содержащая в себе все противоречия, в которой столько оттенков, и, тем не менее, все оттенки гармонично сливаются, такая жизнь богата. И на мой взгляд, подобной богатой жизнью должна стать йога. И эти пять обетов не должны отрезать вас от жизни, они должны соединять вас с ней. Нужно не забывать это условие, так как многие люди использовали эти обеты на то, чтобы отрезать себя от жизни. А им не это надо делать, им следует поступать как раз наоборот.

Например, первый шаг – ахимса, ненасилие. Люди использовали этот шаг на то, чтобы отрезать себя от жизни, потому что полагают, будто если вы находитесь в жизни, то в ней, так или иначе, будет какое-то насилие. В Индии существуют джайны, они верят в ненасилие. Такова вся их религия. Вы видите джайнского монаха: он от всего бежит, поскольку повсюду он отыскивает возможность насилия. Джайны перестали обрабатывать землю: садоводничать, фермерствовать, потому что если вы работаете в поле, в саду, обрабатываете землю, то здесь будет насилие, ведь вам приходится срезать множество растений, а у каждого растения есть жизнь. Поэтому джайны совершенно отказались от сельского хозяйства.

Они не могут воевать, поскольку война будет насилием. Все их учителя были воинами, они родом из клана кшатриев. Махавира и все другие тиртханкары вышли из кшатриев, но все их последователи – торговцы, бизнесмены. Что же произошло? На войну они пойти не могут, в армию они не могут вступить. Итак, они не могут стать воинами, потому что здесь насилие; они не могут быть крестьянами, потому что здесь насилие. И никто не хочет быть шудрой, никто не хочет быть «неприкасаемым» и чистить чужие отхожие

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
места, и мыть чужие дома – никто этого не хочет – так что они, и этого не
могут. Браминами они не могут стать, потому что вся их религия была
восстанием против браминов. Итак, единственная оставшаяся им возможность –
стать торговцами.

Есть джайнские монахи, которые боятся даже дышать, потому что дыханием
убивается множество жизней. В воздухе движутся очень маленькие живые
существа. Эфир насыщен микробами, мельчайшими бактериями, вы не можете
видеть их невооруженным глазом. Когда вы вдыхаете, они умирают, когда вы
выдыхаете, выходящий из вас горячий воздух та же убивает их. Поэтому монахи
стали бояться, даже дышать. Они не могут прогуливаться по ночам, ведь во
тыме может быть какое-нибудь насекомое... вот вам и насилие. Они не могут
передвигаться в сезон дождей, потому что в сезон дождей рождается много
насекомых, много мух, много муравьев, и везде кипит жизнь. Если вы
двигаетесь по сырой земле, то есть возможность... Говорят, джайнский монах
не должен даже во сне поворачиваться на бок, потому что если вы слишком
часто поворачиваетесь, вы можете убить несколько насекомых, вы должны все
время спать в одном положении.

Это крайность. Это абсурд. Так не забывайте же, что люди использовали
ненасилие против жизни. А ненасилие означает такую глубокую любовь к жизни,
что вы не в силах убивать, вы любите жизнь так сильно, что вам не
понравится кому-то причинять боль. Это глубокая любовь, а не неприятие.

Разумеется, чуть-чуть насилия в жизни – обязательное условие, но это не
насилие, потому что вы совершаете его неумышленно. Не забывайте же, что
только то насилие, что вы делаете умышленно. Если я дышу, я неумышленно
дышу. Дыхание происходит автоматически – вы не можете не дышать, вы не
создаете дыхание. Попытаетесь задержать его, и тогда вы узнаете. Лишь на
одну секунду вы можете остановить его, и оно врывается в вас при вдохе и
выдохе. Выходит, что вы не ответственны за это насилие. Пища, вам придется
есть. Все, что вы едите, будет насилием. Даже срываю плоды с деревьев, вы
повреждаете деревья.

Джайны перестали есть мясо. Замечательно, потому что без этого можно
обойтись. То, без чего можно обойтись, прекрасно. Затем они стали бояться
есть плоды с деревьев, потому что, если вы отбираете плод, дереву больно.
Так что же делать? Ждать... когда плод созреет и упадет на землю. И это
замечательно, ничего дурного, но даже если плод упал на землю, он содержит
в себе миллионы семян, и каждое семя могло бы стать деревом, и было бы
возможно, чтобы на каждом дереве снова появились миллионы плодов. Итак, вы
поедаете все эти возможности – вы жестоки.

Вы можете довести принцип до абсурда, и тогда существует только одна
возможность – покончить самоубийством. Но и это жестоко: вы убиваете самих
себя. И не только себя, у вас в крови живут семь миллионов бактерий, они
будут убиты, если вы совершиете самоубийство. Поэтому некуда податься, даже
самоубийство невозможно. Жизнь станет невероятно абсурдной, беспокойной,
напряженной. А ведь вы искали расслабленную, спокойную и тихую жизнь, а эта
жизнь станет такой напряженной и полной такого страдания... Вы понимаете –
ступайте же, взглядитесь в лица джайнских монахов. Вы никогда не увидите
блаженства в их лицах – подобное невозможно. Если вы живете в таком страхе,
что все кажется дурным, то вас окружает вина и только вина, и ничего
больше, и все, что вы делаете, – грех, в большей или меньшей степени...
даже произнести слово, значит совершить грех, потому что, когда вы
говорите, изо рта исходит больше горячего воздуха, он убивает тысячи
крохотных микробов. Вы пьете воду и убиваете, вы не можете не убивать.
Тогда что же делать?

Патанджали не выступает против жизни, он – любящий. Всякий, кто знает,
не против жизни. Тогда ненасилие означает просто любить жизнь так сильно –
на мой взгляд, ненасилие есть любовь – любить жизнь так сильно, что вам не
хотелось бы причинять кому-то боль. Но в реальной жизни будет происходить
многое, что вы не в силах предотвратить. Не тревожьтесь об этом, иначе вы
сойдете с ума. Не тревожьтесь об этом. Помните только одно: вы никого не
убиваете умышленно, вы чувствуете любовь.

Ступайте к дереву, и, если вам нужно сорвать плод оттого, что вы
голодны, и вы умрете, если не сорвете плод, то скажите дереву спасибо.
Сначала попросите у дерева разрешение: «Я собираюсь сорвать этот плод. Это
прегрешение, но я умираю и вынужден так поступить. Я стану часто ухаживать
за тобой. Я отплачу тебе. Я буду давать тебе больше воды, я стану крепче
заботиться о тебе. Все обещанное мной я исполню, и даже более этого».
Любите жизнь, помогайте жизни, творите для жизни, для всего живого благо,
будьте благоденствием. И если вам нужно сделать то, чего, как вы чувствуете,
вы можете избежать, то, прежде всего, уклонитесь от этого, если же избежать
невозможно, тогда попытайтесь вернуть долг.

Есть различие. Сейчас даже ученые говорят, что существует различие. Если

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
вы идете к дереву и просите разрешения, то дерево не чувствует боли. Это
больше не прегрешение, вы спросили разрешение. На самом деле, дерево
чувствует себя хорошо оттого, что вы пришли. Дерево ощущает счастье оттого,
что оно могло помочь кому-то нуждающемуся. Дерево стало богаче, так как вы
пришли к нему, и оно могло поделиться. Плоды все равно бы упали. Дерево
могло поделиться с кем-нибудь – вы не только себе помогли, вы помогли
дереву расти в сознании.

Быть ненасильственным, значит быть благотворным, полезным для всех: для
себя и других людей тоже. Это и есть первая ступень ям; первая
самодисциплина – это любовь.

Кто-то попросил Святого Августина:

– Я – человек неграмотный и не знаю, что делать и что не делать;
священных книг горы, и догм миллионы, я сбит с толку, ведь один говорит
одно, а другой утверждает совсем обратное. Я ума не приложу, что делать и
что не делать. Вы – великий человек, мудрый, святой, скажите мне лишь одно
слово, чтобы я мог следовать ему без сомнений.

Святой Августин был великим проповедником. Он мог говорить часами, но
никто не просил его дать всю религию в одном слове. Он закрыл глаза,
поразмышлял, ведь задача была трудной, затем открыл глаза и ответил:

– Ступай же и люби. Если ты любишь, то все так, как надо.

Ненасилье означает любовь. Если вы любите, то все встает на свои места.
Если вы не любите, то, даже если вы становитесь ненасильственными, все
бессмысленно.

Почему же Патанджали ставит любовь на первую ступень ям, первую
дисциплину? Любовь – первая дисциплина, непосредственная основа. Если в вас
остается хотя бы малость чего-то, причиняющего боль другим людям, то, когда
вы станете мощными, вы будете опасны. Этот остаток будет опасен. Ни единого
следа не должно оставаться в вас, чтобы «причинять боль», а ведь этот след
есть во всех.

И вы причиняете боль миллионами способов, и вы обижаете так, что никто
не может защититься. Порой вы причиняете боль «по-хорошему», из добрых
намерений, разумных. Вы говорите человеку что-то, что, возможно, правда, и
вы говорите: «Я говорю истину», но глубоко в душе у вас есть желание
оскорбить человека этой истиной. Тогда истина хуже лжи, ее нельзя
произносить. Если вы не можете сделать вашу истину сглаженной, приятной и
прекрасной, так лучше и не произносите ее. И всегда смотрите внутрь, чтобы
понять, для чего вы ее высказываете. Каково глубинное желание? Вы хотите
причинить боль человеку во имя истины? Тогда ваша истина уже отравлена, она
больше не религиозна, она больше не нравственна – она уже аморальна.
Отбросьте эту истину.

Говорю вам, даже ложь хороша, если произносится из любви, и истина
дурна, если произносится только для того, чтобы обидеть.

Это не мертвые принципы. Вам надо понять их, и вам надо понять хитрость,
как их использовать. Я видел людей, использующих хорошие принципы из дурных
соображений, живущих добром жизнью из дурных соображений. Вы можете быть
очень благочестивыми только для того, чтобы чувствовать эгоизм, тогда ваше
благочестие – грех. Вы можете быть человеком с характером только для того,
чтобы чувствовать гордость за то, что вы – человек с характером. Было бы
лучше, если бы вы не были человеком характера, по крайней мере, не было бы
этого. Если характер только питает это, то он хуже, чем бесхребетность. Итак,
всегда смотрите в глубину. Всегда будьте исследователем глубины своего
собственного естества: что вы делаете, зачем вы делаете. И не
довольствуйтесь логическими объяснениями, их тысячи, и вы можете убедить
себя, что вы были правы.

Вы приходите домой. Вы рассержены, потому что начальник на работе вел
себя некорректно. Ни один начальник никогда не ведет себя корректно. Только
потому, что он начальник, все, что он ни делает, кажется плохим,
оказывается дурным, поскольку в глубине души вы негодуете, что вы – жертва
несправедливости, а кто-то обладает высоким положением. Вы возмущаетесь тем
фактом, что вы – подчиненный, поэтому, что вам ни скажи, все плохо, но вы
не можете реагировать, это будет дорого вам стоить. Вы приходите домой в
гневе, и затем принимаетесь колотить своего ребенка, приговаривая: «Это
тебе за то, что ты играл с плохими ребятами». Ребенок всегда играл с
плохими ребятами. А кто такие плохие ребята? Ведь матери других плохих
мальчиков колотят своих детей за то, что они играли с вашим плохим сыном.
Кто такие плохие ребята? Но вы разумно объясняете свой поступок. Гнев
кипит. Вы хотите сорвать зло на ком-нибудь, и, разумеется, его можно
сорвать лишь на том, кто слабее вас. Дети для этого весьма пригодны. Отец в
гневе, он колотит мальчишку, мать сердится, она колотит мальчишку, учитель
злится, он колотит мальчишку, и все срывают неприятности на маленьком
ребенке, которые они не могут сорвать на чем-то другом.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

У меня сложилось ощущение, что, если пара живет без детей, то возможности развода больше, а если у них есть дети, то возможности развода меньше, потому что, когда жена сердита на мужа, она может поколотить детей, когда муж обидится на жену, он может поколотить детей. Дети выполняют роль терапии. Они помогают, и значительно помогают. Вот почему на Востоке, где у каждой пары так много детей, развод не существует. Вот на Западе сейчас трудно, брак становится невозможным, потому что в нем нет детей. Они нужны как глубокая терапия. Они – скрепляющая сила, они помогают катарсису.

Не забывайте, никогда не совершайте добрый поступок из дурного соображения, потому что тогда поступок больше не добрый, и вы обманываете.

Ненасилие – в первую очередь, ведь любовь всегда на первом месте. И если вы учитесь, как любить, вы учитесь всему. Мало-помалу само явление любви начинает окружать вас: куда бы вы ни двигались, благодать движется вместе с вами, куда бы вы ни шли, вы идете с дарами, вы делитесь своим существом. Ненасилие – это не отрицательная вещь, оно – положительное ощущение любви. Слово несет отрицательный смысл, «ненасилие». Это слово отрицательно, потому что люди насильственны, и насилие стало такой положительной силой в их бытии, что требуется отрицательное слово, чтобы отрицать насилие. Только слово отрицательно, а явление положительно: это любовь.

«Ненасилие, правдивость...» Правдивость означает подлинность, быть истинным, не быть фальшивым, не пользоваться масками: каким бы ни было ваше настоящее лицо, покажите его... любой ценой.

Не забывайте, это не означает, что вам надо снимать с других людей маски. Если они счастливы своей неправдой, то это им решать. Не снимайте ни с кого маски, потому что ведь как думают люди, они полагают, будто они должны быть правдивыми, подлинными, они думают, что им надо раздеть всех до гола, «Потому что, зачем ты скрываешь свое тело? Не нужны эти одежды». Нет же. Прошу вас, не забывайте, будьте правдивыми перед собой. Вам не нужно изменять никого на свете. Если вы сами можете расти, этого достаточно. Не будьте реформатором и не пытайтесь учить других и не старайтесь изменить других. Если изменяетесь вы, то этого послания достаточно. Быть подлинным значит оставаться истинным перед своим собственным существом. Как же оставаться истинным? Необходимо запомнить три вещи. Первое, никогда не слушайте, кого бы то ни было, что они говорят вам, каким вам надо быть, всегда слушайте свой внутренний голос, какими вы хотите быть. В противном случае, вся ваша жизнь пройдет впустую. Ваша мать хочет, чтобы вы стали инженером, ваш отец хочет, чтобы вы стали врачом, а вы хотите стать поэтом. Что же делать? Разумеется, мать права, ведь быть инженером в денежном смысле более выгодно. И отец прав, предлагая стать врачом, это хороший товар на рынке, это ценится. «Поэтом? Ты с ума сошел? Ты хорошо себя чувствуешь?»

Поэты – прокляты людьми. Они никому не нужны. Нет в них потребности, мир может существовать и без поэзии. Не будет хлопот, так как поэзии нет. Мир не может существовать без инженеров, миру требуются инженеры. Если вы нужны, то вы в цене, если вы не нужны, то вы ничего не стоите. Но если вы хотите быть поэтом, будьте поэтом. Вы можете стать нищими. Не беда. Поэзией вы можете не нажить богатств – не беспокойтесь об этом, потому что, – вы можете стать великим инженером и зарабатывать много денег, но у вас никогда не будет наполненности. Вы всегда будете жаждать, ваше внутреннее естество будет страстно желать, стать поэтом.

Я слышал, что одного великого ученого, великого хирурга, получившего Нобелевскую премию, спросили:

– Когда Вам вручали Нобелевскую премию, у вас был не очень счастливый вид. Но почему?

Он объяснил:

– Я всегда хотел быть танцором. Я никогда сильно не хотел быть хирургом, а вот теперь я не только стал хирургом, но и весьма преуспевающим хирургом, и это бремя. А я ведь хотел стать только танцором, и я – паршивый танцов. Это моя боль, страдание. Когда я вижу, как кто-то танцует, я так ужасно себя чувствую, у меня душа переворачивается. Что мне делать с этой Нобелевской премией? Она не может стать для меня танцем, она не в силах дать мне танец.

Не забывайте, будьте истинными перед своим внутренним голосом. Он может привести вас к опасности, тогда идите в опасности, но будьте истинными перед внутренним голосом. Тогда возможно, что однажды вы окажетесь в состоянии, при котором вы можете танцевать с внутренней наполненностью. Всегда наблюдайте, первое – это ваше естество; не позволяйте другим людям манипулировать вами и контролировать вас. А их много: любой готов контролировать вас, любой готов изменить вас, любой готов дать вам направление, о котором вы не просили. Все дают вам путеводитель вашей жизни. Путеводитель существует внутри вас, программу несете вы.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Быть истинным значит быть истинным перед собой. Это чрезвычайно опасное явление, немногие могут совершать подобное. Но когда люди поступают так, они достигают. Они достигают такой красоты, такой благодати, такого удовлетворения, которого вы и представить себе не можете. Если все выглядят такими разочарованными, то причина этого в том, что никто не прислушивался к своему внутреннему голосу.

Вы хотели жениться на девушке, но она была мусульманкой, а вы – индуистский брамин. Ваши родители возражали бы против брака. Общество не приняло бы его, ведь он был опасен. Девушка была бедна, а вы богаты. Поэтому вы женились на богатой женщине, индуистке, из касты браминов, которую приняли все, но не ваше сердце. И вот вы живете теперь ужасно. Теперь вы посещаете проститутку, но даже проститутки не помогут вам. Вы продали за пятак всю свою жизнь. Вы впустую потратили всю свою жизнь.

Всегда слушайте внутренний голос и больше никого не слушайте. Тысяча и одно искушение окружают вас, потому что многие люди торгуют своими мелочами. Это рынок, мирское, и все заинтересованы в том, чтобы всучить вам свой товар, каждый – торговец. Если вы станете слушать слишком много торговцев, вы с ума сойдете. Никого не слушайте, просто закройте глаза и слушайте внутренний голос. В этом вся медитация: слушать внутренний голос. Это первое.

Затем второе; если вы совершили первое, только тогда второе становится возможным: никогда не носите маску. Если вы в гневе, сердитесь. Это рискованно, но вы не улыбайтесь, так как это будет неискренне. Но вас научили тому, чтобы улыбаться, когда вы гневаетесь, тогда ваша улыбка становится фальшивой, маской. Гм?.. всего лишь упражнение для губ, не более того. Сердце полно гнева, яда, а губы улыбаются – вы становитесь фальшивыми.

Тогда происходит еще одно: когда вы хотите улыбнуться, вы не можете это сделать. Весь ваш организм перевернут с ног на голову, потому что, когда вы хотели рассердиться, у вас это не получилось, когда вы хотели ненавидеть, вы потерпели неудачу. Теперь вы хотите любить, внезапно вы понимаете, что механизм не действует. Вот вы хотите улыбнуться – вам надо выдавить улыбку. Ваше сердце по-настоящему полно улыбки, и вы хотите громко рассмеяться, но вы не можете смеяться, что-то застрияло в сердце, в горле стал ком. Улыбка не появляется, и даже если и приходит, то она очень бледная и безжизненная. Она не осчастливливает вас. Она не бьет ключом в вас. Она не сияет у вас на лице.

Когда вы хотите гневаться, гневайтесь. Ничего нет дурного в гневе. Если вы хотите смеяться, смейтесь. Ничего нет дурного в громком смехе. Мало-помалу вы поймете, что весь ваш организм действует. Когда он по-настоящему действует, он рокочет, прямо как машина, которая гудит, когда все в порядке. Водитель, любящий машину, знает, что сейчас все работает нормально, есть органическое единство – механизм работает нормально. Вы понимаете: когда организм человека действует нормально, вы можете слышать, как он гудит. Человек шагает, но его ноги пританцовывают. Он говорит, но при этом говорит почти стихами. Он глядит на вас, и он действительно смотрит, взгляд его не равнодушный, а по-настоящему теплый. Когда он касается вас, он действительно дотрагивается до вас, вы ощущаете, как его энергия входит в ваше тело, передается поток жизни... ведь его механизм действует нормально.

Не носите маски, иначе в своем организме вы создадите сбои, блоки. В вашем теле существует множество блоков. У человека, подавляющего гнев, блокируются челюсти. Весь гнев поднимается к челюстям и там останавливается. Его руки обезображиваются. У них нет грациозного движения танцора, нет, так как гнев поступает к пальцам и блокирует их. Запомните, у гнева есть два источника, из которых он высвобождается. Первый источник – зубы, второй – пальцы, ведь все животные, когда они в гневе, укусят вас зубами или же станут рвать вас лапами. Итак, когти и зубы являются двумя источниками, через которые высвобождается гнев.

У меня такое чувство, что когда люди слишком сильно подавляют гнев, у них появляются проблемы с зубами. Их зубы неправильно растут, так как в них слишком много энергии, которая никогда не высвобождается. И каждый, подавляющий гнев, будет больше есть, гневливые люди всегда будут есть больше, потому что зубам нужно упражняться. Гневные люди будут курить больше. Гневные люди будут больше говорить, они могут стать болтунами, поскольку так или иначе челюстям нужно упражняться, чтобы энергия чуть-чуть высвобождалась. И руки гневливых людей станут узловатыми, безобразными. Если бы энергия была высвобождена, их руки могли бы стать прекрасными.

Если вы подавляете что-то, то на это в теле есть некая область, отвечающая за выражение эмоции. Если вы не хотите плакать, ваши глаза потеряют блеск, потому что для него нужны слезы, они – оживляющее явление.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Когда случается это, – вы чуть-чуть поплачете и порыдаете, вы по-настоящему превращаетесь в переживание, становитесь им. Слезы льются из глаз, и тогда ваши глаза очищаются, они вновь становятся свежими, юными и девственными. Вот почему женщины обладают более красивыми глазами, потому что они все еще могут плакать. Мужчина же потерял глаза, потому что есть ошибочное мнение, будто мужчина не должен плакать. Если плачет какой-то маленький мальчик, то люди, и даже его родители, говорят ему: «А ну-ка прекрати плакать. Ты девчонка, что ли?» Какая чушь, ведь Бог дал вам, и мужчине и женщине, одинаковые слезные железы. Это простая математика. Почему слезные железы существуют у мужчины также как и у женщины? Глазам надо плакать, и по-настоящему прекрасно, если вы можете плакать и рыдать от всего сердца.

Не забывайте, если вы не можете плакать и рыдать от всего сердца, то вы и смеяться не можете, потому что смех – другой край той же прямой. Люди, которые могут смеяться, могут и плакать, люди, которые не могут плакать, не могут и смеяться. И вы, наверное, иногда наблюдаете такое среди детей: если они смеются громко и долго, то они начинают плакать, потому что смех и слезы едины. В деревнях я слышал, как матери говорили детям: «Не смеяйтесь слишком много, иначе вы станете плакать». Истинная правда, потому что явление не другое, просто одна и та же энергия движется к противоположным полюсам.

Второе: не пользуйтесь масками – будьте настоящими, чего бы это ни стоило.

И третье насчет подлинности: всегда будьте в настоящем, потому что вся фальшь выходит из прошлого или из будущего.

Что прошло, то прошло, не беспокойтесь же об этом. И не несите это как бремя, в противном случае это не позволит вам быть подлинными в настоящем. А все, что не пришло, то еще не пришло, нет необходимости беспокоиться о будущем, иначе оно придет в настоящее и разрушит его. Будьте настоящими сейчас, и тогда вы будете подлинными. Быть здесь-сейчас значит быть подлинным. Нет прошлого, нет будущего: этот миг – все, этот миг – вся вечность.

Опираясь на эти три пункта, вы достигаете того, что Патанджали называет правдивостью. Тогда все, что вы говорите, будет истинным. Как правило, вы полагаете, что должны быть бдительными и говорить правду. Я этого не говорю. Я говорю так: будьте подлинными, и тогда все, что вы говорите, будет истинным. Подлинный человек не умеет лгать, все, что он говорит, будет правдой.

В йоге есть традиция – вы даже можете не поверить, а я верю в нее, потому что узнал, я это пережил: если настоящий, подлинный человек лжет, то ложь станет правдой, потому что подлинный человек не умеет лгать. Вот почему в древних священных книгах писали: «Если вы практикуете подлинность, следите за тем, как бы не сказать что-либо против кого-нибудь, потому что слова могут сбыться». Существует множество историй о великих пророках, произносивших что-то в гневе, но они были настолько подлинными...

Вы, наверное, слышали имя Дурваса – великого провидца, подлинного человека, но если он говорит что-то, то даже он не в силах отменить это. Если он проклянет вас, проклятие сбудется. Если он говорит: «Ты умрешь завтра!», то вы умрете завтра, потому что из этого источника подлинности ложь не может исходить. Все существование следует за подлинным человеком. И даже он тогда не может отменить сказанное.

Замечательно. Вот почему люди ходят к великим пророкам за благословением, если их благословляют, слова пророка станут правдой. Слова – ничто иное, как смысл. Люди приходят и спрашивают благословение. Если пророк благословляет их, люди не беспокоятся, слова сбудутся, потому что, как же может подлинный человек лгать? Даже если это ложь, она станет правдой. Поэтому я не призываю: «Говорите правду». Я прошу: «Будьте подлинными, и все, сказанное вами, станет истиной».

Третье – это астейя. Астейя – не красть, быть честным. Ум – великий вор. многими способами он беспрестанно крадет. Вы, возможно, не крадете у людей вещи, но вы можете воровать мысли. Я говорю что-то вам, вы уходите и преподносите мои слова как свою мысль. Вы украли мысль, вы – вор, возможно, вы не осознаете, что делаете.

Патанджали говорит: «Никогда не крадите». Знание, вещи – ничего нельзя красть. Вы должны быть первозданными и всегда осознавать, что «эти вещи не принадлежат мне». Будьте налегке, лучше так, но не заполняйте свой дом ворованными вещами, потому что если вы будете постоянно красть, вы потеряете всю самобытность. Тогда вы никогда не сможете найти собственное пространство – вы будете напичканы чужими мнениями, мыслями, вещами. И, в конце концов, они не представляют никакой цены. Лишь то, что исходит из вас, ценно. На самом деле, вы обладаете только тем, что исходит из вас, и ничем более. Вы можете красть, но не в силах обладать.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Вор не знает покоя, его и не может быть – вор всегда боится быть пойманным. И даже если никто не ловит его, он знает, что ворованное ему не принадлежит. Это остается постоянным бременем в его существовании.

Патанджали говорит: «Не будьте вором, ни в каком проявлении, ни в каком измерении», чтобы ваша самобытность могла цвести. Не взваливайте на себя краденные вещи и мысли, философии, религии. Позвольте своему внутреннему пространству цвести.

Четвертое – брахмачарья. Это слово действительно очень трудно перевести. Его переводят как «половое воздержание», безбрачие. Это не так, потому что брахмачарья – очень широкое и обширное слово. Половое воздержание – очень узкое понятие, оно – лишь частью значения, но еще не все. Слово брахмачарья означает «живущий, подобно богу». Само слово означает живущего, словно бог, живущего жизнью божественного. Разумеется, в жизни божественного, секс исчезает.

Брахмачарья не против секса. Если она против секса, тогда секс никогда не может исчезнуть. Брахмачарья – это превращение энергии; она не противится сексу, скорее, переводит всю энергию из сексуального центра человека в более высокие центры. Когда энергия достигает седьмого центра человека, сахасрары, происходит брахмачарья. Если энергия остается в первом центре, муладхаре, тогда это секс; когда она достигает седьмого центра, тогда это самадхи. Движется одна и та же энергия. Она не против секса, правильнее сказать, это искусство того, как использовать секс.

Человек, повторствующий сексу, – самоубийца. Он разрушает собственную энергию. Он подобен человеку, который идет в магазин и меняет там бриллианты на гальку, домой он приходит счастливый оттого, что совершил удачную сделку. В сексе вы достигаете такой малости, крошечный миг счастья, а теряете так много энергии. Та же энергия способна дать вам огромное блаженство, но в этом случае она должна двигаться на более высокий уровень.

Секс надо преобразить, не будьте против него. Если вы против секса, вы не можете его преобразить, поскольку, когда вы враждебны по отношению к чему-либо, вы не можете это понять. Для понимания требуется большое расположение. Если вы враждебны, то как же вы можете сочувствовать? Когда вы враждебны к чему-либо, вы не можете даже наблюдать: вы хотите спрятаться от врага, убежать от него. Дружите с сексом, потому что это ваша энергия, со скрытыми в нем огромными возможностями. Это преддверие Бога. Секс – это преддверие самадхи. Его можно превратить, его можно изменить, его можно преобразовать. Вся йога – путь преобразования, изменения, превращения неблагородного металла в металл более высокого порядка. Все искусство в том, как превратить железо в золото. Йога – это алхимия, алхимия вашего внутреннего естества.

Брахмачарья означает: стараться понять сексуальную энергию, стараться понять, как она движется в вашем естестве, стараться понять, почему она вызывает в вас такое удовольствие, стараться понять, откуда в действительности исходит это удовольствие – исходит ли оно из соития полов, сексуального освобождения, или же оно исходит откуда-то еще. Если вы – наблюдатель, то скоро вы поймете и откроете, что энергия исходит откуда-то еще. Когда вы находитесь в половой связи, сильный удар потрясает все тело. Это шок, ведь высвобождается так много энергии, все тело вибрирует в шоке. В этом шоке мысли останавливаются. Это похоже на электрический удар.

Человек сходит с ума, приходит к психиатру, и тот бьет его током. Для чего? Потому что, если вы даете электрический шок, то в миг, когда шок проходит сквозь мозг, все останавливается. Например, вы слышите меня. Все спокойно, текут себе мысли. Потом вдруг здесь взрывается бомба – мгновенно мысли исчезнут. На секунду шок будет настолько силен, что весь организм перестанет действовать. Электрический удар помогает психически нездоровым людям, потому что шок создает разрыв. После удара люди не могут вспомнить, кем они были до него. Промежуток. Если они полагают, что стали лошадьми – сумасшедшие могут стать кем угодно – если до удара они думают, что стали лошадьми, то после удара они не могут вспомнить идею, завладевшую ими. Теперь начинается новый круг. Шок помогает.

Сексуальная энергия такая же электрическая, как и всякая энергия. Все энергии имеют электрическую природу, а сексуальная энергия – биоэлектричество. Она исходит из вашего тела. Вы слышали историю об одной женщине из Швеции? Что-то в ее теле пошло не так. Она может держать в руке пятисвечковую лампочку, и лампочка светится. Пятисвечковая лампочка может все время гореть у нее в руке, но не подумайте, что было бы замечательно, если бы вы так зажигали лампочки. Женщина находится в опасности, потому что когда муж касается ее, его бьет током. Вы не можете заниматься любовью с этой женщиной – вас так ударит током, что вы навсегда позабудете обо всех женщинах. Сейчас суд разрешает дело, потому что нет подобных precedентов, и нет закона, объясняющего как разрешить это дело: муж подал на развод,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org поскольку эта женщина так сильно бьет его током, что он стал бояться ее. Что-то расстроилось в системе – произошло короткое замыкание.

В сексе вы создаете энергию с помощью сексуальных движений, фантазии и желания. Вся энергия движется к муладхаре, сексуальному центру, и концентрируется там, затем наступает пик, наращивание сил, а потом неожиданный взрыв – шок охватывает все тело, затем наступает покой. Этот покой достался большой ценой. Вы разрушаете ценную жизненную энергию ради «ничто».

В наше время один ученый, очень известный и очень опасный для будущего, – его зовут Дельгадо, – создал небольшой аппарат, вы можете уместить его в кармане. Аппарат можно подсоединить к сексуальному центру в мозге, и эта машинка посредством проволоки контролирует сексуальный центр в теле. Вы можете держать аппарат в кармане: когда вам захотелось сексуального удовольствия, вы просто давите на кнопку. От батарейки до сексуального центра в мозге проходит импульс: вас охватывает счастье. Приятно, но опасно, потому что тогда вы не остановитесь, вы будете без конца жать на кнопку.

Был такой случай. Дельгадо экспериментировал с крысами, с десятью крысами, и он разместил электроды в их головах. Механизм был расположен прямо перед ними, и ученый научил их, как нажимать на кнопку. Они сошли с ума. В течение одного часа – шесть тысяч раз! Пока крысы не упали, совершенно обессилев и потеряв сознание, они не слушались Дельгадо – жали и жали на кнопку. Дельгадо заявляет, что если такое станет возможным для человека, то никто не будет интересоваться женщинами, женщины не будут интересоваться мужчинами, ведь тогда не надо утруждать себя – жми себе на кнопку.

На днях я читал высказывания Марпы о том, что «женщина доставляет неприятности». Так оно и есть. Эта коробочка очень экономична, никаких хлопот. И мужчина доставляет неприятности, поэтому, когда встречаются мужчина и женщина, соединяются два источника неприятностей. А эта коробочка очень дешевая, но и очень опасна, ведь крысы не ели и не пили, нет, они и не спали. Удовольствие за копейку, всего-то электрический разряд.

То же самое происходит, когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной. Это инфантильно. Вы смеетесь над крысой. А над собой вы посмеялись? Если нет, то и над крысой вам нельзя смеяться, это нехорошо. Загляните в свой ум: там крыса, беспрестанно фантазирующая.

Брахмачарья – это понимание всего явления, всего происходящего. И если благодаря шоку вы становитесь умиротворенными и достигаете малого проблеска счастья... то явление не может продолжаться вечно. Оно может быть лишь временным. И скоро энергия иссякнет, и тогда вы разочаруетесь. Нет, необходимо найти, надо обнаружить еще что-то, нечто от вечного, что-то, в котором вы блаженствуете. Это нельзя получить через шок, счастье может появиться только через превращение энергии.

Когда та же самая энергия движется вверх, вы становитесь запрудой энергии. Это и есть брахмачарья. Вы продолжаете накапливать энергию. Чем больше вы накапливаете ее, тем выше она растет. Прямо как в запруде: начнется дождь, и уровень воды будет подниматься все выше и выше. Но если происходит утечка воды, тогда ее уровень не станет подниматься. Ваша сексуальность – это утечка вашего естества.

Если утечки нет, уровень воды поднимается все выше и выше, и наступает момент, когда энергия проходит сквозь множество центров. Сначала она приходит к харе, из муладхары она приходит ко второму центру. В этом центре вы ощущаете бессмертие, вы начинаете осознавать, что ничто не умирает. Страх исчезает. Вы наблюдали такое, когда вы боитесь, что-то давит вам в область пупка? Существует центр смерти и бессмертия. Когда энергия течет к этому центру, приходит на этот уровень, вы чувствуете себя бессмертными. Если даже кто-то убивает вас, вы знаете, что вас не убивают: «На ханьяте ханьямане шарире» – «Убивая тело, вы не в силах убить душу».

Затем энергия поднимается выше, приходит в третий центр. В третьем центре вы становитесь совершенно умиротворенными. Наблюдали ли вы когда-нибудь, что когда вы спокойны, вы начинаете дышать животом, а не грудью? Потому что центр покоя расположен прямо над пупком. Ниже пупка находится центр смерти и бессмертия, выше пупка помещается центр спокойствия и напряжений. Если энергии нет, вы ощутите напряжение, если энергии нет, вы почувствуете страх. Если энергия есть, напряжение исчезает, вы чувствуете себя невероятно умиротворенными, спокойными, несуятивыми, безмятежными, собранными.

Затем энергия движется в четвертый центр, – сердца. Здесь возникает любовь. Вы не можете любить прямо сейчас, и все, что вы называете любовью, – это ничто иное, как секс, скрывающийся под прекрасным словом «любовь». Это слово не истинно для вас, да и не может быть. Любовь возможна только

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
тогда, когда энергия достигает четвертого центра, центра сердца. Неожиданно
вас охватывает любовь – любовь ко всему существованию, любовь ко всему.
Именно вы – любовь.

Потом энергия движется к пятому центру, – в горло. Этот центр тишины, молчания, мысли, размышления, речи. И речь, и отсутствие ее вместе находятся здесь. Прямо сейчас ваше горло работает только на речь. Оно не знает, как действовать в молчании, как достичь тишины. Когда энергия приходит сюда, вы внезапно замолкаете. Не то, чтобы вы совершаете какое-то усилие, не то, чтобы вы заставляете себя быть молчаливыми – вы обнаруживаете, что вы молчаливы, полны тишины. Даже если вам надо говорить, вам приходится делать усилие. И ваш голос становится музыкальным. Все, что вы говорите, становится стихами, в ваших словах светится слабый огонек жизни. И внутри и снаружи ваших слов царит тишина. На самом деле, ваше молчание становится более содержательным, нежели слова.

Затем энергия течет в шестой центр, – третий глаз. Здесь вы находите свет – осознанность, сознание. Это точка, где происходит сон, и гипнотический тоже. Вы наблюдали за каким-нибудь гипнотизером? Он велит, чтобы вы удерживали глаза на одной точке. Когда вы фиксируете свои два глаза на одной точке, ваш третий глаз засыпает. Это просто трюк, чтобы третий глаз уснул. Когда энергия достигает третьего глаза, вы чувствуете себя настолько полными света... вся тьма исчезла, вас окружает бесконечный свет. На самом деле, тогда в вас нет тени. Древнее изречение Тибета звучит так: «Когда йог начинает понимать себя в осознании, его тело не отбрасывает тень». Не понимайте это буквально, тело будет создавать тень. Но глубоко внутри тени нет, поскольку все там залито светом... Свет без источника! Если бы свет исходил от источника, то тень была бы; свет без источника – не может быть никакой тени.

И жизнь сейчас имеет другое значение и измерение. Вы движетесь по земле, но вы больше не на земле, словно вы летаете. Вы подошли совсем близко к сути Будды. Теперь сад рядом, вы ощущаете его аромат. В этой точке вы впервые становитесь способными понять Будду. Прежде того, шаг за шагом, постепенно, вам приходило частичное, неполное понимание, но в этой точке вы близки к нему, вы стоите у двери. Храм достигнут, постучите, и дверь откроется, и вы сами станете Буддой. В сию минуту, когда вы так близки, только руку протяни, вы в первый раз начинаете чувствовать, что такое понимание.

И потом энергия движется в седьмой центр, сахасрару. Здесь она становится брахмачарьей, божественной жизнью. Тогда вы больше не человек, тогда вы – бог. Вы уже достигли бхагватты, божественности. Это брахмачарья.

«... и необладание». И только после брахмачарья, когда вы достигли наполненности, вы обладаете миром необладания! Но мало-помалу вам надо подготавливать себя к необладанию. Не будьте собственническими, потому что, когда вы – собственники, вы просто показываете, что вы – нищий. Когда вы пытаетесь обладать, вы просто показываете, что вы не обладаете этим, в противном случае не стоит и труда. Вы – мастер. Не нужно этого добиваться.

К примеру, если вы любите человека: если вы пытаетесь обладать им, тогда вы не любите. И вы также не уверены в его любви, вот почему вы принимаете все защитные меры, окружаете его обманом, хитростью, лукавством, чтобы он не мог бросить вас. Но вы убиваете любовь. Любовь – это свобода, любовь дарит свободу, любовь живет в свободе, любовь, по сути, – это и есть свобода. Вы все разрушите. Если вы по-настоящему любите, то обладать не нужно, вы обладаете так глубоко, зачем же больше? Вы не требуете, требование будет выглядеть мелко. Когда вы по-настоящему обладаете, вы становитесь необладающими, но необходимо готовить себя, быть осознанными. Не пытайтесь обладать, чем бы то ни было. Самое большее, используйте и будьте благодарными за то, что вам позволили использовать что-то, но не обладайте им.

Обладание – это скаредность, а скупец не может цветти. Скупой всегда в духовном запоре, он болеет. Вам надо раскрыться, поделиться. Делитесь всем, что у вас есть, и оно будет расти. Делитесь больше, и оно растет больше. Продолжайте раздавать, и вы постоянно восполняетесь. Источник внутренний, не будьте скрягой. И чем бы это ни было – любовью, мудростью – чем бы ни было, делитесь им. Делиться – вот смысл необладания.

Но вы можете быть глупыми, как многие люди. Они думают: «Покинь дом, отправляйся в лес, потому что, как же ты можешь жить в доме, если не обладаешь им?» Вы можете жить в доме, не нужно обладать им. Вы будете жить в лесу. Вам будет принадлежать этот лес? Вы скажете: «Сейчас я – бог этого леса?» Если вы можете жить в лесу, не обладая им, то в чем же дело? Почему вы не можете жить в доме и в магазине, не обладая ими? Недалекие люди говорят: «Брось жену и детей. Беги, потому что надо практиковать необладание». Они глупы.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Куда вы пойдете? Куда бы вы ни пошли, ваше собственничество будет с вами. Оно не изменится. Где бы вы ни были, просто понимайте и отбрасывайте собственничество. Ничего нет дурного в вашей жене, не говорите «моя» жена. Просто отбросьте «моя». Ничего нет дурного в ваших детях, чудные дети, дети Бога. Вы получили возможность служить им и любить их, используйте ее, но не говорите «мои». Они появились благодаря вам, но они не принадлежат вам. Они принадлежат будущему, они принадлежат целому. Вы – коридор, средство, но вы – не их владелец.

Итак, к чему бежать, куда бы то ни было? Будьте там, куда забросила вас судьба. Будьте там, куда поместил вас Бог, и живите в необладании, и неожиданно вы станете расцветать – потекут энергии, вы уже не будете блокированным явлением, вы станете потоком. И поток прекрасен. Жить закомплексованными и замороженными, значит быть безобразными и безжизненными.

Эти пять внутренних самодисциплин являются основным требованием: «... не взирая на класс, место, время или обстоятельства». Рождается ли вы сегодня, или вы родились пять тысяч лет назад – не суть важно. В Индии есть проповедники, которые говорят: «В этой Кали йоге вы не можете стать просветленными». А Патанджали утверждает: «...не взирая на класс, место, времена или обстоятельства». Вы можете стать просветленными, где бы вы ни были.

Время не имеет значения. Именно осознанность играет роль. Место не имеет значения. В Гималаях ли вы, или же в миру – не важно. Обстоятельства не имеют значения: грахаста ли вы, домовладелец или же человек, от всего отрекшийся, не важно. Класс не имеет значения: богаты ли вы или же бедны, образованы или безграмотны, брамин или шудра, индуист или мусульманин, христианин или иудаист. Ничто не имеет значения, потому что глубоко внутри себя вы одиноки.

В окружении могут быть расхождения, но они существуют лишь в окружении, центр же остается неизменным. Достигните чистоты центра. Вот цель.

МУЖСКОЙ УМ, ЖЕНСКИЙ УМ, «НЕ-УМ»

Слушая Вас каждое утро, я чувствую, что доверху заполнен мыслью, о необходимости смотреть внутрь и видеть. На самом деле, я чувствую себя собакой, гоняющейся за собственным хвостом: чем прилежнее она старается, тем меньше шансов на успех. Но и отказ от попыток не особенно помог, потому что быть более бдительным и осознающим, значит делать что-то, пусть едва заметное, и я возвращаюсь туда, откуда пришел.

Это хорошо, что вы начинаете осознавать, что «делай или не делай», ничего не изменится, потому что ваше неделание – это тонкое действие. С этой осознанностью, в любой день, в любой миг вам откроется новая дверь. Когда вы ни делаете, ни не делаете, когда вы просто здесь, когда вы – естество, а не тот, кто делает или не делает, поскольку неделающий – также и делающий, тогда двойственность исчезает. Тогда вы неожиданно обнаруживаете, что вы всегда были дома, вы никогда не покидали его, вы никогда не уходили в другое место. Тогда пес понимает, что не нужно гоняться за хвостом, ведь хвост уже принадлежит ему. Не нужно ловить хвост, потому что хвост уже следует за псом. Но необходимо приложить усилия, чтобы достичь неделания. Тогда надо осуществить неделание, чтобы достичь естества. Все идет в дело. Даже неудачи, разочарования – все идет на пользу. В конце концов, когда вы достигаете, вы понимаете, что помогало все: вы сбивались с пути, попадали в старые колеи и ловушки, – и все помогало, все пригодилось. И все становится шагом к следующему шагу.

Только вчера я читал статью Свами Агехананды Бхарти. Он рассказывает, что однажды он спросил Равишанкара, насколько хорошо Джордж Харрисон играет на ситаре. Равишанкар задумался на секунду, а затем сказал: «Ну, он правильно ее держит». Но и это – уже большое начало. Если вы хотите научиться играть на ситаре, держа ее совершенно естественно, то это уже

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
хорошее начало, это уже кое-что. Поэтому не смейтесь. Равишанкар воздал
должное Джорджу Харрисону в том, что тот держит ситару как надо.

Сначала вы станете делающими. Делайте хорошо, вот и все. Если вы не
будете делать хорошо, вам придется снова и снова возвращаться, потому что
ничто нельзя оставлять незавершенным, необходимо завершать дело. На самом
деле, вам надо настолько полно разочароваться, чтобы вам никогда снова не
браться за дело. Тогда практикуйте неделание, и делайте его так полно,
чтобы и неделание не оправдало себя. И тогда возвращаться некуда. Вы не
можете отступить, если все завершено, только незавершенные переживания
продолжают призывать вас вернуться.

У незавершенных переживаний есть магнитическая сила, им нужна
наполненность. Вот почему вы снова и снова возвращаетесь туда, откуда
пришли. Вы двигаетесь незрело. Один опыт не поспел – вы начинаете понимать
его рассудочно, а не всецело, и двигаетесь так. Это не поможет. Все ваше
существо должно понять то, что «это – тщета». Не оттого, что я говорю,
будто это не поможет, а потому, что все ваше существо говорит: «Это –
тщета. Что же ты делаешь? Какая бессмыслица».

Тогда делайте неделание. Оно – делание, вот почему я говорю «делайте». Едва различимое. Явное – это первое, оно – часть того, что вы делаете. Второе – едва различимое; скоро вы осознаете, что и так вы делаете: вы
пытаетесь не делать, но уже сама попытка говорит о наличии усилия.
Отсутствие у вас усилия – это также усилие. Но вы можете понять мои слова
прямо сейчас. Это не суть – вы должны прочувствовать мои слова, пройти
через них и осознать их. Нужна зрелость, прошедшая через переживание, тогда
однажды и явное и едва различимое исчезают. Неожиданно вы оказываетесь в
ситуации, когда нечего делать и нечего не делать.

Тогда что же вы станете делать? Вы просто будете. Не нужно гоняться за
хвостом. Теперь пес знает, что хвост принадлежит ему, пес стал Буддой. Это
просветление.

Во время даршана или Ваших лекций у меня порой дух захватывает при мысли
о том, кто Вы. И тогда я думаю, что, наверное, происходящее подобно тому,
как если бы я сидел у ног Будды, Христа и других мастеров и потерпел
неудачу. Не могли бы вы пообещать мне, что испробуете все средства для
того, чтобы убедить меня в том, что Вы будете моим последним мастером?

Все от тебя зависит. Я испробую все средства, но это поможет не очень
существенно – и Будда ни перед чем не останавливался, и Иисус. Каждый
мастер делает все возможное, но ни один мастер не в силах даровать вам
просветление. Пока вы не поймете это, ничего нельзя сделать.

Иногда само усилие мастера может даже создать в вас сопротивление. Я
часто ощущаю подобное. Если я слишком сильно насидаю на вас, вы начинаете
избегать меня. Если я слишком упорно стараюсь что-то сделать, вы начинаете
бояться. Мне приходится давать вам порции согласно вашей способности
переваривать их.

Все зависит от вас. Если вы хотите, то все возможно, но в глубине души
вы не хотите этого. В этом проблема, и вы за нее цепляетесь. Вы
утверждаете, что хотели бы быть просветленными, вы говорите, что порвали со
всей этой прогнившей жизнью и хотели бы выйти за ее границы, но правда ли,
что вы порвали с такой жизнью? Вы действительно обрубили все концы? И нет
ли у вас все еще в глубине души потаенного желания, теплящейся надежды,
семени, способного в любой миг прорасти в другой жизни? Если вы
понаблюдаете, вы поймете, что есть желание, надежда на то, что, может быть,
вы не узнали всю жизнь, возможно, что-то вы упустили, и блаженство было,
только вы не постучали в нужную дверь. И волынка продолжается.

Вы приходите ко мне, но приходите без энтузиазма. Так не приходят, так,
и приходить не за чем. Вы всего лишь производите впечатление, будто
приходите ко мне, но вы никогда не приходите. Я обещаю вам, что ни перед
чем не остановлюсь, но здесь ли вы? Рядом со мной ли вы? Вы очень хитры и
лукавы, даже когда вы рядом, вы продолжаете защищаться тысяча и одним
способом.

Например, даже ваши вопросы и ваше отношение – защита. И вы не знаете,
что они защищают. Я знаю среди вас одну очень сконченную женщину, она здесь для
того, чтобы стать просветленной. Но с тех пор, как она появилась, она все
задает вопросы: «Почему у ашрама такая дорогая машина, почему я ношу
дорогие часы?» Какое отношение она имеет к машине или часам? Почему только
эти вопросы возникают в ее уме? – ее собственная склонность, она
защищается. Я знаю: она – полная скряга, и пока ее сконченность не изживет
себя, эта женщина расти не сможет.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Это мне решать, какую машину заводить или не заводить. И у меня есть собственные соображения, и вам не понять их. Я никогда не пользуюсь машиной, но она у меня есть. Машина просто стоит во дворе. Но она создала чудо, она многое изменила. Меня окружали несколько скупцов, «марвади», и они прямо прилипли ко мне. Я приобрел эту машину, и все они оставили меня. Они просто ушли, и вновь так и не появились. Существовали только две возможности: либо они избавляются от скаредности, тогда они могли бы здесь присутствовать, либо они вынуждены покинуть меня. С тех пор как скупцы ушли, в ашраме появилось новое качество. Те люди были нечистоплотны, но я не могу приказать кому-то уйти. Я вынужден создавать средства. Эта машина сделала больше, чем она стоит, но вы об этом не знаете. Но вам вообще не нужно тревожиться о подобном.

Гурджиев часто говорил, когда кто-то приходил, такие слова: «Отдайте мне все деньги». Многие просто уходили из-за этого предложения, ведь они пришли к духовному мастеру, а у него на уме их деньгами. Но те, кто оставался, изменялись. Не то, чтобы Гурджиев интересовался их деньгами, ему было интересно разрушить их скучность, поскольку, если вы скупы, вы не в силах развиваться. Все сознание скупца съеживается. Скаредность – это запор естества: вы не можете развиваться, не можете делиться, не можете течь. Скаредность – невроз, все блокируется. И деньги становятся Богом. Для того чтобы дать вам настоящего Бога, надо, чтобы ваш фальшивый Бог пал. Первое, что неизменно просил Гурджиев, были деньги.

Даже вопрос ему задать было не так просто, как вам спросить меня. Он обычно просил за один вопрос сто долларов, что равно тысяче рупий за вопрос. А всего-то он и скажет, что «да» или «нет» – «а теперь, если у вас есть еще вопрос, дайте мне еще одну тысячу рупий». Когда он написал свою первую книгу «Все и каждое», он не опубликовывал ее. Ученики уговаривали его: «Опубликуйте книгу, это великая работа». Он говорил: «Ждите». Он позволял человеку заглянуть в рукопись, он брал тысячу долларов только за то, чтобы заглянуть в рукопись.

Что же он делал? А он ведь вовсе не интересовался деньгами – одной рукой он брал, а другой рукой он давал. Он умер бедняком, а мог собрать миллионы долларов, если бы он интересовался деньгами. Но у него ничего не было, после его смерти не нашли даже одного доллара. Куда же исчезли деньги? Он брал их у одного и отдавал другому... Он был всего лишь каналом, по которому текли деньги.

Люди бросали его в то же миг, когда понимали, что он просит деньги. И он не был похож на меня: он просил все деньги – «Отдайте все, сколько у вас есть. Сдайтесь». Но те, кто сдался, были благословлены, они полностью преобразились. Это положило начало. Таким был поворотный пункт, в котором все стало иным. Для человека, слишком сильно привязанного к деньгам, отдать все, было великим поступком.

Был такой случай: пришла к нему женщина, великий музыкант, и он попросил все ее украшения. Она по-настоящему искренне доверилась ему, она тут же отдала все украшения. К вечеру ей вернули эти украшения. Но она обнаружила не только свои украшения, Гурджиев добавил в сумочку несколько чужих, более ценных, чем ее собственные украшения. Она понять не могла, в чем дело.

Спустя пятнадцать дней пришла другая женщина, очень состоятельная, и Гурджиев попросил все, что у нее было при себе, – все украшения, деньги и все такое – сложить в сумочку и отдать ему, только в этом случае он приступает к работе. Женщина испугалась. Она ответила: «Я подумаю, завтра я сообщу решение». Затем она прослушала про эту женщину, музыканта. Она пошла к ней и спросила: «Как было дело?» Та поведала всю историю. Богатая женщина очень обрадовалась. Она сказала: «Тогда это замечательно, хороший бизнес, удачная сделка: ты даешь несколько украшений, и они почти удваиваются». Тотчас же, ночью – она была не в силах дождаться утра – в тот же миг она положила все украшения в сумочку и отдала ее Гурджиеву... Сумочку так и не вернули. Женщина все ждала, но сумочка больше к ней не вернулась.

По вершкам вы не можете понять, что происходит. Женщина, которая сдалась, не была привязана к деньгам, не было и смысла забирать их. Гурджиев вернул деньги, прибавив украшения от себя. Другая женщина дала свои деньги в качестве сделки. Она была одержима деньгами; деньги нельзя было возвращать. Но даже вторая женщина изменилась, поняв причину того, почему украшения не вернули ей.

Не беспокойтесь. То, что я делаю, и то, что я не делаю, – это вас не касается, это не ваши трудности. Вам вполне достает ваших собственных волнений, у вас слишком много своих проблем. Не беспокойтесь обо мне. У меня есть собственные способы. И не пытайтесь советовать мне, просто забудьте об этом.

Подумайте лучше о своем, о том, почему вы здесь. И вы можете потеряться из-за незначительных деталей, потому что они затмят вам глаза. «Почему то?»

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org и «Почему это?» – не вам о том судить.

Я знаю, что происходит, и каждый шаг, который я делаю, тщательно продумывается. И во всю жизнь я никогда не раскаивался в своих поступках: так нужно было делать.

Но женщина, которая беспрестанно спрашивает о машине, о доме, о том и этом (на самом деле, очень богатая женщина), боится за свои собственные деньги, она защищает собственную скрупульность. И ведь она полагает, что задает вопросы по делу. Но если она останется здесь, я разобью лед. Все упирается лишь в то, есть ли у нее смелость остаться здесь на несколько дней. И ее сквердность надо сломать, потому что, если ее не разбить, женщина никогда не будет расти. Если она по-настоящему боится, то она должна убежать, она должна убежать в мгновение ока, потому что скоро убежать будет невозможно.

Задавайте вопросы, связанные с вашим ростом, свои вопросы, которые глубоко созвучны вашему существу и требуют разрешения.

Правда ли, что весь ум построен из единого материала – глупости?

Да. Ум глуп. Не существует разумного ума. Ум и не может быть разумным, ум есть глупость. Некорректно сказать «глупый ум», это повторение одного понятия, ведь «глупость» и «ум» означают одно и то же.

Почему же ум – это глупость? Потому что ум – ничто иное, как прошлое, облака пыли, которые вы собрали по пути, многие слои пыли. Они мешают вашей разумности. Это похоже на зеркало, покрытое пылью, ум – пыль, зеркало – сознание. Когда сметают всю пыль, возникает разумность; когда ума нет, вы разумны; когда ум есть, вы глупы.

Разумеется, существует два типа «глупости»: глупость от невежества и глупость от знания: люди, ничего не знающие, глупы, и люди, знающие слишком много, глупы так же. Запомните: второй тип опаснее первого, поскольку у второго типа на зеркале больше пыли, чем у первого. Невежественный человек может развиваться легче, чем пандит, человек, полагающий, будто знает. Уже одно то, что он думает, будто знает, становится препятствием. Ум – не разумность; разумность от не-ума. Ум – блок.

Попытайтесь понять это. Ум – все, что вы пережили, все, через что вы прошли, все это уже мертвое, ум – мертвая часть вашего естества. Затем вы продолжаете нести его. Он не позволяет вам быть здесь, он не позволяет вам присутствовать. Он не позволяет вам быть разумными. Прежде чем вы отзываетесь, он начинает реагировать.

Например, если я спрашиваю человека: «Есть ли Бог? Существует ли Бог?», то, если он ответит из соображений ума, он будет глупым. Если он отвечает: «Да, Бог существует», потому что его воспитали – научили, взрастили, наставили, будто Бог существует – он отвечает: «Да, Бог существует», но это не разумный ответ. Он не знает: кто-то другой, люди сказали ему. И они не знали: кто-то другой, люди сказали им. Человек уловил слух и верит ему. Нет, он не разумен. Он недостаточно разумен даже для того, чтобы понять свои слова. Или же человек говорит: «Нет, Бог не существует», потому что его воспитали в семье коммунистов в России или в Китае, то это – все тот же глупый ум, условия изменились, но глупость прежняя – человек знает, что Бог не существует, по сути, не зная. Он не искал, он не исследовал. Он вообще не заглядывал в суть вопроса.

Но если спрашивают разумного человека... Я считаю, что разумный человек – это тот, кто не смотрит сквозь ум, откладывает ум в сторону. Вы спрашиваете его: «Существует ли Бог?» – и ответ не прозвучит. В лучшем случае разумный человек может сказать: «Я не знаю». Когда вы говорите: «Я не знаю», вы показываете определенную разумность, возможности. Их очень мало, но они могут расти и становиться крупным явлением. Или человек скажет: «Я не исследовал. Я слышал, как люди говорят и так и иначе, но я не знаю. Насколько я понимаю, я не осознаю, есть он или нет. Но, возможно и то, и другое, не могу сказать».

Вот разумность, и этот человек может однажды узнать ответ, потому что с этой разумностью открытие возможно. Если вы набиты теориями, нагружены священными книгами, вы никогда не будете разумными, вы навсегда останетесь глупыми.

Ум – это прошлое, мертвое парит над живым. Это, как облако вокруг вас: вы не можете видеть сквозь него, понимание неясно, все искажено. Пусть это облако исчезнет. Будьте без ответов, без умозаключений, без философий, без религий. Будьте открытыми, просто открытыми, будьте уязвимыми, и истина может прийти к вам. Быть уязвимым, значит быть разумным. Знать, что вы не знаете, значит – быть разумным. Знать, что через ум вы теряете – это быть разумным. Знать, что через не-ум дверь открывается – вот что такое быть

Вы сказали, что никогда не встречали женщину, которая по-настоящему разумна. Но почему тогда в ашраме все администраторы – женщины?

Потому что я не хочу, чтобы ашрам управлялся интеллектом. Я хочу, чтобы им управляло сердце. Я не хочу, чтобы им управлял мужской ум. Я хочу, чтобы им управляло женское сердце... потому что, на мой взгляд, быть женственным, значит стать ранимым, стать восприимчивым. Быть женственным, значит стать пассивным, быть женственным, значит позволять, быть женственным, значит ждать, быть женственным, значит не торопиться и не быть напряженным, быть женственным, значит любить. Да, ашрамом управляют женщины, потому что я хочу, чтобы он жил сердцем.

Я говорю, что никогда не встречал женщину, которая по-настоящему разумна. Я имею в виду «интеллектуальность», а не разумность, о которой сейчас говорю. Эта разумность ни мужская, ни женская. Эта разумность от не-ума. Ум мужской, ум женский, а не-ум – это ни то, ни другое. У не-ума нет пола. Не-ум – просто открытость, пространство. В нем все двойственности исчезают: мужчина/женщина, инь/ян, положительный/отрицательный, существование/несуществование. Все двойственности исчезают в не-уме, но прежде, чем этот не-ум появляется, если вам приходится выбирать в уме, то выбирайте женский ум, а не мужской ум, поскольку в мужском уме есть агрессия.

Мужской ум хорош в миру. Если вы хотите преуспеть в жизни, то вам нужен мужской ум: быть агрессивным, драчливым, всегда быть готовым к драке, всегда быть готовым к соревнованию, всегда быть готовым убивать, быть жестоким и завистливым, всегда быть настороже и жить в мире, где каждый человек считается врагом, и всегда быть начеку, как бы кто еще не пытался достичь того же, что пытаешься достичь вы... и начинается грандиозная борьба.

Если вы хотите преуспеть в мире, то выбирайте мужской ум. Если вы хотите преуспеть во внутреннем мире, то выбирайте женский ум. Но это всего лишь начало; женский ум – только начало. Это шаг к не-уму. Суть в том, что мужской ум находится несколько дальше от не-ума, чем женский ум. Вот почему женский ум выглядит таинственно.

На самом деле, вы можете всю жизнь любить женщину, но вы никогда не сможете понять ее. Она останется таинственной, непредсказуемой, она живет скорее настроением, нежели мыслями, она больше похожа на погоду, и меньше на механизм. Утром плыли тучи, а к обеду тучи рассеялись, и появилось солнце. Любите женщину, и вы это узнаете. Утро облачно, и она грустит, и тут же, вроде бы ничего и не случилось, а облака исчезли, вновь на небе солнце, и она поет. Непостижимо для мужчины. Что за вздор творится в женщине? да, это вздор, потому что у мужчины для всего есть логическое объяснение. – «Почему ты грустишь?» Женщина отвечает просто: «Мне грустно». Мужчина не в силах понять такое. Надо, чтобы у вас были какие-то причины, чтобы грустить. Просто потому, что грустно? «Отчего ты счастлива?» Женщина отвечает, что она чувствует себя счастливой. Она живет настроением.

Разумеется, мужчине трудно ужиться с женщиной. Гм... потому что, если все логично, то можно этим управлять. Если же все просто нелогично – все является из ничего и туда же уходит – тогда этим очень трудно управлять. Ни один мужчина никогда не был способен управлять женщиной. В конце концов, он сдается, он непременно оставляет все попытки управлять.

Мужской ум дальше от не-ума, он более механический, более рациональный, более интеллектуальный – он скорее от головы. Женский ум ближе, естественнее, менее логичный, он ближе к сердцу. И от сердца легче впасть в живот, где существует не-ум. Голова – место расположения интеллекта, сердце – место расположения любви, интуиции, а прямо под пупком, два дюйма ниже пупка, расположен центр, который японцы называют хару. Это центр не-ума, где встречаются жизнь и смерть, где всякие двойственности исчезают. Вам надо из головы впасть глубоко в хару.

Зарождается ребенок, затем он действует через хару. В материнском чреве ребенок действует через хару: у него нет ума, нет мыслей. Он живой, совершенно живой, на самом деле, он никогда не будет живым так же, как находясь в чреве матери. Затем ребенок рождается. Потом несколько месяцев ребенок продолжает действовать через хару. Обратите внимание на то, как спит ребенок: он дышит животом, он дышит не грудью, грудь совершенно расслаблена. Дыхание направлено прямо в хару, и затрагивает хару. Ребенок действует через хару. Вот почему каждый ребенок выглядит таким невинным. Когда вы сможете еще раз попасть в хару, вы снова станете невинными,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
зеркалом без пыли.

Женщина – это не цель, женственное ближе к не-уму. Вот почему Лао Цзы постоянно настаивает: «Станьте пассивными. Ждите, терпите. Не суетитесь. И не будьте агрессивными», потому что истину нельзя завоевать. Вы можете только сдаться ей.

Итак, ашрамом будут управлять женщины до тех пор, пока я не найду людей, которые обладают не-умами. Когда станут доступны не-умы, не будет вопроса о мужчине и женщине, тогда ашрамом будут управлять не-умы. В этом случае действует другой тип разумности. На самом деле, только тогда действует разумность; она не интеллектуальна, она всеобща.

Оттого что я здесь вместе с Вами в Пуне, моя жизнь невероятно обогатилась без всяких усилий с моей стороны. Я глубоко благодарен Вам за это. Но почему же это прекрасное лекарство вкушает лишь горстка людей, когда погибает весь мир?

Подобный вопрос остается важным всегда, веками. Вот Будда, предлагающий все, что он в силах предложить, готовый разделить свое бытие, но, кажется, это никому не нужно, а ведь нужно это каждому. Больны все, и Будда предлагает лекарство, но, по всей видимости, лекарство никому не интересно. Здесь должна быть какая-то причина.

Я заметил, что очень трудно интересоваться счастьем, очень трудно интересоваться здоровьем. У людей есть нездоровий интерес к болезни, у людей есть болезненная привязанность к несчастью. Вот почему вы всегда готовы к несчастью. Не нужны приготовления, не нужен ни Патанджали, ни его восемь шагов для того, чтобы стать несчастными. Все готовы прыгнуть. Когда дело касается несчастья, все следуют за Лао Цзы, и никто не спрашивает, как прыгать. Никто не приходит ко мне и не спрашивает, как быть несчастным, все это знают. Никто вас не учит несчастью, никто, ни один человек. Вы знаете это инстинктивно. Вы – уже мастера по части несчастья.

В счастье надо вложить что-то. Почему людям нравится быть несчастными? Когда я говорю «нравится», я не хочу сказать, будто они знают, что им это нравится. Должно быть, они скажут, что им не нравится: «Кому же по душе несчастье!» Они хотят быть счастливыми, но суть не в этом – они цепляются за несчастье. Наверное, они скажут, что им нравится счастье, но они цепляются за несчастье. Они говорят, что хотят счастье, но все, что они делают, создает несчастье. И это не ново, они так поступают многие жизни. Снова и снова они делают одно и то же, затем они несчастны. А они говорят, что хотят счастье.

Есть и некоторое вложение. Я хотел бы рассказать вам кое-что, поскольку оно может оказать пользу. Когда вы несчастны, легко осуждать весь мир, легко возлагать ответственность на другого человека. Когда вы несчастны, вы можете манипулировать другими людьми, находящимися рядом с вами, ведь вы несчастны, и они несут ответственность за то, чтобы сделать вас счастливыми. Когда вы несчастны, вы можете требовать внимание: я болен, я несчастен.

Вы, наверное, встречали ипохондриков, которые без конца твердят о своих болезнях и болячках, и они преувеличивают их так сильно, тогда как, на самом деле, такие жуткие болезни и не существуют. Но если вы говорите: «Вы преувеличиваете», они глубоко обижаются. На самом деле, они находят удовольствие в самой идее о том, что они так больны. Они ходят от одного врача к другому только для того, чтобы рассказать историю своей болезни. Никто не в силах излечить то, что у них есть, и ипохондрики знают это. Никто не настолько мудр, никто ничего не знает. А у них такие таинственные болезни, что они знают с самого начала, что никто не поможет им. То, что они делают, когда беспрестанно говорят о своей болезни, похоже на то, как кто-то постоянно в который уже раз демонстрирует вам свою рану, то и дело прикасается к ней, играет с раной и сам себя ранит. Он просит о сочувствии, внимании.

С самого детства ребенок учится этому трюку. Все общество с самого начала ведет себя неправильно. Когда ребенок болен, родители обращают на него больше внимания. Когда он несчастен, вся семья чувствует перед ним ответственность, и ребенок сам по себе становится маленьким диктатором. Когда ребенок болеет, он может диктовать свои условия. Он может заявить, что эту игрушку надо сегодня вечером купить, и никто не может возразить ему, ведь он болеет. Но когда он здоров, никому нет дела до него, когда он здоров, никто не приходит, чтобы сесть подле него. Когда он болеет, приходит отец, большой папочка, такой важный человек, что маленький ребенок чувствует себя счастливым, сейчас ребенок важнее вас. Вы просто сидите на

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
краю его кровати и спрашивается о его здоровье, затем приходят врачи, великие врачи, известные врачи, заглядывают соседи, мама постоянно суетится вокруг его болезни. Ребенок становится центром всей семьи, а ведь вся семья – это мир для ребенка. Весь мир вращается вокруг него, ребенок становится солнцем, а все остальное – планетами. Это так прекрасно, он это чувствует. Теперь он учит трюк, из-за которого будет страдать всю жизнь, трюк, который очень опасен.

Если спросят меня, я скажу родителям, чтобы они никогда не уделяли много внимания ребенку, когда он болеет и несчастен. Позаботьтесь о нем, но не обращайте много внимания. Лучше, когда он счастлив и здоров, тогда и обращайте на него внимание. Когда ребенок счастлив, дайте ему почувствовать, что он – центр семьи. Когда он несчастлив, просто присматривайте за ним, дайте ему лекарство, но дайте ему почувствовать, что никому по-настоящему нет до него дела. Его отстранили. Это выглядит невероятно недобро и жестоко – то, что я говорю, кажется очень жестоким – но я говорю вам, что это сострадание, если вы поняли все явление, потому что из-за вашей обычной жалости ребенок будет страдать всю жизнь. И не одну жизнь, его жизнь становится глубоко укоренившимся шаблоном: много жизней он будет постоянно повторять одно и то же.

Когда в вашей жизни вы нуждаетесь во внимании... А внимание нужно всем, ведь оно – пища для эго. Только Будда не нужно внимание – оттого, что нет эго, пища не требуется – в противном случае всем нужно внимание. И когда вам нужно внимание, что вы тогда станете делать? Вы знаете только один трюк: быть несчастным, заболеть. Девяносто процентов болезней в первую очередь возникает в уме, в подсознательном. Жене нет до вас дела, скорее наоборот, когда вы возвращаетесь с работы, она ждет вас, чтобы поколотить, или оставляет грязные тарелки, чтобы вы их помыли. Но когда вы болеете, она окружает вас заботой, она становится теплом, ее беспокоит всякая малость, она уже не дерется... Вы чувствуете себя замечательно.

Это по-настоящему нездороно: когда вам плохо, вы чувствуете себя хорошо, а когда вам хорошо, вы чувствуете себя плохо. Но такова ситуация. Если болеет жена, муж приходит с цветами и мороженым. Когда с ней все в порядке, он даже не смотрит на нее, он появляется с газетой и принимается ее читать.

Все постоянно играют в игру, будто они больны. Вы хотите быть счастливыми, но, пока вы не перестанете вкладывать в несчастье, вы не сможете быть счастливыми. И за счастье отвечает не кто-то другой, запомните. Никто другой не может сделать вас счастливыми. Оно – ваш собственный рост, ваша собственная осознанность, ваша собственная движущаяся энергия – все выше и выше – она дарит вам блаженство. Но вам надо понять, что вы говорите о счастье, а желаете несчастье.

Вот почему... И все, что вы хотите, сбывается! этот мир действительно закодованный. Если вы хотите несчастье, оно случится, если вы хотите счастье, оно произойдет, потому что вы – решающий фактор, вы – основа всего, происходящего с вами. В этом весь закон кармы: все, что вы хотите, желаете, происходит. Если вы несчастны, то потому, что хотите этого. Я снова выгляжу жестоким. Гм?.. оттого что вы приходите ко мне за утешением, я должен сказать вам: «Вы несчастны потому, что весь мир говорился против вас». И тогда вы замечательно чувствуете себя, но тогда я не могу помочь вам. Я помогаю вашей болезни, я делаю вас все более невротичными.

Нет же. Никто не несет ответственность за ваше несчастье, кроме вас. И всегда – только так. Нет здесь исключений. Это очень научно, совершенно научно, таков закон: вы ответственны. Пусть это проникнет в глубину вашего ума, то, что только вы несете ответственность. Когда вы чувствуете себя несчастными, страдаете, грустите, заучите наизусть, что именно вы создаете это. И если вы хотите это создавать, замечательно, получайте от этого удовольствие. Тогда не просите счастье. В таком случае просто расслабьтесь в чувство: будьте печальными, будьте несчастными, станьте темной ночью. Я не говорю, что вы должны стать днем, не нужно. Если вам нравится быть темной ночью, – будьте ею, но тогда не просите день. Тут возникает проблема: вы цепляетесь за ночь, а просите день. Вы приходите ко мне, и я это понимаю. Вы просите тишину, а я понимаю, что вы цепляетесь за шум, мысли, мышление. Вы просите покой, а цепляетесь за то, что не позволит вам быть спокойными. Итак, выбросьте этот мусор из себя.

Люди нуждаются, они всегда нуждались, но они не придут, потому что, наверное, боятся. Ко мне приходят люди, и иногда они начинают бояться счастья, которое пробивается в них, что-то совершенно им незнакомое.

Была такая история.

Бернард Шоу в осуждающем духе говорил о некоем человеке. Один из общих друзей, хорошо знавший Бернарда Шоу и другого человека, сказал писателю:

– Мне хорошо известно, что Вы вообще его не знаете, и Вы осуждаете и критикуете его в таких громких выражениях, а ведь я знаю, что Вас даже не

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org представили ему. Вы не знакомы даже шапочно, так что, если Вы действительно хотите узнать этого человека, то, может быть, мне привести его сюда, чтобы Вам представить?

Бернард Шоу ответил:

– Нет, нет, ведь если Вы представите его, он может мне понравиться.

В этом беда. Может быть, люди страдают, но вы приводите их ко мне: появляется возможность того, что они станут счастливыми. Вот что страшно. Есть возможность того, что они станут спокойными. Вот что страшно. Поэтому, чем ходить ко мне, они лучше будут наговаривать на меня. Они выступают против меня не для того, чтобы убедить кого-либо, они выступают против меня, чтобы убедить самих себя в том, что им не нужно приходить ко мне. Ум очень хитрый и все время играет с вами, и пока вы не станете по-настоящему осознанными, вы никогда не сможете выбраться из всей путаницы, которую представляет ум.

Если бы Лао-Цзы и Патанджали встретились сегодня, смогли бы они примирить свои учения о духовном росте? Если в их сути Будды нет различия между их учениями, то почему они так различаются? И почему за все столетия до Вас не было мастера, который бы объединил и синтезировал все учения предыдущих Будд?

Вопрос состоит из трех частей. Первый шаг: «Если бы Лао Цзы и Патанджали встретились сегодня, смогли бы они примирить свои учения о духовном росте?»

Если они встретятся, они не обнаружат, что нужно что-либо примирять, все согласовано. Они обнимутся, сядут, взявшись за руки, но говорить не станут. Возможно, они уже это делают где-то на небесах, поскольку все согласовано. Это ваша проблема, не их. Проблема для тех, кто в пути, а не для тех, кто достиг цели, потому что в цели все согласуется. Цель одна, путей много. Двигаясь по пути, вы чувствуете, что кто-то другой движется по иному пути, но, достигая цели, вы неожиданно начинаете осознавать, что все достигают одну и ту же цель. Истина едина.

Итак, вопрос о примирении не стоит. Не нужен никакой синтез, все абсолютно синтезировано. Наверное, Лао Цзы и Патанджали от души посмеются или выпьют по чашке чая, но не будет никакой философской дискуссии, это уж наверняка. Они могут поиграть в карты или еще в какие-нибудь пустяки, но у них не будет логической дискуссии. Я всегда размышляю о том, как там, на небесах, где живут освобожденные люди, что они делают? Должно быть, они играют в карты, шахматы, занимаются пустяками. Что, что вы будете делать там? Играть. Там это не игры, потому что игра становится важной. Игра – это всего лишь игра. Вы наслаждаетесь ею, как маленькие дети.

Вторая часть вопроса: «Если в их сути Будды нет различия между их учениями, то почему они так различаются?»

Учения различаются, а учителя нет. Существует только один учитель. Учения разные потому, что ученики, студенты разные. Патанджали говорил с людьми одной категории, вам надо понять это. А Лао Цзы говорил с людьми другого качества.

В Индии даже мистицизм – это невероятно логическое явление. Индия – чрезвычайно думающая страна: она думает также и о «немыслимом», она создает теории там, где их нельзя создавать, она определяет то, что невозможно определить. Все священные книги Индии полны... Они постоянно говорят: «Бога нельзя определить», а сами определяют. И они говорят: «Истина неопределенна», и, говоря это, они уже определили ее, они показали одно качество, неопределенность. Они беспрестанно говорят: «О Боге ничего не скажешь» – и тут же заявляют: «Он внутри вас» или «Он создал все», или «Он – это все».

Индия – страна созерцания. Она любит размышлять. Она любит думать так сильно, что стала почти непрактичной. Люди любили думать, и они все думали и думали и стали непрактичными, почти непрактичными. Индия не произвела никакой научной технологии. Если ум практичен, то он заинтересован в том, чтобы что-то сделать. Индия – непрактично думающая страна, она без конца думает. Все дело жизни, кажется, заключается в том, чтобы думать.

В Китае Лао Цзы был совершенно другим, и ученики, которых Лао Цзы собрал вокруг себя... А ведь традиция, которую пропагандировал Лао Цзы, не была новой. Она возникла, по крайней мере, за пять тысяч лет до рождения Лао Цзы. Она была невероятно древней. Китай того времени был недумающей страной: менее созерцательным и более медитативным. Он не беспокоился о том, чтобы думать, теоретизировать, философствовать. Китай не дал миру прекрасных философий, а вот Индия дала. Семя почти всех философий, которые вам могут попасться, вы всегда найдете в Индии. Иногда явление становится

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
удивительным.

Вы не можете вообразить себе во всем свете какую-то философию, у которой бы не было философии-близнеца в Индии. Все, о чем думали где-то еще, уже думали в Индии. В мышлении вы не можете состязаться с индуистами. Не с нынешними индуистами, я говорю не о нынешних индуистах. Они – всего лишь руины прошлой славы. На самом деле, Индия больше не существует. Индия Будды, Индия Патанджали, Индия Упанишад и Вед, вовсе не существует. Эти люди много думали и создали великолепные теории о мире, но они не были эмпирическими, они не были практическими.

Китай – совершенно другая страна. Китайцам не было дела до созерцания теории, скорее, их интересовала жизнь. Бытие их интересовало больше чем мышление. И Лao Цзы – вершина.

Когда Бодхидхарма пришел в Китай, тогда эти два потока слились: медитация Лao Цзы и созерцание Будды. Они слились, и родилась одна из самых прекрасных вещей, дзэн. Он сочетает в себе качества Будды и Лao Цзы. Бодхидхарма – ни буддист, ни лаоист, он – и то и другое. Это величайшее скрещивание, которое когда-либо происходило на свете.

Патанджали очень логичен, логичен в мире таинственного. Он двигается шаг за шагом, он аналитичен. Он мог бы удовлетворить какого-нибудь Эйнштейна, Витгенштейна или Рассела. Лao Цзы не мог бы удовлетворить Эйнштейна, он не мог бы удовлетворить Рассела или Витгенштейна, поскольку выглядел бы нелепо. Он нес полную чушь. Но Патанджали мог бы удовлетворить любой научный ум, как бы велик он ни был, потому что он говорил так научно и двигался так постепенно, шаг за шагом, показывая каждое звено цепи.

Учения отличаются потому, что Патанджали родился в Индии, говорил с индуистами, а Индия – очень созерцательная страна. Лao Цзы говорил с мистиками, Китай был тогда очень медитативной страной. Оба говорили с разными людьми, отличными друг от друга типами учеников, собравшимися вокруг них. Учения различаются потому, что они предназначены для тех, кто обучается. Учителя не различны. Если бы взять самих Патанджали и Лao Цзы, они будут совершенно одинаковыми, но если смотреть на Патанджали с его студентами и Лao Цзы с его учениками, то они будут различны. Если Патанджали и Лao Цзы молчаливы, они одинаковы, но если они станут говорить с кем-то, они будут различными. Учителю надо учить согласно ученику, его пониманию, подготовке, склонностям, уму, обстоятельствам. Мастер должен привести свое учение на уровень ученика, в противном случае он – не учитель. Вот почему учения различны.

И еще одно: есть два типа людей. Первые, те, кто невероятно мужествен и бесшабашен, могут прыгнуть; на самом деле, они опасно мужественны, алогичны. В определенном настроении они могут прыгнуть, им нет дела до последствий. А потом, есть и другой тип человека – нерешительного, который просчитывает все, что произойдет, последствия и результат, только тогда он станет двигаться. Патанджали взвешивает к тем, кто хотел бы убедиться перед прыжком. Лao Цзы – для тех, кого не волнуют никакие убеждения, они готовы прыгнуть. Для этих двух разных типов людей существуют два различных учения, но учителя одни и те же.

Третья часть: «И почему за все столетия до Вас не было мастера, который бы объединил и синтезировал все учения предыдущих Будд?»

Подобное не было нужно, вот теперь потребность существует. Мир в прошлом был разделен. Мир был невероятно велик. Люди были ограничены рамками своих стран. Учения не встречались: мусульманин жил как мусульманин, никогда не осознавая, что говорят Веды, индуист жил как индуист, никогда по-настоящему не зная, чему учит Заратустра. Но теперь мир стал очень маленьким, одной деревней, мир чрезвычайно сжался. Сейчас все знают все на свете, христианин – это не только христианин, он знает, что говорит Гита, он знает, о чем повествует Коран. В наши дни происходит смешение, ведь что-то говорит Коран, и что-то говорит Гита, Библия говорит еще что-то. Сейчас все осознают все, что окружает их. Люди постоянно переезжают из одной страны в другую страну, от одного учителя к другому учителю. Здесь присутствуют многие, у которых было много учителей, теперь они в хаосе.

Нужен великий синтез. В будущем религии не смогут существовать раздельно, нет же. Такое станет невозможным. Я только создаю фундамент для нового храма, который будет и церковью, и мечетью, и гурудварам. Я создаю основу для религиозного человека, который не будет ни христианином, ни индуистом, ни мусульманином, просто религиозным. Сейчас настал час для великого синтеза, прежде такого никогда не было.

Будда разговаривал с людьми, которые не были мусульманами. Иисус говорит так, будто кроме иудеев и нет никого. Он разговаривал с иудеями, но теперь-то с кем я говорю? Здесь иудеи, христиане, мусульмане, джайны, буддисты, сикхи – здесь собрались все. Вы здесь – мир в миниатюре. Скоро, когда люди будут понимать друг друга лучше, различия исчезнут. Когда

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org христианин по-настоящему поймет Гиту, потерянется отличие между Гитой и Библией, они станут единым целым.

Вот почему я пытаюсь рассказать обо всех системах и всех мастерах, чтобы можно было создать основу. На этой основе будет стоять храм будущего, религиозный человек будущего. Он не будет христианином. На самом деле, в будущем, если кто-то будет христианином, он будет выглядеть несколько старомодно, и если кто-то будет индуистом, он будет выглядеть немного глупо, и если кто-то до сих пор будет настаивать, что он – мусульманин, он не будет современником, он – мертвец. Будущее за религией, в которой все религии вместе перемешаются, соединятся и растворятся.

Вот почему подобное в прошлом не было нужно. Теперь это нужно. Сейчас человек находится у одной из величайших точек поворота. Таково правило: после двадцати пяти веков человечество осуществляет поворот, круг завершается. Человеческое сознание совершило один поворот во времена Будды. Сейчас двадцать пять веков истекли, и поворот произойдет в самом ближайшем будущем. Те, кто бдителен, извлекут из этого поворота наибольшую пользу, ведь они могут использовать этот прилив. Они могут оседлать этот прилив, они могут легко достичь дома. Когда море отступает, трудно достичь берега. Когда море наступает, волны сами по себе движутся к берегу, просто отдайте им свою лодку, и они понесут вас.

Сразу по истечении двадцати пяти столетий будет достигнут один из самых значительных моментов истории, и человеческое сознание повернет. Если вы готовы, и вы медитативны в это время, тогда многое станет возможным, что не будет возможным еще, в следующие двадцать пять веков. Во времена Патанджали был поворот, Патанджали жил за двадцать пять веков до Будды. Таково правило.

Это подобно тому, как земля совершает один оборот вокруг солнца за определенный период времени – все человеческое сознание движется по кругу и приходит в первоначальному источнику в определенное время, через двадцать пять веков. Этот переломный момент рядом. Он может стать очень радикальным. Если вы синтезированы в уме, вы сможете воспользоваться этим поворотом. Если вы не синтезированы – вы остаетесь мусульманином, вы остаетесь христианином – тогда вы устарели, вы – предание прошлого. Вы не здесь, вам недоступно настоящее. Сделать васозвучными настоящему, сделать вас способными понять то, что скоро произойдет, вот для чего нужен весь этот синтез.

Что Вы имеете в виду, когда говорите нам: «Слушайте свой внутренний голос и поступайте согласно ему», ведь Вам хорошо известно, что у нас есть только голос ума? Разве у пустоты есть какой-то голос?

Да. У пустоты есть свой собственный голос. Буквально, это не голос, это побудительный мотив. Он – не звук, он – тишина. Никто не велит вам что-то делать, вам просто хочется делать. Слушать внутренний голос, значит предоставить все внутренней пустоте. Тогда пустота руководит вами. Вы всегда двигаетесь правильно, если двигаетесь в пустоте. Если у вас есть внутренняя пустота, то не будет ничего неправильного, все пойдет так, как надо. В пустоте ничто никогда не идет неправильно, она и есть критерий правильности, неизменной правильности. Да, у пустоты есть свой собственный голос, у тишины есть своя музыка, у неподвижности есть свой танец, но вам придется достичь пустоты.

Я не говорю, чтобы вы слушали ум. На самом деле, ум не принадлежит вам. Когда я говорю: «Слушайте свой голос», я хочу сказать, отбросьте все, что общество дало вам – ум вам дан обществом. Ваш ум не принадлежит вам. Он – общество, условность, он социален. Вот пустота ваша, а ум не ваш. Ум – это индуист, мусульманин, христианин, ум – коммунист, анти-коммунист, капиталист. Пустота – это ничто и никто, это шунья. В этой шунье, ничто, заключена девственность вашего естества. Слушайте пустоту.

Когда я говорю, чтобы вы слушали ее, я не имею в виду, что так кто-то говорит с вами. Когда я говорю, чтобы вы слушали пустоту, я хочу сказать, будьте доступными ей, отдайте ей уши и естество, и она направит вас. И она никогда никого не направляет на неверный путь. Все, что приходит из ничто, прекрасно, истинно, хорошо, это благословение.

ЗАКОН ДЛЯ ВАС

САДХАНА ПАДА

2.32

Чистота, наполненность, аскетизм, самоизучение и сдача Богу – законы, которым надо следовать.

2.33

Когда неправильные мысли мешают уму, размышляйте о противоположном.

2.34

Необходимо думать о противоположном, поскольку неправильные мысли, эмоции и действия, такие как насилие, берут начало в невежестве и сильном страдании, где они были созданы, произведены и одобрены жадностью, гневом или заблуждением в слабой, средней или сильной степени.

Существует множество законов: законы подавления человека, законы, помогающие ему расцвести, законы запрещения, ограничения и законы, помогающие человеку развиваться, расти. Закон, который просто запрещает, деструктивен; закон, который помогает расти и развиваться – творческий закон. Десять заповедей ветхого завета отличаются от законов Патанджали. Эти десять заповедей запрещают, ограничивают, подавляют. Все сводится к тому, что вы не должны делать то, вам не следует делать это, а подобное не разрешается. Законы Патанджали совершенно другие: они творческие. Акцент ставится не на то, что нельзя делать, а подчеркивается то, что надо делать. И в этом огромное различие между ними.

В ветхом завете, кажется, что законы – это цель, как будто человек существует для них, а не законы существуют для человека. Для Патанджали в законах есть полезность, но они не окончательны и не абсолютны ни в каком смысле. Не человек существует для них, а они существуют для человека. Они – средства, и человеку нужно пройти через них и выйти за их границы. Это надо запомнить, иначе вы можете вынести неверное впечатление о Патанджали.

Обычно, религии очень деструктивны. Они искалечили все человечество. Они сделали всех виновными, и это величайшее преступление, которое только возможно совершить против человека. А вся хитрость в том, что, прежде всего, вы делаете людей виновными. Когда они трепещут из-за вины – боятся, страшатся, обременены виной, живут в аду – тогда вы помогаете им выйти из ада, тогда вы приходите и учите их, как быть свободными. Почему же в первую очередь создается вина? Когда человек виновен, он так уродуется и так боится роста, так боится двигаться и расти, так боится идти в неизведенное, незнакомое и таинственное, что он становится неподвижным, мертвым, тогда все работают на его спасение.

Патанджали никогда не делает вас виноватыми в чем-либо. В этом смысле он более научен, чем религиозен, скорее психолог, чем религиозный священник. Он – не проповедник. Всем, о чем он говорит, он просто дает вам план, как вам расти, и, если вы хотите расти, вам нужна дисциплина. Она не должна навязываться извне, иначе она создает вину. Дисциплина должна выйти из внутреннего понимания, тогда она прекрасна. Различие очень тонкое. Вам могут велеть сделать что-то, а затем вы это делаете, но делаете словно раб. Вам могут помочь понять определенное явление – тогда вы делаете это через понимание, и вы делаете как мастер. Когда вы – мастер, вы прекрасны, когда вы – раб, то вы становитесь отвратительными.

Я слышал одну старую еврейскую шутку. Жил-был портняжка по имени Зумбач. К нему пришел человек. Его костюм был готов, и человек пришел забрать его, но тут он обнаружил, что один рукав был длиннее другого. Он стал возмущаться. Портняжка Зумбач унимал клиента:

– Ну и что? Зачем же так волноваться? Взгляните. Это же произведение искусства, а из-за какого-то небольшого дефекта вы поднимаете такой шум. Вы можете чуть-чуть вобрать руку в рукав, и тогда рукав будет «лучше не бывает».

И человек попытался, но, когда он втянул руку в рукав, он почувствовал, как у него на спине сморщился костюм. Он заявил:

– У меня на спине костюм сморщился. Портняжка Зумбач успокоил его:

– Ну и что? Вы можете чуть-чуть ссутулиться, но ведь это произведение искусства, и я не готов изменить его. Костюм выглядит таким прекрасным.

Поэтому человек сгорбился и пошел своей дорогой. Только он вышел от портняжки (ему было очень трудно идти, поскольку приходилось втягивать одну

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
руку и при этом надо было горбиться так, чтобы костюм сидел чудно; человека совершенно забыли, пиджак стал важнее), мимо проходил парень, он заметил:

– Какой прекрасный костюм. Держу пари, его сшил портняжка Зумбач.

Обладатель костюма удивился. Он спросил:

– А ты откуда знаешь? Парень объяснил:

– Откуда я знаю? Только такой портной как он может сшить прекрасный костюм для такого калеки как Вы.

Именно это и делают все религии с людьми. Они создали для вас прекрасные законы. «Ну и что? – говорят они, если вам приходится чуть-чуть горбиться.

– Все в порядке. Вы смотритесь великолепно». И вот этому закону надо следовать, его надо исполнять, вы – не цель, это закон – цель. Если вы становитесь уродами, отлично, если вы становитесь горбатыми, лучше и не придумать, если вы становитесь больными, замечательно, но закон надо исполнять.

Патанджали не дает вам такие законы, нет. Он лучше понимает. Он понимает всю ситуацию. Законы существуют для того, чтобы помогать вам. Они по-настоящему подобны структуре, которую строят прежде, чем вы начинаете конструировать здание, то есть возводят леса. Они помогают новому зданию подняться; когда здание готово, структуру надо убрать. Она существовала для определенной цели, она не была целью. Все эти законы существуют для определенной цели: они помогают вам расти.

Первым был ям, самодисциплина. Вы, наверное, наблюдали это: пять великих обетов: ахимса, сатья и так далее, у них есть особое качество, вы можете практиковать их только в обществе. Если вы живете одни в лесу, вы не можете практиковать их, тогда нет такой потребности и возможности. Вам надо быть подлинными, когда есть еще кто-то. Когда вы одни на вершине Гималаев, нет вопроса об истине, поскольку, как же вы можете здесь лгать, кому? Нет такой возможности.

Ям – мост между вами и другими, и вот первое: вы должны урегулировать отношения между вами и другими людьми. Если между вами и остальными отношения не урегулированы, эти отношения будут постоянно создавать беспокойство. «Расплатись со всеми», – вот смысл первого шага, яма. Гм?.. если вы конфликтуете с людьми, будет напряженность, беспокойство, даже в ваших снах конфликт превратится в кошмары. Конфликт будет тенью преследовать вас. Тревога будет там, где и вы. Едите ли вы, спите или же медитируете – гнев и насилие будут с вами. Из-за этого все станет серым. Конфликт разрушит все. Вы не можете быть спокойными, быть дома.

Поэтому Патанджали говорит, что, во-первых, с ямом вы улаживаете отношения с людьми. Не будьте лживыми, не будьте жестокими, не будьте собственниками, чтобы между вами и другими людьми не существовало конфликта, а была только гармония. Это первый круг вашего бытия – ваша периферия, где вы касаетесь периферий других людей. Надо настолько успокоиться, чтобы вы крепко подружились со всем. И только в этой крепкой дружбе возможен рост. В противном случае, тревога извне будет слишком много, и они отвлекут ваше внимание, съедут вас с толку, рассеют энергию, и они не позволят вам жить в мире и спокойствии. Если вы не в ладу с другими людьми, вы не можете быть в мире и с самими собой. Как же вы можете быть в мире?

Итак, первое – быть в ладу с другими людьми, чтобы вы могли быть в мире и с самими собой. На периферии нет волн, – внезапно спокойное, собранное явление происходит в вас. Первое случается между вами и другими людьми.

А теперь второй шаг: нияма. Нияма значит «закон». Она никак не связана с другими людьми, именно вы это сделали. Сейчас вам надо сделать это с самими собой. Поэтому, если вы отправляетесь в пещеру в Гималаях, то первый шаг не будет возможным, поскольку других людей там не будет. Но вам придется сделать второй шаг, потому что он не принадлежит социуму – он принадлежит вашему одиночеству. Ям находится между вами и другими людьми; нияма расположена между вами и самими вами.

Чистота, наполненность, аскетизм, самоизучение и сдача Богу – законы, которым надо следовать.

Каждый из законов надо глубоко понять. Первый – «чистота», шауча. Вы существуете в мире как тело: вы в его рамках, вы существуете здесь. Если ваше тело болеет, как же вы можете быть здоровыми? Если ваше тело отравлено, то и вы отравлены. Если ваше тело содержит слишком много токсинов, то вы тяжело нагружены, вы не можете быть легкими, у вас не может быть крыльев. Поэтому сейчас вы должны работать над телом и его чистотой.

Существует пища, которая теснее связывает вас с землей; есть пища, которая направляет вас к небу. Есть способ жизни, через который вы сильнее

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org подпадает под действие силы тяжести; есть способы жизни, через которые вы становитесь доступнее противоположному явлению, левитации.

Существуют два закона: гравитации и благодати. Гравитация тянет вас вниз, благодать тянет вас вверх. Науке известна только сила тяжести, йога знает еще и благодать. И йога кажется более научной, чем официальная наука, поскольку у каждого закона должен быть закон, обратный ему. Если земля тянет вас вниз, то должно быть что-то, что также тянет вас вверх, иначе земля втянула бы вас полностью в себя – вы бы исчезли. Вы существуете на поверхности земли. Это значит, что существует равновесие между законом притяжения вниз и законом притяжения вверх. В противном случае вас уже давно бы земля разрушила – вы бы вернулись обратно во чрево земли и исчезли. Но вы существуете. Есть равновесие между противоположностями, и каждый закон возможен, только если другой закон, противоположный ему, также существует. Название противоположного закона – «благодать».

Наверное, иногда вы чувствуете, бессознательно, как порой утром вы неожиданно чувствуете легкость. Гм?.. как будто вы можете летать. Вы идете по земле, но ваши ноги не ступают по земле – вы так невесомы, как перышко. А иногда вы так тяжелы, так нагружены, что не можете даже идти. Что же происходит? Тогда вам надо проанализировать весь стиль вашей жизни.

Что-то помогает вам быть легкими, а что-то помогает вам быть тяжелыми. Все, что делает вас тяжелыми, нечисто, а все, что делает вас легкими, чисто. Чистота невесома, нечистота тяжела, это бремя. Здоровый человек ощущает легкость, невесомость, а нездоровы человек чувствует, что земля давит его, слишком сильно тянет вниз. Здоровый человек не ходит, он бежит. Что касается нездорового человека, то, даже если он сидит, он не просто сидит, а еще и спит.

Йоге известны три слова, три гуны: саттва, раджас, тамас. Саттва означает чистоту, раджас – энергию, а тамас – тяжесть, темноту. То, что вы едите, создает ваше тело, и в каком-то смысле создает вас. Если вы будете есть мясо, вы станете тяжелее. Если вы будете жить только на молоке и фруктах, вы станете легкими. Вы когда-нибудь замечали, что в пост вы чувствуете себя невесомыми, как будто вес тела исчез? Если вы встанете на весы, они покажут ваш вес, но вы не чувствуете его. Что же произошло? Телу нечего переваривать, тело освобождено от каждодневной рутины. Энергия течет, у энергии нет работы – для тела наступает праздник. Вы чувствуете себя расслаблено, вы чувствуете себя прекрасно.

Нужно следить за едой. Все, что вы едите, – это не просто так. Вы должны быть аккуратными, потому что ваше тело состоит из того, что вы съели в прошлом. Каждый день вы строите тело из того, что вы едите. Едите ли вы меньше или больше, или сколько положено – от этого разный результат. Вы можете быть обжорой – вы можете есть слишком много того, что не нужно – тогда вы будете прибиты к земле, придавлены. Вы можете есть столько, сколько нужно: вы почувствуете себя счастливее, не придавленными – энергия течет и не блокируется. А тому, кто собирается полететь во внутренний мир и пытается достичь внутреннего центра, придется быть невесомым, иначе путешествие нельзя завершить. Если вы ленивы, вы не сможете войти в этот внутренний центр. Кто же войдет в этот внутренний центр?

Обращайте внимание на то, что вы едите, будьте аккуратными в отношении напитков – следите за тем, как вы содержите свое тело и заботитесь о нем. И пустяки имеют значение. Для обычного человека они не будут представлять важность, ведь он никуда не собирается. А когда вы отправляетесь в путь, все имеет значение.

Принимаете ли вы ванну каждый день или нет – важный вопрос. Обычно это не имеет значения. Если вы работаете на рынке, в магазине, тогда неважно, хорошо ли вы помылись или нет. На самом деле, если вы каждый день принимаете ванну, то это может нарушить работу на рынке. Вы можете ощущать такую легкость, что будет трудно быть хитрыми, вы можете ощущать такую свежесть, что обманывать будет трудно, вы можете чувствовать себя настолько девственными и невинными, что станет практически невозможным эксплуатировать. Если вы грязны, это может помочь в миру, но не в храме. В храме вам надо быть свежими как роса, чистыми как цветы, только тогда вы можете войти в святилище. В храме, снимая туфли, оставляйте позади весь мир и все его тяжести. Не вносите их в храм.

Ванна – это одно из самых прекрасных явлений – очень простых, но если вы начинаете получать от ванны удовольствие, она становится медитацией для тела. Просто стоя под душем и наслаждаясь им, раскачиваясь или напевая песню... или напевая мантру – тогда медитация становится дважды сильнее. Если вы стоите под душем и напеваете «аум», и вода падает на ваше тело, а аум ниспадает в ваш ум, то вы принимаете двойной душ: тело очищается водой, оно принадлежит миру элементов, а ум очищается мантрой аум. После душа и мантры вы почувствуете себя готовыми молиться – вам захочется молиться.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
После душа и мантры вы почувствуете себя совершенно иначе; вас охватит
другое качество, иной аромат.

Шауча, чистота, означает чистоту пищи, чистоту тела, чистоту ума, – три уровня чистоты. А четвертое, то есть ваше естество, не нуждается в чистоте, потому что не может стать нечистым. Ваша внутренняя суть всегда чиста, всегда девственна, но эта внутренняя суть покрыта другими вещами, которые могут стать нечистыми, которые становятся нечистыми каждый день. Вы используете свое тело каждый день, набирается пыль. Вы каждый день пользуетесь умом, собираются мысли. Мысли подобны пыли. Как же вы можете прожить в мире без мыслей? Вам приходится думать. Тело собирает пыль, становится грязным, ум собирает мысли, становится грязным. Обоим нужна хорошая очищающая ванна. Она должна стать частью вашего стиля. Ее нельзя принимать как закон, она должна быть просто образом прекрасной жизни.

И если вы чувствуете себя чистыми, тогда тотчас же открываются другие возможности, потому что все связано со всем, это цепь. И если вы хотите изменить жизнь, то всегда начинайте с начала.

Второй шаг нияма – «наполненность», сантоша. Человек, который чувствует себя здоровым, цельным, легким, невесомым, свежим, молодым, девственным, сможет понять, что такое наполненность. Иначе вы не сможете понять, что это значит – это останется словом. Наполненность означает: все, что прекрасно, ощущение лучшего, что только может быть. Чувство глубокого приятия – вот что такое сантоша, наполненность, ощущение произнесенного «да» всему существованию, как оно есть.

Обычно ум говорит: «Все неправильно». Обычно ум постоянно находит причины недовольства: «То неправильно, это неправильно...». Обычно ум отрицателен: он говорит «нет», он легко произносит «нет». Уму очень трудно сказать «да», поскольку когда вы говорите «да», ум прекращает работу, тогда ум не нужен. Вы наблюдали такое явление? Когда вы говорите «нет», ум может продолжать себе думать, поскольку «нет» – это не результат. «Нет» не означает полную остановку, это только начало. «Нет» – явление начала, «да» – результат. Когда вы говорите «да», происходит полная остановка: теперь уму нечего обдумывать, не о чем ворчать, жалеть, жаловаться – не о чем. Когда вы говорите «да», ум прекращает работу, и сама остановка ума, есть наполненность.

Наполненность – это не утешение, запомните это. Я видел многих людей, которые полагают, что они наполнены, потому что они утешают себя. Нет, наполненность – это не утешение, утешение – фальшивая монета. Когда вы утешаете самих себя, вы не удовлетворены. На самом деле, у вас внутри есть глубокая неудовлетворенность, но, понимая, что неудовлетворенность создает беспокойство, понимая, что неудовлетворенность создает тревогу, понимая, что неудовлетворенность ведет в никуда, логично, что вы убедили самих себя, будто «это не путь». Вы прилепили себе маску наполненности, вы без конца твердите: «Я наполнен. Я не жажду власти, я не стремлюсь к богатству, я не хочу ни то ни это...», но вы страстно желаете. Иначе откуда же исходит это «нежелание»?

Вы желаете, вы жаждете, но вы обнаружили, что этого почти невозможно достичь, поэтому вы хитрите. Вы умничаете, вы говорите: «Этого невозможно достичь». Внутри себя вы знаете, что этого невозможно достичь, но вы не хотите чувствовать себя побежденными, вы не хотите чувствовать себя бессильными, вы не хотите чувствовать себя слабаком, поэтому вы говорите: «А я и не хочу этого».

Вы, наверное, слышали прекрасную басню Эзопа.

В сад пришла лиса. Она посмотрела вверх, над ней висел прекрасный виноград. Лиса прыгнула, но недостаточно высоко. Она потерпела неудачу. Лиса прыгала и прыгала... но не могла схватить грозь. Тогда она осмотрелась, чтобы убедиться, что никто не видел ее поражение. Затем она надменно удалилась. Маленький зайчишка, прятавшийся в кустах, выбрался из них и спросил: «Тётинька, что произошло?» Заяц видел неудачу лисы, как она расписалась в своем бессилии. Лиса ответила: «Ничего. Этот виноград кислый».

Это утешение. Понимая, что вы не можете достичь чего-то, вы логически объясняете, что виноград кислый, он не стоит того, чтобы его доставать. Не то, чтобы вы бессильны, вялы – «Он не стоит того, чтобы его доставать». Не то, чтобы вы потерпели поражение – вы отвергаете виноград. Я видел многих людей, которые отвергли мир, и они – ничто иное, как герои басни Эзопа. Я встречал многих саньясинов, «мхатм», но вы видите у них в глазах... Там все еще есть желание винограда. Но они утверждают, что они отреклись, так как мир тщетен, он – иллюзия, майя. Они не читали басню Эзопа. Они должны прочитать ее. Она будет для них полезнее, чем чтение Вед и Гиты, и они должны попытаться понять, – то, что случилось на самом деле – это логическое объяснение эго.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Утешение – ложный шаг, наполненность – это революция. Наполненность не означает, что, видя повсюду неудачи, вы закрываете глаза и говорите: «Этот мир иллюзорен, я не желаю его». Один из величайших японских поэтов Басё написал небольшую хайку. Значение ее таково: «Благословен тот, кто, наблюдая, как исчезают на утреннем солнце капли росы, не говорит, что мир скоротечен и иллюзорен». Редкостное хайку. Я повторю еще раз: «Благословен тот, кто, наблюдая, как исчезают на утреннем солнце капли росы, не говорит, что мир иллюзорен, что мир – это всего лишь сон». Так легко утешать себя, говоря подобные слова.

Наполненность – это позитивное состояние бытия, утешение же – подавление. Но утешение похоже на наполненность. Пришел ко мне человек и сказал:

– Я – человек довольства. Всю жизнь я был удовлетворенным, но ничего не происходит.

Я удивился и спросил его:

– Что Вам нужно? Удовлетворенности достаточно. Что же еще вы хотите?

Он ответил:

– Я прочел во всех священных книгах, что, если ты удовлетворен, то с тобой случится все. А ничего не происходит. И я видел людей, которые не были удовлетворены и добились успеха. Я – неудачник. Меня одурачили.

Этот человек пытался через наполненность достичь выполнения каких-то желаний. Наполненность оказалась фальшивой – он лукавит. А вместе с существованием вы не можете хитрить. Вы не можете обмануть существование, вы – часть его. Как же может часть обмануть целое? Целое угадывает неправду прежде, чем часть начинает обманывать.

Я говорю также, что все происходит с человеком, который наполнен, потому что наполненность – это все. Это не результат, вы не для того практикуете наполненность, чтобы с вами происходило все, – Бог, блаженство, нирвана, – нет же. Наполненность сама по себе – уже все. Наполненный человек узнает, что наполненность – это все, уже все произошло. Все больше растет его «да», все больше его естество настраивается на приятие, все больше он чувствует, что положение вещей таково, каким и должно быть.

Если вы чисты, наполненность становится возможной. Что такое наполненность? Она – понимание, понимание всего, насколько это прекрасно. Наполненность приходит автоматически, если вы видите утро, как оно прекрасно, если вы видите вечер, как он прекрасен, если вы видите ночь, как она прекрасна. Если вы можете видеть то, что постоянно окружает вас, то это такое чудо, такой континuum чуда, каждый миг – волшебство... но вы полностью ослепли. Распускаются цветы – вы никогда их не видите, смеются дети – вы никогда их не слышите, журчат ручьи – вы глухи к ним, танцуют звезды – вы слепы, приходят Будды и пытаются разбудить вас – вы крепко спите. Наполненность невозможна.

Наполненность – это осознание всего, что уже здесь. Если вы можете просто видеть проблеск того, что уже происходит, что же еще вам ждать? Ждать большего, будет крайне неблагодарно. Если вы можете видеть целое, вы просто скажете спасибо, вы почувствуете огромную благодарность, исходящую из вашего естества. Вы скажете: «Все хорошо, все прекрасно, все свято. И я благодарен за это, потому что я не заслужил это, и мне выпал шанс, возможность жить, существовать, дышать, видеть, слышать – видеть, как расцветают деревья и слышать, как поют птицы».

Если вы сможете стать осознанными, то чуть-чуть осознанности, и вы поймете, что ничего не надо изменять, нечего желать – вам уже все дано. Из-за ваших жалоб, туч из жалоб, отрицательности, вы не можете видеть, ваши глаза застилает дым, и вы не можете увидеть пламя.

Наполненность – это видение, другое видение жизни, не видение жизни через желания, а попытка увидеть все, как оно есть. Если вы будете видеть через желание, вы никогда не будете наполнены. Как же вы можете быть... ведь желание не убывает? у вас есть десять тысяч рупий, а желание говорит, что нужно сто тысяч. Когда у вас сто тысяч, желание не унимается, теперь ему нужен миллион рупий, десять миллионов рупий. Когда вы будете достигать цели, желание будет всегда опережать вас. Оно движется впереди вас. Оно никогда не бывает с вами, вы никогда не встретите его где-либо. Куда бы вы ни пошли, вы всегда будете видеть его как горизонт – оно там, где-то в будущем. И так будет всегда. А за желанием следует неудовлетворенность, желание впереди, и тут неудовлетворенность станет вашим состоянием. А неудовлетворенность – это ад.

Когда вы поняли это, вы смотрите на действительность не на экране желания, вы смотрите, в сей же миг, вы смотрите прямо, вы откладываете желание в сторону и просто смотрите. Вы открываете глаза и просто смотрите, и все кажется таким совершенным...

Я увидел это! Вот почему я говорю подобное вам. Это настолько

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
совершенно, что и усовершенствовать такое нельзя. Это просто вершина всего.
Тогда наполненность спускается на вас словно вечер: солнце, палящее солнце
желания зашло, и тихий ветерок вечера вместе с безмолвной тьмой охватывает
вас, и скоро вы завернетесь в тепло ночи, в лоно наполненности.

Наполненность – это способ видеть, но только тогда, когда вы невинные,
светлые, невесомые, только тогда она становится возможной.

А после наполненности Патанджали ставит «аскетизм», тапа. Это
по-настоящему то, что надо понять, очень тонкое и трудно уловимое. Вы
можете быть аскетичными прежде наполненности, тогда ваш аскетизм будет
проходить через желание. Тогда и в своем аскетизме вы будете желать мокшу
(освобождение) – небеса, Бога. Тогда и ваш аскетизм будет средством. Вот
почему Патанджали сначала ставит наполненность, а уже потом аскетизм. Когда
вы наполнены, аскетизм – не средство, он – всего лишь простой, прекрасный
образ жизни. В этом случае вопрос не в том, обладать ли несколькими вещами
или побольше, это не проблема. Тогда вовсе нет вопроса: обладать или не
обладать. Тогда это простой образ жизни, а не запутанный путь.

И это трудно понять: если вы без наполненности пытаетесь быть
аскетичными, ваш аскетизм будет сложным.

Была такая история. Я путешествовал первым классом в одном купе вместе с
еще одним саньясином. Я не знал его, он не знал меня, но мы были
единственными пассажирами в купе. На некой остановке к нему зашло множество
людей, чтобы выразить ему свое уважение, наверное, он был известным
человеком. С ним не было никакого багажа кроме небольшого портфеля,
кажется, одно или два платья и короткий лунги, едва прикрывающий ему
колени; саньясин был почти голым. И лунги был также сшит из самой
недорогой ткани.

Путешествуя вместе с ним, я мало-помалу стал осознавать его сложность;
внешне, насколько это возможно, он был простым человеком. Когда остановка
закончилась, люди вышли, и поезд тронулся, увидев, что я задремал (я
прикрыл глаза), он тут же вынул что-то из портфеля. А я-то не спал. Я
наблюдал: он подсчитывал банкноты, наверное, кто-то подарил их ему. Не
очень много банкнот, должно быть, не более сотни рупий, но как же он
считал, смакуя, вожделея, что я поверить в такое не мог.

Увидев, что я наблюдаю за ним, он немедленно бросил деньги в портфель и
снова уселся на диван в позе Будды. Вот это сложность. Если вы считаете,
значит, вы считаете. Какое имеет значение, вижу я это или нет? Зачем
скрывать? Почему он чувствует себя виноватым? Если вы получаете
удовольствие от подсчитывания денег, то в этом нет ничего дурного – это
невинно, безвредно. Но нет, он чувствует себя виноватым, ведь саньясин не
должен касаться денег, и вот его поймали.

Потом, ему нужно было выйти на станции рано утром, в шесть часов. Каждый
раз, когда поезд останавливался, саньясин то и дело спрашивал, даже в два
часа ночи он прислонялся к окну и спрашивал название станции. Он так мешал
мне спать, что я сказал ему: «Не беспокойтесь. Станция будет не раньше
шести часов. И поезд не пойдет дальше этой станции, так что не нужно Вам
беспокоиться. Даже если Вы крепко заснете, вы не сможете пропустить свою
станцию, это конечная станция». Но он не мог уснуть всю ночь. Он был таким
напряженным, и я не мог понять причину его беспокойства.

Утром, когда поезд подъезжал к станции, я увидел, что он стоит перед
зеркалом. Нечего было приводить в порядок кроме короткого лунги, но он в
который раз затягивал его поясом и вертесся перед зеркалом, проверяя,
хорошо ли сидит платье. Тут он снова поймал мой взгляд. Он вздрогнул. Когда
я закрывал глаза, он делал что-то, а если я открывал глаза, он тотчас же
переставал это делать. Он за все чувствовал вину.

Этот человек не достиг наполненности, а вел аскетический образ жизни. Он
остается обычным человеком желания. Я не говорю, что есть что-то
дурное в том, чтобы смотреться в зеркало, нет в этом ничего неправильного.
Дурное случается, когда за этим наблюдает другой человек, что вы аж
вздрагиваете. Это же прекрасно, вы можете смотреть, это ведь ваше лицо. Вы
можете смотреться в зеркало. Вы законный владелец, по крайней мере, своего
лица. И нет в этом ничего дурного. Человек должен наслаждаться, так как это
лицо есть также, лицо Бога. Но человек чувствовал вину: это был
обыкновенный человек, позирующий, пытающийся быть святым.

Без наполненности вы можете делать вид, вы можете страдать, вы можете
быть аскетичными, вы можете стать «простыми» – вы можете бросить дом и
одежду и остаться голыми, но в вашей наготе будет сложность, в ней не может
быть простоты. Простота приходит только как тень наполненности, тогда вы
можете жить во дворце и при этом способны быть простыми. Простота никак не
связана с тем, что есть у вас, простота имеет общность с качеством ума.

Так, беспокоясь о какой-то станции, как же этот человек может быть
спокойным, когда будет умирать? Так бояться того, что я наблюдаю за ним,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org как же сильно он бы испугался, если бы Бог наблюдал за ним, и как сильно он будет бояться, когда предстанет перед создателем? Он не сможет это сделать. Он сам себя дурачит, ведь никто его не обманывает.

Аскетизм – это простота: жить простой жизнью. Что такое простая жизнь? Это жизнь детей – вы наслаждаетесь всем, но ни за что не цепляетесь.

Была такая история: Кабир – один из величайших святых Индии. У него был сын, его звали Камаль. Он был даже более великим человеком, чем его отец, но никто не знает о Камале, поскольку он вел себя по-настоящему необычно. В те времена было много учеников, они соревновались, как это и бывает с учениками. И многие, жившие с Кабиром, были настроены против Камала, они говорили: «Этот человек заслуживает порицания». Люди постоянно приносили множество подарков, пожертвований, денег и драгоценностей к ногам Кабира – он никогда не брал их. А Камаль сидел себе, и когда люди отправлялись восвояси, он, если они предлагали ему что-то, забирал это. Поэтому люди говорили: «Твой сын жадный».

Кабир знал, что его сын вовсе не жадный, Камаль был очень простым человеком. Вот почему Кабир назвал его Камалем. Камаль означает «чудо». Он был человеком поистине удивительным и обладал всем для этого: как сын Кабира, он должен был стать чудесным человеком. Но он был по-настоящему простым, совсем как ребенок. Порой он даже спрашивал, когда отказывались от чьего-нибудь подарка, скажем, Кабир отверг подарок – кто-то принес ему алмазы, а Кабир отказался от них – и человек забирал их, а Камаль и говорит: «Прекрасные камни. Откуда они у тебя? Принеси их мне. Если мой отец не может их принять, то я могу это сделать».

Дело обернулось плохо. Итак, в конце концов, ученики уговаривали Кабира, и он, скрепя сердце, сказал: «Хорошо, будь по-вашему... тогда я выгоню его».

Камала прогнали. Он не вымолвил ни слова, он просто принял это как человек наполненности. Он даже не вступился за себя, не сказал, что люди, жалующиеся на него, не правы, нет. Такому человеку не нужно спорить. Он просто ушел, он построил небольшую хижину неподалеку от дома Кабира и стал жить там. К Кабиру приходили тысячи людей, а к Камалю никто не приходил, ведь теперь он был забыт, все слышали, что Кабир выгнал его, этого осуждения было достаточно.

Однажды к Кабиру явился король Каши, его ревностный поклонник, он спросил:

– А где же Камаль?

Кабир рассказал королю, как все было. Король заметил:

– Но у меня никогда не было чувства, что мальчик жадный. Он очень прост. Я пойду проведать его.

Итак, он пошел к хижине Камала, держа при себе невероятно ценный бриллиант, самый большой, что у него был. Камаль был голоден в тот день, у него не было еды, поэтому он сказал:

– А что я буду делать с этим камнем? Разве его можно есть? Вы бы лучше принесли мне поесть, ведь я голоден.

Король подумал про себя:

– Я был прав. Гм? Такой ценный бриллиант, а он так просто отказывается от него.

Итак, король спрятал бриллиант и собрался уходить. Камаль окликнул его:

– Если Вы поняли, что это всего лишь камень, то зачем же снова носить эту тяжесть? Вы можете оставить его. Сначала Вы принесли его сюда, это было неправильно. Так зачем же снова совершать ту же ошибку? Это ведь только камень.

Король задумался: «Может быть, это только уловка. Возможно, Камалю интересен бриллиант, но он лукавит со мной. Ладно, увидим», – решил про себя король, и он спросил, – куда мне положить его?»

Камаль ответил:

– Вы вновь совершаете прежнюю ошибку. Если это всего лишь камень, никто не задает вопрос о том, куда его класть. Вы можете оставить его где угодно, в хижине достаточно места.

Король хотел увидеть все до самого конца, поэтому он положил бриллиант на крышу хижины и ушел, отметив про себя: «Стоит мне немного отойти, как Камаль заберет бриллиант в хижину».

Спустя семь дней король пришел к хижине Камала, чтобы посмотреть, что произошло. Он был уверен, что бриллиант уже продали. Вот он пришел, поговорил о том и о сем, а затем спросил:

– Что случилось с бриллиантом? Камаль ответил:

– Снова Вы о бриллианте? Я же сказал Вам, что это был камень. Какое мне дело до того, что с ним произошло?

И король подумал: «Он по-настоящему хитер. Он либо продал его, либо спрятал, а теперь говорит, какое мне дело до него?»

А затем Камаль посоветовал:

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

– Но Вы можете посмотреть там, где вы его оставили. Если никто до сих пор не взял его, то, возможно, он там.

И бриллиант был там же.

Такова простота. Это и есть аскетизм. Но это трудный путь: человек может жить во дворце, и если внутри него нет дворца, то это аскетизм. Вы можете жить в хижине, но если хижина въелась в ваш ум, то это не аскетизм. Вы можете сидеть на троне как император и быть при этом санньясином. Вы можете быть санньясином и стоять голым на улице, и вы – все же не санньясин. Все не так просто, как об этом думают люди, нельзя сильно доверять внешнему виду – вы должны смотреть глубже.

Аскетизм возможен только после наполненности, поскольку после наполненности ваш аскетизм не будет средством для достижения цели, он будет просто несложным, простым образом жизни. Почему простым? Потому что такой путь счастливее. Чем сложнее вы станете жить, тем несчастливее вы будете, так как вам придется заниматься столы многим. Чем проще жизнь, тем она счастливее, ведь тогда по-настоящему нет суеты. Вы можете просто жить словно ветер.

А потом наступает «самоизучение», свадхъяя. Человек, который достиг чистоты, наполненности, аскетизма, только такой человек может изучать себя, потому что весь мусор выметен, весь вздор выброшен. В противном случае самоизучение не будет возможным. В вас так много мусора, если вы станете изучать себя, это не будет самоизучением, поскольку придется изучать весь этот мусор. Изучение может стать психоанализом Фрейда, а ведь есть разница между свадхъяей и фрейдистским психоанализом.

Психоанализ Фрейда может продолжаться годами – пять лет, три года – и тогда ничего не завершается, мусор все прибывает. Вы без конца анализируете... поток мусора бесконечен, поскольку он порождает себя, сегодня вы выбрасываете мусор, а завтра вы снова занимаетесь анализом, и через двадцать четыре часа мусор снова набирается, снова вы выбрасываете его, он тут как тут. До тех пор, пока не изменится все основание вашей жизни, вы будете бесконечно копить мусор. Мусор – это не суть, а вы копите его. Ваш образ жизни таков, что вы привлекаете его и копите, вы цепляетесь за этот мусор. Пока подобный образ жизни не будет разрушен, пока этот стиль жизни не изменится, вы не в силах изучать себя. Вы – толпа, и ваша самость затерялась в толпе.

Патанджали движется очень и очень научно. После аскетизма, когда вы стали очень простыми, перестали копить мусор, когда вы стали настолько наполненными, что в вас не осталось желания, когда вы стали настолько невинными и чистыми, что более не существует тяжести, вы стали подобны аромату, вы невесомы, летите на крыльях в эфире, воздух несет вас, вот тогда возможно самоизучение. Теперь вы можете изучать себя.

Самоизучение – это не самоанализ, это просто взгляд в себя. Это размышление о самом себе.

А после самоизучения наступает последний шаг во второй стадии, то есть «сдача Богу». Это по-настоящему прекрасно, как движется Патанджали. Он, должно быть, годами рассматривал каждый шаг, потому что этот путь действительно прекрасен. Когда вы изучили себя, только тогда вы можете сдаться. Потому как, почему же еще вы будете сдаваться? Самость должна сдаться. Если вы хорошо это усвоили, то только в таком случае вы можете сдаться. Иначе, как же вы сдадитесь?

Приходят ко мне люди, они говорят: «Мы хотели бы сдаться», но что вы сдадите мне? Прямо сейчас у вас ничего нет. Это ничего незначащая вещь, то, что вы называете сдачей. Вам надо быть здесь, чтобы сдаться. Прежде всего, надо, чтобы сдалась цельная самость. Лишь от одних слов сдача случиться не может – вы должны получить способность обрести ее, сдачу надо заработать. После самоизучения, когда самость возникает, словно столб света внутри вас, и вы осознали ее, и все несущественное отрезано и выброшено, вы пережили хирургическую операцию, то только теперь самость существует в своей нетронутой чистоте и красоте – сейчас вы можете сдаться Богу.

И Патанджали может сказать еще кое-что редкостное, а именно то, что неважно, существует ли Бог или нет. Бог – не теория для Патанджали, не нужно доказывать существование Бога. Патанджали говорит, что Бог – это ничто иное, как повод сдаться. Иначе, где же вы сдадитесь? Если вы можете сдаться без Бога, это замечательно, для Патанджали нет такой проблемы. Он не утверждает, что в Бога надо верить. Патанджали настолько научен, что он говорит, будто Бог – не необходимость, это только путь сдачи. В противном случае вы окажетесь в затруднении, где вам сдаться. «Кому сдаться?», – спросите вы.

Были прежде люди вроде Будды и Махавиры, которые сдались без Бога, но подобное – редкое явление, потому что ваш ум будет всегда спрашивать. Если я говорю вам: «Любите», вы спросите: «Кого?», поскольку вы не можете любить

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
без объекта любви. Если я попрошу вас написать письмо, вы спросите «На какой адрес?» Вы не можете просто написать письмо без адреса, ведь это будет выглядеть слишком глупо. Таков ваш ум. В результате, если Бога нет, и вам говорят: «Сдайтесь», вы спросите: «Кому?»

Бог – это всего лишь вспомогательный адрес, по которому вы узнаёте адрес сдачи. Бог – не цель, Бог – не личность. Для Патанджали Бог – только помочь в пути, последняя помощь. С именем Бога сдача становится простой. С именем Бога ваш ум не гадает, где сдаться, у вас есть место для сдачи, у вас есть пространство сдачи. Бог – это пространство, а не личность.

И Патанджали говорит, что, если вы можете сдаться без Бога, то на Боге никто не настаивает. Сдача – вот цель, а не Бог. Если вы по-настоящему понимаете мои слова, тогда сдача и есть Бог. Сдаться, значит стать божественным, сдаться, значит достичь божественного. Но вам надо исчезнуть. Итак, сначала вы должны найти себя, чтобы вы могли исчезнуть; сначала вы должны объединиться в единое целое, чтобы вы могли войти в святилище и сдаться у ног божественного, излить себя в океан и исчезнуть.

«Чистота, наполненность, аскетизм, самоизучение и сдача Богу – законы, которым надо следовать». Это законы для роста. Они не запрещают, они помогают. Они не ограничивают, они творят.

Когда неправильные мысли мешают уму, размышляйте о противоположном.

Этот метод прекрасен, он будет очень полезен вам. Например, если вы чувствуете себя неудовлетворенными, что же делать? Патанджали говорит, размышляйте о противоположном, если вы чувствуете себя неудовлетворенными, подумайте о наполненности, о том, что такое наполненность. Внесите равновесие. Если ваш ум сердится, внесите в него сострадание, подумайте о сострадании, и в тот же миг энергия изменяется. Потому что энергии одинаковы, противоположная энергия – это другая сторона все той же энергии. Когда вы вносите противоположную энергию, вся энергия поглощается. Если есть гнев, поразмышляйте о сострадании.

Сделайте такое: храните статую Будды. Ведь эта статуя – жест сострадания. Когда вы злитесь, войдите в комнату, посмотрите на Будду, сядьте в позу Будды и почувствуйте сострадание. Неожиданно вы поймете, что внутри вас происходит преображение: гнев изменяется, волнение ушло... возникает сострадание. И это не другая энергия, это все та же энергия – прежняя энергия гнева, изменившая качество, возвысившаяся. Испытайтте это.

Это не подавление, не забывайте это. Люди спрашивают меня: «Патанджали подавляет? Ведь когда я рассержуся и буду думать о сострадании, разве это не будет подавлением?» – Нет. Это очищение, это не подавление. Если вы злитесь и подавляете гнев, не думая о сострадании, тогда это подавление. Вы все время подавляете гнев, вы улыбаетесь и ведете себя так, как будто вы не гневаетесь – гнев пузырится, кипит и готов взорваться. Тогда это подавление. Нет, мы ничего не подавляем, и мы не создаем улыбку и все такое, мы просто меняем внутреннюю полярность.

Противоположное – это полюс. Когда вы чувствуете себя полными ненависти, подумайте о любви. Когда вы ощущаете желание, подумайте об отсутствии желания, и придет тишина. Судя по окраске чувства, вносите противоположное и наблюдайте за тем, что происходит внутри вас. Когда вы умеете управлять энергией, вы уже стали мастером. Теперь у вас есть ключ: в любой миг гнев можно изменить в сострадание, в любой миг ненависть можно обратить в любовь, в любой миг печаль может стать экстазом. Страдание может стать блаженством, потому что у страдания та же энергия, что и у блаженства, энергия не отличается. Вам просто надо знать, как направить ее.

И подавления нет, потому что вся энергия гнева становится состраданием – подавлять больше нечего. На самом деле, вы выразили энергию в сострадании.

Существуют два способа выражения. На Западе в настоящее время катарсис стал очень важным. Терапевты различных школ верят в катарсис. Моя собственная динамическая медитация – это метод катарсиса, потому что люди потеряли ключ к очищению. Патанджали вовсе не говорит о катарсисе. Почему же он не говорит о нем? – у людей был ключ, умение. Они знали, как очиститься. Вы забыли, поэтому мне приходится учить вас катарсису.

Гнев есть, его можно превратить в сострадание, но вы не представляете себе, как это сделать. А ведь это не искусство, которое можно преподавать, это умение. Вы можете сделать это, изучить его через поступки, нет другого способа. Это как плавание, вам надо плыть и ошибаться и порой попадать в опасные ситуации, и иногда вы почувствуете себя потерянными, жизнь потеряна, вы тонете. Вы должны пройти через все это, а потом возникает умение, тогда вы узнаете, что это такое. А ведь умение – такая простая

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
вещь, как плавание.

Вы замечали такое? Существует несколько вещей, которым вы можете научиться, но не можете забыть, плавание – одна из этих вещей. Или езда на велосипеде – вы можете научиться кататься, и не можете забыть, как кататься. Все остальное вы можете выучить и забыть. В школе учат тысяче и одной вещи, а сейчас вы почти все забыли. Вся школьная система кажется такой бесполезной. Люди учатся, а потом никто не помнит. Только для того, чтобы сдать экзамен... потом конец, тогда все забыто. Но плавание вы не можете забыть. Если вы не были на реке пятьдесят лет и вдруг упали в реку, вы поплывете так же, как годы назад, вы ни на секунду не задумаетесь о том, что вам делать. Почему так происходит? Потому что это умение. Его нельзя забыть. Это не учение, это не искусство. И заученное, и искусство можно забыть, а как же умение? Умение – это что-то, идущее настолько в глубину вашего естества, что становится частью вас. Очищение – это умение.

Патанджали никогда не говорит о катарсисе; мне приходится говорить о нем из-за вас. Но когда вы понимаете, и, если вы можете очиститься, тогда нет необходимости в катарсисе, потому что катарсис, по сути, – это затрата энергии. Но, к сожалению, ничто нельзя сделать прямо сейчас. И вы подавляете в течение столь многих столетий, что очищение кажется подавлением, поэтому, только катарсис кажется путем. Сначала вам надо успокоиться – вы чуть теряете вес, вы разгружаетесь, и тогда вас можно научить искусству очищения.

Очищение использует энергию более высоким образом, ту же энергию, которая используется в ином качестве. Вы можете попытаться. Многие из вас прошли через динамическую медитацию. Вы можете попытаться: в следующий раз, когда появится гнев, придет печаль, просто молча сядьте и позвольте печали двигаться к счастью – немножко помогите – подтолкните ее чуть-чуть. Не перегните палку и не торопитесь. Гм... потому что печаль будет поначалу сопротивляться движению к счастью. Оттого что на протяжении веков, за много жизней вы не позволяли ей двигаться по этому пути, она будет сопротивляться. Печаль похожа на коня, которого вы заставляете свернуть на новый путь, по которому он никогда не ходил, он будет сопротивляться. Он будет пытаться пойти к старому образцу, к старому пути, к старому маршруту. Но вы потихоньку уговаривайте и соблазняйте печаль. Говорите печали: «Не бойся. Это привычная колея, ступай по ней. Ты можешь стать Счастьем, и нет ничего дурного в нем, и нет ничего невозможного».

Просто уговаривайте, говорите с печалью, и однажды вы неожиданно обнаружите, что печаль повернула в новое русло: она стала счастьем. В этот день рождается йог, но не раньше этого. Прежде того вы просто готовитесь.

Необходимо думать о противоположном, поскольку неправильные мысли, эмоции и действия, такие как насилие, берут начало в невежестве и сильном страдании, где они были созданы, произведены и одобрены жадностью, гневом или заблуждением в слабой, средней или сильной степени.

Все негативное опасно для вас и для других людей. Все негативное уже создает ад для вас и других людей, оно создает несчастье для вас и других людей. Будьте бдительными. Даже если у вас есть негативная мысль, она уже стала на свете действительностью. Действительность возникает не только тогда, когда вы делаете что-то, мысль также реальна, как и любое действие. Если вы задумываете убить человека, то вы уже убили его. Человек может жить, но вы сделали свою работу – человек не сможет жить полной жизнью, как это могло быть. Вы чуть-чуть убили его. И человек может жить, но вы стали убийцей, и ваша собственная энергия принесет в вас это качество убийства.

Мысль, эмоция или действие – мы не делаем никакого различия между ними. Все они одинаковы. Они такие же, как семя, растение и дерево. Если есть семя, то и дерево уже на подходе, оно пробивается. Поэтому когда вы улавливаете негативную мысль, тотчас же очищайте ее и преображайте. Она опасна. Каждая мысль, в конце концов, становится действием, каждая мысль, в конце концов, становится реальностью.

Вы замечали такое? Вы входите в новый номер в отеле и неожиданно чувствуете, как внутри вас что-то изменилось. Или вы входите в новый дом, и у вас возникает странное ощущение, будто вы – уже не вы. Подобное происходит из-за некоего закона. В номере отеля многое постоянно изменяется, разные люди приходят сюда и уходят. Номер переполняется постояльцами. Номер – это невероятно переполненное место – тысячи мыслей освобождаются в этом номере. Он не пустой, как вы полагаете, это не так. Эти мысли расходятся волнами. Когда вы входите, вы вдруг оказываетесь под влиянием множества мыслей.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Вы переезжаете в новый дом – происходит что-то странное. Вам нужно почти три недели, двадцать один день, чтобы поселиться и почувствовать, что это ваш дом, потому что в течение двадцати одного дня мало-помалу ваши мысли изгоняют мысли, которые уже были в доме, и они удерживают дом. Потом становится легче, вы чувствуете себя как дома, будто вы вернулись обратно к самим себе.

Иногда выходит так, что, если в номере жил убийца и постоянно обдумывал убийство, планировал то и это, и если вы входите в номер в течение шести минут после его ухода и остаетесь здесь, то, возможно, он и не совершил преступление, но вы можете сделать это, поскольку его мысль чрезвычайно сильна в этот период времени. В течение шести минут мысль сохраняет свою энергию в неизменности. Мало-помалу она рассеивается. Или же, если человек думал о самоубийстве, другой человек может совершить его. Ваша мысль может стать действием для кого-то другого.

Но, когда вы думаете о чем-то отрицательном, вы создаете себе и другим людям плохую карму, вы изменяете природу действительности. То же самое происходит с положительной энергией, позитивной мыслью: когда вы посыпаете мысль сострадания, ее получают. Вы создаете лучший мир, только думая о нем. И если вы можете достичь не-ума, вы создаете вокруг себя пространство, которое пусто. В этом пустом пространстве какой-нибудь человек может однажды стать Буддой. Вот поэтому-то столько уважения, столько почестей воздается и столько поклонения некоторым местам в мире – Мекке, Медине или Иерусалиму, или Гирнару, Кайлашу. Тысячи людей стали Буддами в этих местах. Они оставили там вакуум, живой вакуум, он такой сильный, что ни одна мысль не в силах проникнуть в этот вакуум. Если вы можете найти верное место в Кайлаше и посидите там, то неожиданно вы преобразитесь – вы находитесь в водовороте не-ума. Он очистит вас. Одно и то же происходит как с отрицательным, так и с положительным.

Когда вы ощущаете что-то отрицательное, немедленно измените это на положительное – очистите мысль. Я не советую силой делать это, я не советую подавлять мысль. Я говорю вам, позвольте ей, помогите ей стать противоположной, помогите мысли двигаться к противоположному. И ведь это не трудно! Нужно только уметь это делать.

НЕТ ОТВЕТА, НЕТ И ПРОБЛЕМЫ

Это хороший знак, если человеку нечего спросить?

Если действительно так случается, что вам нечего спросить, то это потрясающее явление. Это одно из самых прекрасных состояний ума, потому что, когда вопросов нет, тогда не задающее вопросы сознание – ответ на все вопросы. Не то, чтобы вы получали ответы, но просто вопросы растворяются. Ум становится ненапряженным, поскольку каждый вопрос – это напряжение, тревога, это беспокойство.

А ведь ни один ответ не разрешит вопрос. Спрашивающий ум – вот проблемы, а не сам вопрос. На ваш вопрос можно ответить, но ваш спрашивающий ум создаст из вопроса еще тысячу и один вопрос; вы превратите каждый ответ во множество вопросов. Ум никогда не помогает. Он помогает только тогда, когда все вопросы отброшены, когда сознание переступает границы задавания вопросов, когда вы понимаете, что спрашивать не о чем, не на что отвечать.

Жизнь – это тайна, а не проблема, вы не можете ничего спрашивать о ней. Если жизнь по-настоящему случается, то это самадхи. Это дело всей моей жизни. Вы должны прийти к точке, где не возникают вопросы. В этой тишине, в этой всеобщей красоте, в этом покое вы преображаетесь: исчезают всякая тревога и сомнения.

Но вопрос состоит в том, что, если вопрос настоящий (ведь вы можете и не задавать вопросы, а они насущны), тогда нет смысла молчать. Лучше спросить. Если вопросы находятся в уме, а вы не задаете их, тогда вы чувствуете смущение, молчание не поможет. Лучше спросить и покончить с вопросами. Не то чтобы, задавая вопросы, вы получите на них ответы – никто не получает

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
ответ, никто и никогда не получал его, и никто во веки веков не получит. Ответ невозможен, потому что жизнь – это тайна. Вопрос нельзя разрешить. Чем больше вы его разрешаете, тем лучше вы понимаете, что разрешить его невозможно. Но спрашивая, вы мало-помалу начинаете осознавать тщетность задания вопросов.

Тогда однажды в миг тонкого осознания, в миг цельного сознания вы переступаете границы вопросов. Так же, как змея сбрасывает старую шкуру – старая шкура отброшена, змея уползает – так однажды и ваше сознание двигается, и по мере этого сползает старая шкура вопросов. Неожиданно вы свежи и девственны – вы достигли. Вы стали Буддой. Сознание Будды – это не то сознание, у которого есть все вопросы, это сознание, у которого нет вопросов.

Вы говорите, что во время сильных потрясений – социальных, экономических, религиозных – рождается добро. Это утверждение отражает то, что мы переживаем в Пуне в Вашем присутствии?

Да, кризисное время очень ценно. Когда все утряслось, и кризиса нет, все умирает. Когда ничто не изменяется, и прошлое цепко держит вас, тогда почти невозможно измениться. Когда все в хаосе, нет ничего устойчивого, ничто не находится в безопасности, никто не знает, что произойдет в следующий миг, тогда вы в этот миг беспорядка свободны, вы в силах измениться. Вы можете достичь внутренней сути вашего естества.

Это похоже на ситуацию в тюрьме: когда все урегулировано, заключенному почти невозможно выбраться из тюрьмы, сбежать из нее. Но просто представьте себе, что произошло землетрясение, все разрушено, никто не знает, куда подевалась охрана, никому не известно, куда пропал надзиратель. Все правила растворились, и каждый человек поступает так, как ему вздумается; в этот миг, если заключенный немого бдителен, он может сбежать очень легко, если же он глуп, он упустит возможность.

Когда в обществе царит смятение, все находится в состоянии кризиса и повсюду хаос, значит настал миг, когда, если вы хотите, вы можете сбежать из тюрьмы. Это так легко, ведь никто не охраняет вас, никто за вами не приглядывает. Вы предоставлены самим себе. Все вокруг в таком беспорядке, что каждому есть дело только до себя, никто и не смотрит на вас. Миг настал. Не упустите же его.

Во времена кризиса всегда у многих людей случалось просветление. Когда общество устоялось, и практически невозможно бунтовать, выходить за рамки чего-то, и нельзя не следовать правилам, тогда просветление становится невероятно трудным, потому что просветление – это свобода, это анархия. На самом деле, оно удаляется от общества и становится личностным. Общество не любит личностей, оно любит роботов, которые только похожи на личностей, но не являются ими. Обществу не по душе подлинное бытие. Ему нравятся маски, притворщики, ханжи, но не настоящие люди, поскольку настоящий человек всегда сулит неприятность. Настоящий человек – это всегда свободный человек. Вы не в силах ничего ему навязать, вы не можете сделать из него заключенного, вы не можете поработить его. Он предпочел бы скорее потерять жизнь, чем потерять свободу. Свобода для него ценнее, чем сама жизнь. Свобода для него – высшая ценность. Вот почему мы в Индии назвали высшую ценность мокшой, нирваной; эти слова означают свободу, полную свободу, абсолютную свободу.

Когда в обществе царит хаос, и каждый занимается лишь своим делом, вынужден заниматься – бегите. В этот миг двери тюрьмы отворены, стены испещрены проломами, охранники покинули пост... можно легко сбежать.

Та же ситуация была во времена Будды, двадцать пять веков назад. Эта ситуация всегда возвращается по кругу, круг замыкается через двадцать пять столетий. Точно так же, как круг времен года замыкается через год – весна наступает через год, как и лето, – существует великий круг двадцати пяти веков. Каждый раз после двадцати пяти веков старые основания растворяются, обществу надо закладывать новые фундаменты. Все сооружение становится никчемным, его надо снести. Тогда экономические, социальные, политические, религиозные – все системы – разрушаются. Необходимо родить новое, приходит боль рождения.

Существуют две возможности. Первая состоит в том, что вы можете начать ставить подпорки старой падающей структуре, вы можете поступить на службу обществу и укреплять все вокруг. Тогда вы упускаете, потому что ничего нельзя сделать, – общество умирает. У каждого общества есть свой срок жизни, и у каждой культуры есть свой срок. Как ребенок рождается, и мы знаем, что ребенок повзрослеет, состарится и умрет – через семьдесят,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
восемьдесят, в лучшем случае через сто лет – также и всякое общество рождается, переживает молодость, старится и должно умереть. Каждая родившаяся цивилизация обречена на смерть.

Такие критические моменты – это моменты смерти прошлого, старого, это моменты рождения нового. Не надо вам беспокоиться, не надо приниматься подпирать старую структуру – она все равно умрет. Если вы будете поддерживать ее, она вас может раздавить. Это первая возможность, если вы начинаете поддерживать структуру. Она не будет работать, а вы упустите возможность.

Потом есть еще одна возможность: вы можете устроить социальную революцию для привнесения нового. Тогда, опять же, вы упустите возможность, потому что новое все еще в пути. Вам не нужно нести новое. Новое уже на подходе – не тревожьтесь о нем, не становитесь революционером. Новое придет. Если старое уходит, никто не может заставить его оставаться, и если новое наступило, и пришло его время, и ребенок созрел в материнском чреве, то ребенок родится. Вам не надо пытаться делать кесарево сечение. Ребенок обязательно родится, не волнуйтесь об этом. Революция происходит сама по себе, она – естественное явление. Не надо никаких революционеров. Вам не надо убивать человека, он сам умрет. Если вы начинаете работать на социальную революцию, то есть становитесь коммунистом, социалистом, то вы все упустите.

И в том, и другом случае вы можете упустить. Или же вы можете использовать кризисное время и стать преображенными, использовать время для своего личного роста. Ничто не сравнится с кризисными моментами истории: все напряжено и все ослаблено, и все пришло к мигу, к вершине, где повернется колесо. Воспользуйтесь этой дверью, этой возможностью и станьте преображенными. Вот почему я делаю акцент на личностной революции.

В наши дни всё, от рождения и до смерти, контролирует политика; она управляет, диктует, влияет, наставляет, удерживает. Поэтому, до тех пор, пока политика сильна, все попытки религии и науки могут оказаться тщетными, потому как, если нынешний мир столкнулся с хаосом и беспорядком, болью и страданием, то это только из-за грязной политики, так ведь?

Вопрос состоит из двух частей. Человечество не становится грязным из-за грязных политиков; грязные политики появляются из-за грязного человечества. Вам надо четко это уяснить. Не возлагайте ответственность на политиков. Они просто представляют вас, только и всего. Это абсурд: сначала вы выбираете их, а затем называете их грязными. А выбирая, вы выбираете самое грязное. Вы голосуете за них, а потом называете их грязными. Каким образом они появляются? Откуда они приходят? Они выходят из вас. Они появляются при вашей поддержке; они проигрывают, если вы не поддержите их.

Не называйте же их грязными. Это старая уловка ума: всегда возлагать ответственность на другого человека и чувствовать, что с вас снимается вина. Вы – настоящий преступник. Если существуют грязные политики, то только благодаря вашему грязному уму. Корни политиков где-то в вашем уме, политики вскормлены им. Поэтому, только от смены политиков ничего не изменится. На протяжении тысяч лет человек меняет политиков, не более того, но ничего не происходит, потому что человек не изменил себя. Вы без конца меняете политиков, но кто же будет выбирать следующего политика? Вы же и будете его выбирать.

А когда политик не облечен властью, он кажется очень красивым, добрым, невинным, поскольку без власти вы не можете быть грязными – вам нужна власть. Поэтому, когда у политика нет власти, он выглядит таким скромным, таким открытым. Но только дай ему власть, как он тут же преображается, он – уже не тот, что прежде, потому что политика – это путь власти. Человек стремился к власти – ему приходилось быть простым, чтобы уговаривать и соблазнять вас тем, будто он – скромный и святой человек. Когда он получает власть, ему уже нет дела до вас. В действительности он и раньше не заботился о вас, он просто заигрывал с вами. Он соблазнял и эксплуатировал вас. Теперь он достиг своей цели – зачем же ему волноваться о вас? Кто вы такие? Он и не узнает вас. Теперь вожделенная власть находится у него в руках, он начинает пользоваться ей. Тогда вы начинаете называть его грязным.

И вы меняете политиков в течение столетий, а ничего и не изменилось. Лучше измените себя. Настала пора – пришло время – вы должны понять, что никакая социальная революция не может быть революцией. Никакая политическая революция не может быть революцией. В лучшем случае революция способна дать вам временное облегчение, но это ничто, сущий пустяк. Пока не изменитесь

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
вы, ничего не переменится – надо изменить человека.

А теперь вторая часть вопроса. Вы полагаете, будто в наше время с рождения и до смерти все контролируют политики – « управляет, диктует, влияет, наставляет ». Вам известно какое-нибудь время, когда такого не было? Почему же вы называете это нашими днями? Всегда так было, всегда человеком управляли, контролировали его. На самом деле, сейчас контроль не так силен, – вот почему встает такой вопрос. Во времена Рамы этот вопрос не возник бы – контроль был совершенным. Вглядитесь в далекое прошлое и вы поймете, что контроль был настолько совершенным, что вы даже не в силах задать такой вопрос. Теперь же вы можете задавать его, поскольку контроль несколько потерял силу. Вы можете поднять вопрос, по крайней мере, в мир пришла большая свобода. Чем дальше в прошлое, тем больше там вы найдете обусловленных людей.

В прошлом никогда не было момента, похожего на нынешний. По сравнению с предыдущими временами, наше – лучшее. До сих пор лучшее время – то, в котором вы живете, и так и должно быть. Прошлое не было лучше настоящего, не может такого быть. Теперь, по крайней мере, в мире существует фасад правды: по крайней мере, вам разрешают говорить, по крайней мере, вам разрешают задавать вопросы. Это один из величайших психологических прорывов, и это надо понять.

Например, в Индии шудры, неприкасаемые, просуществовали тысячи лет, но в прошлой истории никогда не вставал вопрос об отмене их рабства. Почему? – контроль был совершенным. Контроль был настолько совершенен, обусловленность была настолько абсолютной, что шудрам даже в голову не приходило, что их контролировали. Кто же почивает такое? Как же вы ощутите это, если обусловленность тотальна? Вы подумаете, что вот это и есть единственная жизнь, нет возможности сравнить эту жизнь с какой-то другой. Шудры принимали свою жизнь как единственно возможную. Они вели одну из самых отвратительных жизней на свете, но никогда не осознавали это. Обусловленность была совершенной.

Вы не можете отыскать людей, более умелых в одурманивании людей, нежели брамины, и не удивительно, что они лучшие, поскольку они занимаются своим ремеслом с незапамятных времен. Они с древности занимаются своим делом – никто не знает столько уловок, сколько знают они. Всему миру следует поучиться у браминов тому, как пудрить мозги. Они – старейшие промыватели мозгов. Они так ловко все расписали, что шудры, огромная часть народа, просто верили в то, что они страдают именно из-за плохой кармы своего прошлого, поэтому и вопроса не было о каком-то мятеже – вам надо выстрадать карму. Если вы страдаете молча, то появляется возможность того, что в следующей жизни вы можете не родиться шудром, если же вы приносите неприятности, то и в следующей жизни вы родитесь шудром и будете даже в более худших условиях, чем сейчас. Брамины обусловливали не только одну жизнь, они регулировали целую цепочку жизней. И шудрам не разрешали читать, ведь, когда вы начинаете читать, вы начинаете задавать вопросы. Им не разрешали ничего знать о Ведах, священных книгах, потому что, если вы знаете те же секреты, что знают угнетатели, тогда последним придется тяжко. Шудрам ничего не разрешали понимать. Они жили как животные.

Это рабство было совершенным; и так было по всему свету. В первый раз человеку выпало немного свободы, к нему спустилась веревочка.

Поэтому не говорите «в наши дни», поскольку в этом выражении присутствует осуждение настоящего и высокая оценка прошлого, а это неправильно. Настоящее всегда лучше. Иначе и быть не может, ведь оно выросло из прошлого, а будущее, более опытное, более богатое, будет еще лучше. Но обусловленность есть, и была всегда. Общество живет за счет обусловленности, оно всех причесывает под одну гребенку. Метод может отличаться – в Китае обусловливают одним способом, а в России – другим, в Индии же – каким-то третьим способом, но обусловленность, по сути, та же самая.

И что же вы думаете? что делают религиозные люди? Вы полагаете, что только политики обуславливают людей? Религия – вот величайшая политика на свете, и она тоже обусловливала людей. Почему вы индуист? Что значит, быть индуистом, христианином или мусульманином? Это обусловленность. Рождается ребенок – политики смогут ухватить ребенка за воротник гораздо позже, когда ребенок пойдет в школу, и только тогда. К тому времени ему исполнится семь лет. Теперь ученые утверждают, что ребенок к возрасту семи лет уже на восемьдесят процентов обусловлен. Так кто же осуществляет это обуславливание? – родители, священник, храм, церковь. С самого начала они вкладывают в ваш ум информацию о том, что вы – индуист, что вы – мусульманин, что вы – христианин, или же что вы – коммунист.

Каждая религия заинтересована в том, чтобы учить детей. В тот самый миг, когда дети могут понимать слова, их надо учить. Немедленно, ведь если

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
религиозные люди упустят возможность учить их рано, то станет опасно, –
ваше бессознательное должно быть совершенно обусловлено. И религия влияет
на всю вашу жизнь. Чем бы вы ни становились, в этом всегда будет
обусловленность, она окрасит ваше отношение, ваш ум. Если вы – индуист, по
рождению индуист, то через учение, рассудочное понимание, встречи с другими
людьми, узнавая другие религии, иные священные книги, вы можете начать
немного осознавать, что правы не только индуисты, но и другие люди: и Коран
хорош, а не только Веды. Но если вы глубоко взглядитесь в бессознательное,
вы всегда найдете там иерархию: Веды всегда будут стоять на вершине. Вы
можете высоко ценить Христа, но Кришна всегда будет лучше.

Даже человек вроде Бертрана Рассела, который под конец жизни стал
абсолютно агностическим, стал нерелигиозным, перестал верить в Бога или
какую-то будущую жизнь, даже он утверждает, будто хорошо знает, что Будда –
величайший из людей, когда-либо рожденных на свет. Но Рассел признается,
что рассудок и сердце постоянно говорят ему: «Нет, как же может Будда быть
таким великим – более великим, чем Иисус? Это невозможно». Поэтому Рассел
говорит: «В лучшем случае я могу поставить их на один пьедестал, но я не в
силах поставить Будду выше. Рассудком я знаю, что Будда выглядит более
великим явлением, нежели Иисус», но то, как вас учили в детстве, все время
цепко держит ваше сердце.

Религии обуславливают вас, политики определяют вас; вы –
отрегулированный механизм. Только с помощью медитации возможно
разобусловить ум. Лишь медитирующий выходит за пределы обусловленности.
Почему? Потому что всякая обусловленность работает через мысли. Если вы
чувствуете, что вы – индуист, что это? – грозы мыслей, которые вам дали,
когда вы даже не осознавали, что вам протягивали. Через эту грозу мыслей
вы – христианин, католик, протестант. Только в медитации мысли растворяются
– все мысли. Вы становитесь безмятежными. В этом состоянии ума, при котором
мысли отсутствуют, нет и обусловленности: вы – уже не индуист, не
христианин, не коммунист, не фашист. Вы – больше не кто-то другой, вы – это
просто вы. В первый раз всякая обусловленность отброшена. Вы вышли из
тюрьмы.

Только медитация способна разобусловить вас. Никакая социальная
революция не поможет, потому что революционеры снова по-своему обусловлят
вас.

В 1917 году в России произошла революция. Прежде того Россия была одной
из самых ортодоксальных христианских стран. Русская церковь была одной из
самых ортодоксальных, более ортодоксальных, чем Ватикан, но потом русские
неожиданно все поменяли. Церкви закрыли – их превратили в школы, райкомы
коммунистической партии, больницы, религиозное обучение запретили, и
русские стали обуславливать людей коммунизмом. Через десять лет все стали
атеистами. Всего лишь через десять лет! к 1927 году в России исчезла вся
религия, возникла новая обусловленность.

Но на мой взгляд, это все то же самое: обуславливаете ли вы человека как
католика, христианина, или же вы обуславливаете человека как коммуниста,
для меня это не играет роли, поскольку весь вопрос состоит в
обуславливании. Вы регулируете, вы не даете человеку свободу, – какая же
разница в том, живете ли вы в христианском или индуистском аду, живете ли
вы в христианском или в индуистском рабстве? Какая в том разница? Нет
никакого различия. Если вы живете в индуистской тюрьме, гм?.. это только
ярлык. Тогда однажды происходит революция, люди срывают ярлык, они
наклеивают этикетку «Коммунистическая тюрьма». Тогда вы счастливы и
радуетесь тому, что вы свободны – все в той же тюрьме! Меняются только
слова. Сначала вас учили, что есть Бог, он создал мир, теперь вас учат
тому, что Бога нет, и мир никто не создавал, но обеим вещам вас учат.

Религии нельзя научить. Можно научить лишь политике. Вот почему я
говорю, что религия сама по себе была в прошлом величайшей политикой. И
невозможна никакая социальная революция, потому что все революции будут
снова обуславливать вас.

Единственная возможность состоит в личном цветении не-ума. Вы достигаете
безмятежности, а потом никто не в силах обусловить вас, тогда всяческое
обуславливание отпадает. В этом случае вы впервые свободны. Тогда весь
космос принадлежит вам. Без каких бы то ни было ограничений, без всяких
стен вы двигаетесь в жизни, вы живете, любите, радуетесь и веселитесь.

Он сам отпадает, когда его время выходит. Вам не надо его отбрасывать.
Вы понемногу станете чувствовать, что в катарсисе нет энергии. Понемногу вы
станете чувствовать, что вы совершаете катарсис, но жесты пусты, в них нет
энергии; на самом деле, вы притворяетесь, будто делаете, совершаете
катарсис, – он не происходит. Когда вы чувствуете, что он не происходит, и
вам надо подталкивать его, тогда катарсис уже отпал. Вам просто нужно
слушать свое сердце.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Когда вы сердитесь, как вы узнаете, что гнев исчез? Когда выексуально возбуждены, как вы узнаете, что возбуждение прошло? Потому что больше нет энергии мысли. Мысль может оставаться, но энергии уже нет, все опустело. Несколько минут назад вы сердились, а теперь, возможно, у вас на лице еще написан гнев, но в глубине души вы знаете, что гнева нет, энергия ушла. Скажем так, вы гневаетесь на ребенка: вы не можете улыбаться, в противном случае ребенок не поймет вас, поэтому вы все еще притворяетесь, будто сердитесь на него, но сейчас вам хочется рассмеяться и прижать к себе ребенка, расцеловать его, любить свое дитя. Но вы до сих пор притворяетесь. Иначе вместе с вашим гневом будет упущена вся суть, и ребенок станет смеяться и подумает, что случившееся – пустяки. Вы притворяетесь, надевая на лицо маску, но в глубине души энергия ушла.

То же самое произойдет в катарсисе. Вы совершаете катарсис, это энергетическое явление. Многие эмоции находятся в подавленном состоянии – они разматываются, они проступают, клокочут. Тогда появляется много энергии. Вы кричите – энергии много. А после того, как вы покричали, вы чувствуете облегчение, как будто с вас свалилась тяжесть. Вы чувствуете себя невесомыми, вы чувствуете себя более расслабленными, спокойными, несуетливыми. Но если подавленной эмоции нет, вы можете жестикулировать, а после этого вы почувствуете усталость, поскольку зря тратили энергию. Подавленной эмоции не было, ничто не выходило наружу, а вы зря прыгали и кричали, вы устанете.

Если катарсис настоящий, у вас по его окончании будет ощущение омоложения. Если катарсис фальшив, вы почувствуете усталость. Если катарсис был настоящим, то после него вы почувствуете себя невероятно живыми, моложе, словно сбросили несколько лет – вам было тридцать лет, а теперь вам двадцать восемь или двадцать пять. Исчез груз – вы моложе, полнее жизни, свежее. Но если вы будете просто размахивать руками, вы почувствуете усталость. Вам было тридцать лет, вы почувствуете себя на тридцать пять.

Вам надо созерцать. Никто другой не в силах рассказать вам то, что происходит внутри вас. Вам надо быть созерцателем. Постоянно наблюдайте за тем, что происходит. Перестаньте притворяться, поскольку катарсис – это не цель, это только средство. Надо когда-нибудь отбросить его. Перестаньте носить его. Он похож на лодку или на паром: вы пересекаете поток, а потом забываете о них, вы не держите это в голове.

Будда часто рассказывал одну историю.

Как-то раз пять дураков переплыли реку. Потом они задумались о судьбе лодки, ведь она так сильно помогла им. Стоял сезон дождей, река вышла из берегов, было почти невозможно пересечь реку без помощи лодки, поэтому дураки сказали:

– Эта лодка оказала нам огромную услугу, так как же мы можем бросить ее здесь? Мы должны продемонстрировать ей свое уважение и благодарность.

Итак, они на головах принесли лодку на рынок. Люди спрашивали их:

– Что это вы делаете? Дураки отвечали:

– Эта лодка так сильно помогла нам, так как же мы можем бросить ее? Мы станем носить ее всю жизнь. Даже тогда благодарность не будет полной. Эта лодка спасла нам жизнь.

Будда часто говорил: «Не будьте такими глупыми, как эти пять дураков». Религия – это лодка; жизнь – цель. Религия – лодка, а экстаз – это цель. Все методы – это только методы, запомните, и не забывайте это. Ни один метод не должен становиться целью. Все учение Патанджали надо когда-нибудь отбросить, потому что оно – методология. И когда будет отброшено все учение Патанджали, тогда вы неожиданно обнаружите скрытого за этим Лао Цзы – он и есть цель. Цель – это быть. Все методы предназначены для того, чтобы делать что-то, они помогают привести вас домой, но когда вы приезжаете домой, вы забываете о повозке, которая привезла вас, или осла, на котором вы приехали, или лодку. Все методы отпадают, вы добрались домой.

Не забывайте, что катарсис может стать вашей одержимостью. Мы можете постоянно совершать катарсис, а затем он может стать колеей, шаблоном. Его нельзя делать шаблоном. Созерцайте, когда это нужно, постоянно созерцайте. Мало-помалу вы начнете осознавать – это очень тонкое осознание, потому что явление очень тонкое, – что теперь энергии нет: вы кричите, но крик по-настоящему не получается, вы прыгаете, но вам приходится прикладывать усилия. Так позвольте же катарсису отпасть, не носите лодку.

В какой момент можно отбросить катарсис? Он отпадает сам по себе. Вы просто остаетесь бдительными и созерцаете его. И когда он хочет отпасть, не цепляйтесь за него, пусть он отпадет.

Почему человек потерял способность очищения со временем Патанджали?

Из-за слишком сильного подавления. Необходимо понять механизм. Времена Патанджали были примитивны, естественны, первобытны; люди были подобны детям, невинными. Теперь же все цивилизованны, культурны. Ребенок внутри вас раздавлен, полностью раздавлен. Цивилизация похожа на чудовище: она постоянно убивает ребенка внутри вас. Все естественное извращено, все естественное осуждено.

На это есть причины. Например, каждой культуре, каждому обществу приходится пройти через множество войн. Если не подавлять секс, тогда нельзя создать армию. Солдат должен подавлять половое влечение, только тогда та же самая энергия превращается в энергию борьбы. Ни одна страна не позволяет своим солдатам брать с собой на фронт жен и подружек, исключение составляет Америка. И Америку разгромят где угодно, потому что у нее нет сгустка энергии. Надо, чтобы у солдата была энергия горечи. Если у него есть с собой подружка или жена, то он удовлетворен. Зачем же ему сражаться? Вы наблюдали такое? Когда вы подавляете половое влечение, вы чаще гневаетесь. Посмотрите на своих монахов, ваших так называемых садху, и вы обнаружите, что они гневливы. Гнев – вот стиль их жизни теперь, потому что они подавляют половое влечение. Стоит подавить влечение – и тогда энергии надо высвободиться через что-то. Если вы закрываете одну дверь, то тут же открывается другая дверь, и вторая дверь будет извращенной. Первая была естественной. Закройте вторую дверь, и откроется третья дверь, а третья будет еще более извращенной. И к тому времени, как вы откроете четвертую дверь, вы окажетесь в сумасшедшем доме.

Все общества используют сексуальную энергию, вот почему все общества противостоят сексу. Если сексуальная жизнь каждого человека наполнена, счастлива, прекрасна, кому есть дело до борьбы? Вы не можете послать на войну хиппи. Единственная причина состоит в том, что они так счастливы, живут настолько естественно, что они не только не пойдут на войну, они выходят на демонстрации с плакатами «Любовь, а не война». И они правы. Если людям разрешат любить, война исчезнет из мира.

Это очень сложно. Даже такие религии как джайнизм, которые учат ненасилию, также учат подавлению полового влечения. Это абсурд. Если влечение подавить, начнется война, появится насилие, потому как, куда же иди энергии? Если вы действительно хотите, чтобы на свете не было войны, тогда надо позволить энергии двигаться естественным путем. Но ни одно общество не может позволить такое, поскольку война необходима, в противном случае другие страны нападут на вас. Они и не подумают, что вы – хорошие ребята, поэтому не нужно беспокоить вас. Если в Индии позволить полную свободу сексу, и она станет землей хиппи, сюда заявятся китайцы. Подобное невозможно. Если такое позволит Китай, который сейчас находится в страхе, туда придут русские. А Россию поджидают американцы, когда она позволит свободу сексу. Поэтому все следят друг за другом, и никто не может позволить жизни, цвести естественно. Быть естественным стало самой трудной вещью на свете.

И еще, если вы хотите учить ребенка, вам надо подавить его половое желание, потому что он примерно в возрасте тринадцати, четырнадцати лет становится сексуально зрелым. Тогда природа дает ему билет, теперь он может рождать детей, но ведь надо еще и колледж закончить. Если он женится в возрасте четырнадцати лет, тогда как же он станет врачом, инженером? Нет, ему надо стать врачом, но для того, чтобы стать врачом, ему придется ждать. К двадцати пяти, двадцати шести годам он станет инженером, врачом или профессором, вот тогда ему разрешают жениться, потому что ту же самую энергию надо использовать для обучения. Если вы позволите девушкам и юношам жить в одних общежитиях, университеты исчезнут, они не смогут существовать. Они существуют за счет тонкого механизма подавления. Секс необходимо подавлять, только в этом случае возникает энергия, доступная для чего-то другого. Тогда юноша и девушка направляют свою энергию на экзамен. Им это не нравится, но что поделать? Энергия идет на экзамен. А потом, все общества выступают против мастурбации, потому что, если вы не позволяете юношам и девушкам жить вместе, юноши будут мастурбировать, девушки будут мастурбировать. Обществам надо противостоять этому, ведь они теряют энергию. Энергию нужно силой направить в университет, студенты должны стать инженерами. Они не должны получать радость. Поэтому все общества создают вокруг мастурбации вину. И все общества постоянно с похвалой отмечают то, что, если вы законсервируете сексуальную энергию, вы станете невероятно великими. Разумеется, время от времени такое случается: в мире много честолюбия. Если вы не подавили половое влечение, вы не можете стать великим политическим лидером, зачем вам это? Что за ерунда, кто же хочет ехать в Дели или в Вашингтон, в Белый Дом? Никому до этого нет дела. Зачем это надо? Ваш маленький дом и есть «Белый Дом». Вы живете прекрасно и

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
наслаждаетесь, зачем вам растрачивать свою жизнь, пускаясь в путь к дели или Вашингтону? Нет, в этом случае вы не можете стать великим политиком.

Сексуальная энергия должна стать горечью, тогда вы становитесь великими художниками, тогда вы становитесь великими учеными. Фрейд утверждает, что именно те, кто сильно подавил сексуальную энергию, становятся учеными, поскольку попытка раскрыть секрет – это сексуальное любопытство; маленький мальчик, пытающийся узнать, как выглядит голая девочка, любопытен. Все мальчики по всему миру играют в «доктора». Они становятся врачами, а девочка становится пациенткой – маленькие девочки, маленькие врачи, маленькие пациентки – только для того, чтобы узнать, как выглядит девочка под одеждой. И доктору, конечно же, разрешают, – ему надо обследовать тело. Это любопытство сродни любопытству ученого. Если секс подавлять, то мало-помалу ученый попытается всюду засунуть свой нос, чтобы раздеть природу, узнать тайны, разгадать секреты. Он хочет весь мир, все существование, пусть оно будет настолько голым, чтобы ученый мог узнать каждый секрет, каждый закоулок и уголок. Если же секс разрешен... Например, в мире есть несколько примитивных племен. Они не произвели ни одного великого ученого. Они и не могут это. В Индии, в Бастаре я посетил маленькое сообщество очень примитивных людей. В каждом городе у них есть маленький дом, дом коммуны. Каждому мальчику и девочке, достигшим двенадцати лет, разрешают ходить в этот дом и спать там, все девушки спят там, все юноши спят там. И никакого подавления их сексуальности – они наслаждаются. Есть только одно ограничение, и оно чудесно: ни один юноша не должен спать с девушкой больше трех дней, чтобы он познал всех девушек города и мог решить, с кем жить всю жизнь. Это выглядит поистине прекрасно, просто и очень человечно. Каждому юноше предоставляется полная свобода, и каждой девушке предоставляется полная свобода – никакого подавления.

Когда все юноши и девушки коммуны познали друг друга, они могут принять решение. Когда они решают, свободы уже нет. На самом деле, она и не нужна. Они – такие искренние любовники, каких вы не отыщите больше нигде в мире. Когда парень с девушкой решают пожениться, они напрочь забывают о других юношах и девушках. Да и смысла нет: они познали всех и сделали свой выбор. Они нашли своего партнера – дело закрыто! Они никогда не изменяют друг другу, никогда за всю историю народа не случалось такое, чтобы муж застукали во время занятия любовью с другой женщиной, или чтобы он интересовался какой-то другой женщиной, или чтобы женщина тайно стала возлюбленной другого мужчины. Нет, такое просто не происходит. Нет нужды в подобном. Но эти люди не создали великих ученых или великих поэтов, или великих художников, или великих воинов. Нет, они не произвели на свет ни единого великого человека, ни в каком проявлении. Они произвели обычного, простого, естественного человека. На самом деле, всякое величие – это проявление ненормальности. Сексуальную энергию необходимо как-то использовать, потому что это единственная энергия.

Во времена Патанджали люди были простыми, естественными. Катарсис был не нужен, ничего не подавлялось. Не нужно было совершать катарсис. Но теперь все люди подавляются, и подавляются они столь многими способами, что понадобятся годы катарсиса, только тогда вы снова станете естественными. Вы собрали в бессознательном так много мусора, его надо выбросить. Прямо сейчас вы не можете двигаться по пути, сначала вам надо разгрузить себя.

Вы должны понять, что у общества есть собственные нужды, у каждой нации есть собственные нужды. И неизбежально они – потребности личностей, проблема в этом. Потребность личности – быть счастливым, блаженствовать, радоваться в этой маленькой жизни, что дано вам. Такова потребность личности, но это не потребность общества. Обществу нет дела до того, счастливы ли вы или несчастливы: общество хочет, чтобы вы были более продуктивными, общество хочет, чтобы вы были сильными воинами, чтобы вы могли защищать общество, общество хочет, чтобы вы были великими учеными, поскольку наука – это сила. У общества есть свои потребности, а у личности – совершенно иные потребности.

В совершенном обществе не будет общества, только личности. В совершенном государстве не будет ни государства, ни правительства, лишь личности. Самое большое, можно позволить небольшое правительство. Например, за службой почты должно присматривать центральное агентство, или за железной дорогой должно смотреть центральное агентство, вот и все. Правительство должно управлять железными дорогами и присматривать за почтой и тому подобными вещами. И правительство должно быть негативной силой. Когда я говорю «негативная сила», я хочу сказать, что правительство должно следить за тем, чтобы ни один человек не вмешивался в свободу и жизнь другого человека, вот и все. Правительство не должно навязывать людям никакие позитивные правила. Этого достаточно: каждому человеку позволено жить собственной жизнью, поступать по-своему, и никто не вмешивается. Если же кто-то вмешивается,

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
тогда подключается государство, в ином случае оно это не делает. Но подобное кажется всего лишь утопией. Слово «утопия» прекрасно. Оно означает «то, что никогда не случается». Утопия означает землю, которой нет, которая не существует, и не должна существовать; сама мысль о том, что она может быть, кажется невозможной.

Итак, я не учу вас, желать какую бы то ни было утопию. Все, что можно сделать, и все, что не оторвано от реальности, это стать бдительными, так вы выходите из путаницы. И прошу вас, не беспокойтесь о других людях, потому что никто не в силах вывести людей из путаницы, если они не хотят этого. Если они получают от своего хаоса удовольствие, пусть наслаждаются им. Если они чувствуют себя счастливыми в своем несчастье, пусть они будут несчастными, их свобода в этом. Не пытайтесь никому ничего навязывать, это переход границ, злоупотребление. На мой взгляд, это насилие. Разрешите каждому человеку собственное бытие и собственную свободу, тогда не будет нужды в катарсисе. Но прямо сейчас каждый человек вмешивается в жизнь другого человека, никто не хочет оставить вас в покое.

И используются такие тонкие техники, что, пока вы не станете чрезвычайно бдительными, вы не сможете узнать, какую технику использовали для того, чтобы сделать вас рабом. Религии утверждают, что, где бы вы ни были, Бог смотрит на вас. Это значит, что нигде нет никакой возможности быть одному и быть собой. Этот Бог кажется чересчур любопытным. Где бы вы ни были – даже в ванной комнате – он глязает на вас. Даже там вы не можете напевать песню, даже там вы не можете строить гримасы в зеркале, даже там вы не можете немножко потанцевать сами с собой, нет. Бог смотрит. И «Бог» звучит очень серьезно: это старик с белыми волосами, белой бородой, у него всегда удлиненное лицо, он серьезен и смотрит.

Я слышал об одной монахине, которая принимала ванну, не снимая одежду. И кто-то сказал ей:

– Что ты делаешь? В ванной комнате ты можешь раздеться. Но она ответила:
– Бог все видит, так как же я могу оголиться? Это будет оскорбительно.

Но если Бог видит все, то, наверно, он и под одежду смотрит. Так в чем же дело? Вы все равно голые, вывод таков. Бог видит все: вы не можете избежать его. Забудьте же о нем.

Это тонкие техники. Общество создало в вас совесть, поэтому, что бы вы ни делали, совесть постоянно работает на благо общества. И общество внушило вам: «Это ваш внутренний голос». Это не ваш внутренний голос. Если вы родились в мусульманской семье, тогда у вас может быть четыре жены, и ваша совесть никогда не вмешается, вплоть до четвертой жены. С пятой женой придет опасность. С пятой женой ваша совесть заговорит, она скажет: «Это нехорошо». Но если вы – индуист или христианин, тогда разрешена только одна жена. С появлением второй возникли бы неприятности. Ваша совесть станет говорить: «Это плохо, нехорошо, безнравственно. Что ты делаешь? Ты должен любить только одну женщину, до самой смерти». Что такое совесть? У мусульманина другая совесть? У индуиста другая совесть?

Когда я был ребенком, у нас дома были запрещены помидоры, потому что я родился в джайнской семье, а помидор похож на мясо, просто похож! Нет в нем ничего от мяса. Гм?.. помидор так невинен и безвреден, но в детстве я никогда не ел помидоры, потому что в моей семье он был запрещен. И когда мне впервые в гостях у друга предложили помидор, меня вырвало. Заговорила совесть: я не мог поверить, что люди едят помидоры. Помидор – это такая опасная штука, он похож на мясо. Как же вы можете есть его?

Совесть – это ничто иное, как обман общества. Оно дает вашему внутреннему уму какие-то идеи, и оттуда они начинают действовать. Идеи подобны электродам Дельгадо. Едва заметные... куда бы вы ни пошли, общество следует за вами, спрятанное позади вас, внутри вас. Если вы делаете что-то противное обществу, вас мучает совесть.

Она – не настоящий внутренний голос, потому что настоящий внутренний голос не может быть разным для индуиста, мусульманина, джайна или христианина, нет. Настоящий внутренний голос будет одинаковым, потому что настоящий внутренний голос рождается не обществом. Настоящий внутренний голос исходит из самой внутренней сути вашего бытия, но для того, чтобы открыть это, надо пройти через все стадии медитации. Пока не растворятся все мысли, вы не можете слышать собственный голос. Общество так сильно заполнило ваш ум, что все услышанное вами будет попыткой общества манипулировать вами изнутри. Извне оно манипулирует полицейским и судьей. Изнутри оно манипулирует с помощью Бога, совести, нравственности, ада, рая и тысячи и одной вещи.

Поэтому нужен катарсис. Вы не естественны, и лишь через катарсис вы сможете снять с себя груз общества, освободитесь от общества. Когда вы свободны от общества, вы становитесь доступными природе; когда вы доступны природе, вы становитесь доступными существованию. А, на мой взгляд,

Почему Вы подчеркиваете, что надо прыгать прямо на седьмую ступень, то есть дхьяну, а затем заканчивать другие шаги с тем, чтобы полностью осознать самадхи?

По особой причине. Я настаиваю на том, чтобы сначала прыгать в дхьяну, в медитацию, а затем завершать все другие шаги, потому что вы потеряли вкус дхьяны, медитации, настолько сильно, что, пока вы не восстановите вкус, вам не придется наполнять все остальное.

Во времена Патанджали медитация была принятым фактом. Все медитировали. Каждого ребенка надо было посыпать к гурукулу, в лесной монастыре. Там проходило основное обучение медитации, все остальное было вторичным. В возрасте двадцати пяти лет человек вернется в общество, но он узнал медитативность. Он будет жить в миру, но жить медитативно. К пятидесяти годам он снова готов вернуться в лес. А начиная с семидесяти пяти лет человек будет заниматься только медитацией.

Итак, если вы просто посмотрите на все время жизни, пусть она равняется ста годам, тогда в первые двадцать пять лет, в самом начале, дается вкус медитации – человек узнает ее аромат, ее благоухание. Человек узнает ее красоту, ее благословение, а потом человек приходит в мир. Теперь человек никогда не будет частью мира, он знает, что в лесу существует что-то прекрасное. Он познал одиночество, теперь человек, пребывая в толпе, в миру, никогда не будет дома. Он вкусили... теперь все другие вкусы не дороги ему. Человек будет в мире, выполняя свой долг.

Вот почему индуистские священные книги повествуют, что для человека быть в мире – это долг. Вас произвели родители – вам надо выполнить долг и произвести других людей, чтобы общество и цепочка не прерывалась, и река продолжала течь, вам нельзя блокировать реку. Но зов постоянно слышится. Человек работает в магазине, живет в миру, воспитывает детей, женится, он делает тысячу и одну вещь, но зов постоянно слышится. В определенные моменты, утром, когда рынок затихает, и мир все еще спит, человек встает... он погружается в медитацию, которую ему позволили узнать в его первые двадцать пять лет. Ночью, когда все заснули, он сидит на кровати... зов тенью неотступно следует за ним.

К пятидесяти годам ему снова надо двигаться, потому что теперь его детям почти двадцать пять лет, они возвращаются из леса. Теперь они позаботятся о мире, теперь его долг выполнен. Но в действительности в возрасте пятидесяти пяти лет он не идет в лес. На санскрите это называется ванпраста: он поворачивает лицо в сторону леса. Он не покидает дом, потому что несколько лет он будет нужен возвращающимся детям для того, чтобы передать им собственный опыт жизни, который поможет им поселиться в миру. В противном случае явление будет очень тревожным: они возвращаются домой, а он уходит, тогда у детей не будет связи с жизнью. Дети узнали что-то о существовании, теперь им надо узнать от отца что-то о мире.

Но теперь отец будет вторичен, дети станут первичной силой. Отец отступит, мать отступит... приходит невестка, приходит сын. Теперь они становятся настоящими хозяевами дома, а отец с матерью находятся здесь только на случай, если детям понадобится совет. Совет можно дать, но теперь лица родителей обращены к лесу, они готовятся.

Когда им исполнится семьдесят пять лет, их детям будет почти пятьдесят. Сейчас мать и отец готовятся обратиться к лесу – они уходят, они снова идут в лес.

Жизнь индийцев начиналась в лесу, в лесу она и заканчивалась; начиналась в одиночестве, заканчивалась в одиночестве; начиналась в медитации, заканчивалась в медитации. На самом деле, семьдесят пять лет отдавалось медитации, и только двадцать пять лет – миру. Миру нельзя слишком много... внутренний поток продолжается. На самом деле, вся жизнь была медитативна, и только двадцать пять лет человек что-то делал по обязанности.

В те времена не нужно было давать вам вкус медитации, вы уже знали его, но теперь положение вещей совершенно иное. Вы не знаете, что такое медитация. Когда я говорю «медитация», лишь слово звенит у вас в ушах – ответа нет. Если я говорю «лимон», у вас во рту начинает выделяться слюна, но когда я говорю «медитация», ничего не отзыается. Когда я говорю «Бог», рот остается сухим. Вы не вкусили Бога, слово остается бессмысленным.

Таким образом, я говорю, прежде всего, медитируйте. То есть просто чуть-чуть вкусите медитацию, пусть у вас появится краткий проблеск. Затем вы начнете действовать самостоятельно, и тогда вы станете наполнять другие шаги. Вам нужен проблеск, раньше в нем не было необходимости, вот

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org поэтому-то я и ставлю акцент непосредственно на медитации. Когда вы будете медитативными, все потечет. Мне не надо говорить об этом, вы сами начнете делать это.

Когда вы медитативны, вы хотите посидеть молча и неподвижно: придут асаны. Когда вы будете медитативными, вы поймете, что у дыхания ритм тишины: последует пранаяма. Когда вы будете молчаливыми, медитативными, станете наслаждаться одиночеством, ваш характер изменится, вы не будете вмешиваться в чужую жизнь, вы будете ненасильственными. Вы будете настоящими, потому что, когда вы будете ненастоящими, вы потеряете внутреннюю уравновешенность. Если вы будете ненастоящими, вы сможете сэкономить пять рупий, но из-за своей неискренности вы потеряете так много внутри себя, теперь вам придется терять новое богатство. Я никогда не видел человека, который был бы настолько глуп, чтобы просто за пять рупий потерян внутреннее сокровище, которое более ценное, безгранично ценное. Затем следует ям. Когда вы становитесь все более молчаливыми, жизнь становится спонтанной – нияма, внутренняя дисциплина, приходит автоматически. Немного помохи с вашей стороны, чуть-чуть понимания – и все выстраивается по порядку. Но первое – это знать, что такая медитация, все остальное следует за ней.

Иисус сказал: «Сначала отыщите царство божие, потом последует все остальное». Я говорю вам то же самое.

Очевидно, я прятался от всех предыдущих Будд, которые мне встречались, но теперь я знаю, что, пока я в этом теле, я не покину этого Будду. Но и тогда остается скрытый страх, что я покину тело, или Вы покинете тело, не успев установить нефизическое общение.

Этот страх естественен, и, как бы там ни было, хорош. Не надо отталкивать этот страх, он поможет. Все страхи не плохи, а всякое бесстрашие не хорошо. Порой бесстрашие – это просто глупость; иногда страх – это мудрость. Этот страх я называю мудростью, поскольку вы знаете, что это возможно. В прошлом вы упустили много Будд – существует большая вероятность, что вы и меня упустите, ведь вы хорошо научились упускать. Страх хорош. Он поможет. Страх мудр, он не позволит вам расслабиться и стать неосознанными, страх не позволит вам снова упускать.

Будьте благодарными страху, и никогда не забывайте, что страх не всегда плох. Когда вы обнаруживаете на тропе змею, что вы делаете? Вы просто отпрыгиваете. Вы боитесь ее? Вы – трус? Какой-нибудь идиот может сказать вам, что вы – трус, но что думаете вы?, что сделает Будда? Он еще быстрее вас отпрыгнет, вот и все. Оттого что он бдительнее, он заметит змею прежде вас, он заметит опасность прежде вас. У вас прыжок может занять какое-то время, поскольку вы так крепко спите. Будда прыгнет быстрее, вот и все. Но боится ли Будда змею? Нет, вопрос не в том, боится ли он ее или нет. Он просто бдителен и поступает согласно бдительности.

Этот страх сродни бдительности. Не называй его «скрытый страх»; лучше называй его «растущая бдительность», поскольку то, как вы называете вещь, имеет большое значение. Если вы называете чувство «страх», то вы уже осудили его. Если вы называете его «растущее сознание», то вы приняли его, дали ему высокую оценку. И если вы будете бдительными, то в этот раз не упустите. Все упирается в бдительность. Если вы будете осознанными, вы не упустите. Вы пропустили в прошлом, потому что глубоко спали, находились в гипнотическом состоянии. Ваши глаза были закрыты. Вы упустили, так как не могли понять, что перед вами был Будда. Если вы понимаете, что вот Будда, то как же вы можете упустить его? Если вы знаете, что это бриллиант, вы не можете выбросить его. Возможно, вы выбросили другие бриллианты, полагая, что это просто ракушки...

Я слышал суфийскую историю. Дело было так: один бедный факир шел берегом небольшого озера и споткнулся о мешок. Стояло раннее утро. Солнце еще не взошло, все еще было темно. Бедняк открыл мешок и ощупал то, что находилось внутри него, там лежали одни камни. Сидя на берегу озера, бедняк стал от ничего делать швырять эти камни в озеро. Они падали с брызгами, на месте их падения расходились круги... он наслаждался. Потом понемногу рассвело, чтобы он мог понять, что же у него в руках, остался последний камень. Это был бриллиант. Бедняк стал вопить и плакать. Все камни были бриллиантами. Но теперь он не мог выбросить камень.

Возможно, вы выбросили целый мешок камней и Будд. В этот раз, если хотя бы маленькая толика бдительности пришла к вам, и свет озарил вас, как же вы можете выбросить это? Подобное невозможно.

Йога – сила духа. Книга 1. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!